

О. М.

Л. Клепиков А. К.]

С 27
237

С. Твоздевъ.

801-14
2416

ЗАПИСКИ
ФАБРИЧНАГО
ИНСПЕКТОРА

74
297

(изъ наблюдений и практики въ періодъ 1894—1908 гг.).

Издание С. Дороватовскаго и А. Чарушникова.

МОСКВА.

Типо-литографія В. Рихтеръ, Тверская, Мамоновскій пер., соб. домъ.
1911.

Изданія С. Дороватовскаго и А. Чарушниковъ.

- Р. Авенариусъ. Критика чистаго опыта въ популярн. изложеніи Луначарскаго. Новая теорія позитивн. идеализма. (Holzapfel. Panideal). Критическое изложеніе А. Луначарскаго; цѣна 80 к.
- В. Базаровъ. Трудъ производительный и трудъ образующій цѣнность; цѣна 40 к.
- А. Барановъ. Въ защиту несчастныхъ женщинъ (приложеніе: уставъ Казанскаго О-ва защиты несчастныхъ женщинъ); цѣна 40 к.
- Т. Барвенникова. Раздолье (повѣсть). На мели. По способу Коха (Разсказы); цѣна 80 к.
- *Н. Блиновъ. Жизнь Робинзона. (Въ чемъ счастье?) Изд. 3-е. Съ 102 рис.; цѣна 70 к., въ коленкор. папкѣ 1 руб.
- А. Богдановъ. Краткій курсъ экономич. науки. Изданіе 9-е, вновь исправленное; цѣна 60 к.
- А. Богдановъ. Эмпириомонизмъ. Статьи по философіи. Кн. I, изд. 3-е; цѣна 80 к.
- Его же. Эмпириомонизмъ. Статьи по философіи. Кн. II, изд. 2-е; цѣна 70 к.
- Его же. Эмпириомонизмъ. Книга III. Статьи по философіи; цѣна 75 к.
- Его же. Новый міръ. Статьи по философіи 1904—1905 г.; цѣна 40 к.
- Его же. Изъ психологіи общества; цѣна 80 к.
- Его же. Что такое либералы; цѣна 4 коп.
- *Е. Булгакова. Изъ жизни средневѣковаго ремесленника (съ 23 рис.); ц. 50 к.
- А. Бичъ. Местъ крестьянина. Историческій романъ изъ временъ Людовика XIV; цѣна 25 к.
- А. Быкова. Разсказы изъ исторіи Ирландіи съ XII вѣка до нашихъ дней. (Портреты: Парнеелла и О'Коннелла). Изд. 2-е; цѣна 80 к.
- А. Быкова. Разсказы изъ исторіи Франціи XVIII — XVIII в. (Эпоха Бурбоновъ). Изд. 2-е. Съ портретами; цѣна 1 р.
- А. Быкова. Разсказъ изъ исторіи Италіи XIX вѣка. Съ 5-ю портретами. Цѣна 50 коп.
- Бѣлорусовъ. Въ старомъ домѣ. Разсказы. Воспомин. Размышленія; ц. 1 р.
- Л. Василевскій. Современная Галиція (съ картой); цѣна 80 к.
- *Ч. Вѣтринскій. Среди латышей. Очерки (съ 12 рис.); цѣна 25 к.
- *Его же. Божьи дѣти. (Сборникъ); цѣна 7 к.
- С. Гвоздевъ. Записки фабричнаго инспектора (изъ наблюденій и практики въ періодъ 1894—1908 гг.); цѣна 1 р.
- Викторъ Гюго. Маленькій Наполеонъ. Перев. съ французскаго; цѣна 50 к.
- Е. Джунковская. Средняя школа новаго типа въ западно-европейскихъ государствахъ. Съ 12 рис.; цѣна 75 к.
- Н. Дьяконовъ. Возникновеніе партійной организаціи Германской социалдемократіи; цѣна 25 к.
- Д. Н. Жбанковъ. О врачахъ; цѣна 75 к.
- Г. Жеффруа. Л. Бланки. Его жизнь и революц. дѣятельность. Съ портретами и рисунками; цѣна 1 р.
- В. Канель. Судорабочіе и судовладельцы; цѣна 30 к.
- Н. Катаевъ. Сельскій кредитъ и крестьянское хозяйство въ Россіи; цѣна 25 к.
- Его же. Къ вопросу о теоріи социальнаго развитія; цѣна 80 к.
- А. А. Кирпищикова. Повѣсти и разсказы. (Изъ жизни въ приуральскихъ заводахъ); цѣна 70 к.
- Л. Козловскій. Новыя вѣянія въ социализмъ предъ судомъ русской критики; цѣна 50 к.
- С. Н. Кривенко. На распутыи (культ. скиты и культ. одиночки); цѣна 80 к.

27
237

С. Гвоздевъ.

ЗАПИСКИ ФАБРИЧНАГО ИНСПЕКТОРА

(изъ наблюденій и практики въ періодъ 1894—1908 гг.).

Изданіе С. Дороватовскаго и А. Чарушниковъ.

МОСКВА.

Типо-литографія В. Рихтеръ, Мамоновскій пер., соб. домъ.
1911.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Вступленіе.	1
ГЛАВА I. Моя предшествующая дѣятельность и первое знакомство съ фабрикою.	2
ГЛАВА II. Характеристика фабрикантовъ и завѣдующихъ.	9
ГЛАВА III. Отношеніе владѣльцевъ къ введенію фабричнаго надзора.	15
ГЛАВА IV. Отношеніе къ надзору со стороны губернаторовъ и другихъ чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.	21
ГЛАВА V. Внѣшнія условія работы фабричнаго инспектора.	29
ГЛАВА VI. Составъ рабочихъ.	32
ГЛАВА VII. На какія заведенія распространяется законъ о надзорѣ. Дѣятельность Главнаго Присутствія. Протоколы инспекторовъ.	39
ГЛАВА VIII. Законъ о работѣ малолѣтнихъ.	46
ГЛАВА IX. Мѣры къ просвѣщенію рабочихъ.	54
ГЛАВА X. Работа женщинъ и подростковъ.	58
ГЛАВА XI. Законъ о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени.	62
ГЛАВА XII. Сверхурочныя работы.	74
ГЛАВА XIII. Заработная плата. Разцѣнки. Простои. Сроки расплаты.	81
ГЛАВА XIV. Правовое положеніе рабочаго на фабрикѣ. Договоръ найма. Правила распорядка.	104
ГЛАВА XV. Взысканія съ рабочихъ. Штрафныя капиталы.	122
ГЛАВА XVI. Харчевыя лавки. Продовольствіе рабочихъ.	136
ГЛАВА XVII. Квартирный вопросъ.	149
ГЛАВА XVIII. Организція медицинской помощи.	161
ГЛАВА XIX. Охрана жизни и здоровья рабочихъ.	174
ГЛАВА XX. Несчастные случаи и вознагражденіе по нимъ.	189
ГЛАВА XXI. Забастовки.	204
ГЛАВА XXII. Жалобы рабочихъ и посредническая дѣятельность инспектора.	227
ГЛАВА XXIII. Ревизіи. Надзоръ за паровыми котлами. Отчеты инспекторовъ.	240
ГЛАВА XXIV. Профессіональныя организціи рабочихъ. Заключеніе.	247

2011143419

Несмотря на то, что русское общество за послѣдніе годы проявило значительный интерес къ рабочему вопросу, я на основаніи своихъ личныхъ встрѣчъ и наблюденій позволяю себѣ думать, что у русской широкой публики до сихъ поръ существуютъ весьма смутныя представленія о фабрикахъ и положеніи рабочихъ, о нашемъ фабричномъ законодательствѣ и его примѣненіи на практикѣ, а тѣмъ болѣе о положеніи и роли фабричнаго инспектора. Причина этого явленія кроется прежде всего въ крайней скудости нашей литературы по рабочему вопросу, особенно популярной. Кромѣ извѣстной, но уже устарѣвшей книги Дементьева и очерковъ Ф. Павлова, для читателя, не занимающагося специально изученіемъ положенія рабочаго вопроса въ Россіи, въ общей литературѣ не найдется ни одного сочиненія, которое дало бы ему необходимое знакомство съ этимъ предметомъ. Имѣющіеся компіляціи въ родѣ Пажитнова «Положеніе рабочаго класса въ Россіи» составлены, повидимому, наспѣхъ и не могутъ похвалиться должной объективностью.

Я очень далека отъ мысли заполнить существующій пробѣлъ и не беру на себя задачи представить полную картину того, что составляетъ предметъ моихъ записокъ. Выступая съ своими записками, я хотѣла бы открыть хотя краешекъ той завѣсы, которая скрываетъ внутреннюю жизнь фабрики отъ глазъ непосвященнаго читателя. вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ хотѣлось бы познакомить читающую публику съ дѣятельностью фабричнаго инспектора, фізіономія котораго остается почти неизвѣстной для общества, и не только съ внѣшними проявленіями его дѣятельности, но отчасти и съ его внутренними переживаниями.

Читатель, специально изучающій рабочій вопросъ, быть можетъ, найдетъ въ моихъ запискахъ кое какой небезполезный для него фактический матеріалъ.

При составленіи записокъ я пользуюсь исключительно своими личными наблюденіями, не прибѣгая ни къ какимъ литературнымъ даннымъ.

Я предвижу, что мои записки встрѣтятъ недружелюбный пріемъ и вызовутъ нареканія и обвиненія съ самыхъ противоположныхъ сторонъ. Какъ лица, близко стоящія къ предпринимательской средѣ, такъ и русскіе социаль-демократы одинаково могутъ упрекать меня въ односторонности и пристрастіи. Но это будетъ свидѣтельствовать только о моемъ полномъ безпристрастіи. Если въ моихъ выводахъ и обобщеніяхъ и могутъ встрѣтиться какія либо ошибки, то исключительно благодаря недостаточности подлежавшаго моему наблюденію матерьяла, хотя наблюденія мои обнимаютъ почти двадцатилѣтній періодъ ближайшаго общенія съ фабрикой.

ГЛАВА I.

Моя предшествующая дѣятельность и первое знакомство съ фабрикою.

До поступленія въ фабричную инспекцію я около 4 лѣтъ работалъ въ качествѣ химика и помощника колориста на одной изъ ситцевыхъ фабрикъ подмосковнаго района, куда поступилъ прямо со школьной скамьи. Эта работа была для меня прекрасной и, я бы сказалъ, необходимой школой для моей послѣдующей дѣятельности. Здѣсь я имѣлъ возможность подробно познакомиться со всѣмъ внутреннимъ строемъ фабрики, съ тѣмъ скрытымъ для посторонняго наблюдателя взаимоотношеніемъ различныхъ элементовъ, изъ которыхъ складывается фабричная жизнь, и близко узнать нашего рабочаго и его дѣйствительное положеніе на фабрикѣ.

Такое предварительное и подробное ознакомленіе съ фабрикой мнѣ кажется чрезвычайно важнымъ для дѣятельности фабричнаго инспектора, хотя съ другой стороны я никоимъ образомъ не думаю считать лучшими кандидатами въ инспектора лицъ, долго работавшихъ на фабрикѣ, такъ какъ у большинства ихъ, — въ особенности если они занимали отвѣтственное положеніе, — фабрика вырабатываетъ чрезвычайно нежелательную для фабричнаго инспектора односторонность взглядовъ, преимущественно враждебную рабочимъ. Въ общемъ, разумѣется, всякій внимательный, вдумчивый и идейный человѣкъ, проработавъ извѣстное время въ должности инспектора, сумѣетъ разозраться въ сложныхъ явленіяхъ фабричной жизни и установить правильное отношеніе къ своему дѣлу. Какъ бы то ни было, предварительная работа на фабрикѣ для меня была чрезвычайно полезна.

Мануфактура, въ которой я работалъ, имѣла въ томъ же селѣ

большія прядильную и ткацкую фабрики. Число интеллигентныхъ служащихъ было однако невелико, всего 5—6 человѣкъ, считая въ томъ числѣ и фабричнаго врача; за то мы составляли дружную компанію, объединяемую механикомъ, человѣкомъ далеко недюжиннаго ума, выдающимся техникомъ, идейнымъ и интеллигентнымъ человѣкомъ въ полномъ смыслѣ этого слова, сдѣлавшимся въ послѣдствіи профессоромъ въ одномъ изъ политехникумовъ. Въ противоположность обычному типу фабричныхъ техниковъ, неинтересующихся ничѣмъ, кромѣ своей специальности и картъ, какъ мнѣ пришлось неоднократно убѣждаться въ послѣдствіи, нашъ кружокъ живо интересовался какъ научными, такъ и общественными вопросами и короткіе свободные часы мы всегда проводили въ живыхъ и интересныхъ бесѣдахъ, никогда не касаясь картъ. Съ владѣльцами мы не сходились, хотя и были съ ними въ прекрасныхъ внѣшнихъ отношеніяхъ. Между тѣмъ всѣ владѣльцы, — ихъ было нѣсколько братьевъ, — получили высшее образованіе; сравнивая ихъ съ тѣми многими десятками фабрикантовъ, съ которыми мнѣ приходилось имѣть дѣло въ послѣдствіи, я нахожу, что они были безспорно лучшими среди всѣхъ остальныхъ; и тѣмъ не менѣе въ каждомъ изъ нихъ въ той или иной степени было нѣчто специально владѣльческое, то, что, очевидно, не вытравляется никакимъ образованіемъ, какая то особая закваска.

Съ внѣшней стороны рабочіе на фабрикахъ были обставлены прекрасно: казармы для рабочихъ были много лучше тѣхъ, которыя мнѣ пришлось наблюдать потомъ въ качествѣ инспектора; при мнѣ была выстроена отличная больница, обслуживаемая превосходнымъ медицинскимъ и фельдшерскимъ персоналомъ (въ послѣдствіи врачъ приобрѣлъ извѣстность въ Москвѣ, а фельдшерица получила степень врача); при фабрикѣ имѣлось двухклассное училище; фабричная лавка при мнѣ же была передана обществу потребителей; для рабочихъ устраивались чтенія съ туманными картинами; была открыта однимъ изъ владѣльцевъ библіотека для рабочихъ тотчасъ же послѣ того, какъ въ устройствѣ библіотеки поднялъ вопросъ нашъ кружокъ служащихъ; также охотно владѣльцы пошли на устройство сцены, какъ только однимъ изъ служащихъ было выражено желаніе устраивать спектакли для рабочихъ. Несомнѣнно, что въ осуществленіи этихъ предпріятій на пользу рабочихъ не малое значеніе имѣлъ подборъ интеллигентныхъ служащихъ, оказывавшихъ извѣстное давленіе на владѣльцевъ; особенно здѣсь замѣтна роль механика, который прямо отказывался проектировать и строить плохія жилыя помѣщенія для рабочихъ, не-

удовлетворительную больницу и т. п. Дорожа имъ, какъ чрезвычайно полезнымъ для себя работникомъ, фабриканты соглашались на его проекты. Это обстоятельство, — значеніе интеллигентныхъ техниковъ на фабрикахъ въ интересахъ рабочихъ, при условіи обладанія ими дѣйствительными знаніями, представляющими цѣну для фабрикантовъ, — я считаю необходимымъ особенно отмѣтить и здѣсь же подчеркнуть, что такіа лица къ сожалѣнію являются исключеніемъ.

Полную противоположность механику представлялъ мой принципаль, колористъ, не входившій въ нашъ кружокъ. Это былъ иностранецъ, французъ, полный невѣжда въ своемъ дѣлѣ, выписанный владѣльцами по какой то рекомендаціи на очень крупное содержаніе. Не обладая никакими познаніями въ химіи и очень слабыми въ колористикѣ, довольствовался лишь выписываемыми изъ за границы рецептами, онъ велъ свое дѣло, разумѣется, изъ рукъ вонъ плохо. Вдобавокъ онъ почти не владѣлъ русскимъ языкомъ и мастера не могли его понимать. Со мной онъ объяснялся обыкновенно по французски когда же рѣшался заговорить по русски, то получались положительные курьезы. — «Возьмѣть безстыдница 100 граммъ», — говорилъ онъ, разумѣя подъ словомъ «безстыдница» — «приблизительно». Такъ «безстыдница» онъ брался иной разъ рѣшать химическіе вопросы и, дѣйствительно, былъ совсѣмъ безъ стыда, назвавшись специалистомъ своего дѣла для того, чтобы переложить въ свой карманъ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей изъ кармана легковѣрныхъ русскихъ фабрикантовъ. Чтобы чѣмъ нибудь понравиться владѣльцамъ, онъ всегда являлся на фабрику прежде рабочихъ и оставлялъ ее послѣ послѣдняго изъ нихъ. Нечего и говорить, что онъ заискивалъ всѣми способами не только передъ самими владѣльцами, но и передъ всѣми семейными ихъ. Но всѣ его старанія въ этомъ направленіи ни къ чему не привели и этотъ, когда то часто встрѣчавшійся на русскихъ фабрикахъ, но теперь уже почти исчезнувшій, типъ иностранца-проходимца былъ уволенъ до окончанія договора съ уплатой, конечно, большой неустойки.

Его смѣнилъ другой типъ, наиболѣе распространенный на фабрикахъ, типъ техника, рѣшительно ничѣмъ не интересующагося, кромѣ своего дѣла. Отъ свистка до свистка онъ на фабрикѣ, а остальное время спалъ или пилъ пиво; по праздникамъ онъ былъ мученикомъ, не зная, какъ убить все время на пиво и сонъ. На этотъ разъ это былъ обрусѣвшій чехъ съ среднимъ техническимъ образованіемъ. Но въ такомъ же духѣ очень много и русскихъ техниковъ съ высшимъ

образованіемъ, съ той разницею, что мѣсто пива обыкновенно занимаютъ водка и карты; ни одной книжки у нихъ въ домѣ не найдете. Прослуживъ на фабрикѣ около 4 лѣтъ при томъ рабочемъ времени, которое тогда существовало, я сталъ способнымъ понимать, какъ можно дойти до такого состоянія. Если вы не обладаете феноменальнымъ здоровьемъ и, работая на фабрикѣ, не захотите отставать отъ жизни, будете интересоваться наукой, общественными вопросами или литературой, вашихъ силъ хватить очень не на долго. Изъ нашей компаніи, проводившей время не по обычному шаблону фабричныхъ служащихъ, интересовавшейся книгой и жизнью, четверо довольно быстро оставили фабрику, будучи не въ состояніи совмѣстить несовмѣстимое, а двое оставшихся самымъ радикальнымъ образомъ измѣнили свое поведеніе, приблизившись къ обычному типу.

Ситцевая фабрика работала въ то время 13 часовъ въ сутки, съ 5 ч. утра до 8 ч. вечера съ обѣденнымъ перерывомъ въ 2 часа. Я пользовался нѣкоторой льготой, но во всякомъ случаѣ къ 6 ч. утра уже долженъ былъ быть на фабрикѣ. Я особенно живо помню длинныя зимнія ночи, когда, не очнувшись еще, какъ слѣдуетъ, отъ короткаго сна, среди полного мрака по глубокимъ снѣжнымъ сугробамъ я пробирался къ фабрикѣ, слабо мерцавшей огнями черезъ замерзшія окна. Въ 8 часовъ въ конторѣ былъ общій чай для служащихъ, конечно, пустой подъ предсѣдательствомъ весьма своеобразной фигуры, имѣющей, впрочемъ, на каждой фабрикѣ. Это, такъ сказать, «свой человѣкъ», лицо родственное и близкое къ владѣльцу, когда-то, вѣроятно, потрудившійся немало, но въ данное время уже не занимающій никакого опредѣленнаго положенія на фабрикѣ. Роль такого «своего человѣка» заключается обыкновенно въ томъ, что онъ, являясь на фабрику до свистка, наблюдаетъ за тѣмъ, кто изъ служащихъ когда явился на работу, съ тѣмъ, чтобы доносить потомъ хозяину. Долгіе рабочіе часы онъ дремлетъ гдѣ-нибудь въ темномъ углу фабрики, прикладываясь отъ времени до времени къ бутылочкѣ, хранящейся въ какомъ-нибудь заветномъ мѣстѣ.

Въ 12 часовъ, со свисткомъ, я уходилъ обѣдать и къ свистку въ 2 часа опять уже былъ на фабрикѣ, потративъ изъ этого времени полчаса на дорогу; за тѣмъ оставался на фабрикѣ до 8 часовъ вечера. Моя работа, сравнительно съ работою рабочихъ, была легкая; правда, мнѣ приходилось много бѣгать по фабрикѣ и иногда по долгу оставаться въ отдѣленіяхъ съ очень высокой температурой, но все же я могъ часть времени отдыхать въ своей лабораторіи, гдѣ атмо-

сфера была приличной. И тѣмъ не менѣе я приходилъ домой послѣ дневной работы совсѣмъ разбитымъ. Съ каждымъ годомъ утомленіе и слабость стали чувствоваться все сильнѣе и сильнѣе, несмотря на то, что послѣдніе годы, съ перемѣной квартиры, я уходилъ домой на утренній и вечерній чай, а также и съ утра являлся на фабрику на полчаса позднѣе. Можетъ быть, если бы я подражалъ примѣру своего принципала и, приходя домой, тотчасъ же ложился спать, моихъ силъ для фабричной работы хватило бы на большее время. Но я не могъ забыть, что, кромѣ фабрики, существуетъ другая жизнь, не могъ забыть, что есть книги, и у меня на сонъ оставалось только 6—7 часовъ. Въ результатѣ черезъ 3½ года продолжать работу на фабрикѣ мнѣ стало не подъ силу. Теперь не только служащіе, но и рабочіе въ большинствѣ случаевъ работаютъ нѣсколько меньшее число часовъ, но интенсивность работы при этомъ, несомнѣнно, увеличилась, прочіе же неблагоприятныя условія фабричной работы остались прежнія, такъ что я съ полнымъ правомъ на основаніи личнаго опыта могу сказать, что фабрика при существующемъ рабочемъ времени отнимаетъ у человѣка всѣ его силы и ничего не оставляетъ ему для личной жизни. Если уже образованные техники послѣ нѣсколькихъ лѣтъ службы на фабрикѣ становятся, помимо своей фабричной работы, неспособными ни на что, кромѣ выпивки и картъ, то, что же мы можемъ требовать отъ простыхъ рабочихъ, кромѣ фабрики, ничего въ своей жизни и не видавшихъ.

Мнѣ придется еще много разъ говорить о томъ, что представляетъ изъ себя нашъ рабочій; въ качествѣ инспектора я имѣлъ возможность познакомиться съ болѣе разнообразными слоями и типами рабочихъ, но какъ при этомъ, такъ и при общеніи съ рабочими во время работы на фабрикѣ преобладающее впечатлѣніе даетъ глубокая темнота рабочихъ, чрезвычайная узость ихъ горизонта, ихъ полная некультурность.

Очень недалеко по своему развитію и общимъ знаніямъ отошли отъ простыхъ рабочихъ и мастера, даже занимающіе на фабрикѣ видное положеніе, соединенное съ хорошимъ окладомъ, но вышедшіе изъ среды тѣхъ же рабочихъ. Въ нихъ замѣтно даже полное отсутствіе какихъ-либо стремленій къ свѣту и знанію, чего нельзя отрицать у рабочихъ. Добившись своего, получая хорошее жалованіе, они всѣ свои заботы вкладываютъ на накопленіе, не стараясь даже серьезно улучшить внѣшнюю обстановку своей жизни. Одинъ изъ такихъ мастеровъ, получавшій 150 руб. въ мѣсяцъ жалованья, за всю свою жизнь

не бывалъ дальше ближайшаго уѣзднаго города; онъ серьезно спрашивалъ меня, плаваютъ ли по Волгѣ корабли, и не имѣлъ понятія о томъ, что такое пароходъ. А Волга была отъ него въ разстояніи 3 часовъ ѣзды по желѣзной дорогѣ и проѣздъ до нее стоилъ всего 1 рубль. Конечно, пьянство, самое свирѣпое праздничное пьянство, является неотъемлемой принадлежностью такихъ мастеровъ. Къ счастью, большинство мастеровъ, работавшихъ со мною, вели себя по отношенію къ рабочимъ болѣе или менѣе прилично; были только двое, которые позволяли себѣ ручную расправу и то въ рѣдкихъ случаяхъ. Очень мало слышно было также про различныя вымогательства съ ихъ стороны. Я называю это счастьемъ, потому что даже будучи фабричнымъ инспекторомъ, я про многія фабрики слыхалъ, что тамъ мастера занимаются рукоприкладствомъ, а главное самымъ гнуснымъ вымогательствомъ въ той или иной формѣ. Впрочемъ надо и то сказать, что къ рабочимъ трудно было и придраться. Вопреки общераспространенному въ извѣстной средѣ мнѣнію, что русскій рабочій лодырѣ, я, наблюдая за рабочими во время ихъ работы, всегда удивлялся ихъ полной добросовѣстности: получая сравнительно ничтожный мѣсячный окладъ (отъ 9 до 11 руб.) при 13-часовомъ рабочемъ днѣ и незаинтересованные такимъ образомъ въ успѣшности работы, они всегда безъ малѣйшихъ поуканій исполняли свою подчасъ тяжелую работу. Я не думаю, чтобы рабочіе старались проявлять особое усердіе на моихъ глазахъ, потому что я въ сущности никакого начальства для нихъ не представлялъ; не думаю также, чтобы эта фабрика по составу рабочихъ представляла счастливое исключеніе. Впослѣдствіи, будучи уже инспекторомъ, я слыхалъ отъ нѣкоторыхъ болѣе справедливыхъ завѣдующихъ такіе отзывы о рабочихъ: «У насъ народъ хорошій, добросовѣстный и покладистый, изъ него хоть веревки вей». На нашей фабрикѣ, на сколько по крайней мѣрѣ я могъ въ то время судить, веревки вить изъ рабочихъ не пытались, но покладистостью ихъ пользоваться не отказывались. Такъ, при 13-часовомъ рабочемъ днѣ иногда прибѣгали еще и къ сверхурочнымъ работамъ и рабочіе, хотя и екрѣпя сердце, безпрекословно на нихъ соглашались. Во всякомъ случаѣ все шло въ полной законной формѣ и за все время моей службы на фабрикѣ ни разу не потребовалось внимательство фабричнаго инспектора и я ни разу за всѣ 4 года не видалъ его на фабрикѣ. Никогда я не слыхалъ даже на фабрикѣ ни одного упоминанія о фабричномъ инспекторѣ и я убѣжденъ, что громадное большинство рабочихъ совсѣмъ и не знало о существованіи

инспектора. Между тѣмъ это происходило въ губерніи, гдѣ все фабричное законодательство примѣнялось въ то время полностью и помощникъ фабричнаго инспектора жилъ въ сосѣднемъ городѣ. Я нисколько не желаю этимъ умалять достоинства инспекторовъ перваго призыва, я хочу лишь указать, что они при своей малочисленности фактически не имѣли никакой возможности серьезно вліять на фабричную жизнь. Если на описываемой мною фабрикѣ законы соблюдались, то не потому, что былъ надзоръ со стороны инспекціи, а потому, что сами владѣльцы по своему развитію и своей добросовѣстности стояли много выше средняго уровня фабрикантовъ и былъ хорошій подборъ фабричной администраціи.

Въ 1894 г. предпринята была реорганизация фабричной инспекціи. Какъ извѣстно, реформа въ общихъ чертахъ состояла въ томъ, что инспекція была подчинена Министерству финансовъ по департаменту торговли и М-ръ; вмѣсто окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ и ихъ помощниковъ установлены были должности старшихъ инспекторовъ по одному на губернію и просто фабричныхъ инспекторовъ; дѣйствіе особыхъ правилъ о взаимныхъ отношеніяхъ между предпринимателями и рабочими было распространено на цѣлый рядъ губерній, въ которыхъ прежде примѣнялись только законы о работѣ малолѣтнихъ и о работѣ женщинъ и подростковъ; въ этихъ губерніяхъ вводились Присутствія по фабричнымъ дѣламъ въ нѣсколько видоизмѣненномъ противъ прежняго составѣ; на фабричныхъ инспекторовъ, кромѣ надзора за исполненіемъ фабричнаго законодательства, возлагались обязанности по испытанію паровыхъ котловъ и надзору за ними; вмѣстѣ съ тѣмъ упразднялись должности губернскихъ механиковъ и устанавливался особый сборъ съ паровыхъ котловъ.

На новыя должности открылось около 130 вакансій. Газеты сообщали, что желающихъ поступить въ инспекцію было чуть не тысячи. Несмотря на такія сообщенія, я рѣшился однако попытаться и также подалъ прошеніе, почти не рассчитывая на успѣхъ.

Прошло болѣе двухъ мѣсяцевъ, я уже потерялъ всякую надежду, какъ вдругъ въ одинъ памятный для меня день, мнѣ въ лабораторію приносятъ громадный казенный пакетъ съ надписью «фабричному инспектору N-ской губ., такому-то».

Черезъ 2 недѣли, сдавъ дѣла своему замѣстителю, я ѣхалъ уже къ мѣсту своего назначенія.

ГЛАВА II.

Характеристика фабрикантовъ и завѣдующихъ.

Губернія, въ которую я былъ назначенъ инспекторомъ, была сосѣднею съ той, гдѣ я служилъ на фабрикѣ. Въ поѣздѣ я встрѣтился съ знакомымъ коммисіонеромъ, хорошо знавшимъ всѣ окружныя фабрики.

— Ну, не поздравляю васъ,—сказалъ онъ, узнавъ о мѣстѣ моего назначенія,—вамъ придется имѣть дѣло съ такими господами фабрикантами, которые такъ выражаются: «Ты молчи, когда со мной разговариваешь!»

И дѣйствительно, его характеристика въ значительной степени оказалась вѣрною. Изъ всѣхъ фабрикантовъ, съ которыми мнѣ пришлось имѣть дѣло, рѣзко выдѣляется лишь одинъ, совершенно не похожій на другихъ, своею исключительностью какъ бы подчеркивавшій общее правило и вмѣстѣ съ тѣмъ доказывающій, что можно быть фабрикантомъ безъ обычныхъ фабрикантскихъ взглядовъ на вещи и что отъ этого дѣло не только не страдаетъ, но напротивъ много выигрываетъ. Это былъ представитель одной изъ нѣболѣе крупныхъ мануфактуръ губерніи. Основное его отличіе отъ общей массы фабрикантовъ состояло въ томъ, что онъ смотрѣлъ на служащихъ и рабочихъ не какъ на своихъ слугъ и рабовъ, а какъ на работниковъ одного общаго дѣла, онъ не держался обычнаго взгляда—«нанялся—продался», не считалъ себя царемъ своей державы, а простымъ обыкновеннымъ смертнымъ. Въ просвѣщеніи онъ видѣлъ главный рычагъ, двигающій промышленность. Въ то время, когда другіе фабриканты боялись еще всякаго просвѣщенія, какъ чумы и заразы, онъ не только завелъ у себя на фабрикѣ школы и бібліотеки, но путемъ постройки школьныхъ зданій и выдачи субсидій онъ добился того, что вокругъ его фабрики при радіусѣ болѣе 10 верстъ земствами двухъ уѣздовъ было открыто столько школъ, что почти обезпечивалось всеобщее обученіе. На фабрику неграмотныхъ вновь онъ не принималъ и такихъ насчитывались здѣсь единицы. Фабрика и всѣ учрежденія для рабочихъ были поставлены образцово, хотя ни въ чемъ не было казовой стороны, какъ на нѣкоторыхъ другихъ фабрикахъ, гдѣ владѣльцы стараются бить на виѣшний эффектъ. Кромѣ обычныхъ при большихъ и благоустроенныхъ фабрикахъ учрежденій до театра включительно, здѣсь, съ изданіемъ особыхъ правилъ объ учрежденіи

при фабрикахъ профессиональныхъ курсовъ, возникли въ очень широкихъ размѣрахъ такіе курсы для рабочихъ со множествомъ отдѣленій для лицъ различной подготовки, гдѣ преподавались преимущественно общеобразовательные предметы. Заработная плата на фабрикѣ была значительно выше, чѣмъ на другихъ сосѣднихъ фабрикахъ. И при всемъ томъ фабрика ежегодно приносила дивидендъ, какого не давали другія фабрики, благодаря прекрасному качеству товара, заслужившаго на рынкѣ особую славу, и никогда, даже въ самые плохіе годы, не испытывала застоя въ дѣлахъ. Но что особенно отличало владѣльца отъ другихъ фабрикантовъ, это его личныя отношенія къ служащимъ и рабочимъ. Почти со всѣми высшими служащими онъ былъ въ чисто пріятельскихъ, товарищескихъ отношеніяхъ. Большинство фабрикантовъ говоритъ своимъ служащимъ, иногда даже и инженерамъ, — «ты», требуя къ себѣ самаго почтительнаго отношенія. Здѣсь владѣлецъ также многимъ говорилъ «ты», но только тѣмъ, которые и ему отвѣчали на «ты». При фабрикѣ, между прочимъ, было общественное собраніе служащихъ, гдѣ бывало не мало и старшихъ рабочихъ. Владѣлецъ здѣсь не только не стѣснялъ никого своимъ присутствіемъ, какъ это было при подобныхъ же условіяхъ на другой фабрикѣ моего участка, но напротивъ вносилъ съ собою большое оживленіе.

Совершенно иное представляли изъ себя остальные фабриканты. При всемъ разнообразіи ихъ характеровъ, развитія и вишняго облика они объединяются общою, присущею имъ всѣмъ увѣренностью, что они благодѣтели своихъ рабочихъ и служащихъ и потому тѣ должны чувствовать къ нимъ великое почтеніе и глубокую благодарность. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ эта увѣренность на столько велика и сообщаетъ имъ такую развязность, что они громогласно и съ великой гордостью заявляютъ о своихъ благодѣніяхъ на многочисленныхъ общественныхъ собраніяхъ, напримѣръ на земскихъ. Особенно въ этомъ отношеніи отличался фабрикантъ Н., къ которому, какъ нельзя болѣе, подходила характеристика моего знакомаго коммисіонера. Онъ считалъ себя не только великимъ благодѣтелемъ своей округи, но и самымъ умнымъ человѣкомъ не въ губерніи даже, а во всей Россіи; при этомъ отъ природы онъ былъ одѣленъ необыкновенно обширнымъ голосомъ, а жизнь дала ему возможность выработать, — выражаясь деликатно, — чрезвычайную безцеремонность обращенія, позволявшую ему при всякихъ словесныхъ турнирахъ, до которыхъ онъ былъ большимъ охотникомъ, выходить побѣдителемъ.

Объ этомъ столпѣ, бывшемъ и земскимъ гласнымъ и членомъ разныхъ комиссій, мнѣ придется упомянуть еще не разъ.

Впрочемъ г. Н. никогда не имѣлъ особаго значенія въ обществѣ и даже нѣкоторые изъ его сотоварищей-фабрикантовъ относились къ нему иронически. Настоящимъ *persona grata* въ одномъ изъ уѣздовъ моего участка былъ фабрикантъ Х.

Онъ сравнительно рѣдко бывалъ на фабрикѣ, проводя большую часть времени въ Москвѣ и по разнымъ курортамъ.

За то его пріѣздъ составлялъ событіе для всего уѣзда, какъ пріѣздъ какой нибудь высокопоставленной особы.

— Слышали, на дняхъ пріѣзжаетъ Х.?

— Пріѣхалъ, Х. пріѣхалъ! — говорили въ городѣ.

И къ Х. ѣхали изъ города какъ бы на поклонъ разные чиновныя и не чиновныя лица во главѣ съ исправникомъ.

Тутъ были и нотаріусъ, и уѣздный врачъ, и судебный слѣдователь, и городской голова, и даже предводитель дворянства. Разные расчеты и соображенія влекли ихъ туда и между прочимъ желаніе хорошо выпить и поѣсть: угостить Х. любилъ и умѣлъ. Во время пребыванія его на фабрикѣ шампанское тамъ лилось рѣкой, а карточные столы не закрывались. Случались, конечно, дни, когда гости разѣзжались, и тогда съ хозяиномъ должны были играть въ карты служащіе. Это было для нихъ своего рода повинностью и при томъ очень тяжелою. Игра затягивалась до 3—4 часовъ ночи; патронъ на слѣдующій день спалъ до 12 часовъ, а служащіе въ 5—6 часовъ утра должны уже были быть на работѣ, за чѣмъ строго наблюдалось. Отказываться же отъ картъ, ни подъ какимъ видомъ, было нельзя. Той же участи подвергался и фабричный врачъ, потревожить котораго во время игры нельзя было ни въ какомъ случаѣ. Рассказывали, что однажды врача, когда онъ находился за карточнымъ столомъ, потребовали къ внезапно заболѣвшему ребенку одного служащаго. За врачомъ приходили 2 раза, явился наконецъ самъ отецъ умирающаго ребенка; объ этомъ вслѣдствіе строгаго запрещенія Х. врачу даже не доложили, и ребенокъ умеръ.

Разумѣется, въ домѣ Х. останавливались во время своихъ поѣздокъ по губерніи губернаторы и другія высшія власти до министровъ включительно. Въ дѣла фабрики Х. не вникалъ, довѣряясь своимъ управляющимъ и въ упоеніи своего величія, думая, что у него все поставлено идеально и иначе не можетъ быть. Завѣдующіе и директора разувѣряли его въ этомъ не рѣшались. И когда однажды новый

помощникъ директора на торжественномъ приѣмѣ у Х. на вопросъ его, какъ ему поправились фабрики, отвѣтилъ, что придиальная недурна, а ткацкая никуда не годится, то Х. такъ былъ ошеломленъ подобной дерзостью, что не нашелъ никакихъ словъ для возраженія, но больше уже не приглашалъ дерзкаго служащаго къ себѣ въ домъ и ни съ какими вопросами къ нему не обращался. Незвѣстно, какія послѣдствія имѣла бы для молодого человѣка его откровенность, если бы онъ самъ векорѣ послѣ того не оставилъ мѣста.

Я не имѣю въ виду давать подробную характеристику всѣхъ фабрикантовъ въ отдѣльности, но не могу удержаться, чтобы не остановиться еще на одномъ представителѣ ихъ, пользовавшемся известнымъ авторитетомъ среди своихъ коллегъ. Это былъ уже пожилой человѣкъ, безпорно, весьма неглупый и довольно начитанный, разумѣется, крайне односторонне, хотя и не получившій никакого образованія. Главное несчастье его заключалось въ томъ, что онъ считалъ себя истинно-русскимъ талантамъ-самородкомъ. Рассказываютъ, что это грѣхъ И. С. Аксакова, который, усмотрѣвъ въ немъ оригинальный русскій умъ, постарался «вывести его въ люди». Какъ бы то не было, фабрикантъ З. сдѣлался довольно близкимъ къ высшимъ сферамъ и другомъ Каткова, въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», котораго онъ даже сотрудничалъ. Правда, статьи его со стороны слога отдѣлывались болѣе освѣдомленными по этой части людьми, его же были только мысль и основной тонъ, но все же онъ слылъ въ своей средѣ литераторомъ. Болѣе, чѣмъ кто нибудь другой изъ фабрикантовъ, онъ стоялъ за патріархальныя отношенія между владѣльцами и рабочими и былъ самымъ непримиримымъ принципіальнымъ противникомъ института фабричныхъ инспекторовъ. Какъ онъ понималъ «патріархальность», мы увидимъ ниже.

Къ общей характеристикѣ фабрикантовъ слѣдуетъ еще добавить, что большинство ихъ обладало удивительной мелочностью, скупостью, почти граничащею со скаредностью, главнымъ образомъ, конечно, въ томъ, что не касалось лично ихъ самихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они иногда проявляли полное невниманіе къ такимъ дефектамъ въ дѣлѣ, которые приносили имъ громадные убытки. Напримѣръ, одинъ очень богатый фабрикантъ, въ сущности очень мало вникающій въ дѣла фабрики, пишетъ своему директору десятки писемъ съ упреками по поводу того, что тотъ распорядился назначить одному заболѣвшему рабочему пособіе отъ конторы въ размѣрѣ 3-хъ рублей въ мѣсяцъ

Мамаша того же фабриканта, вмѣшивающаяся въ дѣла фабрики, отказываетъ врачу въ выдачѣ свѣжихъ яицъ для фабричной больницы, присылая изъ своего богатаго хозяйства старыя испортившіяся яйца. Наиболѣе же богатый изъ всѣхъ фабрикантовъ, состоящій въ десяткахъ милліоновъ, сдѣлался прямо синонимомъ скупости. Разъѣзжая много по своимъ дѣламъ и по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, онъ всегда рассчитывалъ поѣсть за счетъ своихъ многочисленныхъ знакомыхъ, самъ же въ буфетахъ никогда не спрашивалъ, а провизію возимъ съ собою въ платочкѣ, гдѣ у него находилась булка, вобла или печенныя яйца.

Почти всѣ крупные фабриканты уѣзда находились между собою въ тѣхъ или иныхъ родственныхъ отношеніяхъ, но между ними не только не было никакого родственнаго согласія, но напротивъ, были постоянныя нелады. Это отсутствіе солидарности между фабрикантами во многихъ случаяхъ было выгодно для рабочихъ, но иногда сопровождалось ущербомъ какъ для рабочихъ, такъ и для самихъ владѣльцевъ. Такъ, нѣсколько фабрикъ, расположенныхъ рядомъ, никакъ не могли согласиться выстроить общую больницу для рабочихъ; каждая фабрика строила отдѣльную больницу, что стоило дороже для фабрикантовъ и не могло представить такихъ удобствъ для рабочихъ, какія они могли бы найти въ общей широко поставленной больницѣ. Одно село гдѣ находилось три крупныхъ фабрики ближайшихъ родственниковъ, не имѣло никакого подъѣздного пути къ желѣзнодорожной станціи и многіе десятки тысячъ пудовъ груза перевозились по дорогѣ, которая въ буквальномъ смыслѣ была непреѣзжою большую часть года: шоссе не могло быть устроено только потому, что родственники никакъ не могли столковаться другъ съ другомъ.

Таковы въ общихъ чертахъ были крупные фабриканты, съ которыми мнѣ пришлось имѣть дѣло. Что же касается мелкихъ заводчиковъ, — а среди такихъ въ моемъ участкѣ было нѣсколько десятковъ, занимавшихся въ 2-хъ смежныхъ волостяхъ однимъ и тѣмъ же производствомъ, — то это просто были типичныя деревенскіе кулаки *rig sang*, обладавшіе при томъ по большей части удивительнымъ нахальствомъ. Болѣе интеллигентные, болѣе культурные изъ числа владѣльцевъ, такіе, съ которыми можно было разговаривать на обыкновенномъ человѣческомъ языкѣ, представлялись во всякомъ случаѣ единицами.

Каковы были владѣльцы, таковы въ зависимости отъ того и завѣдующіе. Когда я приѣхалъ въ N-скую губернію, въ моемъ участкѣ

было около 100 промышленных заведений, въ томъ числѣ 7 съ числомъ рабочихъ болѣе 1000. Общее число рабочихъ было слишкомъ 20000. Лицъ съ высшимъ образованіемъ въ числѣ фабричныхъ служащихъ было всего лишь 7 человекъ на 4-хъ фабрикахъ; на всѣхъ остальныхъ фабрикахъ заведующими состояли лица почти безъ всякаго образованія, болшею частью выслужившіяся на фабрикѣ съ мальчиковъ. По своему культурному развитію мало чѣмъ отличаюсь отъ простыхъ рабочихъ, эти лица, достигши высшей ступени фабричной іерархіи частію благодаря своимъ дѣйствительнымъ способностямъ, частію же умѣнѣемъ угождать хозяину, обыкновенно бываютъ пренебрежены сознаниемъ своего достоинства и совершенно презрительно относятся къ рабочимъ. Я видалъ такихъ заведующихъ этой категоріи, которымъ доставляетъ истинное удовольствіе продѣлывать самое гнусное издѣвательство надъ рабочими. Примѣры этого мнѣ придется еще приводить. За то своему хозяину такіе заведующіе бываютъ преданы всей душой и въ заботахъ объ охранѣ его интересовъ прибѣгаютъ къ самымъ грошовымъ расчетамъ, мелочнымъ и низкимъ приемамъ, стараясь, гдѣ можно, прижать рабочего, обойти законъ и придумать органы надзора, въ сущности тѣмъ самымъ причиняя лишь ущербъ владѣльцу. Но такое рвеніе цѣнится такими же мелочными и недалновидными хозяевами. Впрочемъ очень многіе изъ заведующихъ являются просто подставными лицами. Всѣми дѣлами на фабрикѣ распорядается самъ хозяинъ, а какъ ответственное лицо выставляетъ кого нибудь изъ своихъ конторщиковъ, который въ дѣйствительности не имѣетъ права рѣшительно ничѣмъ распорядиться на фабрикѣ и все назначеніе котораго состоитъ въ томъ, чтобы принимать на себя всѣ ошибки и нарушенія, допущенныя владѣльцемъ, фигурировать на судѣ и въ случаѣ надобности отсиживать. Это подчасъ самые жалкіе и несчастные люди, зарабатывающіе свои несчастные 50—75 рублей цѣною всевозможныхъ униженій. Всего лучше положеніе заведующихъ на фабрикахъ, принадлежащихъ акціонернымъ товариществамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда правленіе не живетъ при фабрикѣ. Здѣсь заведующіе, —обычно инженеры, —дѣйствительно обладаютъ всѣми правами и здѣсь какъ положеніе рабочихъ, такъ и все дѣло обстоитъ лучше, чѣмъ на другихъ фабрикахъ, если, конечно, не считать описанную мною въ началѣ главы мануфактуру.

Въ такой обстановкѣ мнѣ пришлось начать свою дѣятельность.

ГЛАВА III.

Отношеніе владѣльцевъ къ введенію фабричнаго надзора.

Можно себя представить, съ какимъ чувствомъ встрѣтили фабриканты введеніе фабричной инспекціи. Они, благодѣтели своихъ рабочихъ, вдругъ подчиняются какому то особому надзору! Въ ихъ семейныя дѣла, —а фабрика, по ихъ мнѣнію, есть ни что иное, какъ ихъ семейное дѣло, —вдругъ вмѣшиваются постороннія лица! Имъ, встрѣчавшимъ до сихъ поръ отовсюду лишь почетъ и уваженіе, вдругъ смѣютъ дѣлать разъясненіе и указаніе! Еще прежде, чѣмъ инспектора приступили къ своей работѣ, т. е. къ фактическому надзору, въ періодъ ознакомленія владѣльцевъ съ требованіями закона, фабриканты встали во враждебное отношеніе къ инспекціи.

— Какъ, никакого надзора нѣтъ за лавочниками, за кабатчикомъ никто не наблюдаетъ, а за мной установили особый надзоръ! Что, я мошенничествомъ что ли занимаюсь?! —восклицалъ фабрикантъ Z. и свое неудовольствіе закономъ переносилъ на личности инспекторовъ. Онъ началъ тотчасъ же бурную компанію противъ инспекціи: появились статьи въ «Москов. Вѣдомостяхъ»; выпущена была цѣлая книжка, въ которой доказывалось, что фабричная инспекція раззорить русскую промышленность. Полетѣли, конечно, доносы въ Петербургъ къ Сергѣю Юльевичу. Очевидно, мало надѣясь все же на поддержку Сергѣя Юльевича, хотя и своего личного знакомаго, г. Z. не переставалъ угрожать жалобами къ другому своему другу, Побѣдоносцеву.

У меня лично на первыхъ порахъ моей дѣятельности было слѣдующее столкновеніе съ Z. Получаю я отъ рабочихъ его фабрики жалобу на то, что на фабрикѣ бываетъ много простоевъ, за которые имъ ничего не платится. Для читателя, мало знакомаго съ фабрикою, считаю нужнымъ здѣсь же пояснить, что такое простое. На ткацкихъ, прядильныхъ и нѣкоторыхъ другихъ фабрикахъ рабочіе получаютъ сдѣльную плату по количеству выработаннаго ими товара; работать они должны опредѣленное время, согласно правиламъ внутренняго распорядка. Ясно, что, если часть времени станки будутъ стоять, если фабрикантъ не будетъ давать рабочимъ матеріала для работы въ теченіе всѣхъ указанныхъ часовъ или станки будутъ поломаны, такъ что работать на нихъ будетъ нельзя, заработокъ рабочего будетъ ниже нормальнаго, того, который онъ долженъ имѣть, работая всѣ опредѣленные правилами распорядка часы. Отсутствіе работы для сдѣльныхъ рабочихъ въ тѣ часы, когда они должны находиться

въ фабрикѣ, и называется простоемъ. Изъ смысла договорныхъ условій вытекаетъ, что фабрикантъ обязанъ вознаграждать рабочихъ за убытки, пропеходящіе отъ недороботки вслѣдствіе простоевъ. На этой чрезвычайно важной сторонѣ фабричной жизни мнѣ придется еще останавливаться. Итакъ, рабочіе пожаловались, что имъ за простои не платятъ. Когда я пріѣхалъ на фабрику, письменная жалоба была подтверждена заявленіемъ многочисленныхъ рабочихъ, собравшихся около фабрики. Владѣлецъ и завѣдующій фабрикою не стали отрицать существованіе простоевъ, значительно лишь уменьшая ихъ размѣры сравнительно съ показаніями ткачей.

— Простои были два послѣдніе мѣсяца и мы за нихъ не платили, — говорить Z, — но рабочіе должны же намъ сдѣлать снисхожденіе, мы имъ тоже оказываемъ снисхожденіе: мы ихъ мало штрафуемъ; а когда они просили меня заплатить за простой, я имъ выдалъ 20 рублей на водку и они были довольны.

Чтобы понять всю соль этого объясненія, не нужно забывать, что штрафы, налагаемые на рабочихъ, идутъ не въ пользу фабриканта, а въ особый капиталъ, предназначенный для выдачи пособій рабочимъ же. Слѣдовательно г. Z, «благодѣтельствуя» рабочихъ за ихъ же счетъ, полагалъ, что они въ свою очередь должны отказаться отъ того, что имъ принадлежить по праву. Хороша также выдача «на водку» со стороны человѣка, который не перестаетъ жаловаться на пьянство рабочихъ.

— Вотъ что, Иванъ Ивановичъ! — сказалъ я, — Вы большой сторонникъ патріархальныхъ отношеній, поступите же по патріархальному: Вы сознаете, что рабочіе понесли ущербъ, подсчитать точно размѣръ ущерба сейчасъ уже нельзя, теперь рабочіе работаютъ послѣдній мѣсяцъ передъ Пасхой, прибавьте имъ извѣстный процентъ къ заработку за этотъ мѣсяцъ и все кончится къ общему благополучію.

Вѣроятно, моя рѣчь понравилась Z и онъ началъ торговаться съ рабочими. Наконецъ пришла къ извѣстному соглашенію и объ этомъ было вывѣшено объявленіе за подписью владѣльца. Когда дѣло было покончено, завѣдующій, — типъ выслужившагося изъ мальчишковъ преданнаго слуги своего хозяина, — успѣлъ подчесть, во что обходится объявленная прибавка. Z, узнавъ, что патріархальныя отношенія на этотъ разъ обошлись ему около 1000 рублей, сразу переѣхалъ тонъ. Пока я дѣлалъ записку въ ревизіонной книгѣ, Z не переставалъ разносить фабричную инспекцію и даже все министерство финансовъ.

— Разводятъ они только социализмъ, погубятъ всю русскую про-

мышленность! — почти кричалъ онъ и обѣщалъ непременно жаловаться Побѣдоносцеву.

Нужно однако замѣтить, что черезъ нѣсколько лѣтъ, послѣ того, какъ инспекція не помѣшала ему второе расширить свою фабрику, Z сильно измѣнилъ свои взгляды какъ на инспекцію, такъ и на Московскія Вѣдомости и Побѣдоносцева, сдѣлая даже конституціоналистомъ и мы съ нимъ часто мирно бесѣдовали.

Всего труднѣе фабрикантамъ было примириться съ правилами о штрафныхъ взысканіяхъ съ рабочихъ. Они долго не могли переварить того, что штрафы должны поступать не въ ихъ пользу.

— А если рабочій поломастъ машину, и тогда штрафъ не въ нашу пользу поступаетъ? — спрашивали они.

— Да! убытки Вы можете взыскивать съ рабочаго судомъ, а штрафъ, наложенный на него за небрежное обращеніе съ машиной, долженъ поступить въ штрафной капиталъ.

— И если онъ мнѣ вмѣсто хорошаго товара наработаетъ бракъ, то же самое?

— То же самое?

— Какъ же такъ?! — Фабриканты недоумѣвали, какъ могъ появиться такой, по ихъ мнѣнію, абсурдный законъ.

Нужно было подробно объяснять имъ, чѣмъ руководствовался Государственный Совѣтъ при обсужденіи этого закона, и указывать, что въ предварительномъ разсмотрѣніи этого вопроса принимали участіе представители промышленности, единогласно высказавшіеся за осуществленіе закона въ этой формѣ.

При подчиненіи надзору фабричной инспекціи мелкихъ промышленныхъ заведеній мнѣ пришлось однажды встрѣтиться съ форменнымъ сопротивленіемъ. Дѣло происходило въ одной изъ двухъ волостей, о которыхъ я уже упоминалъ. Расположенные въ этихъ волостяхъ заводы до самаго послѣдняго времени были невѣдомы никакимъ властямъ и не несли никакихъ налоговъ. Лишь за годъ — за два до введенія въ N-ской губерніи фабричной инспекціи эти заводы были открыты податнымъ инспекторомъ, который и привлекъ ихъ къ обложенію. Эксплуатація рабочихъ на этихъ заводахъ была невѣроятная. Кулаки-владѣльцы относились къ своимъ рабочимъ, какъ къ совершенно кабальнымъ людямъ. Естественно, что они употребляли всѣ усилія, чтобы сохранить за собою право на прежнее существованіе, не пренебрегая для этого никакими средствами. Обыкновенно, слыша имской колокольчикъ и предполагая, что это ѣдетъ какое-нибудь на-

частьство, владѣльцы просто на просто выгоняютъ всѣхъ рабочихъ изъ завода, заводъ запираютъ и сами скрываются. Поэтому разъѣзжать по этимъ заводамъ приходилось съ разными предосторожностями и прежде всего съ подвязаннымъ колокольчикомъ.

Обстоятельства оказаннаго мнѣ сопротивленія таковы. Пріѣзжаю я на заводъ, осматриваю расчетную книгу и изъ нея убѣждаюсь, что съ рабочими расплачиваются вмѣсто денегъ харчами. Я дѣлаю соответствующія разъясненія и предлагаю владѣльцу дать подписку въ исполненіи требованій закона. Владѣлецъ отъ подписки категорически и въ грубой формѣ отказывается. Мнѣ оставалось только составить протоколъ о замѣченномъ нарушеніи, но безъ полицейскаго чина, безъ свидѣтелей, при вызывающемъ поведеніи владѣльца сдѣлать это было немыслимо. Я ѣду въ ближайшее волостное правленіе, беру тамъ урядника и съ нимъ возвращаюсь на заводъ. На этотъ разъ владѣлецъ въ контору насъ уже не пускаетъ и заявляетъ, что никакихъ книгъ у него нѣтъ. Объ отказѣ его предъявить книги нужно было составить протоколъ. Для этой цѣли владѣлецъ допускаетъ насъ наконецъ въ кухню, куда направляются и приглашенные урядникомъ понятые, мѣстные крестьяне. Въ кухнѣ на столѣ я вдругъ вижу ту расчетную книгу, которую рассматривалъ часомъ раньше.

— Какъ же Вы утверждаете, что у Васъ нѣтъ никакихъ книгъ? вотъ эта книга!—говорю я и беру книгу.

Владѣлецъ быстро выхватываетъ силою книгу у меня изъ руки и передаетъ ее какой то женщиной, которая моментально скрывается. Потрясенный всей этой сценой, я начинаю составлять протоколъ. Владѣлецъ съ самымъ вызывающимъ видомъ не перестаетъ ругаться. Когда дошло дѣло до подписи понятыхъ, владѣлецъ кричитъ на нихъ:

— Не смѣй подписывать!

Я и урядникъ разъясняемъ свидѣтелямъ, что они должны подписать, что своею подписью они лишь удостовѣряютъ фактъ, который произошелъ на ихъ глазахъ.

— А я говорю: не смѣй подписывать!—кричитъ владѣлецъ.

Бѣдные мужички долго не знаютъ, на что рѣшиться; наконецъ крестятся и подписываютъ.

Дѣло рассматривалось въ Судебной Палатѣ и владѣлецъ былъ приговоренъ къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ.

Случай этотъ произвелъ сильное впечатлѣніе на другихъ владѣльцевъ и они стали держать себя много скромнѣе; но все же еще долго

послѣ того я не рѣшался ѣздить по этимъ волостямъ одинъ, безъ урядника или волостного начальства: въ общемъ на этихъ заводахъ обстановка была такова, что всегда можно было ожидать какого нибудь насилія.

Читатель однако ошибся бы, если бы подумалъ, что преобладающимъ отношеніемъ къ инспекторамъ со стороны владѣльцевъ, при введеніи инспекціи, была явно выраженная враждебность. Напротивъ, большинство фабрикантовъ проявляло необыкновенную любезность и старалось сдѣлать изъ инспектора своего чловѣка подобно тому, какъ у нихъ были свои становые, свои исправники и т. п. Къ задобряванію путемъ взятокъ крупные фабриканты, конечно, не рѣшались прибѣгать, со стороны же нѣкоторыхъ мелкихъ владѣльцевъ такія попытки были. Встрѣчая рѣзкій отпоръ, предлагавшіе въ самыхъ униженныхъ выраженіяхъ просили прощенія и всегда оправдывались тѣмъ, что вся жизнь пріучила ихъ къ тому и что они не выдали чиновниковъ, не берущихъ взятокъ. Крупные фабриканты свою любезность проявляли въ приглашеніи въ домъ, въ предложеніи ночлега, лошадей для разъѣздовъ и т. п. Отъ посѣщеній домовъ я старался по возможности уклоняться подъ разными благовидными предлогами, помѣщеніемъ же для ночлега въ тѣхъ случаяхъ, когда эти помѣщенія не приспособлены специально для пріѣзжающихъ, и лошадьми я пользовался лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда иначе нельзя было обойтись, находя, что пользованіе хозяйскимъ помѣщеніемъ и лошадьми можетъ быть превратно истолковано рабочими. Не смотря на всю мою щепетильность въ этомъ отношеніи, мнѣ все же не удалось оградить себя отъ нареканій со стороны рабочихъ, до такой степени въ послѣднихъ вкоренилась увѣренность, что всѣ чиновники такъ или иначе подкуплены хозяевами. Съ другой стороны отказъ выпить въ домѣ хозяина стаканъ чая принимался фабрикантами чуть ли не за личное оскорбленіе. Помню такой случай. Послѣ перваго посѣщенія одной фабрики, сынъ владѣльца приглашаетъ меня въ домъ на стаканъ чая. Я благодарю и отказываюсь на томъ основаніи, что спѣшу къ поѣзду. Но сынъ настаиваетъ.

— Васъ папаша очень проситъ, онъ нездоровъ, самъ изъ дома не выходитъ... У насъ папаша чловѣкъ заслуженный, имѣетъ орденъ и двѣ медали. У насъ въ домѣ даже архіерей и губернаторъ бывали! Очень Васъ просимъ!

Но ни архіереемъ, ни губернаторомъ соблазнить меня не удалось и я, благодаря за честь, поѣхалъ, давши... и нажимъ себѣ врага въ лицѣ заслуженнаго папаша.

Моя щепетильность въ пользованіи лицемѣрными любезностями фабрикантовъ была квалифицирована послѣдними, какъ «третированіе» ихъ. Этотъ терминъ мнѣ пришлось въ послѣдствіи слышать изъ официальныхъ устъ съ присоединеніемъ къ нему термина «фамиллярничанье»; это уже относилось къ рабочимъ, такъ называлось мое человеческое обращеніе съ ними. Между тѣмъ у меня, разумѣется, не было ни малѣйшаго намѣренія подчеркивать свое отношеніе къ фабрикантамъ; напротивъ, я употреблялъ все силы, чтобы установить съ ними хорошія отношенія, поскольку это было возможно, не подлаживаясь подъ ихъ вкусы и сохраняя вполне свою независимость. Установленіе такихъ «добрыхъ отношеній» и созданіе себѣ нравственнаго авторитета было безусловно необходимо въ интересахъ самого дѣла, и мнѣ кажется, что уже очень скоро, какъ только у фабрикантовъ прошло первое чувство обиды отъ назначенія особаго фабричнаго надзора, это было достигнуто. «Нравственный авторитетъ»,—это, по видимому, избитое выраженіе и вполне общее мѣсто, но тѣмъ не менѣе за этими словами скрывается понятіе, имѣющее существенное значеніе. И правъ былъ С. Ю. Витте, когда взывалъ къ нравственному авторитету инспекторовъ. Въ своемъ обращеніи къ чинамъ фабричной инспекціи при введеніи закона 14 Марта 1894 г., разъясняя имъ «нравственное содержаніе ихъ обязанностей», С. Ю. Витте возлагалъ все свои надежды на нравственный авторитетъ инспектора, предлагая прибѣгать не къ примѣненію каръ за нарушеніе закона, а къ разумнымъ совѣтамъ и толковымъ указаніямъ, и въ одинаковой мѣрѣ заботиться какъ объ интересахъ рабочихъ, такъ и объ интересахъ фабрикантовъ. («Чинамъ фабричной инспекціи» 11 Юня 1894 г.). Какими намѣреніями руководствовался г. Министръ, выступая съ своимъ обращеніемъ къ инспекторамъ, и понималъ ли онъ заключающуюся въ его словахъ иронію надъ несовершенствомъ закона, я не знаю, но фактъ тотъ, что все наше фабричное законодательство, явившееся продуктомъ заботъ о поддержаніи порядка, и вся совокупность социально-политическихъ условій русской жизни таковы, что центръ тяжести въ дѣятельности фабричнаго инспектора, какъ защитника интересовъ рабочихъ, за безсиліемъ въ этомъ отношеніи закона, переносится на его личность, на его добрую волю и умѣнье, на его «нравственный авторитетъ».

Критики дѣятельности фабричныхъ инспекторовъ часто обвиняютъ инспекцію въ потворствѣ фабрикантамъ, основываясь главнымъ образомъ на недостаточномъ количествѣ протоколовъ, составляемыхъ ин-

спекторами. Такой взглядъ есть лишь плодъ недостаточнаго пониманія настоящаго положенія вещей. Мои записки должны между прочимъ дать отвѣтъ на то, какая цѣна можетъ быть составляемымъ инспекторами протоколамъ и насколько они являются надежнымъ средствомъ въ борьбѣ за улучшеніе положенія рабочихъ. Здѣсь же я только отмѣчу, что съ моей точки зрѣнія, проверенной 14 лѣтней практикой, при всѣхъ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ мнѣ приходилось дѣйствовать, поставить себя въ явно враждебное отношеніе къ владѣльцамъ, — а составленіе протоколовъ, что называется, съ плеча, при всякомъ случаѣ неминуемо ведетъ къ этому, — значитъ лишить себя возможности сдѣлать и то небольшое въ интересахъ рабочихъ, что, при существующемъ законодательствѣ, можетъ сдѣлать инспекторъ, оставаясь въ «добрыхъ отношеніяхъ» съ фабрикантами. Это будетъ вполне понятно читателю только тогда, когда онъ подробнѣе познакомится со всеми сторонами фабричной жизни, съ нашимъ фабричнымъ законодательствомъ и со всею дѣятельностью инспектора.

ГЛАВА IV.

Отношеніе къ надзору со стороны губернаторовъ и другихъ чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Если въ жизни каждого обывателя громадное значеніе имѣетъ личный составъ окружающихъ его полицейскихъ чиновъ, то въ дѣятельности фабричнаго инспектора значеніе личного состава полиціи чрезвычайно. Помимо общаго направленія политики Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, все мѣстные чины его, съ которыми приходится сталкиваться въ своей дѣятельности инспектору, начиная съ губернатора и кончая урядникомъ, своими личными качествами самымъ чувствительнымъ образомъ отражаются на инспекторской дѣятельности. Преобладающее вліяніе, конечно, губернатора. Даже въ то время, когда никакого подчиненія инспекціи губернаторамъ не было, можно сказать, отъ личности губернатора зависило, въ какой мѣрѣ могла проявляться дѣятельность инспекціи въ губерніи. Кромѣ общаго вліянія на дѣла губернатора, какъ хозяина губерніи, онъ всегда имѣлъ полную возможность проявлять свое «я» въ дѣлахъ инспекціи въ качествѣ предсѣдателя фабричнаго присутствія.

При введеніи фабричной инспекціи въ N-ской губерніи губернаторомъ тамъ былъ ибѣкто S., человекъ весьма оригинальный. До своихъ уже довольно преклонныхъ лѣтъ онъ дожилъ холостякомъ и былъ ярымъ ненавистникомъ женщинъ. Объ этомъ его свойствѣ въ

губерніи ходило немало анекдотовъ. Но онъ былъ также ненавистникомъ и всякаго проявленія жизни. При его суровомъ правленіи всякая жизнь въ губернскомъ городѣ замерла; обыватели боялись даже танцевать. По своимъ убѣженіямъ S. былъ чистокровнымъ крѣпостникомъ, а по способу правленія полнымъ «законникомъ», по законность его была очень своеобразна: всякое свое дѣйствіе онъ основывалъ на законѣ, но всегда умѣлъ дать такое толкованіе закону, которое соответствовало его взглядамъ и желаніямъ. Вѣроятно, онъ имѣлъ какое нибудь законное основаніе и къ тому, чтобы подавать руку чиновникамъ только до 6-го класса включительно: при представленіяхъ ему чиновниковъ онъ демонстративно закладывалъ руку за спину, когда среди чиновниковъ 6-го и выше классовъ попадался состоящій только въ 7 классѣ.

Какъ крѣпостникъ, S. былъ, разумѣется, поклонникомъ патріархальныхъ отношеній; естественно поэтому, что онъ не могъ отнестись дружелюбно къ введенію инспекціи въ его губерніи. Увѣряютъ, что онъ даже ходатайствовалъ передъ высшею властью о томъ, чтобы въ N-ской губерніи инспекціи не вводили. Но такъ какъ его ходатайство удовлетворено не было и инспекцію все же ввели, то онъ сталъ принимать всѣ «законныя» мѣры, чтобы по возможности сократить ея дѣйствіе. При первомъ же моемъ представленіи ему, онъ совершенно опредѣленно говорилъ о томъ, что не слѣдуетъ прибѣгать къ строгостямъ и составлять протоколы, высказываясь о фабрикантахъ, какъ о благодѣтеляхъ рабочихъ. Всего болѣе онъ вліялъ, конечно, черезъ фабричное присутствіе, которое было вполне послушнымъ орудіемъ въ его рукахъ. На его счастье старшимъ инспекторомъ былъ назначенъ пѣкто А., человекъ съ самыми лучшими намѣреніями, но всю жизнь работавшій или на фабрикахъ, или въ земствѣ и не имѣвшій ни малѣйшаго понятія о чиновничьей службѣ. Онъ настолько былъ наивенъ въ этой области, что не зналъ даже, какъ надѣвается шпaga, и отпрапляясь въ первый разъ на парадъ, надѣлъ шпaгу сверхъ мундира. «Законнику» S., состарившемуся на канцелярскомъ крючкотворствѣ, было поэтому очень легко бороться со старшимъ инспекторомъ. А борьба началась съ перваго же дня. Очень быстро S. всю канцелярію по присутствію забралъ въ свои руки и даже самъ писалъ протоколы засѣданій. Самые засѣданія онъ назначалъ чрезвычайно рѣдко, между тѣмъ какъ на первыхъ порахъ дѣятельности инспекціи была существенная и снѣшная необходимость въ дѣятельности присутствія, которое должно было издать массу постановленій, утвердить формы различныхъ книгъ и пр. Отсутствіе

многихъ постановленій страшно тормазило работу инспекторовъ и оставляло въ теченіе долгаго времени совершенно незатронутыми нѣкоторыя стороны жизни фабрикъ. Такъ, почти 3 года у насъ не было обязательныхъ постановленій объ охранѣ жизни и здоровья рабочихъ и дѣятельность инспекторовъ въ этой области была парализована. На засѣданіяхъ присутствія всегда принимались только такія рѣшенія, которыя были угодны губернатору, такъ какъ всѣ члены присутствія, за исключеніемъ старшаго инспектора, считались только съ желаніями начальника губерніи; не было въ присутствіи разсмотрѣно ни одного вопроса, по которому старшему инспектору ни пришлось бы подавать особаго мнѣнія. Почти всѣ протоколы, составленные инспекторами, въ присутствіи проваливались или же по нимъ налагались самыя минимальныя взысканія, что, конечно, отбивало охоту у инспекторовъ прибѣгать къ протоколамъ. А. превратился въ присутствіи, такимъ образомъ, просто въ какую то пѣшку. Наконецъ дѣло дошло до того, что его положеніе стало совершенно невозможнымъ. S. прибѣгалъ къ такому способу: составивъ журналъ засѣданія, онъ подписывалъ его самъ и затѣмъ рассылалъ для подписи сначала всѣмъ другимъ членамъ присутствія и уже въ самомъ концѣ присылалъ къ старшему инспектору. Въ журналѣ онъ помѣщалъ то, что хотѣлось ему, независимо отъ того, соответствуетъ это дѣйствительности или нѣтъ. Такъ, онъ передѣлывалъ по своему мысли, высказанныя въ присутствіи старшимъ инспекторомъ, извращая при этомъ весь смыслъ и всю суть дѣла, такъ что, когда журналъ доходилъ наконецъ до А., послѣднему нужно было или заявить, что всѣ подписавшіе журналъ лгутъ, или же самому подписываться въ томъ, что выставляло его въ самомъ неутѣпномъ видѣ. Напримѣръ, присутствіе разсматривало протоколъ, составленный на одномъ изъ заводовъ самимъ А. Дѣло касалось вопіющихъ злоупотребленій, что мнѣ хорошо извѣстно, такъ какъ ревизія производилась старшимъ инспекторомъ совместно со мною и я участвовалъ въ составленіи протокола. На засѣданіи присутствія губернаторъ взялъ заводчика подъ свою защиту и присутствіе его оправдало, несмотря на всѣ возраженія А. Когда губернаторъ составилъ журналъ засѣданія и прислалъ его уже подписаннымъ всѣми остальными членами присутствія А., тотъ увидѣлъ, что ему приписаны такія слова и выраженія, которыя клонились исключительно къ оправданію заводчика и, высказывая которыя, онъ какъ бы признавалъ, что протоколъ составленъ былъ имъ въ состояніи

полной невѣроятности. Выносить это было, конечно, невозможно. А. обращался за поддержкой къ своему начальству, въ Департаментъ торговли и М-ръ, но поддержки ему оттуда не дали и онъ вынужденъ былъ оставить службу.

Я не знаю, придется ли мнѣ останавливаться еще на дѣятельности Присутствій, а потому я здѣсь же расскажу объ единственномъ случаѣ моего личнаго участія въ засѣданіи Присутствія во времена правленія S. Въ присутствіе поступилъ мой протоколъ, составленный о многочисленныхъ нарушеніяхъ, въ числѣ которыхъ было такое серьезное, какъ расплата съ рабочими вмѣсто денегъ товарами. Разматривая протоколъ въ засѣданіи Присутствія, губернаторъ не рѣшился покарать владѣльца, хотя проступки его были вполне доказаны, и предложилъ отложить дѣло съ тѣмъ, чтобы пригласить владѣльца въ Присутствіе для дачи объясненій. Предложеніе это было принято. Справедливо усматривая въ такомъ оригинальномъ способѣ разсмотрѣнія дѣла въ административномъ учрежденіи желаніе оправдать заводчика, старшій инспекторъ добился лишь того, что одновременно съ обвиняемымъ рѣшено было пригласить и меня. Однако это не былъ состязательный процессъ. Заводчика и меня Присутствіе опрашивало отдѣльно; пока давалъ свои объясненія заводчикъ, я находился въ другой комнатѣ и роль моя далеко не походила на роль обвинителя. Скорѣе можно было думать, что я являюсь обвиняемымъ въ томъ, что составилъ протоколъ: въ такомъ видѣ и въ такомъ тонѣ ставились вопросы предсѣдателемъ. Нельзя сказать, чтобы такая обстановка содѣйствовала поднятію престижа инспектора въ глазахъ промышленниковъ. Слѣдуетъ, впрочемъ, отмѣтить, что въ данномъ случаѣ Присутствіе все же признало владѣльца виновнымъ и наложило на него штрафъ, такъ что нравственный — опять только нравственный — авторитетъ инспектора не пострадалъ.

Въ томъ же засѣданіи Присутствія рассматривался еще вопросъ, касающійся непосредственно моего участка; по просьбѣ старшаго инспектора мнѣ разрѣшено было присутствовать при обсужденіи этого вопроса для того, чтобы я могъ дать свои объясненія. Владѣльцы находящихся въ моемъ участкѣ заводовъ, вырабатывающихъ валеную обувь, подали въ Присутствіе прошеніе объ освобожденіи ихъ отъ надзора фабричной инспекціи. Это тѣ кулаки, невѣроятно эксплуатирующие рабочихъ, о которыхъ я уже упоминалъ. Мотивируя свою просьбу, они привели совершенно невѣрные, прямо вздорныя данныя о своихъ заводахъ. Мною былъ уже представленъ въ Присутствіе

письменный отзывъ на это прошеніе. Но, очевидно, губернатору такъ хотѣлось удовлетворить просьбу заводчиковъ и тѣмъ слѣзнуть дѣятельность инспекціи, что онъ совершенно не считалъ нужнымъ считаться съ моимъ отзывомъ; послѣдній даже не былъ доложенъ Присутствію и обсужденіе вопроса началось съ того, что предсѣдатель прямо заявилъ, что, конечно, эти заводчики не должны подлежать надзору инспекціи. При этомъ онъ началъ рассказывать, что онъ знаетъ, какъ работается валеная обувь; что этимъ занимаются шерстобиты, которые съ лучками въ рукахъ переходятъ изъ деревни въ деревню и валяютъ сапоги изъ шерсти, заготовляемой крестьянами отъ своихъ овецъ; такихъ промышленниковъ, разумѣется, нельзя привлекать къ надзору инспекціи. Аргументы въ пользу удовлетворенія просьбы заводчиковъ были бы убѣдительны не только для Присутствія даннаго состава.

— Позвольте теперь, Ваше П-ство, — удастся вставить наконецъ старшему инспектору, — инспектору Г. рассказать, какіе заводы въ его участкѣ.

Скрѣпя сердце, Его П-ство разрѣшаетъ и я докладываю Присутствію, что на заводахъ работаютъ по нѣскольکو десятковъ рабочихъ, что на нихъ имѣются керосиновые, нефтяные и даже паровые двигатели, что товара вырабатывается на много сотенъ тысячъ рублей и т. д. Предсѣдатель, а за нимъ и часть наиболѣе послушныхъ членовъ Присутствія все же стоятъ за удовлетвореніе просьбы заводчиковъ и только большинствомъ одного голоса ходатайство ихъ отклоняется.

Все это больше похоже на анекдотъ, но тѣмъ не менѣе это фактъ. Побѣда на этотъ разъ осталась такимъ образомъ на сторонѣ инспекціи, но изъ этого единственнаго засѣданія Присутствія, на которомъ мнѣ пришлось быть, я вынесъ совершенно удручающее впечатлѣніе. Особенно тяжело было видѣть, какъ положительно третируется старшій инспекторъ, которому предсѣдатель едва давалъ вставить свое слово. Между тѣмъ самъ А. говорилъ мнѣ, что на этомъ засѣданіи онъ чувствовалъ себя такъ хорошо, какъ никогда, что на этотъ разъ онъ имѣлъ еще поддержку въ лицѣ товарища прокурора и что мое присутствіе прибавляло ему бодрости, а предсѣдателя оно, видимо, нѣсколько стѣсняло.

Отношеніе губернатора S. къ инспекціи не могло, разумѣется, встрѣчать одобренія со стороны Минист. Финансовъ, но послѣднее уже и въ то время было проникнуто такимъ чувствомъ почтенія и страха

передъ Мин. В. Д., что не рѣшалось даже предпринимать сколько-нибудь серьезныхъ попытокъ къ тому, чтобы защищать свой институтъ отъ враждебныхъ нападеній на него черезчуръ рьяныхъ чиновъ всеяльнаго вѣдомства. Правда, къ намъ въ губернію пріѣзжалъ вице-директоръ департамента съ цѣлью уладить «недоразумѣнія», возникшія между губернаторомъ и старшимъ инспекторомъ, но изъ такихъ дипломатическихъ шаговъ ничего не вышло и, какъ я уже говорилъ, А. пришлось оставить службу, благодаря «неумѣнью ладить» съ губернаторомъ. На его мѣсто былъ назначенъ человѣкъ, котораго Д-тъ считалъ обладающимъ особенными дипломатическими способностями, и ему была дана специальная миссія установить надлежащіе отношенія между инспекціей и губернаторомъ. Не знаю, какъ бы удалось ему достигнуть этого, если бы S въ скоромъ времени не оставилъ неожиданно своего пѣста, не только въ губерніи, но и на землѣ.

Новый губернаторъ являлся во многихъ отношеніяхъ полной противоположностью S: насколько тотъ былъ сухимъ и мертвящимъ, настолько этотъ пылалъ жизнью. S. обладалъ твердыми принципами, у новаго L былъ только одинъ принципъ: быстрота и натискъ. Не берусь судить, насколько свѣдущъ былъ онъ въ другихъ областяхъ управленія, но въ дѣлахъ инспекціи, въ сложной жизни фабрики и въ фабричныхъ законахъ онъ рѣшительно ничего не понималъ и не проявлялъ ни малѣйшаго желанія разобраться въ этихъ вопросахъ. Будучи человѣкомъ чрезвычайно легкимъ во всемъ, онъ вполнѣ полагался на старшаго инспектора, т. е. сдѣлалъ единственно разумное, что могъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ, дѣйствуя какъ бы по какому-то инстинкту, пытался показать, что и здѣсь главнымъ хозяиномъ въ губерніи является онъ. Въ общемъ онъ старался быть хозяиномъ ласковымъ и обходительнымъ. Очевидно, въ этихъ цѣляхъ онъ не только вошелъ въ общество губернскаго города, но также весьма часто навѣщалъ всѣхъ крупныхъ фабрикантовъ губерніи. Шампанское въ это время лилось у фабрикантовъ рѣкой. При первомъ объѣздѣ губернаторомъ фабрикъ я долженъ былъ сопровождать его, и тутъ я былъ свидѣтелемъ сцены, почти буквально воспроизводящей З-е дѣйствіе безсмертной комедіи Гоголя. Разница заключалась только въ томъ, что у окружающихъ особу фабрикантовъ было меньше страха, чѣмъ у гоголевскихъ чиновниковъ, да, пожалуй, степень опьяненія особы была нѣсколько больше, чѣмъ у Хлестакова.

— Я, господа, вѣдь, тоже фабрикантъ! — говорилъ заплетающимся языкомъ L, развалившись на мягкомъ креслѣ въ гостинной фабри-

канта X послѣ роскошнаго обѣда и не переставая пить подливаемое гостеприимнымъ хозяиномъ шампанское. — Да-а-а!.. у меня въ имѣніи свои заводы... и у меня великолѣпно все устроено!.. У меня есть своя больница!.. Вы, господа, выражаете желаніе, чтобы я подольше у васъ остался... Нѣтъ, благодарю покорно!.. Черезъ 2 года я рассчитываю быть по крайней мѣрѣ товарищемъ министра!.. Господа! Когда будете въ N, пожалуйста ко мнѣ безъ церемоніи!.. Прошу, прошу...

Справедливость требуетъ однако сказать, что такія любовныя отношенія L къ фабрикантамъ не мѣшали ему соглашаться и на мѣры воздѣйствія по отношенію къ нимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это находила нужнымъ инспекція. Въ общемъ при немъ можно было дышать довольно свободно и, если не считать отдѣльныхъ случаевъ его самодурства, то можно сказать, что инспекція пользовалась при немъ въ извѣстной степени самостоятельностью.

Еще болѣе самостоятельнымъ стало ея положеніе при пріемникѣ L, губернаторѣ С. При немъ состоялось Высочайшее повеленіе (отъ 30 мая 1903 г.) о подчиненіи инспекціи губернаторамъ въ томъ смыслѣ, что чины фабричной инспекціи должны дѣйствовать подъ руководствомъ губернаторовъ. Но инспекція N-ской губерніи этотъ законъ какъ бы не коснулся: С ни разу не пытался проявить свое право непосредственнаго вмѣшательства въ дѣла инспекціи или показать свою власть надъ инспекторами. Это былъ человѣкъ вполнѣ культурный, съ полнымъ довѣріемъ относящійся къ работѣ инспекціи и доброжелательно къ ней настроенной; недоумѣвавшій, зачѣмъ Плеве понадобилось добиваться особаго подчиненія инспекціи губернаторамъ, онъ прямо заявилъ старшему инспектору, что у насъ останется все по старому.

Къ сожалѣнію, С пришлось не долго оставаться въ N-ской губерніи. Его смѣнили одинъ за другимъ два губернатора уже новой формации, выдвинутые новымъ «конституціоннымъ» временемъ, съ специальными миссіями и задачами, дѣйствующіе на основаніи исключительныхъ положеній и совершенно игнорирующие инспекцію. О нихъ нужно или много говорить, или не говорить ничего...

Изъ представителей полиціи всего больше отношеній мнѣ пришлось имѣть съ исправникомъ того уѣзда, въ которомъ главнымъ образомъ сосредоточивался мой участокъ. Исправникъ В былъ не заурядный: онъ состоялъ въ чинѣ статскаго совѣтника и имѣлъ всѣ знаки отличія, какіе по его чину и должности полагаются. Всего этого онъ

достигъ за свою долготѣнную службу прежде всего, конечно, своимъ умѣньемъ угождать начальству и всѣмъ сильнымъ міра сего, а отчасти природнымъ умомъ, котораго отъ него нельзя отнять; вышелъ онъ изъ крестьянской среды и не получилъ никакого образованія. У фабрикантовъ онъ былъ «своимъ человѣкомъ» и старался, разумѣется, угодить имъ, не поступаясь однако при этомъ интересами «порядка». Тактика его мѣнялась въ зависимости отъ того, каковъ былъ въ данное время губернаторъ. За 2—3 года до введенія инспекціи въ N-ской губерніи онъ, по распоряженію бывшаго въ то время губернатора, съ полнымъ усердіемъ выпоролъ рабочихъ бастовавшей фабрики и любилъ вспоминать объ этомъ съ особеннымъ восторгомъ. Во времена S. онъ стоялъ въ явно враждебныхъ отношеніяхъ къ инспекціи и у меня было не мало столкновений съ нимъ въ этотъ періодъ. Онъ старался игнорировать инспекцію и велъ себя на фабрикахъ такъ, какъ будто инспекціи совсѣмъ не существовало. Въ своемъ служебномъ рвеніи онъ не задумывался ни надъ чѣмъ. Однажды въ концѣ прошлаго столѣтія М. В. Д. почему-то ожидало, что русскіе рабочіе будутъ праздновать заграничное 1-е мая. Чтобы не допускать такого «безпорядка» были разосланы соответствующіе циркуляры по полиціи. Первое мая пиваго стиля приходилось въ этомъ году на нашей Пасхѣ. Ни одна фабрика въ это время не работала, всѣ рабочіе были по своимъ деревнямъ. Тѣмъ не менѣе на этотъ день исправникъ В. всю полицію, какая была въ его распоряженіи, разставилъ по крупнымъ фабрикамъ, произведя настоящий переполохъ среди мѣстнаго населенія и приведя всѣхъ въ полное недоумѣніе, такъ какъ никто даже не подозрѣвалъ о существованіи какого-то 1-го мая.

При губернаторахъ L. и С. онъ рѣзко измѣнилъ свою тактику, со мной сталъ держать себя чрезвычайно корректно, а въ сферѣ своего воздѣйствія на фабрики старался поддерживать порядокъ, по возможности, мирными средствами, не затѣвать «исторій» и не дѣлать шума. Съ наступленіемъ «конституціоннаго» времени, когда появились новые губернаторы и отъ полиціи потребовалась особая дѣятельность, В. уже не могъ справиться съ новыми задачами. Онъ благоразумно вышелъ въ отставку и сталъ совершеннымъ либераломъ.

На смѣну ему явились исправники, быстро смѣняющіе одинъ другого, съ девизомъ: рви безъ мѣры и не останавливайся ни передъ какими средствами въ дѣлѣ созданія и искорененія крамолы, дабы имѣть успѣхъ по службѣ. Таковъ же сталъ и весь остальной со-

ставъ полиціи. Создались условія, при которыхъ нормальная дѣятельность инспекціи стала совершенно невозможной.

Если не считать этого послѣдняго времени и годовъ правленія губернатора S., то я могу сказать, что съ этой стороны, со стороны полицейскаго вліянія, я въ своей дѣятельности былъ поставленъ въ сравнительно благопріятныя условія. До послѣдняго же времени и другіе представители М. В. Д.,—жандармскіе власти,—съ которыми мнѣ приходилось сталкиваться, особыхъ непріятностей не причиняли, такъ какъ или были люди смирные, или настолько глупые, что при всей ихъ страсти къ доносамъ и каверзамъ, являлись только смѣшными.

ГЛАВА V.

Внѣшнія условія работы фабричнаго инспектора.

Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ въ мой участокъ входили 6 уѣздовъ, съ протяженіемъ до 400 верстъ, изъ нихъ съ развитою промышленностью было только 2 уѣзда, въ остальныхъ же уѣздахъ промышленныхъ заведеній насчитывалось немного. Всѣхъ промышленныхъ заведеній, подчиненныхъ надзору инспекціи, къ концу перваго года имѣлось въ участкѣ 112, въ нихъ было занято рабочихъ 26,000. Такой ненормально большой участокъ и по пространству и по числу заведеній получился благодаря тому, что въ теченіи двухъ лѣтъ въ губернію не назначали одного инспектора, который полагался по штату. Все дѣло долженъ былъ выносить на своихъ плечахъ палочный составъ инспекторовъ губерніи; да и позднѣе еще не разъ оставались участки незамѣщенными по нѣскольку мѣсяцевъ и мнѣ вновь приходилось завѣдывать 6-ю уѣздами.

Правда, если сравнить работу, которая лежала на инспекторахъ въ первые годы послѣ 1894 г., съ той, которую имъ пришлось нести черезъ 10 лѣтъ, то первая покажется несравненно легче, особенно при томъ участкѣ, который получился у меня даже послѣ заполнения всего штата инспекторовъ. Въ участкѣ у меня оказалось 2 уѣзда, въ томъ числѣ одинъ самый промышленный въ губерніи; въ 1906 г. въ немъ было 80 промышленныхъ заведеній и почти 30,000 рабочихъ. Но первые годы были тяжелы въ томъ отношеніи, что, благодаря недостатку инспекторовъ, мы были совершенно лишены возможности пользоваться отпусками.

Сообщенныя мною краткія свѣдѣнія о размѣрахъ участковъ могутъ уже дать читателю нѣкоторое представленіе о внѣшнихъ, такъ сказать, географическихъ условіяхъ работы инспектора. Разумѣется, между отдѣльными участками фабричныхъ инспекторовъ въ Россіи по размѣрамъ ихъ существуетъ громадная разница. Въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ и большихъ городахъ, какъ Кіевъ, Одесса, Варшава, Лодзь, Иваново-Вознесенскъ, не говоря уже о Москвѣ и Петербургѣ, весь участокъ инспектора помѣщается въ городѣ. За то есть такіе участки въ малопромышленныхъ губерніяхъ, гдѣ инспектору при разъѣздахъ приходится дѣлать концы чуть не по 1000 верстѣ. Такимъ образомъ я призналъ бы мой участокъ въ пространственномъ отношеніи среднимъ, наиболѣе типичнымъ. При своихъ разъѣздахъ по фабрикамъ я могъ пользоваться желѣзнодорожными путями сообщенія лишь на протяженіи 30 верстѣ, всего до одной станціи, около которой было расположено нѣсколько фабрикъ; сообщеніе со всѣми остальными фабриками производилось исключительно на лошадяхъ. При поѣздахъ на ближнія фабрики оба конца можно было сдѣлать въ одинъ день, но не мало было и такихъ фабрикъ и заводовъ, на посѣщеніе которыхъ требовалось 2, 3 и болѣе дней. На нѣкоторые заводы въ лѣтнее время почти невозможно было проѣхать: по лѣснымъ, нераздѣланнымъ дорогамъ лошади дѣлали 2—3 версты въ часъ, ежеминутно экипажу угрожало паденіе и выгоднѣе было идти пѣшкомъ. При путешествіяхъ по такимъ дорогамъ, а также въ осеннюю распутицу или зимой въ морозы и вьюгу изъ ухаба въ ухабъ, иногда съ сидѣніемъ по часу и болѣе въ сугробахъ, я чувствовалъ, что нелегко дается казенное жалованіе. Другое дѣло, насколько производительна бывала эта затрата энергіи и здоровья. Въ этомъ отношеніи подчасъ приходилось испытывать очень досадное чувство. Для того, чтобы попасть на какой-нибудь заводъ, гдѣ и рабочихъ-то всего два десятка человѣкъ, иногда нужно было сдѣлать въ общей сложности нѣсколько сотъ верстѣ. Попадать часто на такіе заводы, пріютившіеся въ самыхъ медвѣжьихъ углахъ, было, конечно, немыслимо, а рѣдкія посѣщенія, хотя бы они и сопровождались обнаруженіемъ нарушений и составленіемъ протоколовъ, само собою, не могли оказывать существеннаго вліянія, такъ какъ послѣ отъѣзда инспектора все на заводѣ продолжало оставаться по прежнему. Впрочемъ иногда и отдаленные, одиноко по лѣсамъ разбросанные заводы приходилось посѣщать часто; но для этого нужны были особыя причины и нужно

было задаться спеціальною цѣлью, во что бы то ни стало, добиться желательныхъ результатовъ. Такъ, одинъ заводъ съ числомъ рабочихъ менѣе 100 человѣкъ, расположенный въ разстояніи болѣе 200 верстѣ отъ мѣста моего жительства и въ 46 верстахъ отъ всякаго жилья, въ глухомъ лѣсу, я въ продолженіи двухъ лѣтъ посѣщалъ черезъ 2—3 мѣсяца. Причина—дѣйствительно тяжелое положеніе рабочихъ, которые годами не получали своего жалованья, довольствуясь товарами, выдаваемыми имъ изъ заводской лавки, и полное нежеланіе владѣльца подчиниться требованіямъ закона и прежде всего расплатиться съ рабочими. Когда я въ первый разъ ѣхалъ на этотъ заводъ, то на послѣдней станціи мнѣ встрѣтился урядникъ, въ участкѣ котораго находился заводъ. Урядникъ оказался далеко не обычнаго типа; онъ разсказалъ мнѣ подробно о тяжеломъ положеніи рабочихъ, о всѣхъ притѣсненіяхъ, которыя они терпятъ, и о томъ, что они ждутъ меня, какъ своего спасителя. На заводѣ въ виду его отдаленнаго положенія никогда не бывало никакого «начальства» и единственнымъ защитникомъ рабочихъ являлся этотъ урядникъ, что вполне подтвердилось впоследствии. И вотъ потребовался цѣлый рядъ поѣздовъ, цѣлый рядъ протоколовъ, даже содѣйствіе губернатора соседней губерніи, гдѣ проживалъ самъ владѣлецъ, для того, чтобы добиться наконецъ расплаты съ рабочими и установленія надлежащаго порядка въ отношеніяхъ заводоуправленія къ рабочимъ.

Къ прелестямъ путешествій по непроѣзжимъ русскимъ грунтовыми дорогамъ слѣдуетъ прибавить ночлеги по волоетнымъ правленіямъ, въ крестьянскихъ избахъ и даже на многихъ мелкихъ заводахъ, гдѣ вы ни на минуту не смыкаете глазъ отъ поминищъ кровожадныхъ клоповъ, чтобы оцѣнить вполне внѣшнія условія дѣятельности фабричнаго инспектора въ участкахъ, не принадлежащихъ къ культурнымъ центрамъ. Съ этими условіями меньше приходится считаться другимъ русскимъ чиновникамъ, потому что ни у кого нѣтъ такихъ большихъ участковъ и такихъ многочисленныхъ разъѣздовъ, какъ у фабричныхъ инспекторовъ; иностранные фабричные инспектора объ этой внѣшней обстановкѣ не могутъ, конечно, имѣть ни малѣйшаго понятія. Чтобы по возможности избѣгать мучительныхъ ночлеговъ въ клоповникахъ и съ другой стороны, чтобы меньше обязываться фабрикантамъ, я старался, гдѣ только возможно, заводить знакомства съ земскими врачами и у нихъ, въ этихъ культурныхъ оазисахъ русской деревенской и фабричной глуши, находилъ отдыхъ во время своихъ разъѣздовъ по участку.

Къ числу виѣшнихъ же условій, вліяющихъ до извѣстной степени на дѣятельность инспектора, слѣдуетъ отнести мѣсто его жительства. Очень многимъ инспекторамъ приходится жить по уѣзднымъ городамъ; я лично провелъ цѣлыхъ 13 лѣтъ въ уѣздномъ городѣ, гдѣ едва насчитывалось 7 тысячъ жителей. Не отсутствіе жизненнаго комфорта и всякихъ развлеченій я имѣю, конечно, при этомъ въ виду, а недостатокъ культурныхъ общеній между людьми, почти полное нравственное одиночество, неизбежное при жизни въ такихъ захолустьяхъ. Литература уже давно и всесторонне освѣтила жизнь провинціи и новаго я ничего не могъ бы прибавить. Скажу только, что атмосфера сплетенъ, инсинуаций и доносовъ, окружающая въ провинціи всякаго, кто не можетъ спуститься до уровня интересовъ и понятій среды, на моихъ глазахъ съ теченіемъ времени мало по малу начала разсѣиваться. Происходило это подъ вліяніемъ случайно увеличившагося числа прогрессивныхъ лицъ въ обществѣ, вслѣдствіе общаго подъема незамѣтными путями прокрадывавшагося въ среду просвѣщенія, наконецъ потому, что темнымъ силамъ общества было выгодно до поры до времени надѣть на себя личину и не проявлять своего мракобѣсія. Атмосфера вновь сгустилась до невѣроятной степени съ наступленіемъ «конституціоннаго» періода русской исторіи, когда создались условія наиболее благоприятныя для дѣятельности темныхъ силъ, которыя начали проявлять себя во всю, уже безъ всякаго стыда и совѣсти.

ГЛАВА VI.

Составъ рабочихъ.

Давъ въ самыхъ краткихъ чертахъ общую характеристику среды, въ которой мнѣ пришлось работать, я хотѣлъ бы остановиться на главномъ дѣйствующемъ лицѣ записокъ, на рабочемъ. Къ сожалѣнію, общая характеристика здѣсь совершенно непримѣнима. Степень развитія, профессія, размѣръ заработка, возрастъ, положеніе данной фабрики, не говоря уже объ индивидуальности въ характерѣ отдѣльных личностей, — все это дѣлаетъ изъ рабочихъ чрезвычайно пеструю массу, разобраться въ которой очень трудно. Есть только одно, что можетъ служить для общей характеристики рабочихъ, это ихъ невѣжество, ихъ глубокая, почти безпросвѣтная темнота. Я знаю рабочихъ 3-хъ губерній центральной Россіи, въ томъ числѣ нѣкото-

рыхъ уѣздовъ Московской губ. и вездѣ я встрѣчалъ ту же наводящую на мрачныя мысли, подчасъ нагоняющую ужасъ темноту. Объ этихъ рабочихъ я, конечно, и буду говорить.

Море людского горя и безпредѣльный океанъ народной темноты — вотъ общее впечатлѣніе, которое я вынесъ изъ ближайшаго знакомства съ рабочими. Не вдаваясь совершенно въ сентиментальность, стараюсь только поставить себя на мѣсто рабочаго, мы можемъ сказать, что положеніе его ужасно. Большую часть дня онъ проводитъ въ изнурительной работѣ, едва поддерживающей его существованіе, безъ всякой надежды на лучшее будущее. А гдѣ же у него радости? Только въ винѣ и разгулѣ. Но какъ его винить за это, когда болѣе обезпеченные и интеллигентные слои населенія находятъ радости въ томъ же винѣ и въ картахъ, которыя для многихъ становятся чуть ли не цѣлью жизни? Упрекаютъ рабочихъ въ недобросовѣстности, въ отсутствіи у нихъ понятія о честности: рабочий не исполняетъ своихъ обязанностей, онъ воруетъ... Да, есть и такіе. На какіе примѣры они видятъ? Развѣ добросовѣстностью, честностью отличаются выше ихъ стоящіе люди, которыхъ имъ приходится наблюдать? Развѣ добросовѣстны, честны агенты власти? Развѣ мало примѣровъ, что представители фабричной администраціи тащутъ, что только можно? Развѣ всѣ владѣльцы могутъ служить для рабочихъ образцомъ честности?

Но оставимъ общія разсужденія и обратимся къ фактамъ.

Для характеристики состава рабочихъ на нашихъ фабрикахъ я приведу краткія данныя изъ изслѣдованія, произведеннаго мною на фабрикахъ моего участка въ концѣ 1897 г., наканунѣ введенія закона о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени. У меня была мысль повторить такое же изслѣдованіе черезъ нѣсколько лѣтъ, чтобы можно было судить, какъ отразился законъ на составѣ рабочихъ. По независимымъ отъ меня обстоятельствамъ мнѣ не только не удалось повторить изслѣдованіе, но даже первая моя работа не могла появиться въ свѣтъ.

Мое обслѣдованіе, произведенное по карточной системѣ, касалось 41 фабрики и завода и обнимало 18707 рабочихъ, въ число которыхъ вошло 17346 занятыхъ на мануфактурныхъ фабрикахъ. Малолѣтніе въ возрастѣ 12—14 лѣтъ составляли лишь 0,79%, подростки (15—16 лѣтъ) 6,34%, лица старше 30 лѣтъ 28,76% (старше 40 лѣтъ 10,3%); слѣдовательно главная масса рабочихъ состояла изъ лицъ въ возрастѣ отъ 17 до 30 лѣтъ (64,11%). Мужчинъ было

62,8%, женщин 37,2%. По сословіямъ 94,57% принадлежало къ крестьянамъ, 5,29% къ мѣщанамъ и 0,14% къ другимъ сословіямъ. 88,91% рабочихъ принадлежало къ мѣстнымъ, каковыми я считалъ всѣхъ тѣхъ, дома которыхъ находятся въ разстояніи не свыше 25 верстъ отъ фабрики, а 11,09% къ дальнимъ. Холостыхъ мужчинъ работало 35,68%, женатыхъ 62,11%, вдовыхъ 2,21%; дѣвицъ 43,57%, замужнихъ женщинъ 49,94% и вдовыхъ 6,49%. По возрасту поступленія рабочихъ на фабрику оказалось 1,84% поступившихъ 7—9 лѣтъ, 5,25% въ возрастѣ 10—11 лѣтъ, 17,62% — 12—14 лѣтъ, старше 25 лѣтъ только 8,63%. Женщины поступаютъ въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, чѣмъ мужчины. Такъ, поступившихъ до 15 лѣтъ въ числѣ мужчинъ 31,05%, а среди женщинъ только 14,03%. Не слѣдуетъ забывать, что данныя относятся къ 1897 году, когда на фабрикахъ было еще много рабочихъ, поступившихъ на работу до изданія закона о работѣ малолѣтнихъ; въ настоящее время поступившихъ на фабрику въ дѣтскомъ возрастѣ можно встрѣтить, конечно, уже значительно меньше. 25,36% всѣхъ рабочихъ жило въ своихъ домахъ, 43,87% пользовалось жилыми помѣщеніями при фабрикахъ и 30,77% снимало квартиры у частныхъ лицъ. По вопросу о связи рабочихъ съ землею мною собраны были свѣдѣнія о томъ, сколько рабочихъ уходитъ лѣтомъ съ фабрикъ на полевые работы, при чемъ кратковременная отлучка, продолжающаяся не болѣе двухъ недѣль, за уходъ не считалась. Оказалось, что изъ общей массы рабочихъ обоого пола уходитъ на полевые работы 17,41%. По отношенію къ грамотности рабочіе были распределены мною на 1) грамотныхъ, 2) полуграмотныхъ и 3) неграмотныхъ. Грамотными считались всѣ тѣ, которые умѣютъ читать и писать, полуграмотными же умѣющие читать, но не умѣющие писать. Вмѣстѣ съ тѣмъ о каждомъ рабочемъ отмѣчалось, обучался онъ въ школѣ или нѣтъ. Вся масса рабочихъ по грамотности распредѣлилась слѣдующимъ образомъ: мужчинъ грамотныхъ 40,87%, полуграмотныхъ 14,57%, неграмотныхъ 44,56%; женщинъ грамотныхъ 5,32%, полуграмотныхъ 4,8% и неграмотныхъ 89,98%. Обучавшихся въ школѣ изъ числа мужчинъ оказалось 32,87%, а изъ числа женщинъ 5,45%.

Я позволялъ себѣ привести эти краткія свѣдѣнія, потому что въ нашей литературѣ очень мало данныхъ о составѣ фабричныхъ рабочихъ, главнымъ же образомъ для того, чтобы читатель могъ яснѣе представить, съ какими именно рабочими по общему составу ихъ мнѣ пришлось имѣть дѣло. Мои свѣдѣнія относятся къ концу 1897 г.

Съ того время составъ рабочихъ могъ, разумѣется, значительно измѣниться. По отношенію къ возрастному составу рабочихъ и распределенію ихъ по поламъ, мы можемъ, до нѣкоторой степени, прослѣдить эти измѣненія на основаніи сообщаемыхъ фабричными инспекторами въ своихъ годовыхъ отчетахъ краткихъ свѣдѣній о составѣ рабочихъ. По моему участку на 1 января 1898 г. изъ общаго числа 20,524 рабочихъ мужчинъ состояло 64,49%, женщинъ 35,51%; малолѣтнихъ 1,06%, подростковъ 8,38% и взрослыхъ 90,56%. На 1-е января 1906 г. отношенія эти значительно измѣнились: мужчины составляли уже только 53,37%, женщины же 46,63%; малолѣтнихъ было 2,22%, подростковъ 10,51% и взрослыхъ 87,27%. Какъ видимъ, за 8 лѣтъ значительно увеличился процентъ наиболее слабыхъ и отчасти менѣе оплачиваемыхъ работниковъ — женщинъ, подростковъ и малолѣтнихъ. Я говорю *отчасти* менѣе оплачиваемыхъ, потому что неправильно было бы думать, что женщины всегда меньше зарабатываютъ, чѣмъ мужчины: при сдѣльной работѣ, а таковая преобладаетъ на всѣхъ мануфактурныхъ фабрикахъ, мужчины и женщины получаютъ по одному и тому же разцѣнку; здѣсь преобладаніе женщинъ оказываетъ слѣдовательно только коевенное вліяніе на размѣръ заработной платы: при преобладаніи женскаго труда для фабриканта легче держать болѣе низкими общіе разцѣнки. Отмѣченное мною, происшедшее за 8 лѣтъ измѣненіе въ составѣ рабочихъ не есть явленіе случайное. Я глубоко убѣжденъ, что то же самое явленіе замѣчается во всѣхъ фабричныхъ районахъ, гдѣ развита мануфактурная промышленность. Къ сожалѣнію, я не могу подтвердить это цифрами, потому что до 1900 г. никакихъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ не печаталось. Объясняется это явленіе очень просто: во 1897 г. при отсутствіи закона о продолжительности рабочаго времени и при наличности закона, воспреещающаго въ производствахъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ ночную работу женщинъ и подростковъ, почти всѣ мануфактурныя фабрики работали круглые сутки, при чемъ ночная смѣна должна была состоять исключительно изъ взрослыхъ мужчинъ; въ 1905 же году работа на фабрикахъ была 18-ти часовая и въ обѣихъ смѣнахъ наравнѣ съ мужчинами могли быть заняты не только женщины и подростки, но даже малолѣтніе, для которыхъ при 18 часовой работѣ, рабочий день допускается въ 9 часовъ вмѣсто нормальныхъ 8 часовъ.

Я могу привести также небольшія указанія на преисшедшую за 8 лѣтъ эволюцію въ грамотности рабочихъ. Я имѣю данныя, отно-

сящіяся къ 1905 г., относительно грамотности рабочихъ на одной, по самой крупной, фабрикѣ моего участка съ числомъ рабочихъ болѣе 4000. Грамотныхъ мужчинъ въ это время имѣлось на фабрикѣ 56%, грамотныхъ женщинъ 17%. Я не ручаюсь за то, что въ данномъ случаѣ къ грамотнымъ не отнесены умѣющіе только читать; но если даже допустить, что здѣсь числятся исключительно умѣющіе и читать, и писать, то все же нельзя сказать, что за 8 лѣтъ грамотность, особенно по отношенію къ мужчинамъ, очень сильно возросла. Между тѣмъ на означенной фабрикѣ процентъ грамотныхъ рабочихъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ниже среднего по участку, такъ какъ фабрика имѣетъ 3 собственныхъ училища.

Изъ приведенныхъ мною весьма краткихъ данныхъ все же можно видѣть, что преобладающая часть рабочихъ, съ которыми мы имѣемъ дѣло, представляетъ собою уже типичныхъ фабричныхъ рабочихъ, порвавшихъ всякую связь съ землею, и лишь меньшая часть рабочихъ находится какъ бы въ переходномъ состояніи. Положеніе, констатированное для 1897 г., надо думать, остается такимъ же и въ настоящее время. Общее число рабочихъ за 8 лѣтъ увеличилось болѣе, чѣмъ въ 1½ раза, а за 12 лѣтъ моего завѣдыванія участкомъ вдвое. Фабрика извлекала изъ деревни новые элементы. Эти послѣдніе, вѣроятно, еще частью связаны съ деревней, за то тѣ, которые 10 лѣтъ тому назадъ находились въ такомъ положеніи, теперь, несомнѣнно, успѣли уже вполне ассимилироваться съ фабрикой. Этотъ процессъ постепеннаго разложенія деревни замѣтно совершался на моихъ глазахъ. Рабочихъ, пришлыхъ изъ другихъ промышленныхъ районовъ, на фабрикахъ моего участка никогда не было; на этотъ счетъ наши фабриканты были очень строги: относясь съ крайнимъ предубѣжденіемъ къ рабочимъ, являющимся изъ другихъ районовъ, опасаясь, что такой бывалый рабочий внесетъ «заразу» на ихъ фабрику, фабриканты никогда такихъ рабочихъ не принимали. Такимъ образомъ увеличеніе числа рабочихъ на фабрикахъ происходило исключительно за счетъ свѣжаго деревенскаго населенія немногихъ ближайшихъ къ фабрикамъ уѣздовъ, при чемъ источники, изъ которыхъ черпались фабриками новыя силы, увеличивались и вглубь, и вширь. Изъ мѣстностей, ближайшихъ къ фабрикамъ, на фабрики шли всѣ работоспособные члены семьи; молодыхъ дѣвушекъ, замужнихъ женщинъ фабрика забирала всѣхъ до послѣдней. Если здѣсь и оставались свободныя руки, то только мужскія: мужчинъ мѣстныхъ, уже въ извѣстной степени эмансипированныхъ фабрикой, фабрика часто

браковала, какъ элементъ наиболѣе беспокойный. Въ этомъ отношеніи дѣло доходило до того, что мнѣ, помимо единоличныхъ жалобъ, приходилось выслушивать во время забастовокъ коллективныя, проникнутыя злобнымъ чувствомъ, жалобы мужчинъ на то, что ихъ на свои фабрики не принимаютъ, что всѣ мѣста отбили жѣнки и дѣвцы. При этомъ жалобщики забывали, что въ значительной степени они сами виноваты въ этомъ, такъ какъ сами же въ погонѣ за лишнимъ заработкомъ посылали на фабрики своихъ женъ, дочерей, а иногда, можетъ быть, и матерей. Винить ихъ за это впрочемъ трудно. Съ другой стороны источники расширялись и вширь. Съ каждымъ годомъ все больше и больше стало являться на фабрики народа изъ дальнихъ угловъ уѣзда или изъ сосѣднихъ уѣздовъ, гдѣ прежде населеніе жило исключительно крестьянствомъ. О причинахъ этого явленія врядъ ли нужно распространяться: на землѣ стало тѣсно, земля перестала кормить.

Представляя себѣ отиѣченное явленіе во всемъ его объемѣ, со всѣми его деталями en grand, я невольно прихожу къ очень мрачнымъ мыслямъ. Фабрика извлекаетъ изъ деревни людей, прививаетъ къ нимъ новыя вкусы, развиваетъ въ нихъ новыя потребности, а потомъ, когда въ силу развившихся потребностей эти люди становятся болѣе требовательными, она выбрасываетъ ихъ за бортъ съ тѣмъ, чтобы тянуть изъ деревни опять новыя, свѣжія силы. Деревня по причинѣ ея полнаго оскудѣнія охотно идетъ на пополненіе рядовъ нужныхъ фабрикѣ работниковъ; но куда же дѣваться тѣмъ, которые раньше вышли изъ деревни и бракуются теперь фабриками, потому что они потеряли свой деревенскій образъ и свою деревенскую непосредственность, превратившись въ настоящихъ фабричныхъ рабочихъ съ пролетарскими взглядами и стремленіями? Что они болѣе опытные, болѣе искусны въ работѣ, фабриканты не цѣнятъ, они могутъ еще не цѣнить этого не въ примѣръ западно-европейскимъ предпринимателямъ. Какое значеніе, можетъ имѣть въ жизни страны, описанное мною явленіе со всѣми его послѣдствіями предоставляю судить читателямъ.

Уѣзды N-ской губерніи, входившіе въ то или иное время въ мой участокъ, являются, быть можетъ, нѣсколько исключительными по интенсивности имѣвшаго въ нихъ мѣсто за послѣдніе годы роста промышленности. Но во всякомъ случаѣ приводимыя мною ниже цифры могутъ служить показателемъ того, насколько основательны почти непрекращающіяся жалобы нашихъ фабрикантовъ на удручен-

ное положеніе промышленности. Беру данныя изъ отчетовъ за 1895 и 1906 г. Въ 1895 г. въ двухъ уѣздахъ состояло промышленныхъ заведеній 86, рабочихъ въ нихъ было занято 16,043. По размѣрамъ промышленныя заведенія распредѣлялись такимъ образомъ: имѣющихъ болѣе 1,000 рабочихъ было 5, отъ 501 до 1,000—3, отъ 101 до 500—15, отъ 16 до 100—39 и съ числомъ рабочихъ менѣе 16—24. Въ 1906 г. Въ тѣхъ же уѣздахъ заведеній было 88, рабочихъ въ нихъ 34,502; по размѣрамъ заведенія распредѣлялись такъ: съ числомъ рабочихъ свыше 1,000 человекъ 13, отъ 501 до 1,000—8, отъ 101 до 500—15, отъ 21 до 100—28, съ 20 и менѣе рабочими 24. Разумѣется, здѣсь имѣются въ виду исключительно промышленныя заведенія, подчиненныя надзору фабричной инспекціи. Какъ мы увидимъ дальше, въ вопросѣ о томъ, какія заведенія должны подчиняться надзору инспекціи, взгляды нѣсколько разъ мѣнялся, и потому нѣкоторыя мелкія заведенія, которыя въ 1895 г. находились подъ надзоромъ инспекціи, въ 1906 г. уже не подчинялись надзору и потому въ счетъ не попали. При сравненіи 1906 г. съ 1895 мы видимъ, что увеличилось исключительно число крупныхъ фабрикъ. Собственно новыхъ крупныхъ фабрикъ за этотъ періодъ возникло 4, существовавшіе же въ 1895 г. мануфактурныя фабрики почти всѣ расширились вдвое и болѣе. Одною изъ причинъ, повліявшихъ на расширеніе фабрикъ, явился законъ о продолжительности рабочаго времени; но уменьшеніе производства, происшедшее отъ сокращенія рабочаго времени, настолько незначительно сравнительно съ увеличеніемъ его отъ расширенія фабрикъ, что истинная причина расширенія лежитъ, конечно, не въ этомъ, а въ томъ, что дѣла у фабрикантовъ, исключая рѣдкіе годы кризисовъ, шли блестяще и фабриканты имѣли и полную возможность, и полное основаніе тратить капиталы на возведеніе новыхъ корпусовъ, приобрѣтеніе новыхъ машинъ и пр. Разумѣется, никто изъ фабрикантовъ никогда въ такомъ положеніи дѣлъ не признается. Напротивъ, вы почти всегда услышите отъ нихъ только жалобы на плохія дѣла; въ очень рѣдкихъ случаяхъ наиболѣе откровенные изъ нихъ скажутъ развѣ, что теперь жаловаться грѣхъ. Даже въ Товариществахъ, обязанныхъ публиковать свои отчеты, вы не всегда узнаете истинное положеніе дѣлъ. Я знаю, по крайней мѣрѣ, Товарищества, которыя въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, не увеличивая ни на одинъ рубль своего паеваго капитала и показывая ничтожную прибыль, воздвигали новые миллионныя фабричныя корпуса.

ГЛАВА VII.

На какія заведенія распространяется законъ о надзорѣ. Дѣятельность Главнаго Присутствія. Протоколы инспекторовъ.

Какія заведенія должны подлежать надзору фабричной инспекціи? Что такое фабрично-заводское заведеніе и чѣмъ оно отличается отъ ремесленнаго? Вотъ вопросы, которые несмотря на многократную постановку ихъ, не рѣшены до сего времени и изъ которыхъ послѣдній врядъ ли и можетъ имѣть определенное рѣшеніе.

При введеніи закона въ N-ской губерніи мы, руководствуясь циркулярными разъясненіями министерства, подчиняли надзору фабрично-заводскія заведенія, обладающія хотя бы однимъ изъ слѣдующихъ признаковъ: 1) наличность не менѣе 16 рабочихъ, 2) присутствіе механическаго двигателя или заводскаго устройства, 3) принадлежность заведенія къ группѣ производствъ, въ которыхъ запрещена работа малолѣтнихъ.

Ремесленныя заведенія не могутъ быть подчинены непосредственно инспекторамъ, хотя бы на нихъ было занято и значительное количество рабочихъ. Распространить законъ на такія ремесленныя заведенія можетъ только губернское по фабричнымъ дѣламъ Присутствіе особымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ постановленіемъ (ст. 156 Уст. о Пром.). А такъ какъ точныхъ признаковъ, отличающихъ фабрично-заводское заведеніе отъ ремесленнаго, закономъ не установлено (и едва ли такіе признаки могутъ быть найдены), то понятно, что по различнымъ губерніямъ практика въ дѣлѣ привлеченія заведеній къ надзору инспекціи могла быть очень разнообразна. Въ губерніяхъ со слабо развитою промышленностью была подчинена надзору инспекціи масса такихъ мелкихъ заведеній неопредѣленнаго типа (булочныя, шляпныя, корсетныя), которыя въ промышленныхъ губерніяхъ инспекторами, обремененными работою по крупнымъ заведеніямъ, совершенно игнорировались. Въ 1904 г. Министерство предложило старшимъ инспекторамъ пересмотрѣть списки подчиненныхъ надзору инспекціи заведеній и освободить, проведя вопросъ черезъ Присутствіе, тѣ изъ заведеній, на которыхъ занято менѣе 20 человекъ рабочихъ, хотя бы на нихъ имѣлись и механическіе двигатели; Присутствію, впрочемъ, предоставлено было право оставить въ подчиненіи заведенія этой категоріи, если по какимъ-либо соображеніямъ представлялось нежелательнымъ освобождать ихъ отъ надзора. Благодаря такому разъ-

ясненію, во многихъ губерніяхъ число заведеній, подчиненныхъ надзору инспекціи, значительно сократилось. Уменьшилось число такихъ заведеній и въ нашей губерніи, но незначительно. Инспекція N-ской губерніи нашла неудобнымъ дѣлать различіе между однородными заведеніями, отличающимися другъ отъ друга только числомъ рабочихъ съ разницею въ нѣсколько человѣкъ, заставляя одни изъ нихъ выполнять всѣ требованія закона и предоставляя полный произволъ другимъ. Съ такимъ взглядомъ согласилось и Присутствіе.

По отношенію къ мелкимъ заведеніямъ, имѣющимъ однако паровые и механическіе двигатели, по освобожденіи ихъ отъ общаго надзора и связаннаго съ нимъ выполненія закона о взаимныхъ отношеніяхъ предпринимателей и рабочихъ, продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени и пр., сохранился лишь надзоръ за паровыми котлами и надзоръ за выполненіемъ закона 2 іюня 1903 г. о вознагражденіи потерявшихъ рабочихъ.

Отсутствіе точныхъ объективныхъ признаковъ, по которымъ можно было бы отличить фабрично-заводское заведеніе отъ ремесленного, нерѣдко парализовало дѣятельность инспекціи. Заведенія, которыя инспекторами относились къ типу фабрично-заводскихъ и были подчинены надзору, въ послѣдствіи по толкованію Главнаго Присутствія признавались ремесленными и такимъ образомъ освобождались отъ надзора. Это происходило въ тѣхъ случаяхъ, когда на подобныхъ заведеніяхъ составлялись протоколы. Губернскія или столичныя Присутствія по этимъ протоколамъ налагали взысканія, владѣльцы переносили дѣла въ Главное Присутствіе и тамъ рѣшенія мѣстныхъ Присутствій отмѣнялись на томъ основаніи, что заведенія были неправильно подчинены надзору инспекціи. Правда, въ N-ской губерніи такихъ случаевъ не было. Но, напримѣръ, въ Москвѣ подобное постановленіе Главнаго Присутствія относилось даже къ такимъ крупнымъ заведеніямъ, какъ извѣстная булочная и кондитерская Д. И. Филиппова, гдѣ работало болѣе 350 рабочихъ. Главное Присутствіе, рассмотрѣвъ жалобу г. Филиппова на постановленіе Московскаго столичнаго Присутствія, наложившаго на него штрафъ въ размѣрѣ 575 р. за самыя серьезныя нарушенія Устава о промышленности, отмѣнило это постановленіе, признавъ заведеніе Филиппова ремесленнымъ, такъ какъ въ немъ нѣтъ сложныхъ приспособленій. Понятно, въ какое нелѣпое положеніе ставятъ инспекторовъ подобныя рѣшенія Главнаго Присутствія. Если признать непрерываемымъ выставленное Главнымъ Присутствіемъ основаніе для освобожденія отъ надзора инспекціи—

отсутствіе «сложныхъ приспособленій», то нужно было бы освободить всѣ ручныя заведенія, — ручныя ткацкія и красильныя фабрики, большинство кирпичныхъ заводовъ и множество другихъ заведеній, обходящихся безъ сложныхъ приспособленій, а такихъ заведеній около половины общаго числа подчиненныхъ надзору инспекціи. Въ виду указанныхъ постановленій Главнаго Присутствія и выраженныхъ въ нихъ взглядовъ поведеніе инспекторовъ по отношенію ко всякаго рода ручнымъ заведеніямъ, подчиненнымъ ихъ надзору, волеиневолей должно было сдѣлаться, такъ сказать, весьма деликатнымъ: бороться съ замѣчаемыми въ нихъ нарушеніями оставалось только мирными средствами, т.-е. не прибѣгая къ составленію протоколовъ, или же составлять только такіе протоколы, по которымъ взысканія ни коимъ образомъ не могутъ быть наложены свыше 100 руб., чтобы предотвратить всякую возможность со стороны владѣльца перенести дѣло въ Главное Присутствіе *).

Въ такое же нелѣпое положеніе поставлены были инспектора разъясненіемъ Главнаго Присутствія въ вопросѣ о подчиненіи надзору раздаточныхъ конторъ. Подчиненіе раздаточныхъ конторъ надзору инспекціи и дѣйствию большей части статей Уст. о пром. основано было на особомъ, состоявшемся въ 1893 г. постановленіи Министерства Финансовъ по соглашенію съ Минист. Вн. Дѣлъ. Подчинялись всѣ раздаточныя конторы, на которыя работало не менѣе 16 человѣкъ; такъ, по крайней мѣрѣ, было у насъ, въ N-ской губерніи. Разумѣется, надзоръ за раздаточными конторами въ силу самыхъ условій производства, — занятія рабочихъ работою не въ самомъ заведеніи, а на домахъ, — не могъ быть вполне дѣйствительнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что съ подчиненіемъ конторъ надзору значительно сократились злоупотребленія по расчету рабочихъ. Уже одна возможность для рабочаго пойти пожаловаться инспектору заставляетъ владѣльцевъ быть осмотрительнѣе и добросовѣстнѣе при расчетѣ рабочихъ. У меня лично бывало не мало случаевъ обращенія рабочихъ, работающих на раздаточныя конторы, съ жалобами на неправильный расчетъ и всегда жалобы оказывались основательными и рабочіе получали удовлетвореніе, при чемъ податливость владѣльцевъ объяснялась, конечно, боязнью ихъ, что инспекторъ составитъ протоколъ. Но Главное Присутствіе «разъяснило» и раздаточныя конторы тѣмъ же путемъ, какимъ оно разъ-

*) Обжалованію подлежатъ только тѣ постановленія мѣстнаго Присутствія, которыми наложены взысканія свыше 100 руб.

яснило и ремесленные заведения. Разница здесь заключается лишь в том, что по отношению к заведениям можно было не обобщать постановлений Присутствия, так как всякое заведение представляет свои индивидуальные особенности, по отношению же к раздаточным конторам, обладающим одним вполнѣ определенным признаком, — занятіе рабочих на домах, — такое обобщение стало неизбежным. Со времени «разъясненій» никто из инспекторов, разумеется, уже не подчинялся вновь раздаточным конторам; подчиненность же тех из них, которые были подчинены прежде, стала совершенно фиктивной: конторы значились в списках, но инспектора уже никакого внимания на них не обращали. Наконец, в 1909 г. раздаточные конторы были совсем освобождены от надзора.

Из приведенных мною данных о деятельности Главного по фабричным делам Присутствия читатель может вывести заключение, что значение этого учреждения в деле развития и применения фабричного законодательства исключительно отрицательное. И читатель, пожалуй, не ошибется. Что же это однако за учреждение такое? Возникло оно на основании Высочайше утвержденного 7 июня 1899 г. мѣня Государственного Совета. В состав Присутствия входят 19 правительственных членов от различных ведомств и 9 представителей от промышленников; председателем состоит министр финансов (с образованием Министерства Торговли и Промышленности, очевидно, министр Т. и П.). Присутствие учреждено «для высшего наблюдения за правильным применением законоположений, касающихся соблюдения на фабриках, заводах и горных промыслах должного порядка и благоустройства». На Присутствие возложено: издание инструкцій, наказов и правил в развитие действующих фабричных законоположений, издание общих правил о мерах охранения жизни и здоровья рабочих, контроль над деятельностью местных Присутствий, разрѣшеніе сомнѣній, встречаемых местными Присутствиями, рассмотрение жалоб на постановления последних и т. п. Плодом 10-лѣтней деятельности Присутствия явилось несколько разъясняющих циркуляров и рѣшенія дел по жалобам на постановления местных присутствий. В этих рѣшеніях Главное Присутствие выступило в роли серьезного защитника интересов предпринимателей, очень часто отменяя постановления, которыми на них налагались взысканія местными Присутствиями; между тем и эти послѣднія вряд ли могут быть заподозрены в особомъ пристрастии к противной сторонѣ, т. е. к рабочим. Ни-

каких общих правил о мерах охранения жизни и здоровья рабочих Главное Присутствие и не подумало издать, хотя съ учрежденіем его право на издание таких правил у местных Присутствий было отнято.

Передъ концомъ 1908 г. Главное Присутствие даже не созывалось в течение нѣсколькихъ лѣтъ.

Заговоривъ о взысканіях, налагаемых на владельцев Присутствиями, я позволю себѣ привести нѣсколько любопытных цифръ, относящихся к этому вопросу. Эти взысканія должны поступать в общеперскій штрафной капиталъ, предназначенный для выдачи пособій рабочим, потерявшимъ способность к труду. Раскрывая сводъ отчетовъ фабричных инспекторов за 1905 г., мы видимъ, что в общеперскій штрафной капиталъ поступило за этотъ годъ всего 26,145 руб., цифра совершенно ничтожная, чтобы имѣть какое-нибудь значение в деле воздѣйствія на фабрикантов. Но еще любопытнѣе другая цифра. Оказывается, что на 1 января 1906 г. числится в недоимкѣ 72,544 руб., наложенных на владельцев взысканій, которые должны были поступить еще к 1 января 1900 г. Если инспектора мало составляютъ протоколовъ, если Присутствия слабо налагают по нимъ взысканія, то что же сказать про полицію, которая должна взыскивать наложенные штрафы?

В концѣ концовъ можно сказать, что протоколы инспекторов совсемъ не страшны для фабрикантов. Если по нимъ даже приходится платить, то в сущности такіе мизерные цифры, которые для болѣе или менѣе солиднаго предприятия не имѣютъ ровно никакого значенія. Только для мелкихъ промышленниковъ можетъ быть чувствителен штрафъ в нѣсколько десятковъ рублей и в этихъ случаяхъ протоколы имѣютъ дѣйствительно устрашающее значеніе. Для крупныхъ же фабрикантовъ значеніе протокола является только моральнымъ. Крупные фабриканты, считая личнымъ оскорбленіемъ составленіе инспекторомъ протокола, принимаютъ, конечно, все меры к тому, чтобы не дать для этого повода. А такъ какъ инспектора могутъ составлять протоколы в громадномъ большинствѣ случаевъ только о формальныхъ нарушеніяхъ, то избѣгать этихъ нарушеній для фабрики, обладающей достаточнымъ количествомъ служащихъ, не составляетъ никакого труда. Правда, при желаніи и тщательномъ изслѣдованіи можно найти на всякой фабрикѣ отдѣльные формальные нарушенія, состоящія в случайныхъ опискахъ, пропускахъ в книгахъ и т. п. О всехъ такихъ нарушеніяхъ ставится на видъ за-

вѣдующему и они фигурируютъ въ отчетахъ инспекторовъ. Но если бы по поводу такихъ нарушеній составлять протоколы, то это явилось бы безспорной придиркой. Иногда, впрочемъ, приходится прибѣгать и къ этимъ придиркамъ; это тогда, когда на лицо имѣется какое-либо нарушение по существу; привлечь къ отвѣтственности за это нарушение инспекторъ не имѣетъ возможности, оставить его безнаказаннымъ нельзя, поневолѣ приходится прибѣгать къ протоколу по поводу какого-нибудь формальнаго нарушения, имѣющаго хотя бы косвенное отношеніе къ обнаруженному существенному нарушенію. Примѣры подобнаго рода дѣйствій мы увидимъ ниже. Теперь я лишь перечислю тѣ поводы, по которымъ можетъ быть составленъ инспекторомъ протоколъ согласно Уст. о Пром.

Невыдача рабочему расчетной книжки и неправильное веденіе ея — вотъ наиболѣе часто встрѣчаемыя нарушенія, по которымъ приходится составлять протоколы. Сюда входятъ какъ такіе случаи, когда имѣется на лицо злостное побужденіе владѣльца, желающаго, напримѣръ, путемъ невыдачи расчетной книжки оставить за собою право распоряженія рабочими по своему усмотрѣнію или намѣренно неправильными записями въ книжкахъ прикрывающаго незаконный расчетъ съ рабочими, такъ и случаи чисто формальныхъ нарушеній: случайный пропускъ въ отдѣльныхъ книжкахъ какой либо помѣтки, задержка въ конторѣ расчетной книжки на день на два сверхъ срока по забывчивости конторщика и т. п. Понятно, что первые случаи почти никогда не проходятъ безнаказанными, во вторыхъ же случаяхъ едва ли кто либо изъ инспекторовъ рѣшается прибѣгать къ протоколамъ, если нѣтъ какихъ нибудь особыхъ обстоятельствъ, если не обнаружено вмѣстѣ съ тѣмъ другихъ, существенныхъ, но не наказуемыхъ нарушеній. Далѣе, инспекторъ можетъ составить протоколъ о нарушеніи постановленій: 1) о назначеніи замѣстителей, 2) о храненіи паспортовъ и веденіи именныхъ списковъ рабочихъ, 3) о порядкѣ открытія фабричныхъ лавокъ и о производствѣ въ нихъ торговли, 4) о содержаніи и веденіи установленныхъ книгъ, 5) объ объявленіяхъ, выставленіе и оглашеніе коихъ обязательно, 6) о взысканіяхъ съ рабочихъ. Сюда опять таки входятъ нарушенія исключительно формальнаго свойства. Даже проступки, касающіеся фабричныхъ лавокъ и взысканій съ рабочихъ, разматриваются только съ формальной стороны, т. е. наказуемымъ нарушеніемъ въ этихъ дѣлахъ признается лишь отступленіе отъ утвержденной формы, установленнаго порядка. Здѣсь, какъ и въ вопросѣ о расчетныхъ книжкахъ, могутъ

быть и злостныя нарушенія, но въ большинствѣ случаевъ нарушенія объясняются простой небрежностью. Напримѣръ, отсутствіе, за отъѣздомъ завѣдующаго, объявленія о томъ, кто оставленъ его замѣстителемъ, является вполне опредѣленнымъ нарушеніемъ, но происходить это нарушение можетъ по причинамъ весьма различнаго свойства. Завѣдующій, уѣзжая съ фабрики, оставилъ вмѣсто себя человека, который вполне въ курсѣ всѣхъ дѣлъ, можетъ дѣлать необходимыя распоряженія и дать въ случаѣ надобности нужныя объясненія, но объявленія объ этомъ замѣстителѣ завѣдующій забылъ вывѣсить. Другой случай. Владѣлецъ, при пріѣздѣ на заводъ инспектора, желая избѣжать ревизіи, скрывается и приказываетъ сказать, что онъ въ отъѣздѣ; на заводѣ не оказывается ни одного лица, которое могло бы или согласилось дать объясненія, показать книги и пр. Инспектору въ этомъ послѣднемъ случаѣ остается одно: пригласивъ понятыхъ, составить протоколъ о чисто формальномъ нарушеніи, — невывѣшеніи объявленія о замѣстителѣ, — при полной увѣренности, что за этимъ пустымъ нарушеніемъ скрываются болѣе серьезныя, возможность обнаруженія которыхъ отнята у инспектора маневромъ владѣльца. Наконецъ, къ числу нарушеній, о которыхъ инспекторомъ можетъ быть составленъ протоколъ для представленія въ Присутствіе, относятся такія, которыя, какъ будто, касаются не одной формы, а и существа дѣла; а именно: 1) взиманіе съ рабочихъ платы въ случаяхъ, недозволенныхъ закономъ, 2) взиманіе процентовъ на деньги, выдаваемые заимообразно рабочимъ и 3) расплата съ рабочими, вмѣсто денегъ, условными знаками, товарами и пр. Но подъ статьей Уст. о Пром., трактующей объ этихъ нарушеніяхъ, приведено постановленіе Государственнаго Совѣта, совершенно опредѣленно указывающее, что «наложеніе взысканій за проступки, которые не имѣютъ значенія исключительно формальныхъ нарушеній и требуютъ опредѣленія степени виновности, не предоставлено Губернскимъ по фабричнымъ дѣламъ Присутствіямъ». Такимъ образомъ въ практикѣ Присутствій пользованіе этой статьёй почти не встрѣчается. Нужно впрочемъ замѣтить, что по 1 и 2 пунктамъ статьи и нарушенія чрезвычайно рѣдки. Что же касается расплаты съ рабочими, вмѣсто денегъ, товарами, то это нарушение встрѣчается довольно часто въ мелкихъ заведеніяхъ, но выдѣлить въ немъ одну формальную сторону чрезвычайно трудно. Поэтому случается, — это было и въ моей практикѣ, — что Присутствіе отказывается налагать взысканіе за расплату товарами, хотя самый фактъ расплаты устанавливается вполне безспорно самыми объективными данными.

Вотъ и всё случаи, по которымъ инспекторъ можетъ составить протоколъ и направить дѣло въ фабричное Присутствіе. Кромѣ того, инспекторъ можетъ привлечь заведующаго къ судебной отвѣтственности за нарушение закона о работѣ малолѣтнихъ, о самовольномъ пониженіи заработной платы и о принудительной расплатѣ товарами (къ уѣздному члену окружнаго суда), а также за неисполненіе обязательныхъ постановленій и законныхъ требованій по всеобъемлющей 29 ст. Уст. о наказ. къ городскому судѣ или земскому начальнику. Наконецъ, въ общихъ же судебныхъ учрежденіяхъ инспекторъ можетъ возбуждать дѣла о нарушеніи специальныхъ правилъ о паровыхъ котлахъ.

За всё наиболѣе существенныя нарушенія, касающіяся непосредственно интересовъ рабочихъ, за неуплату заработка, за незаконное увольненіе, за всевозможныя нарушенія условій найма (кромѣ самовольнаго пониженія заработной платы), за неисполненіе закона о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени и т. п., заведующій не подлежитъ никакой уголовной отвѣтственности.

ГЛАВА VIII.

Законъ о работѣ малолѣтнихъ.

Первымъ актомъ русскаго фабричнаго законодательства является законъ 1 іюня 1882 г. «о малолѣтнихъ, работающихъ на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ». Въ 1885 г. появился законъ о работѣ подростковъ и лицъ женскаго пола въ промышленныхъ заведеніяхъ, занятыхъ обработкою волокнистыхъ веществъ. 3 іюня 1886 г. вышелъ законъ «о наймѣ рабочихъ на фабрики, заводы и мануфактуры и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ». Для наблюденія за исполненіемъ этихъ законовъ учреждена была фабричная инспекція. Но послѣдній изъ названныхъ законовъ до 1894 г., какъ я уже упоминалъ, примѣнялся только въ 5 наиболѣе промышленныхъ губерніяхъ. Въ остальныхъ губерніяхъ, въ томъ числѣ и Н-ской, дѣйствовали только законы о работѣ малолѣтнихъ, женщинъ и подростковъ; надзоръ за исполненіемъ ихъ осуществляли помощники фабричныхъ инспекторовъ, при чемъ въ участокъ каждаго изъ нихъ входило по нѣскольку губерній. При такихъ громадныхъ участкахъ трудно, конечно, было бы требовать, чтобы надзоръ былъ вполне дѣйствительнымъ; инспекторъ не имѣлъ физической возможности услѣдить за тѣмъ, чтобы законъ всюду соблюдался. Упомянутое уже мною

изслѣдованіе состава рабочихъ показало, что даже послѣ изданія закона о работѣ малолѣтнихъ было не мало случаевъ поступленія на фабрику въ возрастѣ, въ которомъ работа воспрещается закономъ. Но я долженъ все же сказать, что къ 1894 г., т. е. когда я принялъ въ свое заведѣваніе участокъ, крупные фабриканты не только были осведомлены объ этихъ законахъ, но болѣе или менѣе ихъ исполняли, по крайней мѣрѣ формальныя требованія закона почти во всѣхъ случаяхъ были выполнены. Не то было на мелкихъ заведеніяхъ, о существованіи которыхъ помощникъ инспектора, быть можетъ, даже и не зналъ.

Напомню читателю нашъ законъ о работѣ малолѣтнихъ. Дѣти въ возрастѣ до 12 лѣтъ къ работамъ не допускаются. Малолѣтними считаются дѣти въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ; они могутъ быть заняты работами не болѣе 8 часовъ въ сутки, при чемъ работа не должна продолжаться долѣе 4-хъ часовъ сряду. Въ ночное время, — между 9 часами вечера и 5 часами утра, — малолѣтніе не должны быть занимаемы работою. Это — основныя положенія закона, но отсюда сдѣланы исключенія. Если общая продолжительность работы малолѣтнихъ не превышаетъ 6 часовъ въ сутки, то работа можетъ продолжаться сряду 6 часовъ. Въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ введена 18-ти часовая непрерывная дневная работа 2-мя сдѣлами, малолѣтніе могутъ работать по 9 часовъ въ сутки; ночнымъ временемъ, въ теченіе котораго они не допускаются къ работѣ, въ этомъ случаѣ считается время отъ 10 час. вечера до 4-хъ часовъ утра. Наконецъ, для стежлянаго производства сдѣлано еще исключеніе: здѣсь малолѣтніе могутъ работать и ночью до 6 часовъ въ сутки. Кромѣ воскресныхъ дней, малолѣтніе не могутъ работать въ высокаторжественные, т. е. царскіе дни. Въ нѣкоторыхъ вредныхъ для здоровья производствахъ работа малолѣтнихъ совершенно воспрещена.

Кромѣ этихъ статей, заключающихъ въ себѣ вполне опредѣленные требованія, законъ о работѣ малолѣтнихъ содержитъ еще рядъ статей, въ которыхъ трактуется объ обученіи малолѣтнихъ рабочихъ, именно только трактуется. Никакихъ требованій на этотъ счетъ законъ не предъявляетъ, но лишь *предоставляетъ* владѣльцамъ открывать при фабрикахъ школы для «первоначальнаго» обученія малолѣтнихъ рабочихъ. За нарушенія закона о работѣ малолѣтнихъ установлены наказанія (по суду): арестъ не свыше одного мѣсяца или штрафа до 100 руб.

Въ первый годъ моей дѣятельности на фабрикахъ моего участка

работало только 234 малолѣтнихъ (1% общего числа рабочихъ), распределенныхъ между 10 заведеніями. Большинство мануфактурныхъ фабрикъ работало въ то время по 24 часа въ сутки, а при такомъ распределеніи рабочаго времени имъ было невыгодно держать малолѣтнихъ: при работѣ ихъ въ 2 смѣны оставалось еще 8 рабочихъ часовъ, въ теченіе которыхъ фабрика должна была обходиться безъ этихъ рабочихъ, а это могло неблагоприятно отражаться на общемъ ходѣ производства; если малолѣтніе самостоятельно работали за машинами, то въ ночное время машины должны были слѣдовательно стоять; если же малолѣтніе являлись подручными при взрослыхъ рабочихъ, то ночью эти послѣдніе принуждены были обходиться уже безъ подручныхъ. Поэтому крупныя фабрики мало пользовались работою малолѣтнихъ. Благопріятное положеніе для нихъ въ этомъ отношеніи наступило тогда, когда онѣ перешли на 18-ти часовую работу, съ введеніемъ закона о продолжительности и распределеніи рабочаго времени: при этомъ малолѣтніе могли уже работать наравнѣ со взрослыми, т. е. по 9 часовъ въ сутки. Такимъ образомъ законъ, принеся облегченіе взрослымъ рабочимъ, ухудшилъ положеніе малолѣтнихъ, подаривъ имъ лишній часъ работы. Въ виду неформальности такого положенія я употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы склонять фабрикантовъ устанавливать при 18-часовой работѣ фабрики 3-хъ комплектную работу для малолѣтнихъ, при которой малолѣтніе работали бы только по 6 часовъ въ сутки. Иногда это удавалось. Большую помощь въ этомъ дѣлѣ оказывало такое обстоятельство. Запрещеніе работы малолѣтнихъ въ высокаторжественные дни является для фабрикъ такимъ же препятствіемъ въ пользованіи трудомъ малолѣтнихъ, какъ и ограниченіе часовъ ихъ суточной работы, потому что эти дни фабрики не празднуютъ и, освобождая отъ работы малолѣтнихъ, должны въ эти дни опять таки обходиться при неполномъ комплектѣ рабочихъ. Но имѣется дополненіе къ закону, предоставляющее Присутствіемъ по фабричнымъ дѣламъ право разрѣшать для отдѣльныхъ фабрикъ работу малолѣтнихъ въ царскіе дни. Пользуясь этимъ дополнительнымъ закономъ, фабриканты и начали ходатайствовать передъ Присутствіемъ о разрѣшеніи имъ занимать малолѣтнихъ работою въ эти дни. Ходатайства ихъ направлялись старшимъ инспекторомъ ко мнѣ на заключеніе. Тутъ то мнѣ и удавалось склонять фабрикантовъ къ введенію 6-ти часового дня для малолѣтнихъ, такъ какъ при несогласіи ихъ на это, я отказывался давать благопріятный отзывъ на ходатайства. Не всѣ фабрики, разумѣется, шли на это,

многія предпочитали освобождать малолѣтнихъ на 8—9 царскихъ дней въ году, чѣмъ уменьшать ихъ рабочее время съ 9 до 6 часовъ въ сутки. Весьма возможно, что при этомъ нѣкоторые фабриканты имѣли и заднюю мысль не выполнять этого требованія закона, т. е. не освобождать малолѣтнихъ отъ работы въ царскіе дни, основательно полагая, что когда то еще ихъ накроютъ въ этомъ нарушеніи.

А открыть нарушенія закона о работѣ малолѣтнихъ труднѣе, чѣмъ какое либо иное: тутъ вы уже ни въ какомъ случаѣ не можете ждать поддержки со стороны рабочихъ. Невѣжественные въ своей массѣ и нуждающіеся въ каждой лишней копѣйкѣ рабочіе далеко не сочувственно относятся къ закону о работѣ малолѣтнихъ и думаютъ не о томъ, чтобы ихъ дѣти работали меньше, а только о томъ, чтобы поскорѣе пристроить ихъ на фабрику и чтобы они побольше заработали, какою бы цѣною это не достигалось. Впрочемъ мнѣ не разъ удавалось накрывать малолѣтнихъ работающих въ царскіе дни на крупныхъ фабрикахъ. Конечно, всегда при этомъ составлялся протоколъ. На фабрикѣ описаннаго мною выше «славянофила» фабриканта Z также обнаружено было мною это нарушеніе и составленъ протоколъ. Z былъ чрезвычайно взбѣшенъ этимъ обстоятельствомъ.

— Я изъ милости принимаю малолѣтковъ, — возмущался онъ, — чтобы только дать имъ кусокъ хлѣба, снисходя къ слезнымъ мольбамъ ихъ и ихъ матерей, у которыхъ, можетъ, и работниковъ больше нѣтъ, — мнѣ же они не нужны совсѣмъ, — а меня за это будутъ штрафовать!.. Уволить сейчасъ же всѣхъ малолѣтковъ и больше не принимать! Пусть ходятъ, милостыню просятъ!..

Не знаю, что взяло верхъ надъ его оскорбленнымъ чувствомъ — человеколюбіе или расчетъ, но только малолѣтніе уволены не были и фабрика продолжала все время пользоваться ихъ трудомъ.

Тотъ аргументъ, что малолѣтніе принимаются на работу изъ жалости къ нимъ, приходится слышать почти на всѣхъ заведеніяхъ, пользующихся ихъ трудомъ. Дѣйствительно, бываютъ иногда случаи, что работа на фабрикѣ является необходимою малолѣтнему для поддержанія его существованія. (Это не значитъ, конечно, что, принимая малолѣтняго на работу, фабрика исходитъ изъ соображеній о его нуждѣ). Мнѣ не разъ приходилось встрѣчать круглыхъ сиротъ или единственныхъ дѣтей у убогихъ, неспособныхъ къ труду родителей, которые работою на фабрикѣ содержали и себя, и семью. Но такіе случаи не часты. Несравненно чаще случаи, когда семья при взрослыхъ рабочихъ, но при большомъ числѣ неспособныхъ къ труду

ѣдоковъ на столько нуждается, что рада всякому гривеннику, приносимому въ домъ ребенкомъ, только что вышедшимъ изъ самаго нѣжнаго возраста. Понятно поэтому, что такая семья ждетъ не дожидается, когда можно опредѣлить по фабрику подростка работающаго работника. Такъ какъ малолѣтніе принимаются сравнительно немногими фабриками, то обычно приходится ждать до 15 лѣтняго возраста. Многие не выдерживаютъ такого срока и стараются пристроить на фабрику малолѣтня подъ видомъ подростка. Сдѣлать это, по видимому, очень просто: достаточно только попросить волостное правленіе, выдающее необходимые для поступления на фабрику «видки», проставить въ видкѣ (или паспортѣ) требуемое число лѣтъ. Волостныя правленія дѣлаютъ это очень охотно, безъ малѣйшаго стѣсненія они покажутъ возрастъ, какой вамъ угодно. Такимъ путемъ могъ бы быть сведенъ на нѣтъ весь законъ о работѣ малолѣтнихъ, если бы фабричнымъ инспекторомъ не было предоставлено наказомъ права требовать въ удостовѣреніе возраста малолѣтнихъ и подростковъ (до 17 лѣтъ) представленія выписей изъ метрическихъ книгъ. Только это обстоятельство и сдерживаетъ завѣдующихъ отъ пріема на фабрику безъ разбора всѣхъ, кому по видку или паспорту значится не менѣе 15 лѣтъ: вѣдь, имъ такъ было бы выгодно держать малолѣтнихъ, которые работали бы наравнѣ со взрослыми. И тѣмъ не менѣе въ моей практикѣ бывали поразительные въ этомъ отношеніи случаи. Напримеръ, на одной вполне благоустроенной, солидной фабрикѣ не оказалось метрикъ у подростковъ; я предложилъ завѣдующему вытребовать метрики и доставить ихъ мнѣ для просмотра, при этомъ отмѣтилъ нѣсколько лицъ, которымъ по видкамъ значилось даже 17 лѣтъ. И вотъ, когда метрики были представлены, оказалось, что не только тѣмъ, у которыхъ въ видкахъ стояло 15—16 лѣтъ, но даже числившимся 17-ти лѣтними въ дѣйствительности было только 14, 13 и даже 12 лѣтъ. Завѣдующій фабрикою, недавно поступившій инженеръ, былъ очень сконфуженъ открывшимся обстоятельствомъ и оправдывался тѣмъ, что его намѣренно подвели другіе служащіе. Это весьма возможно, но это не мѣняло существа дѣла и завѣдующій отвѣчалъ передъ судомъ за незаконное допущеніе малолѣтнихъ къ работѣ наравнѣ со взрослыми.

Отсутствіе метрикъ у подростковъ завѣдующіе обыкновенно объясняютъ тѣмъ, что рабочіе никакъ не могутъ ихъ получить, такъ какъ священники требуютъ за написаніе метрикъ по рублю и, кромѣ того, гербовыя марки, что непосильно рабочимъ. Къ сожалѣнію, эти

объясненія вполне соотвѣтствовали дѣйствительности, и намъ, инспекторамъ, пришлось принимать особыя мѣры, включительно до жалобы архіерею, чтобы побудить духовенство быть менѣе корыстолюбивымъ въ этихъ случаяхъ и не требовать марокъ, которыя не полагаются по закону. Лишь послѣ нѣсколькихъ лѣтъ борьбы удалось добиться того, что у всѣхъ работающих на фабрикахъ подростковъ были метрическія выписи.

Когда такимъ образомъ недостигшимъ 15-ти лѣтняго возраста стало невозможнымъ поступать на фабрики въ качествѣ подростковъ, комнѣ начали поступать оригинальныя просьбы. Является проситель, мужчина или женщина безразлично.

— Къ вашей милости!

— Что вамъ угодно?

— Такъ и такъ! Разрѣшите такой то фабрикѣ принять на работу сына (или дочь)! Безъ вашего разрѣшенія не принимаютъ, потому какъ лѣта не вышли, а и не хватаетъ то всего немного. Сдѣлайте Божескую милость! кормиться нечѣмъ.

— Если лѣта не вышли, я не могу разрѣшить: этого законъ не позволяетъ.

— Помилуйте, все отъ васъ зависитъ! Будьте отцемъ-благодѣтелемъ! Заставьте за себя вѣчно Бога молить!

И какъ я ни убѣждаю, что я не могу нарушать законовъ, что я и поставленъ за тѣмъ, чтобы наблюдать за ихъ исполненіемъ, проситель уходитъ,—послѣ продолжительныхъ упрасиваній,—въ полной увѣренности, что я могъ, но не хотѣлъ исполнить его просьбу,—таковъ въ народѣ взглядъ на законы и ихъ исполнителей. А здѣсь присоединяется еще непониманіе, для чего можетъ существовать такой законъ, хотя я и старался объяснять просителямъ цѣль и смыслъ этого закона.

Если въ описанныхъ случаяхъ рабочіе даже сами добиваются нарушенія закона о работѣ малолѣтнихъ, то можно вполне представить себѣ, что, когда нарушеніе исходитъ отъ владѣльца, протестовать противъ этого они не будутъ и не облегчатъ инспектору борьбу съ этими нарушеніями. Для этого требуется такая степень развитія рабочихъ и матеріальной обеспеченности ихъ, до которой намъ еще очень далеко. Особенно ярко выступаетъ стремленіе рабочихъ итти рука объ руку съ владѣльцами въ дѣлѣ нарушенія закона о работѣ малолѣтнихъ на мелкихъ заведеніяхъ. Здѣсь практикуется,—или по крайней мѣрѣ практиковался,—самый примитивный способъ уклоненія отъ

требований закона и рабочие принимают в нем действительное участие. Официально малолетние на этих заводах не работают, и инспектор, если не будет принимать особых мер, действительно никогда малолетних в завод не найдет: перед его приездом они все из завода исчезают. Если владелец был предупрежден о приезде инспектора, то малолетние заблаговременно удаляются из завода. Если же инспектор застает больше или меньше врасплох, то их все-же успевают спрятать на чердаках, в подвалах или просто в товар, разных корзинах и мешках. А чтобы инспектор не мог явиться совершенно неожиданно, владельцами выработана целая система наблюдений и донесений. Я знал, что на одной железнодорожной станции, недалеко от которой были расположены мелкие заводы, было учреждено постоянное дежурство для наблюдения за тем, когда я приезжаю. В волостном Правлении, где нужно было менять лошадей при проезде на другую группу мелких заводов, волостное начальство посылало на заводы нарочных с уведомлением о том, что идет инспектор. Нужно было выбирать окольные пути, подъезжать тихо, с подвезанным колокольчиком, для того, чтобы увидеть на заводе истинную картину. При помощи таких маневров мне удавалось накрывать малолетних, при чем приходилось буквально ловить их, так как они все-же пускались враспыну, когда экипаж подъезжал к заводу. Насколько таких удачных экскурсий, сопровождавшихся протоколами, несомненно, произвели должное впечатление и злоупотребления, как будто, исчезли, но тем не менее я не был уверен, что нигде больше не практиковалось секретное пользование трудом малолетних. Едва ли нужно говорить, что при таком пользовании трудом малолетних, они работали во всяких норм рабочего времени, по 12 часов в сутки и больше. Здесь я встречал малолетних, вид которых производил ужасное впечатление: таких истомленных лиц воскового цвета с глубоко впалыми глазами и совершенно синими подглазницами вы нигде больше не встретите.

За нарушение закона о работе малолетних уездный член суда, рассматривающий эти дела, обычно налагал денежное взыскание, которое могло быть чувствительным для мелких заводчиков, для крупных же предпринимателей само по себе, конечно, не имело никакого значения. И только один раз один крупный заводчик, лично заведывавший заводом, был приговорен к аресту. И нужно было видеть, какое впечатление это на него произвело; он был

разстроен в высшей степени, пригласил защитника, апеллировал дело и успокоился только тогда, когда окружный суд заменил ему арест штрафом.

При таких условиях проводились в жизнь основные положения закона о работе малолетних. Что же касается статей закона, трактующих об обучении малолетних рабочих, то в виду рекомендательного характера этих статей можно было бы уже заранее сказать, что практического применения они иметь не будут. Действительно в моем участии в 1895 г. из 10 промышленных заведений, официально пользовавшихся трудом малолетних, только на одной фабрике малолетние посещали школу, содержавшуюся на собственные средства земства и фабрики. (Кроме того, при двух фабриках, где малолетние не работали, имелись школы для детей рабочих). Вступив в заведывание участком, я тотчас же принялся склонять фабрикантов к открытию школ и предоставлению малолетним возможности учиться, ссылаясь на ст. 114 Уст. о Пром. Эта статья говорит, что владельцы «обязаны» малолетним, не имеющим свидетельства об окончании курса, «предоставлять возможность посещать школы, открываемые при промышленных заведениях или же находящиеся вблизи последних народные училища». А малолетние, не имеющие свидетельства, составляли в то время 85% общего числа работавших на фабриках малолетков. Фабриканты обыкновенно заявляли, что они охотно предоставят малолетним возможность посещать школу, относительно же устройства школ резонно возражали, что это для них необязательно. Однако через 10 лет число школ при фабриках значительно увеличилось; в 1905 г. в том же участии имело уже 8 специально фабричных училищ и 5 фабрик содержали училища совместно с земством. Впрочем число обучающихся малолетних рабочих увеличилось очень мало. В это время я уже перестал настаивать на том, чтобы малолетние рабочие посещали школу. Более подробное исследование вопроса об обучении малолетних привело меня к заключению, что совместить работу на фабрике и учение в школе является невозможным. В самом деле нужно представить себе, что 12—13 летний ребенок, проведя 8 часов на фабрике в обстановке, которая, несомненно, утомляюще действует на всю его нервную систему, должен еще 3—4 часа сидеть в классе, где от него требуется особенное внимание и нервное напряжение; если посещение школы предшествует работе на фабрике или происходит в промежутке между двумя

рабочими смѣнами, дѣло отъ этого не мѣняется: въ общемъ все-же получается 11—12 часовою рабочій день, непосильный для слабаго организма ребенка. Въ нѣсколько болѣе благоприятныхъ условіяхъ находятся тѣ малолѣтки, которые заняты на фабрикѣ только 6 часовъ въ сутки. Но все же въ результатѣ получается, что обученіе малолѣтнихъ, истощая ихъ организмъ, не приноситъ для нихъ почти никакой пользы. Школьные учителя и учительницы, ведущіе занятія съ малолѣтними рабочими, постоянно указывали мнѣ на весьма слабую успѣшность ихъ. Изъ этого положенія имѣется, казалось бы, одинъ выходъ: малолѣтніе, не имѣющіе свидѣтельствъ объ окончаніи курса, не должны приниматься на фабрики. Такъ и взглянули на дѣло многіе фабриканты, особенно тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ свою фабричную школу; на работу они принимаютъ главнымъ образомъ малолѣтнихъ, окончившихъ эту школу, а также, разумѣется, окончившихъ и другія школы. Провести вполне этотъ принципъ не всегда однако удается; причина все та же: полная необезпеченность среды, изъ которой вербуются рабочіе, необезпеченность, часто не позволяющая родителямъ довести обученіе дѣтей до конца, хотя бы въ начальной школѣ.

ГЛАВА IX.

Мѣры къ просвѣщенію рабочихъ.

Заговоривъ о школахъ, я хотѣлъ бы коснуться вообще просвѣтительныхъ учрежденій для рабочихъ. Въ началѣ записокъ я упоминалъ объ одной исключительной фабрикѣ, на которой дѣлалось все возможное для развитія и просвѣщенія рабочихъ. Но это—фабрика дѣйствительно исключительная, къ тому же, при раздѣленіи участка въ 1896 г., она отошла отъ меня, такъ что говорить о ней я больше не буду.

Училища для дѣтей рабочихъ при 2-хъ фабрикахъ и чтенія съ туманными картинами при одной—вотъ все, что имѣлось на фабрикахъ участка по части просвѣщенія въ 1895 г. За 10 послѣдующихъ лѣтъ прибавилось 6 школъ, въ томъ числѣ 2 двухклассныхъ и, кромѣ того, ремесленное училище; 4 фабрики начали устраивать чтенія для рабочихъ, при 3-хъ фабрикахъ открылись народныя библіотеки. Это опять таки все и относится это уже къ 30 тысячамъ рабочихъ. Прогрессъ весьма незначительный, но все же онъ есть.

10 лѣтъ принесли съ собою перемѣну въ составѣ стоящихъ во

главѣ предпріятій фабрикантовъ. Молодые силы уже съ большимъ довѣріемъ относятся къ просвѣщенію и понимаютъ, что болѣе развитой рабочей полемизѣ для нихъ неграмотнаго, неразвитаго. Правда, такихъ очень мало, да и тѣ вводятъ просвѣщеніе съ опаской, поручая это дѣло главнымъ образомъ духовенству. Громадное же большинство фабрикантовъ осталось по прежнему боящимся просвѣщенія, какъ чумы. Между тѣмъ и цѣна существующему просвѣщенію невелика. Взять хотя бы тѣ же чтенія съ туманными картинами. Всюду они находятся подъ надзоромъ священниковъ, которые по преимуществу являются и лекторами. Я лично принималъ участіе въ такихъ чтеніяхъ, когда работалъ на фабрикѣ. Мнѣ предоставлены были чтенія по естествовѣдѣнію и литературныя; историческія же и духовнонравственныя батюшка читалъ самъ. Я живо помню его чтенія и то впечатлѣніе, которое они производили на слушателей. Батюшка не удовлетворялся даже тѣми брошюрами, которыя составлены специальной комиссіей, находя ихъ слишкомъ вольнодумными; поэтому онъ выпускалъ въ нихъ все, что хотя сколько нибудь могло расширить кругъ слушателей. Читая, напримѣръ, о Ломоносовѣ, онъ пропускалъ о его научныхъ открытіяхъ и, кромѣ голыхъ біографическихъ данныхъ, останавливался подробно лишь на его работахъ по мозаикѣ и перечислялъ всѣ церкви, въ которыхъ находятся мозаичныя иконы. Для духовно-нравственныхъ чтеній онъ пользовался какими то монастырскими собесѣдованіями и вычитывалъ изъ нихъ такія исторіи, по поводу которыхъ слушатели его потомъ говорили:—«Ну и пули батюшка отливалъ!» Затянувъ свое чтеніе на 1½—2 часа, батюшка предоставлялъ потомъ читать мнѣ, предваривъ слушателей:

— Вотъ вамъ еще почитаютъ, послушайте, то же полезно, хотя для души и мало говорить.

Въ такомъ же родѣ были, конечно, чтенія и на фабрикахъ моего участка.

Первые годы моей службы у меня была идея создать въ наиболѣе крупномъ районѣ участка народный домъ для рабочихъ. Здѣсь на площади съ радіусомъ въ 3 версты было расположено десятка полтора крупныхъ фабрикъ, рабочіе которыхъ или населяли фабричныя казармы или ютились по частнымъ квартирамъ въ страшной тѣсотѣ и грязи, представляя собою типичное фабричное населеніе, проводящее свободное время въ пьянствѣ и разгулѣ за отсутствіемъ какихъ бы то ни было разумныхъ развлеченій. Въ своемъ первомъ официальном отчетѣ за 1895 г., говоря, согласно программѣ отчета,

«о нравственности и образовании рабочих», я между прочим отмѣчалъ: что «трактиры окружаютъ фабрики со всѣхъ сторонъ: въ одномъ селѣ, гдѣ всего только 15 домовъ и 3 фабрики съ 3000 человекъ рабочихъ, находится 4 питейныхъ заведенія; въ другомъ соединенъ фабричный селѣ, гдѣ рабочихъ также около 3000, также 4 питейныхъ заведенія». Эти села находятся какъ разъ въ томъ районѣ, о которомъ я говорю. Казалось такъ естественнымъ, чтобы фабриканты, злобно жалющиеся на пьянство рабочихъ и происходящее въ слѣдствіе того прогулы, дали бы рабочимъ что нибудь отвлекающее ихъ отъ пьянства. Исполнить это было бы очень легко. Построенный на совмѣстныхъ средства фабрикантовъ, расположенный въ центрѣ описываемаго района домъ, гдѣ помѣщались бы чайная, бібліотека, читальня, гдѣ устраивались бы чтенія и спектакли для рабочихъ, могъ бы сослужить великую службу въ дѣлѣ отвлеченія рабочихъ отъ пьянства, въ дѣлѣ ихъ облагораживанія и просвѣщенія. Средства для устройства и содержанія такого народнаго дома отъ каждой фабрики въ отдѣльности потребовались бы сравнительно ничтожныя, а непосредственная польза для фабрикъ отъ такого учрежденія, хотя бы въ видѣ сокращенія прогуловъ, представлялась несомнѣнною. Я началъ пропагандировать эту мысль среди фабрикантовъ, но... ничего изъ этого, конечно, не вышло. Больше откровенные изъ фабрикантовъ прямо заявляли, что всякія книжки да спектакли они считаютъ вредными для рабочихъ, а чай они де могутъ и дома пить. Большинство же на словахъ сочувствовало, но ясно было видно, что дальше словъ ихъ сочувствіе не поидетъ. Когда я увидалъ, что фабриканты не способны на совмѣстные дѣйствія даже въ такомъ дѣлѣ, какъ устройство шоссеиной дороги, ведущей къ ихъ фабрикамъ, не оставалось никакихъ сомнѣній, что идея созданія народнаго дома на общія средства фабрикантовъ безусловно неосуществима. Скорѣе можно было рассчитывать на то, что нѣкоторые фабриканты въ отдѣльности сдѣлаютъ что-нибудь для рабочихъ своихъ фабрикъ, что до нѣкоторой степени въ слѣдствіи и оправдалось, выразившись въ видѣ упомянутыхъ мною бібліотекъ и чтеній.

Нѣсколько лѣтъ спустя, та же мысль устройства народнаго дома для рабочихъ всѣхъ фабрикъ района занимала завѣдующаго одной изъ фабрикъ. Распоряжаясь на фабрикѣ, принадлежавшей товариществу, правленіе котораго при фабрикѣ не жило, довольно самостоятельно, онъ образовалъ изъ служащихъ фабрики оркестръ и хоръ и началъ устраивать въ фабричномъ саду гулянія, изъ которыхъ нѣ-

которыя были платными. Плата поступала въ фондъ на постройку народнаго дома, сюда же поступило нѣсколько пожертвованій, въ общемъ составила довольно мизерная цифра рублей въ 500. Завѣдующій этотъ скоро оставилъ свое мѣсто, а собранныя имъ деньги были внесены въ мѣстный уѣздный комитетъ попечительства о народной трезвости, гдѣ и до сихъ поръ числятся въ качествѣ «фонда на постройку народнаго дома при селѣ W».

Мои мечты о народномъ домѣ осуществились впрочемъ полностью, но только такой домъ явился не въ центрѣ фабричнаго района, а въ городѣ. Правда, и здѣсь было много фабрикъ и вмѣстѣ съ городскимъ населеніемъ всѣмъ, что могъ дать народный домъ, воспользовалось въ значительной степени и фабричное населеніе. Въ созданіи этого дома принимали солидное участіе и нѣкоторые фабриканты, которые, какъ будто, оказывались болѣе благосклонными къ просвѣщенію, когда оно не касалось непосредственно ихъ рабочихъ. По крайней мѣрѣ, одинъ изъ фабрикантовъ, сдѣлавшій крупное пожертвованіе на постройку народнаго дома въ городѣ, не рѣшился дать завѣдующему свое согласіе на открытіе бібліотеки для рабочихъ при своей фабрикѣ. Онъ, несомнѣнно, не жалѣлъ средствъ, даже книги для бібліотеки были уже приобретены, но онъ откладывалъ открытіе ея, опасаясь, что вмѣстѣ съ книгами и просвѣщеніемъ рабочихъ, у послѣднихъ явится большая требовательность и съ ними труднѣе будетъ ладить. И это былъ человѣкъ съ высшимъ образованіемъ.

Это стремленіе не допустить въ рабочую массу ни одного изъ лучей свѣта, распространяемаго знаніемъ, насильно замкнуть кругозоръ рабочихъ рамками окружающей ихъ сѣрой жизни, конечно, не могло остаться незамѣченнымъ рабочими и нашло надлежащую оцѣнку въ ихъ умахъ при малѣйшемъ возникновеніи у нихъ самосознанія. При этомъ я имѣю въ виду не только тѣ случаи, когда рабочий былъ лишень всякой возможности получить какую-либо книгу, но и тотъ подборъ допускавшихся въ народныя бібліотеки книгъ, который не могъ дать рабочимъ отвѣтовъ на интересующіе ихъ вопросы. Слѣдовательно рѣчь идетъ не только о фабрикантахъ, поддерживающихъ невѣжество рабочихъ, но и о всѣхъ опекунахъ народа, заботящихся о томъ, что бы народъ пребывалъ во мракѣ. Во время забастовокъ 1905 г. на одной изъ фабрикъ, какъ и на большинствѣ остальныхъ, рабочими были между прочимъ предъявлены совершенно неосуществимыя, нелѣпыя требованія, избобляющія полную неосвѣдомленность ихъ и полное непониманіе ими затронутыхъ вопросовъ. Разсматривая эти требованія, я сказалъ:

— Господа! Нельзя же выставлять такія требованія! Вѣдь, они совершенно не имѣютъ никакого смысла. Если бы вы хотя сколько нибудь были знакомы съ вопросомъ, вы бы сами поняли, на сколько нелѣпы ваши требованія. Нужно очень много знать, чтобы браться за рѣшеніе того, что вы думаете рѣшить такъ сплеча.

И на это я получилъ такой отвѣтъ отъ одного изъ рабочихъ, отвѣтъ, проникнутый злобнымъ чувствомъ.

— А кто виноватъ въ томъ, что намъ не давали никакихъ знаний?! Развѣ кто нибудь чему нибудь насъ училъ?! Вотъ теперь пусть и расплачиваются за то, что насъ ничему не учили, тѣ, кто въ этомъ виноваты!

На эту реплику мнѣ оставалось только пожать плечами и развести руками. Говорившій являлся наиболѣе развитымъ среди своихъ товарищей. Остальные едва ли сѣумѣли бы такъ формулировать свою мысль, но безъ сомнѣнія, они думали и чувствовали такъ же, какъ тотъ.

ГЛАВА X.

Работа женщинъ и подростковъ.

Кромѣ закона о работѣ малолѣтнихъ, до 1894 г. въ N-ской губерніи примѣнялся еще законъ о работѣ подростковъ и лицъ женскаго пола. Законъ этотъ касается только фабрикъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, т. е. производствъ, особо перечисленныхъ въ законѣ: хлопчатобумажнаго, полотнянаго, льнопрядильнаго, льнотрепальнаго и смѣшанныхъ тканей.

Въ этихъ производствахъ воспрещается работа подростковъ въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ и всѣхъ вообще лицъ женскаго пола между 9 ч. вечера и 5 ч. утра. Въ тѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ введена 18-ти часовая непрерывная работа 2 смѣнами, ночное время, когда женщины и подростки не могутъ работать, считается отъ 10 час. вечера до 4 ч. утра.

Присутствіямъ по фабричнымъ дѣламъ предоставлено по закону право разрѣшать ночныя работы подросткамъ и женщинамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда работы исполняются ими «одновременно и совмѣстно съ главами ихъ семействъ».

Чѣмъ руководствовался законодатель, беря подъ защиту закона только тѣхъ женщинъ и подростковъ, которые заняты на фабрикахъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, и оставляя внѣ закона рабо-

тающихъ во всѣхъ другихъ производствахъ,—понять довольно трудно. Быть можетъ, мануфактурныя фабрики, какъ наиболѣе крупныя и обнимающія наибольшее число работающихъ женщинъ, были поставлены только на первую очередь, а вслѣдъ за ними предполагалось подчинить дѣйствію закона и всѣ другія заведенія. По крайней мѣрѣ въ законѣ есть такое дополненіе: «Дѣйствіе сего ограниченія можетъ быть распространяемо Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и на другія, сверхъ упомянутыхъ выше, промышленныя заведенія, съ предвареніемъ о томъ фабрикантовъ до срока обычнаго найма рабочихъ». Но въ такомъ случаѣ расчеты законодателя совершенно не оправдались: ни на какія другія заведенія законъ распространенъ не былъ. И до сего времени существуетъ такое по меньшей мѣрѣ странное положеніе: на бумагоотдѣлочной, напримѣръ, фабрикѣ (фабрика для отдѣлки бумажныхъ тканей) женщины въ ночное время не имѣютъ права работать, а на сосѣдней съ ней писчебумажной фабрикѣ работаютъ на вполнѣ законномъ основаніи, между тѣмъ и тутъ, и тамъ онѣ исполняютъ совершенно одинаковую работу, напримѣръ, у сушильныхъ барабановъ и каландръ.

Писчебумажные и иные фабриканты, разумѣется, не претендовали на то, что законъ оставилъ ихъ въ сторонѣ. Но и мануфактуристы, повидимому, скоро примирились со своимъ исключительнымъ положеніемъ. Въ 1894 г. я засталъ уже на фабрикахъ N-ской губерніи вполнѣ добросовѣстное выполненіе закона. Почти всѣ фабрики работали въ то время, какъ я уже упоминалъ, 24 часа въ сутки; рабочіе были раздѣлены на 2 смѣны; одна изъ нихъ состояла исключительно изъ взрослыхъ мужчинъ, которые работали 8 часовъ сряду ночью (отъ 9 ч. вечера до 5 ч. утра) и 4 часа днемъ (обыкновенно отъ 11 ч. утра до 3 ч. дня); во второй смѣнѣ были почти исключительно женщины и подростки, они работали днемъ въ 2 приема по 6 часовъ. Рабочіе ночной смѣны именно за то, что имъ приходилось работать ночью, получали всегда большую плату сравнительно съ рабочими дневной смѣны; при сдѣльныхъ расцѣнкахъ разница составляла 15—20%. Разницею въ платѣ собственно и можно объяснить себѣ, почему въ ночную смѣну не могли попасть женщины и подростки: этого не допустили бы взрослые мужчины, очень ревниво относившіеся къ своей привилегіи работать ночью. Могло бы это случиться развѣ въ томъ случаѣ, если бы не доставало мужчинъ на цѣлую смѣну. Но, повторяю, нарушенія закона о работѣ

женщинъ и подростковъ мнѣ не случалось наблюдать. Не было также замѣтно стремленія у фабрикантовъ воспользоваться статьей, на основаніи которой Присутствіямъ предоставлено разрѣшать ночную работу женщинъ и подростковъ. Въ моей практикѣ за все время былъ только одинъ случай, когда фабрика обратилась съ такой просьбою къ Присутствію. Разрѣшеніе было дано;—это происходило еще при губернаторѣ S; но фабрика въ виду измѣнившихся обстоятельствъ разрѣшеніемъ этимъ не воспользовалась.

Для характеристики того, насколько мужчины ревниво относятся къ своему заработку и слѣдятъ за тѣмъ, чтобы женщины не заработали больше ихъ, приведу такой примѣръ. Съ одной фабрики я получаю жалобу отъ рабочихъ мужчинъ на то, что женщины работаютъ больше положеннаго для нихъ времени. Это было еще тогда, когда фабрики работали круглые сутки, т. е. до изданія закона 2 Іюня 1897 г., и происходило лѣтомъ. Приѣзжаю на фабрику и разслѣдую. Оказывается, что взрослыхъ мужчинъ по случаю лѣтняго періода на цѣлую ночную смѣну не достаетъ и часть женщинъ работаетъ безъ смѣнщиковъ; по расписанію онѣ должны работать 12 часовъ въ 2 пряжки по 6 часовъ, въ промежуткѣ между ними должны работать мужчины; слѣдовательно станки (дѣло происходитъ на ткацкой фабрикѣ) тѣхъ женщинъ, у которыхъ нѣтъ смѣнщиковъ, должны оставаться въ простояхъ какъ ночные часы, такъ и 4 часа днемъ; и вотъ эти женщины перестали уходить въ промежутки, положенный между ихъ смѣнами, домой и начали работать сплошь 16 часовъ, съ 5 ч. утра до 9 ч. вечера. Заработокъ, благодаря этому, у нихъ значительно увеличился и превзошелъ, несмотря на болѣе низкій разцѣнокъ, заработокъ мужчинъ. Последнимъ это показалось обиднымъ и они прислали жалобу. Почти всѣ женщины, бывшія на такой усиленной работѣ, оказались вдовами съ многочисленными дѣтьми. Запретить работать лишніе часы въ то время не было никакихъ законныхъ основаній и я могъ только убѣждать женщинъ не изнурять себя такъ работой; но женщины со слезами на глазахъ просили, чтобы имъ не пренятствовали работать лишнее время, объясняя, что безъ этого лишняго заработка имъ трудно содержать семью, что на здоровье ихъ работа не вліяетъ и что мужчины только изъ зависти хотятъ лишить ихъ возможности больше заработать. Первому и последнему можно было повѣрить, потому что и мужчины въ своихъ объясненіяхъ не скрывали своей обиды на то, что женщины больше ихъ зарабатываютъ.

Описанный фактъ, подтверждая прежде всего мою мысль, что мужчины сами не допустятъ, чтобы женщины работали въ ночной смѣнѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ о томъ, насколько у рабочихъ въ то время еще мало было развито сознаніе вреда продолжительной работы. Правда, здѣсь въ роли защитниковъ продолжительнаго рабочего дня выступаютъ элементы наименѣ развитые и наименѣ обезпеченные; но мнѣ пришлось встрѣчаться и съ такими случаями, когда не придавалось значенія сокращенію рабочего времени рабочими, которые должны бы были болѣе осмысленно относиться къ этому вопросу. На этихъ случаяхъ мнѣ еще придется останавливаться въ дальнѣйшей части записокъ. Конечно, этимъ фактамъ противопоставляются многочисленные случаи обратнаго отношенія рабочихъ къ тому же вопросу.

Я упоминалъ, что при смѣнной суточной работѣ мужчины, работая въ ночное время, получали на 15—20% дороже, чѣмъ женщины. На практикѣ для опредѣленія заработка тѣхъ и другихъ примѣнялся такой приемъ. Разцѣнокъ сдѣльной платы назначался общій какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ, но въ разцѣнкѣ же оговаривалось, что изъ заработка женщинъ вычитается $7\frac{1}{2}$ —10% и прибавляется къ заработку мужчинъ. Положимъ, мужчина и женщина, смѣняясь другъ съ другомъ, заработали вмѣстѣ на извѣстной парѣ станковъ въ теченіе мѣсяца 24 рубля; заработокъ этотъ дѣлился пополамъ и затѣмъ изъ доли женщины вычитался указанный процентъ, напримеръ 10%, и прибавлялся къ заработку мужчины; слѣдовательно въ приведенномъ примѣрѣ женщина получала 10 р. 80 к., а мужчина 13 р. 20 к. Отсюда видно, насколько обдѣлялась при этомъ женщина, которая къ тому же и товара вырабатывала, несомнѣнно, больше, чѣмъ мужчина, такъ какъ она во-1-хъ вообще прилежнѣе, а во-вторыхъ работала днемъ, а не ночью, когда работа бываетъ менѣе спора. Съ установленіемъ одинаковыхъ условий работы для мужчинъ и женщинъ, при введеніи 18-ти часовой работы, заработокъ женщинъ часто сталъ превышать заработокъ мужчинъ, конечно, при всѣхъ иныхъ равныхъ условіяхъ.

Описанный порядокъ расчета, практиковавшійся вѣроятно долгіе годы, сталъ наконецъ вызывать неудовольствіе рабочихъ; исходило это неудовольствіе всегда отъ мужчинъ, но защищали они при этомъ интересы женщинъ; въ концѣ же концовъ все сводилось къ требованію увеличенія платы. Для меня только не ясно, понимали это сами рабочіе или нѣтъ. Мужчины начали выражать претензію на то,

что имъ за ночныя работы прибавляется не отъ конторы, а идетъ за счетъ ихъ смѣницъ-женщинъ и наставляли на томъ, чтобы изъ заработка женщинъ вычетовъ не дѣлали. Фабриканты легко могли удовлетворить желаніе мужчинъ безъ всякаго ущерба для себя; для этого нужно было только такъ составить разцѣнки, чтобы женщинѣ приходилось получить по разцѣнкамъ столько, сколько она получала за вычетомъ процентовъ, и тогда можно было уже прибавлять соответствующій процентъ къ зарплату мужчинъ отъ конторы. Этимъ путемъ требованіе мужчинъ, которые при своихъ заявленіяхъ обыкновенно оговаривались, что не добиваются увеличенія разцѣнокъ, формально было бы удовлетворено; но по существу дѣло этимъ не устраивалось, такъ какъ при этомъ понижались бы цѣны въ разцѣнкахъ, что могло вновь вызвать неудовольствіе. Фабриканты принуждены были такимъ образомъ, прекративъ вычеты изъ заработка женщинъ, прибавлять проценты къ зарплату мужчинъ отъ конторы, т.-е. въ сущности увеличить разцѣнки. Произошло это, можно сказать, мирнымъ путемъ, почти безъ всякихъ забастовокъ. Фабриканты, очевидно, потому шли охотно на эти уступки, что происходило это наканунѣ введенія закона 2 Іюня 1897 г., передъ ожидавшимся прекращеніемъ ночныхъ работъ.

ГЛАВА XI.

Законъ о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени.

Еще за долго до изданія закона 2 Іюня 1897 г. «о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени» фабриканты моего участка, когда мнѣ приходилось бесѣдовать съ ними о необходимости сокращенія чрезмѣрно длиннаго рабочаго дня, существовавшаго на фабрикахъ, высказывались въ томъ смыслѣ, что они ничего не имѣютъ противъ законодательнаго урегулированія этого вопроса.—Пусть законъ прямо скажетъ, чтобы не работать по ночамъ, мы этому будемъ только рады: ночная работа тоже для насъ не выгодна!—говорили они.—Пусть законъ запретитъ работать больше опредѣленнаго числа часовъ,—и отлично будетъ. Тогда по крайней мѣрѣ всѣ будутъ на одномъ положеніи, никто больше другого не переработаетъ.

Трудно сказать, насколько искренни были фабриканты, высказывавшія такія мысли, но въ извѣстной долѣ искренности, я думаю, имъ нельзя отказать. Когда наконецъ появился законъ 2 Іюня, создавшій чрезвычайно неопредѣленное положеніе для производства ночныхъ

работъ, фабриканты выражали свое неудовольствіе на законъ уже самымъ искреннимъ образомъ.

— И что это надѣлали?!—Жаловались они.—Ни два ни полтора! Установили бы прямо 18-ти часовую работу въ 2 смѣны,—только пріятно было бы всѣмъ. А теперь всякій по-своему будетъ работать; вотъ и слѣди, чтобы конкурентъ тебя не обогналъ.

Законъ, нормирующий рабочее время, явился, нужно думать, послѣдствіемъ громадныхъ стачекъ, бывшихъ въ Петербургѣ въ Маѣ 1896 г. и сопровождавшихся требованіемъ 8 часового рабочаго дня. До этого момента министерство, повидимому, ни мало не думало объ этомъ вопросѣ и даже не располагало никакими данными относительно существующей продолжительности рабочаго времени на нашихъ фабрикахъ. Я имѣю основаніе такъ думать, потому что въ Іюнѣ 1896 г. инспектора получили секретный циркуляръ, которымъ требовалось немедленно представить подробныя свѣдѣнія по участку о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени, случаяхъ сокращенія его, заработной платѣ въ зависимости отъ рабочаго времени и пр., словомъ требовалось сообщить все, что могло быть включено въ списочно выработанную программу свѣдѣній по вопросу объ урегулированіи рабочаго времени. Я помню, что при составленіи отвѣта на этотъ циркуляръ я просидѣлъ, не вставая съ мѣста, цѣлый день съ ранняго утра до поздней ночи, до такой степени сильнѣе нужно было на него отвѣчать. Для отвѣта можно было воспользоваться, конечно, только тѣмъ матеріаломъ, который былъ подъ рукою. Къ счастью, я располагалъ довольно подробнымъ матеріаломъ, но легко могло случиться, что никакихъ болѣе или менѣе точныхъ данныхъ, кромѣ тѣхъ, которыя содержатся въ утвержденныхъ инспекторами правилахъ внутреннего распорядка, у инспектора не имѣется, такъ какъ никакими предварительными распоряженіями инспектора не обязывались собирать вдругъ потребовавшіяся министерству свѣдѣнія¹⁾. Повторяю, циркуляръ былъ секретный. Почему-то министерство сочло нужнымъ избѣгать всякой огласки предпринятой имъ работы по урегулированію рабочаго времени. Мало того, оно приняло всѣ мѣры къ тому, чтобы вопросы, связанные съ рабочимъ временемъ, не поднимались ни въ обществѣ, ни въ литературѣ. Какъ разъ въ это

¹⁾ Любопытно, что въ первыхъ программахъ отчетовъ инспекторовъ, при чрезвычайномъ обиліи всевозможныхъ вопросовъ, нѣтъ ни одного вопроса, касающагося рабочаго времени. Объ этихъ отчетахъ я еще буду говорить.

время была нижегородская всероссийская выставка и при ней происходилъ торгово-промышленный съѣздъ. Въ программѣ съѣзда стоялъ вопросъ о воскресномъ и праздничномъ отдыхѣ рабочихъ. По этому вопросу была представлена масса докладовъ и секція, въ которую входилъ этотъ вопросъ, общала быть одною изъ наиболѣе интересныхъ. И вотъ въ самый разгаръ съѣзда вдругъ стало извѣстно, что всѣ эти доклады снимаются съ очереди. Интересующіеся вопросомъ члены съѣзда по этому поводу повожновались, но даже не могли получить оффиціального разъясненія того, чѣмъ вызвано такое распоряженіе. Стороной узнали, что Министерство Финансовъ боится, чтобы обсужденіе вопроса на съѣздѣ не повредило начавшейся работѣ по законодательному урегулированію рабочаго времени.

Въ то время, когда петербургскіе рабочіе добивались 8 часового рабочаго дня, на фабрикахъ моего участка не было замѣтно еще никакого намека на движеніе въ цѣляхъ сокращенія рабочаго времени. Весною 1897 г. у меня на одной крупной фабриктъ была продолжительная и очень упорная забастовка, но даже и тогда въ числѣ требованій рабочихъ не было ни одного, касающагося сокращенія рабочаго времени. И только въ октябрѣ этого года, когда уже былъ опубликованъ «законъ о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени», на 3-хъ фабрикахъ участка были предъявлены поддержанныя 2-хъ недѣльной забастовкой требованія объ установленіи съ 1-го января 1898 г. 18-ти часовой работы. Еще раньше этого, именно въ августѣ мѣсяцѣ, я объѣзжалъ фабрикантовъ съ цѣлью выяснить ихъ намѣренія относительно установленія рабочаго дня съ 1-го января, когда вступалъ въ силу законъ 2 іюня. Мнѣ хотѣлось при этомъ добиться, чтобы фабрики перешли именно къ 18-ти часовой работѣ и чтобы примѣненіе закона было сдѣлано возможно однообразнѣе на всѣхъ фабрикахъ, дабы не допустить поводовъ для неудовольствія рабочихъ на отдѣльных фабрикахъ, гдѣ могли быть условія менѣе для нихъ благоприятныя. Въ то время мнѣ пришлось всюду слышать одинъ отвѣтъ: «мы еще не знаемъ, какъ», да «посмотримъ, какъ у другихъ» и т. п. Въ концѣ концовъ они приняли довольно однообразный порядокъ, только далеко не такой, какой былъ желателенъ. Впрочемъ объ этомъ послѣ; сначала посмотримъ, какова была продолжительность рабочаго дня на нашихъ фабрикахъ до 1-го января 1898 года.

Если не по числу фабрикъ, то по числу рабочихъ, преобладающею въ значительной степени работою являлась въ то время суточная

при 2-хъ комплектахъ рабочихъ, слѣдовательно для каждого отдѣльнаго рабочаго рабочій день равнялся 12-ти часамъ.

Распредѣленіе смѣнъ на мануфактурныхъ фабрикахъ, гдѣ запрещена ночная работа женщинъ и подростковъ, указано было мною въ предыдущей главѣ. Въ другихъ производствахъ, а также и на мануфактурныхъ фабрикахъ въ тѣхъ отдѣленіяхъ, гдѣ работали одни взрослые мужчины, смѣны чередовались или черезъ 8 часовъ, или черезъ 6 часовъ или наконецъ черезъ 12 часовъ. На праздники работа обычно кончалась въ 6 часовъ утра праздника. На химическихъ же заводахъ для рабочихъ, занятыхъ непрерывной работой, не полагалось никакихъ праздниковъ, никакихъ свободныхъ дней. При дневной работѣ въ одну смѣну продолжительность рабочаго дня колебалась въ предѣлахъ отъ 12 до 14½ часовъ; преобладалъ 13½ часовъ рабочей день, при этомъ работа начиналась въ 5 часовъ утра и оканчивалась въ 8 час. вечера съ перерывомъ въ 1½ ч. на обѣдъ. Иногда окончаніе работъ назначалось въ 9 час. вечера и въ этомъ случаѣ, сверхъ обѣденнаго перерыва, полагалось еще время на чай 2 раза въ день по получасу. Но рабочіе, занятые сдѣльной работой, обыкновенно этимъ временемъ для отдыха не пользовались, такъ какъ машины на это время не останавливались, и пили чай, не отходя отъ машинъ, сбѣгавъ лишь къ кубу за кипяткомъ; такимъ образомъ въ дѣйствительности продолжительность рабочаго дня для нихъ равнялась 14½ часамъ. Кромѣ того, на нѣкоторыхъ фабрикахъ практиковались еще сверхурочныя работы; напримѣръ, вмѣсто положеннаго окончанія работъ въ 8 ч. вечера работа кончалась въ 12 час. ночи, вслѣдствіе чего рабочій день оказывался уже равнымъ 17½ часамъ; за лишніе 4 часа работы рабочіе, сверхъ сдѣльнаго заработка, получали по 10 копеекъ. Обыкновенно это происходило передъ Нижегородской ярмаркою и во время ея.

Только одна фабрика въ моемъ участкѣ до 1898 г. перешла съ 13½ часовой дневной работы на смѣнную 18-ти часовую. Интересно отмѣтить, что при этомъ, при сокращеніи продолжительности работы отдѣльнаго рабочаго на 33%, и одновременномъ возвышеніи разцѣнка сдѣльной платы на 20%, заработокъ рабочихъ понизился приблизительно на 9%, слѣдовательно производительность труда возросла на 4%. Впослѣдствіи мнѣ пришлось наблюдать переходъ отъ суточной работы къ 18-ти часовой, съ прекращеніемъ ночныхъ работъ; въ этихъ случаяхъ увеличеніе производительности труда было значительно больше.

Чрезвычайно оригинальнымъ было распредѣленіе рабочаго времени на заводахъ, вырабатывающихъ валяную обувь. Не смотря на всѣ старанія инспекторовъ, установить здѣсь вполнѣ опредѣленные часы работы оказалось невозможнымъ. Большинство рабочихъ на этихъ заводахъ получаетъ поурочную плату, почти всѣ рабочіе мѣстные крестьяне, имѣющіе крайне захудалое, но все-же свое хозяйство. И вотъ они въ заводъ на работу являются въ 2—3 часа ночи, работаютъ безъ всякаго перерыва, тутъ же за работой пожевавъ корку хлѣба, до окончанія своего урока и расходятся по домамъ въ 2—3 часа дня, чтобы успѣть еще засвѣтло поработать около своего дома; такъ по крайней мѣрѣ объясняется и владѣльцами, и нѣкоторыми рабочими такое странное распредѣленіе рабочаго дня. Очень можетъ быть, что въ настоящее время, особенно зимою, для многихъ изъ рабочихъ за полнымъ разореніемъ своего хозяйства никакого дѣла дома нѣтъ и они смѣло могли бы вставать поздиѣе и не превращать ночь въ день, но такова уже сила привычки.

Законъ 2 іюня 1897 года «о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени», вступившій въ силу съ 1 января 1898 года, въ самыхъ общихъ чертахъ состоитъ въ слѣдующемъ. Рабочіе, работающіе исключительно въ дневное время, каковымъ считается время съ 5 ч. утра до 9 ч. веч., могутъ быть занимаемы работою не болѣе 11½ часовъ въ сутки, наканунѣ же воскресныхъ и праздничныхъ дней не болѣе 10 часовъ; рабочіе, работающіе хотя бы частью въ ночное время, могутъ работать не болѣе 10 час. въ сутки. Между работою должны быть перерывы для отдыха. Устанавливается обязательный отдыхъ по воскреснымъ и нѣкоторымъ праздничнымъ днямъ. (Такихъ вначалѣ было 14, потомъ прибавлено еще 2 дня). Въ производствахъ непрерывныхъ, а также для нѣкоторыхъ службъ въ прерывныхъ производствахъ, напримѣръ, при уходѣ за паровыми котлами, допускается 12-ти часовая рабочій день и работа по праздникамъ, но съ тѣмъ, чтобы рабочіе освобождались отъ работы 4 раза въ теченіе мѣсяца на 24 часа сряду. Непрерывнымъ работамъ составленъ былъ особый списокъ, въ который, кстати сказать, вошли и такія производства, которыя далеко не обладаютъ всѣми необходимыми признаками непрерывности, напримѣръ, нѣкоторыя операціи на писчебумажныхъ фабрикахъ. На ряду съ этимъ допускаются особыя сверхурочныя работы. Объ этихъ послѣднихъ я буду говорить дальше особо. За нарушеніе закона никакихъ наказаній не установлено. Законъ этотъ, благодаря главнымъ образомъ двумъ послѣднимъ

обстоятельствамъ, т.-е. допущенію сверхурочныхъ работъ и отсутствію наказаній за нарушеніе, явился чрезвычайно несовершеннымъ, но все-же онъ былъ извѣстнымъ шагомъ впередъ сравнительно съ царившимъ прежде полнымъ произволомъ въ этой области. Въ ближайшіе же годы жизнь однако еще быстрѣе шагнула впередъ и скоро требованія, предъявляемыя ею, оставили далеко позади себя этотъ законъ.

Наши фабриканты, работавшіе до 1898 г. круглые сутки, по въ то же время такъ много говорившіе объ удобствахъ и желательности 18-ти часовой работы, при введеніи закона 2 іюня 1897 г. не рѣшились однако перейти къ 18-ти часовой работѣ, а постарались использовать законъ возможно полнѣе. Для этого они ввели въ расписание рабочаго времени 11½ часовъ работы днемъ и 10 часовъ ночью, т. е. допускаемые закономъ предѣлы. Такимъ образомъ фабрики останавливались въ сутки лишь на 2½ часа; остальные часы, съ 5 ч. утра до 2½ ч. ночи, —распредѣлялись, какъ и прежде, на 4 смѣны: мужчины работали съ 9 ч. веч. до 2½ ч. ночи и еще 4½ ч. днемъ, а женская смѣна съ 5 ч. утра до 11½ ч. дня и съ 4 до 9 ч. веч. На фабрикахъ и заводахъ, на которые не распространяется дѣйствіе закона о работѣ женщинъ и подростковъ, на которыхъ слѣдовательно ночныя и дневныя смѣны могутъ чередоваться, распредѣленіе смѣнъ осталось прежнее, только были установлены перерывы въ работѣ какъ въ ночное, такъ и въ дневное время. Заведенія, работающія въ одну смѣну, естественно, сократили рабочее время до 11½ часовъ.

Въ непрерывныхъ производствахъ все осталось по старому, т. е. та же 12-ти часовая работа для каждой смѣны, и даже свободными днями рабочимъ не пришлось воспользоваться, такъ какъ, за быстрою отмѣной ограниченій въ пользованіе сверхурочными работами, на этихъ заводахъ установился такой порядокъ, что рабочіе были заняты работою на основаніяхъ сверхурочной необязательной работы всѣ тѣ дни, въ которые они должны бы были свободны отъ работы. Итакъ, замѣтное сокращеніе рабочаго времени получилось только для рабочихъ, работающихъ въ одну смѣну: вмѣсто 13 и болѣе отнынѣ они стали работать только 11½, а по субботамъ и наканунѣ другихъ праздниковъ 10 часовъ; число часовъ недѣльной работы опредѣлялось для нихъ такимъ образомъ въ 67½ часовъ. Относительно праздничной работы законъ не внесъ рѣшительно никакихъ измѣненій. На нашихъ фабрикахъ (не считая, конечно, заводовъ съ непрерыв-

нымъ производствомъ) и до введенія закона работы не производились не только по воскресеньямъ и двенадцатымъ праздникамъ, но и во всѣ болѣе или менѣе чтимые церковные праздники, вродѣ Николаина, Иванова, Ильина и т. п. дней; кромѣ того, на нѣкоторыхъ фабрикахъ бывали еще свои мѣстные праздники. Въ общемъ на нашихъ фабрикахъ, принимая во вниманіе, что онѣ не работали также половину страстной и всю пасхальную недѣлю, насчитывалось около 280 рабочихъ дней въ году; такъ оно осталось и послѣ введенія закона. Въ сосѣднемъ фабричномъ районѣ была даже попытка сократить число праздниковъ; она не удалась благодаря протесту рабочихъ.

Введеніе закона въ моемъ участкѣ не сопровождалось никакими сколько нибудь серьезными осложненіями въ видѣ забастовокъ, волненій рабочихъ и т. п.; это послѣдовало нѣсколько позднѣе. Сокращеніе рабочаго времени не должно было, разумѣется, повести за собою уменьшеніе заработка рабочихъ. Для получающихъ поденное или мѣсячное жалованіе вопросъ этотъ рѣшался совершенно просто: для нихъ остался прежній окладъ.

На сдѣльные разцѣнки была сдѣлана прибавка въ размѣрѣ приблизительно соответствующемъ уменьшенію рабочаго времени, нѣсколько меньше того; предполагалось, что производительность труда съ сокращеніемъ часовъ работы поднимется и рабочіе заработаютъ столько же, сколько зарабатывали прежде. При смѣнной работѣ въ $21\frac{1}{2}$ часъ на сдѣльные разцѣнки мужчинамъ за ночные работы была оставлена прибавка въ 5%, помимо того, что при распредѣленіи общаго заработка смѣнщиковъ пополамъ, они за 10 час. работы получали столько же, сколько женщины и подростки за $11\frac{1}{2}$ часовъ.

При изданіи закона 2 Іюня 1897 г. число часовъ сверхурочной необязательной работы для каждаго отдѣльнаго рабочаго было ограничено 120-ю въ теченіе года; но, кажется, менѣе, чѣмъ черезъ $\frac{1}{2}$ года, это ограниченіе было отменено и владѣльцы получили право по соглашенію съ рабочими занимать ихъ сверхурочною работою, сколько угодно. Казалось бы, для фабрикъ явилась полная возможность снова перейти къ суточной работѣ. Попытки къ этому и были, но кончились онѣ довольно неудачно. Препятствіе встрѣтилось въ чисто формальныхъ требованіяхъ закона. Дѣло въ томъ, что сверхурочною работою, согласно буквѣ закона, считается работа въ такое время, когда по правиламъ распорядка рабочій долженъ быть свободенъ отъ работы. Измѣнять расписание рабочаго времени, передвигать смѣны и т. п. при пользованіи сверхурочными работами оказы-

вается невозможнымъ, такъ какъ работы эти необязательны, каждый рабочій въ любое время можетъ отказаться отъ нихъ и работать только въ часы, установленные правилами распорядка. Слѣдовательно можно только надставлять часы сверхурочной работы къ часамъ нормальной, урочной работы. Для мануфактурныхъ фабрикъ, работающихъ $21\frac{1}{2}$ часъ, являлось возможнымъ использовать для сверхурочныхъ работъ только часы отъ $2\frac{1}{2}$ ч. ночи до 5 ч. утра; женщины и подростки въ эти часы работать не могутъ; оставалось увеличить работу мужчинъ на $2\frac{1}{2}$ часа. Сдѣлать это оказалось не такъ-то легко. Мужчины или совершенно отказывались отъ этой работы, или просили за нее такую прибавку, на которую фабрики не рѣшались идти. И у меня въ участкѣ за все время было только 3 случая, когда фабрики послѣ 1898 г. работали круглые сутки; происходило это исключительно во время великаго поста, когда рабочіе вообще работаютъ особенно усердно и когда имъ интересно заработать возможно больше передъ пасхальной остановкой фабрикъ. За эти сверхурочныя работы мужчинамъ дѣлались прибавки сверхъ разцѣнка 25%. Что касается пользованія сверхурочными работами въ заведеніяхъ, работавшихъ въ одну смѣну $11\frac{1}{2}$ часовъ, то здѣсь эти работы практиковались въ довольно широкихъ размѣрахъ и законно и незаконно; но объ этомъ я буду говорить послѣ.

Прошло однако не болѣе 2-хъ лѣтъ, какъ фабрики начали разставаться съ работою въ $21\frac{1}{2}$ ч. и переходить на 18-ти часовую работу. Отчасти это было вызвано бывшими на нѣкоторыхъ фабрикахъ забастовками, на которыхъ рабочіе предъявляли требованіе о введеніи 18-ти часовой работы, главнымъ же образомъ фабриканты отказывались отъ $21\frac{1}{2}$ часовой работы, потому что не находили достаточнаго количества взрослыхъ мужчинъ для ночныхъ смѣн: фабрики съ 1897 г. подъ влияніемъ того же закона значительно расширились, требованіе на рабочія руки сильно возросло, и весь наличный составъ рабочихъ-мужчинъ быстро былъ израсходованъ. То, на что не рѣшился законодатель, сдѣлала сама жизнь. 18-ти часовая работа на всѣхъ фабрикахъ распредѣлялась на 2 смѣны по 9 часовъ: одна смѣна работала съ 4 часовъ утра до 1 ч. дня—и другая съ 1 ч. дня до 10 ч. вечера безъ перерывовъ; рабочимъ предоставлялось лишь право пить чай за работой, къ чему они и прибѣгали неукоснительно, такъ какъ безъ чая, какъ возбуждающаго средства, провести 9 часовъ за утомительной, требующей напряженного вниманія работой на прядильныхъ или ткацкихъ фабрикахъ

было бы немислимо. Фабриканты не прочь были бы установить и другое распределение сменъ, нѣкоторые изъ нихъ даже довольно настойчиво старались ввести 3-хъ сменную работу, при которой каждая смена рабочихъ одинъ день была бы занята 12 часовъ, а слѣдующій день только 6 часовъ (закономъ это допускается). Но рабочіе протестовали противъ такого распределения и настаивали всегда на 9 часовыхъ сменахъ. Послѣднія представляли для нихъ то удобство, что при нихъ они приходили на фабрику только одинъ разъ въ день и каждый день имѣли 15 свободныхъ часовъ сряду. Особенно интересно это было для рабочихъ, живущихъ вдали отъ фабрики по своимъ деревнямъ. Не говоря уже о томъ, что они не тратили времени на лишній переходъ, лѣтомъ они послѣ работы на фабрику могли заниматься еще полевыми работами.

Переходъ къ 18-ти часовой работѣ совершился не одновременно на всѣхъ фабрикахъ, даже отдѣльныя фабрики не сразу порвали съ прежнимъ порядкомъ работъ. Въ теченіе 1—2 лѣтъ нѣкоторыя фабрики лѣтомъ работали по 18 часовъ, а зимой, когда рабочихъ рукъ больше и когда рабочіе менѣе требовательны, возвращались снова къ работѣ въ 21½ часъ.

При переходѣ къ 18-ти часовой работѣ фабрикантамъ пришлось, разумѣется, вновь увеличивать разцѣнки, но это увеличеніе не компенсировало вполне потери заработка отъ сокращенія рабочаго времени. Рабочее время сокращалось приблизительно на 17%, разцѣнки же увеличивались на 10—12%, при чемъ прибавка дѣлалась къ женскому, а не мужскому разцѣнку. Мужчины съ уничтоженіемъ ночныхъ работъ теряли всѣ свои преимущества и переходили на равное положеніе съ женщинами. Такимъ образомъ, если женщины при введеніи 18-ти часовой работы безспорно выигрывали отъ сокращенія рабочаго времени, почти ничего не потерявъ въ заработкѣ, то для мужчинъ новый порядокъ, благодаря весьма ощутительному для нихъ уменьшенію заработка, обходился довольно дорого. Можно поэтому понять тѣ случаи, когда рабочіе во время забастовокъ, возникавшихъ на нѣкоторыхъ фабрикахъ вслѣдствіе недовольства новыми разцѣнками, введенными при переходѣ къ 18-ти часовой работѣ, выражали желаніе сохранить прежній порядокъ работъ, лишь бы не потерять своего заработка. Когда при подобныхъ случаяхъ я говорилъ рабочимъ:—«Неужели же вы ни во что не цѣните, что теперь вы будете работать уже не 10 часовъ ночью, а 9 часовъ и

только днемъ?» Рабочіе отвѣчали:—«Намъ что же?! Мы все равно согласны и ночью работать». Да не подумаетъ читатель, что это происходило на такихъ фабрикахъ, гдѣ были настолько низкіе заработки, что рабочіе уже не могли мириться съ ихъ пониженіемъ. Нѣтъ, заработки здѣсь не были ниже обычной, существовавшей въ то время, нормы. Конечно, здѣсь, какъ и на другихъ фабрикахъ, всякое пониженіе заработка было весьма ощутительно для рабочихъ, но на другихъ фабрикахъ рабочіе мирились съ этимъ, придавая болѣе значеніе сокращенію рабочаго времени и уничтоженію ночныхъ работъ и вѣроятно, рассчитывая, — быть можетъ и не вполне сознательно,—на то, что и при сокращенномъ рабочемъ времени заработокъ скоро дойдетъ до своей нормы, какъ то и случилось въ дѣйствительности. Приведенный мною примѣръ свидѣлствуетъ лишь о томъ, что въ описываемое время часть рабочихъ еще совершенно не разбиралась въ вопросѣ о томъ, какое значеніе имѣетъ для нихъ сокращеніе рабочаго времени.

Итакъ, съ 1900 г. въ моемъ участкѣ установился такой рабочий день: для сменныхъ рабочихъ мануфактурныхъ фабрикъ 9 часовъ, для всѣхъ рабочихъ, работающихъ въ одну смену 11½ часовъ и для рабочихъ, занятыхъ непрерывнымъ производствомъ, а также работами по уходу за паровыми котлами, сторожевою службою и т. п., 12 часовъ. Дальнѣйшее крупное сокращеніе рабочаго дня для дневныхъ рабочихъ послѣдовало въ 1906 г., когда подъ вліяніемъ грандіозныхъ забастовокъ предъидущаго года, фабриканты уменьшили рабочее время съ 11½ до 10 часовъ. Но и въ промежутокъ времени между 1900 и 1906 г. были случаи частичнаго сокращенія рабочаго дня. Такъ, почти всѣ крупныя фабрики для кочегаровъ установили 3-хъ комплектную работу, при которой для каждого отдѣльнаго рабочаго, рабочий день равнялся только 8 часамъ. Такую же 3-хъ комплектную работу ввели нѣкоторые химическіе заводы и писчебумажныя фабрики въ отдѣленіяхъ непрерывныхъ производствъ. Для ремонтныхъ рабочихъ,—слесарей, токарей и т. п.,—при крупныхъ мануфактурныхъ фабрикахъ и на нѣкоторыхъ механическихъ заводахъ рабочее время было уменьшено съ 11½ до 11, 10½ и даже 10 часовъ. По отношенію къ рабочимъ, занятымъ при 18-ти часовой сменной работѣ, въ 1906 г. на всѣхъ фабрикахъ окончаніе работъ наканунѣ праздничныхъ дней установлено было въ 6 ч. вечера, такъ что въ эти дни рабочее время для отдѣльнаго рабочаго

сокращалось до 7 часовъ. Но этотъ же порядокъ на многихъ фабрикахъ введенъ былъ еще до 1905 г. ¹⁾

Что же дѣлало за это время наше законодательство? Старалось ли оно по крайней мѣрѣ поспѣвать за жизнью? Далеко нѣтъ. Только въ 1906 г. впервые появляется законопроектъ о дальнѣйшемъ сокращеніи рабочаго времени. Въ это время 10-ти часовой рабочий день для дневныхъ рабочихъ былъ уже какъ бы узаконенъ жизнью; въ непрерывныхъ производствахъ 8 часовой рабочий день былъ уже нерѣдкимъ исключеніемъ. Проектъ же предусматривалъ только 10¹/₂ часовой рабочий день для дневныхъ рабочихъ и оставлялъ тѣ же 12 часовъ работы для непрерывныхъ производствъ. Но и этотъ проектъ до сихъ поръ ходитъ по различнымъ междувѣдомственнымъ и инымъ совѣщаніямъ и неизвѣстно еще, когда ему суждено стать закономъ ²⁾.

Если въ общемъ фабрики шли впереди закона въ вопросѣ о сокращеніи рабочаго времени, то это не значитъ, что въ отдѣльных случаяхъ не было попытокъ превзойти установленныя закономъ нормы. Къ этой цѣли между прочимъ вело такое распредѣленіе рабочаго времени при дневной работѣ, когда устанавливались короткіе промежутки между работою для завтрака и чая; во время этихъ перерывовъ рабочіе не покидали фабрикъ и фактически работы не прекращались. Особенно легко было это дѣлать тогда, когда на фабрикѣ одновременно были и смѣнные и дневныя работы; въ этихъ случаяхъ паровая машина не могла останавливаться во время перерыва въ работѣ дневныхъ рабочихъ и потому послѣдніе могли работы не прекращать; при сдѣльной платѣ они продѣлывали это очень охотно. Не утверждать такихъ расписаній рабочаго времени не было никакихъ законныхъ основаній, а вмѣстѣ съ тѣмъ очень трудно было услѣдить за тѣмъ, чтобы перерывы въ работѣ дѣйствительно соблюдались.

Бывали также случаи, когда для удлинненія рабочаго времени паровая машина на фабрикѣ пускалась раньше назначеннаго времени.

¹⁾ Я имѣю большія основанія утверждать, что существовавшій въ моемъ участкѣ рабочий день и эволюція въ этомъ дѣлѣ являются общими съ тѣмъ, что имѣло мѣсто въ этомъ отношеніи во всемъ обширномъ Московскомъ районѣ.

²⁾ Между тѣмъ послѣдніе годы (1908—9), пользуясь угнетеннымъ состояніемъ рабочихъ, фабриканты проявляютъ склонность вновь удлинять рабочий день.

Любопытный примѣръ такого маневра мнѣ пришлось наблюдать на одной крупной ткацкой фабрикѣ. Получаю я анонимную жалобу о томъ, что на этой фабрикѣ работы продолжаются больше 11¹/₂ часовъ. Произведеннымъ мною разслѣдованіемъ было установлено, что машина пускается въ ходъ съ утра за ¹/₂ часа, а послѣ обѣда за ¹/₄ часа до опредѣленнаго правилами распорядка времени и тотчасъ же большая часть рабочихъ приступаетъ къ работѣ. Завѣдующій въ свое оправданіе объясняетъ, что онъ не принуждаетъ рабочихъ начинать работу раньше назначеннаго времени, а машина пускается раньше для того, чтобы «успѣла обойтись». Однако изъ объясненій рабочихъ ясно было видно, что, если они и не принуждаются, то во всякомъ случаѣ имъ рекомендуется не выжидать назначеннаго времени, а пускать станки тотчасъ же, какъ пойдетъ машина. Весьма возможно, что нѣкоторые рабочіе дѣлали это вполнѣ добровольно, зато другіе были этимъ обстоятельствомъ весьма недовольны. Какъ бы то ни было, фактъ нарушенія закона устанавливался совершенно опредѣленно. Я составляю протоколъ и привлекаю завѣдующаго къ отвѣтственности, но не за то, что онъ допустилъ работу сверхъ нормъ, опредѣленныхъ закономъ, — за это законъ не установилъ никакого наказанія, — а за чисто формальное нарушеніе, — неведение учета происходившихъ вслѣдствіе такихъ переработокъ сверхурочныхъ работъ. Присутствіе примѣнило къ завѣдующему высшую мѣру наказанія, наложивъ на него взысканіе въ размѣрѣ 100 рублей. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ мнѣ пришлось однако вновь составлять аналогичный протоколъ на той же фабрикѣ, такъ какъ прежній порядокъ не прекратился; и даже послѣ вторичнаго оштрафованія завѣдующаго я слышалъ со стороны упреки въ томъ, что фабрика работаетъ больше законныхъ часовъ.

Позволю себѣ рассказать здѣсь въ видѣ иллюстраціи къ положенію рабочихъ о томъ, какія послѣдствія для одного изъ рабочихъ имѣлъ описанный мною случай раскрытія нарушенія закона о продолжительности рабочаго времени; случайно вся эта исторія стала мнѣ извѣстна во всѣхъ подробностяхъ. Для выясненія вопроса мною было вызвано въ контору нѣсколько рабочихъ, безъ всякаго выбора, наудачу взятыхъ по именному списку, какъ я и всегда дѣлалъ въ подобныхъ случаяхъ. Опросъ велся, конечно, въ отсутствіи завѣдующаго. Рабочіе дали вполнѣ откровенныя объясненія. Что и кто изъ нихъ показывалъ, для завѣдующаго должно было остаться неизвѣстнымъ. Но нашелся одинъ рабочий, который донесъ завѣдующему, что такой то

много говорил инспектору. Завѣдующій, придравшись къ тому, что этотъ оговоренный рабочій не явился на работу одинъ день, увольняетъ его съ предупрежденіемъ за двѣ недѣли. Съ огорченія рабочій, прежде не пившій, напивается и въ пьяномъ видѣ затѣваетъ въ фабричныхъ казармахъ ссору съ доносчикомъ; на него нападаетъ нѣсколько человекъ; защищаясь, онъ вынимаетъ ножъ и ранитъ одного изъ рабочихъ. Тогда завѣдующій увольняетъ съ фабрики и жену провинившагося; тотъ кланяется и умоляетъ, чтобы жену оставили на работѣ, клятвенно обѣщая, что самъ онъ никогда не придетъ въ казармы; но всѣ просьбы его ни къ чему не ведутъ. Устроиться самому на другой фабриктъ виновный ни въ какомъ случаѣ не можетъ рассчитывать и потому не дѣлая попытокъ въ этомъ направленіи, начинаетъ торговать яблоками, воспользовавшись накопленнымъ капиталомъ въ 50 рублей. Жена ищетъ мѣсто на другихъ фабрикахъ, но долго нигдѣ не находитъ; наконецъ ее принимаютъ на одну изъ фабрикъ, но черезъ день возвращаютъ паспортъ, объявляя, что не могутъ держать ее, такъ какъ ея мужъ замѣченъ въ тяжкомъ преступлѣннѣ.

Вотъ истинная и довольно обычная исторія, являющаяся вмѣстѣ съ тѣмъ прекрасной темой для разсказа изъ жизни рабочихъ.

ГЛАВА XII.

Сверхурочныя работы.

Законъ раздѣляетъ сверхурочныя работы на двѣ категоріи: обязательныя и необязательныя работы. Къ первымъ относятся такія работы, которыя являются необходимыми по техническимъ условіямъ производства и относительно которыхъ оговорено особо въ правилахъ внутреннего распорядка. Это будутъ во 1-хъ такія непредвидѣнныя работы, безъ предварительнаго исполненія которыхъ фабрика не можетъ быть пущена въ ходъ или которыя не могутъ быть произведены въ рабочее время безъ остановки фабрики или какого либо отдѣленія ея и во 2-хъ работы въ тѣхъ случаяхъ, когда безъ порчи матерьяла или товара нельзя прекратить работу послѣ истеченія нормальнаго рабочаго времени. Ремонтъ паровой машины, приводовъ, крупнаго исполнительнаго механизма, обслуживающаго цѣлое отдѣленіе, и т. п. въ неурочное время будетъ слѣдовательно вполне подходить подъ понятіе обязательной сверхурочной работы. Дѣйствительно, если не сдѣлать необходимыхъ исправленій въ подобнаго

рода случаевъ въ нерабочее время, то фабрику нельзя будетъ пустить въ ходъ. Съ другой стороны, если, напримѣръ, на литейномъ заводѣ по какимъ либо непредвидѣннымъ обстоятельствамъ не кончилось литье ко времени, назначенному для окончанія работъ, то продолженіе работы является обязательною сверхурочною работою, такъ какъ прекратить неокончившееся литье невозможно. Отъ производства сверхурочныхъ обязательныхъ работъ рабочіе не имѣютъ права отказываться. Вознагражденіе за эти работы должно быть опредѣляемо при наймѣ рабочихъ. Обычно за обязательныя сверхурочныя работы назначается плата, превышающая плату за нормальное рабочее время въ $1\frac{1}{2}$ раза. Всякія другія сверхурочныя работы являются для рабочихъ необязательными; рабочій имѣетъ право согласиться на нихъ или не согласиться и, согласившись, имѣетъ право во всякое время отказаться. Относительно платы за сверхурочныя необязательныя работы завѣдующій долженъ всякій разъ особо договариваться съ рабочими, которые имѣютъ право спросить любую цѣну. На дѣлѣ, конечно, все это складывается по иному и гораздо проще: завѣдующій объявляетъ о сверхурочныхъ работахъ и назначаетъ плату за нихъ и возраженій со стороны рабочихъ почти никогда не встрѣчается; насколько ихъ согласіе при этомъ бываетъ дѣйствительнымъ, а не вынужденнымъ,—это вопросъ иной.

Всѣмъ производящимся въ заведеніи сверхурочнымъ работамъ завѣдующій обязанъ вести точный учетъ и о производствѣ ихъ уведомляетъ инспектора. Форма книгъ для записи сверхурочныхъ работъ должна вырабатываться завѣдующимъ и утверждаться инспекторомъ, но фактически намъ, инспекторамъ, пришлось самимъ выработать эти формы и предложить ихъ фабрикамъ. Какъ увидитъ читатель дальше, книги эти имѣли громадное значеніе, почему я о нихъ и упоминаю.

При изданіи закона 2 іюня 1897 г. производство сверхурочныхъ необязательныхъ работъ было ограничено, какъ я уже упоминалъ, 120 часами въ годъ для каждаго отдѣльнаго рабочаго. Это было громаднымъ стѣсненіемъ для фабрикъ, но продолжалось это стѣсненіе недолго. Были ли соотвѣтствующія ходатайства фабрикантовъ или министерство само почувствовало конфузъ отъ проявленной было имъ нелюбезности по отношенію къ предпринимателямъ,—не знаю, но только ограниченіе это было очень скоро отмѣнено. Было признано, что, разъ имѣется согласіе рабочихъ, то нельзя стѣснять стороны какими бы то ни было ограниченіями. Впрочемъ черезъ нѣсколько

лѣтъ взгляды правящихъ сферъ на этотъ вопросъ снова мѣняются; въ 1903 г. издается новое измѣненіе правилъ о сверхурочныхъ работахъ: необязательныя сверхурочныя работы всѣмъ заведеніемъ, цѣлымъ его отдѣломъ или значительными группами рабочихъ, согласно этой повелѣть, допускаются не иначе какъ съ особаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія мѣстнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія. Лишь въ случаяхъ особыхъ обстоятельствъ, вызывающихъ необходимость немедленно приступить къ сверхурочнымъ работамъ, фабрика можетъ не ожидать разрѣшенія Присутствія и пользуется сверхурочными работами на основаніи временнаго разрѣшенія, выдаваемого инспекторомъ. Здѣсь крайне любопытно выраженіе «значительными группами рабочихъ». Что разумѣть подъ «значительной группой?» Вопросъ этотъ былъ рѣшенъ такимъ образомъ: для каждаго промышленнаго заведенія въ отдѣльности въ зависимости отъ его размѣровъ инспекторомъ опредѣлялось особо предѣльное число рабочихъ, которые одновременно могли быть занимаемы сверхурочною работою. Разумѣется, все это было болѣе или менѣе субъективно; въ среднемъ 5—10% общаго числа рабочихъ считалось уже значительною группою. Такія нормы устанавливались на губернскихъ совѣщаніяхъ фабричныхъ инспекторовъ.

Установленіе новыхъ правилъ, требованіе испрашивать разрѣшеніе на производство сверхурочныхъ работъ у Присутствія замѣтно сократило пользованіе сверхурочными работами, но далеко не искоренило ихъ. Во первыхъ Присутствія довольно легко давали разрѣшенія, а во вторыхъ фабрики ровно ничѣмъ не рисковали, просто не исполняя этихъ требованій. Конечно, болѣе или менѣе солидныя, приличныя фабрики не прибѣгали къ такому примитивному способу обхода закона; но менѣе разборчивыя въ средствахъ фабрики нисколько не стѣснялись. Былъ, напримѣръ, такой случай. Приѣзжаетъ ко мнѣ завѣдующій одною довольно крупною ткацкою фабрикою и проситъ разрѣшить ему сверхурочныя работы въ теченіе нѣсколькихъ дней во всемъ приготовительномъ отдѣлѣ. Я разъясняю, что, за разрѣшеніемъ нужно обратиться къ Присутствію, такъ какъ я не имѣю права давать такихъ разрѣшеній.

— Это долго ждать!—говоритъ завѣдующій,—да, можетъ быть, Присутствіе еще и не разрѣшитъ. Ну, а если мы безъ всякаго разрѣшенія будемъ работать, тогда что будетъ?

— Тогда я составлю объ этомъ протоколъ и васъ оштрафуютъ,—отвѣчаю я.—Только я полагаю, что Вы этого не будете дѣлать.

— А тамъ мы посмотримъ!—заявляетъ завѣдующій и уѣзжаетъ. Черезъ нѣсколько дней я приѣзжаю на фабрику и нахожу, что сверхурочныя работы дѣйствительно производились. На мое счастье, завѣдующій не догадался записать ихъ въ книгу сверхурочныхъ работъ и по этому поводу мною былъ составленъ протоколъ, по которому Присутствіе и оштрафовало завѣдующаго. Будь завѣдующій сообразительнѣе, запиши онъ эти работы, куда слѣдуетъ, и его проступокъ, его сознательное нарушеніе закона осталось бы совершенно безнаказаннымъ, а мои угрозы оказались бы пустымъ звукомъ, такъ какъ собственно за незаконное производство сверхурочныхъ работъ никакой отвѣтственности не полагается.

Это требованіе веденія учета сверхурочныхъ работъ является единственнымъ и при томъ, конечно, весьма слабымъ орудіемъ въ рукахъ инспектора для борьбы со сверхурочными работами; невыполненіе этого требованія карается Присутствіемъ на общемъ основаніи, какъ неведеніе или неправильное веденіе установленныхъ книгъ. Казалось бы, для фабрики не представляетъ никакого труда правильно и точно вести учетъ сверхурочныхъ работъ,—разумѣется, многія фабрики такъ и поступаютъ,—и тѣмъ не менѣе случаи упущеній въ этой области весьма многочисленны. Я могу даже утверждать, что бываютъ случаи, когда фабрики, чтобы избѣжать формальностей, требуемыхъ при производствѣ сверхурочныхъ работъ, предпочитаютъ совсѣмъ ими не пользоваться.

Интереснымъ представляется вопросъ, насколько добровольно согласіе рабочихъ на сверхурочныя работы. Обычно принято думать, что рабочіе сверхурочно работаютъ всегда по принужденію, что ихъ согласіе на эти работы бываетъ только вынужденнымъ. Это не совсѣмъ вѣрно. Рабочіе еще не доросли до пониманія того, что сверхурочная работа, какъ всякое удлинненіе рабочаго времени, вліяетъ понижающимъ образомъ на высоту заработной платы. И когда рабочему предлагаютъ заработать на сверхурочной работѣ лишнее противъ его обычнаго заработка, онъ въ большинствѣ случаевъ охотно идетъ на это; какихъ либо серьезныхъ протестовъ противъ сверхурочныхъ работъ со стороны рабочихъ мнѣ никогда не приходилось встрѣчать. Во время забастовокъ, какъ единичныхъ въ разные годы, такъ и общей въ 1905 году, рабочіе откровенно и страстно выкладывали всѣ свои обиды, какъ крупныя, такъ и мелкія, но сверхурочныхъ работъ они почти не касались. Между тѣмъ, какъ я говорилъ уже, эти работы практиковались на нашихъ фабрикахъ въ широкихъ размѣрахъ.

Въ мирное время, въ отдѣльных случаяхъ пользованія сверхурочными работами я иногда опрашивалъ рабочихъ для того, чтобы удостовѣриться, насколько добровольно ихъ согласіе на производство этихъ работъ, и никогда возраженій не слыхалъ. Разумѣется, согласіе рабочихъ работать сверхурочно бываетъ на лицо лишь тогда, когда эти работы оплачиваются и рабочіе считаютъ ихъ интересными для себя. Другое дѣло, когда владѣлецъ хочетъ воспользоваться лишними часами работы рабочаго безплатно. А такіе случаи бывали и рабочіе работали; здѣсь принудительность работы не подлежитъ уже никакому сомнѣнію.

Былъ такой случай. Получаю жалобу отъ имени ткацкихъ подмастерьевъ крупной фабрики описаннаго мною фабриканта N. Подмастерья жалуются на то, что ихъ принуждаютъ безплатно дежурить въ фабрикахъ по праздникамъ. Приѣзжаю на фабрику и спрашиваю завѣдующаго и самого N, находившагося въ конторѣ, насколько вѣрно заявленіе подмастерьевъ. Ни завѣдующій, ни г. N не отрицаютъ самаго факта, но г. N. нетерпящимъ возраженія тономъ заявляетъ, что подмастерья выходятъ на дежурства по собственному своему желанію и чуть ли даже не съ особеннымъ удовольствіемъ.

— А въ книгу сверхурочныхъ работъ эти дежурства записываются?—спрашиваю я.

— Какія же это сверхурочныя работы?!—возражаетъ N.—Никакой работы у нихъ не бываетъ, станки стоятъ; ихъ дѣло только смотреть, чтобы пожара не случилось, чтобы все въ сохранности было.

— Однако же вы занимаете ихъ для надобностей фабрики въ то время, когда они должны быть совершенно свободны. Это, по закону, является сверхурочною работою.

— Не можетъ быть такого закона! Никакой работы тутъ нѣтъ!

— Ну, если Вы не довѣряете моему толкованію, пусть Вамъ разъяснить учрежденіе болѣе компетентное. Я составляю протоколъ и представимъ рѣшеніе вопроса Присутствію.

— Самое лучшее.

Я составляю протоколъ, и Присутствіе, наложивъ взысканіе въ высшемъ размѣрѣ, убѣдило г. N, что дежурство подмастерьевъ по праздникамъ есть сверхурочная работа и ей долженъ вестись учетъ, какъ и всякой другой сверхурочной работѣ. Но любопытнѣе другая сторона дѣла. Для удостовѣренія въ томъ, насколько сильно у подмастерьевъ желаніе дежурить по праздникамъ, я вызываю въ контору самихъ подмастерьевъ и опрашиваю ихъ. Тѣ сначала мнутъ, но потомъ, не стѣсняясь даже присутствіемъ хозяина, объясняютъ,

что дежурятъ они только по принужденію, подъ страхомъ въ случаѣ отказа получить расчетъ.

— А-а! Если такъ, то не дежурьте, не надо! Отмѣнить дежурства!—Объявляетъ N завѣдующему.

Казалось бы, вопросъ долженъ быть исчерпанъ. Но дѣло этимъ не кончилось. Черезъ недѣлю я получаю отъ завѣдующаго фабрикою при особомъ письмѣ подписку подмастерьевъ въ томъ, что они согласны безплатно дежурить по праздникамъ въ фабрикахъ. А еще черезъ день письмо подмастерьевъ съ жалобою на то, что ихъ принудили выдать подписку угрозою расчета. Комментаріи къ этой исторіи, кажется, излишни.

Въ связи съ вопросомъ о сверхурочныхъ работахъ стоитъ работа смѣнщиковъ другъ за друга. При 18-ти часовой смѣнной работѣ случается, что одинъ изъ смѣнщиковъ почему либо не выходитъ на работу. Обыкновенно въ этихъ случаяхъ его станки стоятъ или на нихъ работаетъ поставленный конторою запасный рабочій. Но если рабочій заранѣе знаетъ, что онъ не выйдетъ на работу, онъ проситъ своего смѣнщика поработать за него съ тѣмъ, чтобы въ свою очередь отработать за смѣнщика, когда тотъ прогуляетъ свою смѣну. Такимъ образомъ получается, что рабочій занять работою сряду 2 смѣны, т.-е. 18 часовъ. Конечно, это будетъ та же сверхурочная работа, только производимая исключительно по желанію самихъ рабочихъ. Фабрика заинтересована здѣсь только тогда, когда не имѣется запасныхъ рабочихъ, заинтересована тѣмъ, что станки не находятся въ простояхъ, несмотря на прогулы рабочихъ. Считаю однако такую чрезмѣрную работу крайне нежелательной въ интересахъ здоровья рабочихъ, я всегда настаивалъ на томъ, чтобы этой работѣ велся учетъ какъ и всякой иной сверхурочной. Завѣдующіе вначалѣ протестовали противъ этого учета, ссылаясь на то, что контора часто даже не знаетъ о такой работѣ; но въ концѣ концовъ подчинились, установивъ за правило, чтобы безъ согласія конторы смѣнщики не замѣняли другъ друга. Когда введено было ограниченіе въ пользованіи сверхурочными работами безъ разрѣшенія Присутствія, то нормы, установленныя для «незначительныхъ группъ», стали прямѣняться и къ работѣ смѣнщиковъ другъ за друга. Мѣры эти, несомнѣнно, привели къ значительному сокращенію такихъ работъ, не причинивъ никакого нарушенія интересамъ рабочихъ, хотя рабочіе и выражали иногда неудовольствіе на такія ограниченія. Дѣло въ томъ, что не стѣсняемые нисколько въ пользованіи работою смѣнщиковъ рабочіе часто дѣлали

прогулы безъ всякой сколько нибудь серьезной къ тому надобности, ради какого нибудь мѣстнаго праздника, именинъ кума и т. п., отработывая послѣ лишніе часы. Теперь, когда они должны были докладываться о своемъ прогулѣ и могли получить отказъ со стороны заведующаго, они стали пользоваться работою другъ за друга только въ болѣе серьезныхъ случаяхъ.

Въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ инспектора относились болѣе снисходительно къ такимъ работамъ.

Другое обстоятельство, тѣсно соприкасающееся съ положеніемъ о сверхурочныхъ работахъ, касается отработокъ лишними часами какого либо будничнаго дня, въ который фабрика не работала. Законъ допускаетъ по взаимному соглашенію заведующаго и рабочихъ работу въ воскресный день взамѣнъ будничнаго. Случай, когда для обѣихъ сторонъ представляется интереснымъ не работать въ будничный день, встрѣчаются нерѣдко. Если два праздничныхъ дня раздѣляются однимъ рабочимъ днемъ, то и для рабочихъ, и для фабриканта выгодно бываетъ въ этотъ рабочий день не работать: рабочіе могутъ тогда воспользоваться продолжительнымъ непрерывнымъ отдыхомъ, изъ нихъ имѣющіе дома далеко отъ фабрики могутъ на эти дни сходить домой, а фабрикантъ избѣгаетъ растопки котловъ на одинъ только день и можетъ воспользоваться этими днями для какого нибудь серьезнаго ремонта. Но, конечно, выгода получится только тогда, когда пропущенный день будетъ отработанъ, иначе рабочіе потеряютъ въ заработкѣ, а фабрикантъ въ выработкѣ.

Такого рода случаи законъ, очевидно, и имѣлъ въ виду, допуская работу въ воскресенье взамѣнъ будничнаго дня. На практикѣ однако этой статьей закона фабрики почти не пользуются. За 10 лѣтъ въ моемъ участкѣ насчитается не больше 10 случаевъ, когда примѣнена была эта статья. Фабрики прибѣгли къ иному способу возмѣщенія потерь, происходящихъ вслѣдствіе неработы въ междупраздничные дни: они стали размагать потерянное время на другіе рабочіе дни, увеличивая число часовъ работы въ эти дни; напримѣръ, фабрика, работающая въ 2 смѣны 18 часовъ и кончающая работу на праздничнѣ въ 6 часовъ вечера, послѣ того, какъ не работаетъ междупраздничный день, слѣдующія 4 субботы кончаетъ работу уже не въ 6 часовъ, а въ 10. Конечно, это могло производиться только на основаніяхъ сверхурочной необязательной работы. Слѣдовательно, когда были запрещены сверхурочныя работы безъ разрѣшенія Присутствія, отработки эти стали невозможны и фабрики или совсѣмъ перестали

останавливаться въ междупраздничные дни или, останавливаясь, не отработывали этихъ дней.

Министерство, установивъ требованіе подробнаго и точнаго учета сверхурочныхъ работъ, придавало, повидимому, большое значеніе матеріалу, который долженъ былъ получиться путемъ этого учета. Мы, инспектора, имѣли основаніе думать, что намъ придется ежегодно представлять свѣдѣнія объ этихъ работахъ; въ этомъ смыслѣ намъ давалъ, напримѣръ, указанія окружной инспекторъ. Прошло однако 10 лѣтъ и только одинъ разъ потребовалъ эти свѣдѣнія окружной инспекторъ; онъ свелъ свѣдѣнія по округу, отпечаталъ, да тѣмъ дѣло и кончилось. Никто больше этимъ вопросомъ и не интересовался.

ГЛАВА XIII.

Заработная плата. Раздѣлки. Простои. Сроки расплаты.

Въ рабочемъ вопросѣ наиболѣе трудно поддающееся изслѣдованію является, безспорно, заработная плата. Наше Министерство, опекающее интересы промышленности, даже не пытается и подойти къ изученію вопроса о заработной платѣ. Весь матеріалъ, которымъ располагаетъ министерство въ этой области, состоитъ изъ самыхъ общихъ суммарныхъ данныхъ о средней годовой заработной платѣ рабочихъ всѣхъ категорій въ заведеніяхъ, гдѣ существуютъ штрафныя взысканія съ рабочихъ, по каждой отдѣльной губерніи. Свѣдѣнія эти представляются старшими инспекторами въ годовыхъ отчетахъ о движеніи штрафныхъ капиталовъ. Средній заработокъ рабочихъ выводится здѣсь путемъ дѣленія общей суммы заработной платы, выданной въ теченіе года, на общее число рабочихъ. Понятно, что такой средній заработокъ можетъ дать лишь очень приблизительное представленіе о дѣйствительномъ заработкѣ рабочихъ.

Если мы возьмемъ предѣлы въ заработкѣ рабочихъ, то будемъ имѣть цифры, которыя намъ также ничего не скажутъ. По этому поводу я припоминаю такой случай. Въ концѣ 90-хъ годовъ жандармскій генералъ Пантелѣевъ, предполагавшій полицейскими предписаніями рѣшить рабочий вопросъ, объѣзжалъ рядъ губерній съ цѣлью собрать матеріалъ о положеніи рабочихъ. Источникомъ, изъ котораго онъ черпалъ нужныя ему свѣдѣнія, являлись, конечно, чины жандармской полиціи. Последніе, совершенно не свѣдущіе въ этомъ вопросѣ,

но вмѣстѣ съ тѣмъ обязанные знать все, спѣшили запастись свѣдѣніями, потребовавшимися начальству. И вотъ передъ прїѣздомъ генерала ко мнѣ является жандармскій ротмистръ; съ таинственнымъ видомъ онъ самъ закрываетъ веѣ двери въ мой кабинетъ и шепотомъ сообщаетъ, что пришелъ ко мнѣ по весьма секретному дѣлу. Дѣло его состояло въ томъ, чтобы я сообщилъ ему свѣдѣнія о заработкѣ рабочихъ. Я сказалъ ему, что въ моемъ участкѣ заработокъ рабочихъ колеблется въ предѣлахъ отъ 3 р. 50 коп. до 60 рублей въ мѣсяцъ. Я сказалъ только правду, нисколько не кривя душой, и не могъ сказать ничего иного, не вдаваясь въ длинныя объясненія, едва ли доступныя жандармскому пониманію. Ротмистръ былъ вполне удовлетворенъ, но я не знаю, какіе выводы могъ сдѣлать отсюда генералъ Пантелѣевъ.

Детальное изслѣдованіе заработной платы рабочихъ, насколько мнѣ извѣстно, у насъ въ Россіи было произведено за послѣднее время лишь частными лицами на нѣсколькихъ отдѣльныхъ фабрикахъ и обнимаетъ собою ничтожное количество рабочихъ. Наиболѣе крупнымъ детальнымъ изслѣдованіемъ въ этой области остается по сихъ поръ, повидимому, обследованіе, произведенное Московскимъ Губернскимъ земствомъ въ 1884 г., но и оно касается всего около 14,000 рабочихъ. Трудность собиранія свѣдѣній о заработкѣ рабочихъ обуславливается чрезвычайнымъ разнообразіемъ размѣра заработка. Зарботокъ колеблется не только въ зависимости отъ пола и возраста, отъ характера производства и профессіи рабочаго, но и отъ мѣста нахожденія фабрики, отъ времени пребыванія рабочаго въ той или иной должности, т. е. отъ его навыка въ работѣ, отчасти отъ времени года, отъ продолжительности рабочаго дня и т. д. Только тщательно поставленная поименная анкета массы рабочихъ могла бы дать матеріалъ, необходимый для всесторонняго освѣщенія вопроса о заработкѣ рабочихъ. Понятно поэтому, что я не берусь представить читателю сколько-нибудь ясную полную картину положенія дѣлъ въ области заработной платы рабочихъ, хотя я всегда особенно интересовался этимъ вопросомъ и при каждомъ посѣщеніи фабрики возможно подробно собиралъ свѣдѣнія о заработкѣ. Въ предпринятомъ мною въ 1897 г. изслѣдованіи состава рабочихъ мною также собирались свѣдѣнія о заработкѣ каждаго отдѣльнаго лица, но разработать подробно этотъ матеріалъ мнѣ не удалось. Предполагая въ дальнѣйшемъ изложеніи привести кое-какія цифровыя данныя, касающіяся заработка рабочихъ, я здѣсь укажу на то, что даже самыя

виды заработной платы чрезвычайно разнообразны. Плата раздѣляется прежде всего на окладную и сдѣльную. Окладное жалованье назначается или за продолжительный рабочій періодъ, напримѣръ, за 6 мѣсяцевъ или даже цѣлый годъ, какъ это встрѣчается на кожевенныхъ заводахъ, или за мѣсяцъ, или наконецъ за день,—поденная плата. При сдѣльной платѣ рабочіе работаютъ или каждый за себя, или же въ артель, при чемъ заработокъ между отдѣльными членами артели распределяется сообразно заранѣе назначаемому или контролю или самую артелью примѣрному окладу. Кроме того, какъ особый видъ сдѣльной платы, существуетъ плата поурочная. Часто также случается, что одинъ и тотъ же рабочій частью получаетъ сдѣльную плату, частью же поденную въ зависимости отъ того, какою работою онъ тотъ или иной день бываетъ занятъ.

Преобладающимъ видомъ заработной платы на мануфактурныхъ фабрикахъ является сдѣльная плата, при этомъ на прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ каждый рабочій или, при смѣнной работѣ, каждая пара смѣнщиковъ работаетъ на себя, а на красильно-аппретурныхъ фабрикахъ рабочіе работаютъ на артель. На сдѣльные работы владѣлецъ обязанъ заранѣе, при наймѣ рабочихъ,—объявить особый разцѣнокъ, который предварительно *свидѣтельствуется* инспекторомъ. Я подчеркнулъ слово «свидѣтельствуется» для того, чтобы объяснить, что разумѣется подъ этимъ понятіемъ въ отлічіе отъ *утвержденія*, которому подлежатъ нѣкоторыя другія бумаги, составляемыя фабрикою. Свидѣтельствовать, какъ показываетъ и самое слово, значитъ что либо удостовѣрять. Свидѣтельствуя разцѣнки, инспекторъ является такимъ образомъ просто въ качествѣ свидѣтеля того, что такія то цѣны въ данное время объявлены. Смыслъ въ этомъ тотъ, что фабрикантъ, по засвидѣтельствованіи разцѣнка инспекторомъ, уже лишенъ возможности вносить въ него какія либо измѣненія, понижать цѣны и т. н. внѣ установленнаго закономъ порядка. Измѣнять цѣны, вносить въ разцѣнки что нибудь отъ себя инспекторъ не имѣетъ права и, разумѣется, никакой отвѣтственности за объявленныя цѣны на себя не принимаетъ, такъ какъ и законодательство наше вопроса о размѣрѣ заработной платы совершенно не касается. Не то по отношенію къ тѣмъ бумагамъ, которыя инспекторомъ *утверждаются*. Напримѣръ, при утвержденіи «правилъ внутреннего распорядка» инспекторъ можетъ измѣнять и вычеркивать все то, что находится въ противорѣчій съ установленными закономъ нормами, и слѣдовательно принимаетъ на себя отвѣтствен-

ность по меньшей мѣрѣ за то, что въ «правилахъ» не содержится ничего, противорѣчащаго закону. При утвержденіи же харчевыхъ таксъ на продукты, отпускаемые изъ фабричныхъ лавокъ, инспекторъ имѣетъ право понижать самыя цѣны и такимъ образомъ ручается за то, что цѣны, указанныя въ таксѣ, нормальны. Для рабочихъ, какъ впрочемъ, и для значительной части общества, не понятны ни эта разница между утвержденіемъ и засвидѣтельствованіемъ, ни роль инспектора при подписаніи разцѣнковъ сдѣльной платы. Поэтому рабочіе очень часто въ тѣхъ случаяхъ, когда они не довольны объявленными цѣнами, склонны бываютъ обвинять не только фабриканта, но и инспектора. Но что же говорить про рабочихъ или далеко стоящую отъ фабричныхъ вопросовъ русскую публику, когда даже высшіе представители Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, полагая, что правительство при существующемъ социальномъ строѣ можетъ принудительно нормировать заработную плату, обвиняютъ иногда фабричную инспекцію въ допущеніи низкихъ заработковъ. Извѣстенъ такой случай. На границѣ Московской и Владимирской губерній находятся фабрики двухъ Морозовскихъ фирмъ, одна въ Московской, другая во Владимирской губерніи. На одной изъ этихъ фабрикъ, расположенной во Владимирской губ., заработки были ниже, чѣмъ на сосѣдней фабриктъ другой губерніи; рабочіе устроили забастовку, разыгралась довольно крупная исторія, и Владимирскій губернаторъ предъявилъ къ инспекціи обвиненіе въ допущеніи низкихъ разцѣнковъ. Въ связи съ этой исторіей въ Комитетѣ Министровъ разсматривался внесенный, если не ошибаюсь, генераломъ Пантелѣевымъ вопросъ объ урегулированіи заработной платы на фабрикахъ административными мѣрами. Комитетъ Министровъ отнесся къ этому предложенію однако отрицательно, не найдя въ законахъ никакихъ основаній для положительнаго рѣшенія вопроса. Въ результатѣ этого совѣщанія явился впрочемъ циркуляръ по инспекціи о томъ, чтобы въ случаяхъ крупныхъ достигающихъ до 20% пониженій въ разцѣнкахъ на отдѣльныхъ фабрикахъ сравнительно съ сосѣдними, если существуютъ опасенія, что такія пониженія могутъ вызвать волненія рабочихъ, инспектора передъ засвидѣтельствованіемъ разцѣнковъ склоняли владѣльцевъ къ повышенію цѣнъ, а не добившись желательныхъ результатовъ лично, доносили о томъ начальнику губерніи на предметъ тѣхъ же воздѣйствій съ его стороны. Слѣдуетъ между прочимъ замѣтить, что засвидѣтельствованіе разцѣнковъ по наказу составляетъ обязанность старшихъ инспекторовъ, которые однако имѣ-

ютъ право передавать эту обязанность участковымъ инспекторамъ. У насъ съ самаго начала былъ установленъ такой порядокъ, что всѣ разцѣнки засвидѣтельствовались участковыми инспекторами.

Какъ вытекаетъ изъ самаго существа дѣла, разцѣнки сдѣльной платы должны составляться такимъ образомъ, чтобы при примѣненіи ихъ не могло возникнуть никакихъ недоразумѣній, т. е. чтобы они были вполне опредѣленны. Возьмемъ для примѣра разцѣнокъ за работу тканей; плата здѣсь назначается за работу одного куска товара; слѣдовательно въ разцѣнкѣ прежде всего должна быть опредѣлена длина куска, а также сортъ товара; сортъ товара, помимо указанія на характеръ переплета нитокъ (простой или фасонный товаръ), опредѣляется плотностью его какъ въ ширину (по основѣ), такъ и въ длину (по утку) и общимъ количествомъ нитокъ въ основѣ. Безъ какого либо изъ этихъ данныхъ разцѣнокъ будетъ уже неопредѣленнымъ. Но для точнаго уясненія условій работы ткача, при расчетѣ вѣроятнаго заработка его на томъ или иномъ сортѣ, и этихъ данныхъ еще мало. На производительность работы будутъ вліять еще: толщина (номеръ) пряжи, достоинство пряжи (крѣпость ея), число ударовъ батана въ минуту, конструкція станка, степень влажности рабочаго помѣщенія и пр. При засвидѣльствованіи разцѣнковъ инспектора обязаны обращать вниманіе на то, чтобы разцѣнокъ обладалъ необходимой опредѣленностью; такъ для ткацкихъ разцѣнковъ является обязательнымъ указаніе для каждаго сорта по меньшей мѣрѣ приведенныхъ выше основныхъ данныхъ. Не всѣ ткацкія фабрики выполняли однако, при введеніи инспекціи въ N-ской губ., и эти требованія, такъ что нерѣдко приходилось возвращать разцѣнки для дополненія ихъ. Но, если инспекторъ относится къ своимъ обязанностямъ не только формально, онъ не ограничивается этой стороною дѣла. Еще задолго до обсужденія вопроса о высотѣ заработной платы въ Комитетѣ Министровъ и послѣдовавшаго за тѣмъ циркуляра инспектора старались дѣлать все, что было возможно, въ интересахъ повышенія цѣнъ. Для этого у насъ былъ только одинъ путь, — совѣтовъ и убѣжденій; далеко не всегда, конечно, онъ приводилъ къ желательнымъ результатамъ, но иногда кое чего удавалось добиться. Всего сильнѣе въ этихъ случаяхъ дѣйствовали на завѣдующихъ и владѣльцевъ указанія на болѣе высокія цѣны сосѣднихъ фабрикъ и предупрежденія о возможности возникновенія неудовольствія рабочихъ. Приведенный циркуляръ только облегчилъ нашу работу, такъ какъ давалъ основаніе въ болѣе серьезныхъ слу-

чаяхъ угрожать сообщеніемъ о низкихъ разцѣнкахъ губернской власти. Какъ бы то ни было, но черезъ наши руки не проходило ни одного разцѣнка безъ самаго внимательнаго разсмотрѣнія его по существу — что, повторяю, по закону совершенно не является обязательнымъ, — и использование всѣхъ обстоятельствъ для возможнаго повышения цѣнъ. Я думаю, что этой стороной своей дѣятельности инспектора не мало принесли пользы рабочимъ и предотвратили не одно крупное недоразумѣніе между сторонами. Между тѣмъ эта работа врядъ ли кѣмъ нибудь оцѣнивается и всего меньше, конечно, рабочими, совершенно не подозревающими о закулисной, такъ сказать, работѣ инспекторовъ.

До самыхъ послѣднихъ лѣтъ намъ приходилось разсматривать общіе разцѣнки почти всѣхъ фабрикъ ежегодно два раза: передъ Пасхой и передъ 1 Октября. Прежніе годы наемъ рабочихъ на фабрики производился на срокъ опредѣленный, причемъ существовало два періода найма: лѣтній, отъ Пасхи до Покрова, и зимній, съ Покрова до Пасхи. Передъ каждымъ наймомъ объявлялись новые разцѣнки, болѣе высокіе на лѣтній періодъ и болѣе низкіе на зимній; разница между тѣми и другими была въ 10—15%. То же пониженіе платы на зиму и повышеніе на лѣто примѣнялось и къ окладному жалованью, — поденному и мѣсячному. Такой порядокъ вызывался тѣмъ обстоятельствомъ, что зимой былъ избытокъ рабочихъ рукъ, лѣтомъ же фабрики испытывали недостатокъ въ рабочихъ. Уже во второй половинѣ 90 годовъ наемъ рабочихъ на опредѣленный срокъ совершенно исчезаетъ на нашихъ фабрикахъ, всѣ они перешли къ найму рабочихъ на срокъ неопредѣленный. Но обычай мѣнять цѣны на зиму и на лѣто оставался еще долго и только въ новѣйшее лѣтніе постепенно одна фабрика за другой стали устанавливать одинаковыя цѣны на круглый годъ. Пришли онѣ къ этому въ виду замѣченнаго факта, что тѣ фабрики, на которыхъ плата понижается на зимній періодъ, болѣе нуждаются въ рабочихъ въ лѣтнее время, чѣмъ фабрики, не дѣлающія разницы между лѣтней и зимней платой, такъ какъ на послѣднихъ фабрикахъ рабочіе болѣе дорожатъ мѣстомъ и не оставляютъ хозяина лѣтомъ безъ рабочихъ рукъ, зная, что и онъ ихъ не прижметъ, когда наступитъ зима. Только фабрики, стоящія одиноко, обслуживаемыя мѣстными рабочими, которымъ некуда уйти въ другое мѣсто, продолжали понижать плату на зимніе мѣсяцы до самаго послѣдняго времени.

Не только простое отсутствіе солидарности между фабрикантами

моего участка, но какое то ревниво-враждебное отношеніе ихъ другъ къ другу, существовавшее до 1905 г., когда общія волненія рабочихъ заставили и ихъ объединиться, имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что каждая фабрика старалась скрыть свои разцѣнки отъ сосѣднихъ фабрикъ и въ то же время всевозможными закулисными путями вывѣдать разцѣнки своихъ конкурентовъ. Особенно это проявлялось передъ составленіемъ разцѣнковъ на новый періодъ. Обыкновенно всѣ фабрики откладывали до самаго послѣдняго срока представленіе разцѣнковъ для засвидѣтельствованія. Дѣлалось это въ тѣхъ видахъ, чтобы узнать сначала, какія цѣны объявитъ сосѣдь, дабы самому не прогадать, не переплатить лишняго или чтобы накинута пятачекъ противъ сосѣда и тѣмъ привлечь къ себѣ больше рабочихъ. Рабочіе отъ этого, полагаю, ничего не проигрывали, а скорѣе выигрывали, въ особенности, если принять во вниманіе, что указанія, дѣлаемыя инспекторомъ при засвидѣтельствованіи разцѣнковъ, на болѣе высокія цѣны сосѣднихъ фабрикъ приводили иногда къ тому, что вносились фабрикантами поправки въ смыслъ повышенія въ составленные уже и представленные для засвидѣтельствованія разцѣнки. Всего хуже въ этомъ отношеніи было положеніе рабочихъ на отдѣльно расположенныхъ фабрикахъ, гдѣ владельцу нечего было считаться съ сосѣдами и гдѣ онъ могъ поэтому назначать возможно низкія цѣны. Разница между заработкомъ рабочихъ, занятыхъ на фабрикахъ крупныхъ промышленныхъ районовъ, и заработкомъ рабочихъ на фабрикахъ-одиночкахъ была поэтому громадная. Нерѣдко она доходила до 40—50%.

Какъ бы опредѣленно не составлялись разцѣнки сдѣльной платы, всегда возможно, особенно въ такомъ производствѣ, какъ ткацкое, различныя недоразумѣнія при ихъ примѣненіи. Напримѣръ, такое обстоятельство, какъ достоинство пряжи, оказывающее громадное вліяніе на заработокъ рабочихъ, очень трудно бываетъ учесть заранее. Если фабрика работаетъ изъ покупной пряжи, послѣдняя можетъ быть отъ разныхъ фирмъ и весьма различнаго достоинства. Иногда при всемъ желаніи имѣть хорошую пряжу фабрика вынуждена бываетъ, за неимѣніемъ на рынкѣ таковой, довольствоваться плохой пряжей. Понятно, что ткачи при переходѣ съ хорошей пряжи на плохую, которая ежеминутно рвется на станкахъ, отчего заработокъ значительно понижается, бываютъ крайне недовольны. Очень рѣдко случается, что это неудовольствіе прекращается домашними средствами: фабрикантъ по собственной инициативѣ начинаетъ при-

плачивать къ заработку по разцѣнку ту или иную сумму въ зависимости отъ степени пониженія заработка, но въ размѣрахъ, непокрывающихъ всѣхъ происходящихъ потерь. Чаше такіе случаи ведутъ къ открытому неудовольствію рабочихъ и заканчиваются форменной забастовкой. Мелкія забастовки, возникающія исключительно вслѣдствіе низкихъ заработковъ отъ дурной пряжи, представляютъ почти хроническое явленіе на ткацкихъ фабрикахъ. Вместе съ тѣмъ жалобы на плохую пряжу, «плохія основы» фигурируютъ почти во всѣхъ забастовкахъ, начинающихся по совершенно инымъ поводамъ. Что же получается въ результатѣ этихъ претензій рабочихъ? Иногда рабочіе успокаиваются и мирятся съ своимъ положеніемъ, иногда фабрикантъ даетъ обязательство не работать изъ плохой пряжи или давать ее лишь въ опредѣленномъ ограниченномъ количествѣ наряду съ хорошей пряжей, иногда дѣло кончается тѣмъ, что повышается разцѣнокъ. Другимъ, связаннымъ съ разцѣнками обстоятельствомъ, часто вызывавшимъ въ недавніе годы неудовольствіе рабочихъ на ткацкихъ фабрикахъ и послужившимъ основаніемъ для самой продолжительной забастовки за всю мою практику, является мѣра товара. Установить совершенно точно длину куска товара бываетъ почти невозможно; при опредѣленной по расчету длинѣ куска въ 60 аршинъ, въ дѣйствительности мѣра можетъ колебаться на 1—2 арш. въ ту и другую сторону. Происходитъ это прежде всего отъ того, съ какимъ грузомъ работаетъ товаръ, т. е. насколько вытягиваются при работѣ нитки основы. До нѣкоторой степени причина здѣсь кроется въ самомъ ткачѣ. Затѣмъ, такъ какъ длина кусковъ размѣчается еще на основѣ, то всякія ошибки при расчетѣ на уточку (сокращеніе основы при переплетѣ ея уткомъ), всякое разстройство въ шлехтовальной машинѣ, при пропусканіи черезъ которую основы кладется мѣтка, отзывается на длинѣ сработаннаго куска. Тутъ могутъ быть и невольныя ошибки, но могутъ быть, разумѣется, и намеренныя неточности. Если мы предположимъ, что кусокъ товара, длина котораго по разцѣнку значится въ 60 арш., въ дѣйствительности будетъ работать въ 63 арш., то ясно, что 5% работы ткача будетъ пропадать неоплаченной. Многочисленныя жалобы ткачей на «длинную мѣру»,—какъ они называютъ эти лишніе аршины въ кускѣ,—подчасъ жалобы совершенно неосновательныя, нѣсколько крупныхъ исторій, разыгравшихся по поводу дѣйствительныхъ недочетовъ фабрикъ въ этомъ дѣлѣ, заставили фабрикантовъ сначала ввести перемѣриваніе готового товара и особую

оплату каждого аршина, оказавшагося сверхъ положенной мѣры, а затѣмъ привели ихъ къ очень простому выходу, гарантирующему ихъ отъ притязаній рабочихъ: въ разцѣнкахъ они стали показывать длину кусковъ на нѣсколько аршинъ больше той мѣры, по которой товаръ на самомъ дѣлѣ долженъ работать. Разумѣется, такія измѣненія въ разцѣнкахъ можно было сдѣлать только при одновременномъ повышеніи цѣнъ, такъ какъ иначе это явилось бы пониженіемъ разцѣнка, хотя бы съ формальной стороны, на что у фабрикантовъ рѣшимости не хватало. Они сдѣлали это тогда, когда по совершенно инымъ обстоятельствамъ все равно нужно было повышать разцѣнки.

Я боюсь, что заставляю читателя скучать, останавливая его вниманіе на деталяхъ. Поэтому я ограничусь указанными примѣрами, полагая, что изъ нихъ можно заключить, насколько сложнымъ является вопросъ о заработной платѣ, какія осложненія могутъ возникнуть на этой почвѣ и на сколько инспекторъ долженъ быть знакомъ съ технической и бытовой стороной дѣла для того, чтобы могъ вполне сознательно и быстро разбираться въ этихъ вопросахъ и находить ихъ правильное разрѣшеніе. Надо имѣть въ виду, что детали, имѣющія существенное значеніе, въ красивомъ производствѣ будутъ иныя, чѣмъ въ ткацкомъ или прядильномъ, въ механическомъ дѣлѣ иныя, чѣмъ въ стеклянномъ производствѣ и т. д.

Кромѣ общихъ разцѣнокъ, ежегодно свидѣтельствуемыхъ при новомъ наймѣ, каждой фабрикѣ приходится выпускать во время рабочаго періода еще дополнительные разцѣнки на новые сорта товара. Это въ особенности имѣетъ мѣсто на ткацкихъ фабрикахъ, работающихъ различные сорта тканей. Здѣсь почти каждую недѣлю заправляется какой-нибудь новый сортъ, не предусмотрѣнный общими разцѣнками, объявленными при наймѣ рабочихъ. Путемъ введенія новыхъ сортовъ взамѣнъ прежнихъ могутъ быть значительно измѣнены условія, при которыхъ рабочіе приступили къ работѣ при наймѣ. Правильное назначеніе цѣнъ на новые сорта, гарантирующее рабочимъ заработокъ не ниже того, который они имѣли на прежнихъ сортахъ, является поэтому чрезвычайно важнымъ. По смыслу договора, заключаемаго фабрикою съ рабочими, введеніе всякихъ новыхъ сортовъ среди періода найма возможно только по соглашенію съ рабочими или же новые сорта могутъ вводиться, при наймѣ на срокъ неопредѣленный, съ предупрежденіемъ рабочихъ о томъ за 2 недѣли. Формально эти требованія и выполняются: на дополнительныхъ разцѣнкахъ, присылаемыхъ инспектору для засвидѣтель-

ствования, всегда имѣется помѣтка, что разцѣнокъ вводится по соглашенію съ рабочими или что онъ вступаетъ въ силу черезъ 2 недѣли со дня вывѣшенія. На практикѣ однако часто дѣлается гораздо проще. Нужно фабрику работать новый сортъ, его тотчасъ же и заправляютъ на станки, даже не объявляя цѣны за его работу, и уже послѣ того, какъ сработаютъ нѣкоторое количество товара, вывѣшивается разцѣнокъ безъ всякихъ предварительныхъ соглашеній съ рабочими. Обыкновенно рабочіе никакихъ возраженій не дѣлаютъ. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ они рѣшаются заявить завѣдующему свое неудовольствіе, если цѣна окажется слишкомъ низкой. Случается, что завѣдующій, принявъ заявленіе рабочихъ, начинаетъ съ ними торговаться и въ концѣ концовъ устанавливается цѣна дѣйствительно по соглашенію сторонъ. Но бываетъ, что завѣдующій прямо прогоняетъ недовольныхъ, объявивъ имъ, что, если они не желаютъ работать новый сортъ, то могутъ его не работать. Это значитъ, что, если рабочій дѣйствительно откажется отъ работы невыгоднаго ему новаго сорта, то ему дадутъ работать такіе старые сорта, на которыхъ онъ заработаетъ еще меньше, или онъ окажется лишнимъ на фабрикѣ. Зная, къ чему могутъ повести такіа несогласія, рабочіе предпочитаютъ молчать... до первой забастовки, когда припоминаютъ всѣ случаи подобнаго рода.

До какой степени низки могутъ быть разцѣнки на новые сорта видно изъ такого, напримѣръ, случая, послужившаго, правда, основаніемъ для кратковременной забастовки. На одной ткацкой фабрикѣ былъ введенъ новый сортъ, который сразу заправили на большемъ числѣ станковъ. Цѣна за работу его была прислана для засвидѣтельствования, какъ назначенная по соглашенію съ рабочими. Не успѣвъ я однако еще подписать разцѣнокъ, какъ получаю извѣстіе, что на фабрикѣ забастовка. Кромѣ требованія увеличить цѣну на этотъ сортъ, никакихъ иныхъ претензій рабочіе не заявляли, за то неудовольствіе ихъ на новый разцѣнокъ оказалось вполне понятнымъ. Цѣна была назначена настолько низкая, что, напримѣръ, двое смѣнщиковъ, работающих на одной парѣ станковъ, оба вмѣстѣ за 3 дня заработали только 30 копеекъ (!), причѣмъ на каждого изъ нихъ былъ наложенъ штрафъ за порчу товара по 10 коп. Разумѣется, цѣну должны были увеличить въ нѣсколько разъ. Очевидно, въ данномъ случаѣ завѣдующій назначилъ цѣну совершенно наобумъ, не принявъ во вниманіе всѣхъ условій работы вновь выпускаемаго сорта. Такъ какъ не могъ же серьезно думать, что рабочіе будутъ рабо-

тать за 5 копеекъ въ день; но этотъ случай показываетъ, какъ легко относятся фабрики къ составленію новыхъ разцѣнокъ. Только немногія вполне солидныя фабрики держатся наиболѣе правильнаго приѣма при назначеніи цѣнъ на новые сорта. Вводя новый сортъ, онъ первое время платятъ за работу его ткачамъ поденно, по среднему ихъ заработку за предшествующее время и только, присмотрѣвшись къ условіямъ работы, назначаютъ цѣну и начинаютъ расплачиваться сдѣльно по истеченіи законнаго срока со дня объявленія разцѣнка.

Чтобы не быть одностороннимъ, я долженъ упомянуть о томъ, что иногда и рабочіе прибѣгаютъ къ не совсемъ чистымъ средствамъ въ цѣляхъ добиться повышенія платы за работу новыхъ сортовъ. Они первое время послѣ того, какъ заправленъ новый сортъ, намѣренно стараются работать его тише, чтобы показать, что заработокъ на немъ будетъ низокъ, и лишь послѣ того, какъ цѣну на него повысятъ, принимаются работать его по настоящему, и сортъ становится для нихъ наиболѣе выгоднымъ.

Читателю можетъ показаться непонятнымъ, зачѣмъ же свидѣлствуются инспекторомъ разцѣнки съ помѣткою, что они вводятся по соглашенію съ рабочими или черезъ 2 недѣли со дня объявленія ихъ, когда онъ знаетъ, что по разцѣнкамъ этимъ расплачиваются до наступленія срока и о согласіи рабочихъ никто ихъ не спрашивалъ. Дѣло въ томъ, что такіа помѣтки даютъ рабочимъ юридическое право не принимать предлагаемыхъ имъ невыгодныхъ условій и отстаивать на законномъ основаніи свои интересы. Другое дѣло, что рабочіе не пользуются этимъ правомъ, не пользуются въ силу своей изолированности, отсутствія между ними необходимой организаціи.

При сдѣльной платѣ заработокъ рабочаго опредѣляется, кромѣ разцѣнка, тѣмъ рабочимъ временемъ, которое, по правиламъ распорядка, онъ долженъ работать. Чѣмъ продолжительнѣе рабочее время, тѣмъ при данныхъ разцѣнкахъ рабочій больше заработаетъ и наоборотъ. Число рабочихъ часовъ является такимъ образомъ въ условіяхъ найма, опредѣляющихъ заработную плату, такимъ же основнымъ элементомъ, какъ и разцѣнокъ, и всякое сокращеніе рабочаго времени, обусловленнаго при наймѣ, будетъ такимъ же пониженіемъ заработной платы, какъ и прямое пониженіе разцѣнка. Подъ сокращеніемъ рабочаго времени не слѣдуетъ понимать только опредѣленное уменьшеніе числа рабочихъ часовъ; подъ это понятіе подходитъ всякій простой, т. е. отсутствіе работы въ тѣ часы, когда должна производиться работа, потому что заработокъ рабочаго одинаково будетъ

уменьшаться, будетъ ли прямо сокращенъ рабочій день или же въ теченіе рабочаго дня рабочій будетъ нѣкоторое время находиться въ фабрикѣ безъ работы. Къ сожалѣнію, къ простоямъ относятся очень легко не только фабриканты и Министерство въ своихъ циркулярахъ по этому вопросу, но иногда даже и сами рабочіе. Отъ чего же происходятъ простои? Отъ неисправнаго состоянія и поломки машинъ, отъ недостатка матерьяла, отъ отсутствія надлежащаго распорядка въ работѣ, наконецъ отъ отсутствія достаточнаго количества заказовъ. Поломалась паровая машина, приводъ или отдѣльный исполнительный механизмъ, напримѣръ, ткацкій станокъ, всей фабрикѣ, какому нибудь отдѣленію ея или единичнымъ рабочимъ приходится оставаться безъ работы и ждать, когда будутъ сдѣланы необходимыя исправленія. Не успѣла прядильная фабрика во время получать хлопковъ или ткацкая фабрика пряжу, задержалась работа въ какомъ либо отдѣленіи, не успѣлъ товаръ подготовиться для дальнѣйшей обработки въ слѣдующемъ отдѣленіи, опять рабочіе должны гулять безъ дѣла. Последнія изъ указанныхъ причинъ простоя встрѣчаются въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ правильного соотношенія между числомъ машинъ; напримѣръ, на прядильныхъ фабрикахъ бываетъ простой на банкобромахъ, если не достаетъ ленточныхъ машинъ; ленточныя машины могутъ стоять, если недостаточно количество чесальныхъ и т. п. Наконецъ, если у фабрики или завода, работающихъ по заказамъ, случилась заминка въ заказахъ, у рабочихъ опять получается простой. Напримѣръ, на литейномъ заводѣ литейщики, работающіе сдѣльно, при обиліи работы могутъ заработать вдвое больше сравнительно съ тѣмъ временемъ, когда у завода мало заказовъ; происходитъ это отъ того, что въ послѣднемъ случаѣ рабочіе только часть дня проводятъ за работой, а остальное время сидятъ безъ дѣла. Понятно, что всякіе простои для фабрики невыгодны и фабриканты стремятся къ тому, чтобы простоевъ не было; но избѣжать ихъ совсѣмъ оказывается невозможнымъ, въ большей или меньшей степени они бываютъ на всѣхъ фабрикахъ. Но если простои невыгодны для фабриканта, то по отношенію къ рабочимъ они затрагиваютъ уже вопросъ о кускѣ хлѣба. Не могутъ этого не сознавать и сами фабриканты, какъ бы имъ ни хотѣлось избѣжать платы за простой. Поэтому они рѣдко рѣшаются возражать въ принципѣ противъ своей обязанности вознаграждать рабочихъ за происходящія вслѣдствіе простоевъ потери въ ихъ заработкѣ, но на практикѣ стараются черезъ своихъ ретивыхъ завѣдующихъ поставить дѣло такъ,

чтобы ничего не заплатить рабочимъ. Отношеніе Министерства къ вопросу о простояхъ выразилось въ особомъ циркулярѣ, въ которомъ говорится, что слѣдуетъ вознаграждать, хотя бы частью, рабочихъ за потери, происходящія отъ простоевъ, и размѣръ вознагражденія предоставлено устанавливать всякій разъ завѣдующему по соглашенію съ рабочими, причемъ инспекторъ долженъ содѣйствовать приведенію сторонъ къ соглашенію. Какъ видно, отъ радикальнаго рѣшенія вопроса объ обязанности владѣльцевъ возмѣщать рабочимъ полностью потери отъ простоевъ Министерство уклонилось. Сами рабочіе, относящіеся въ общемъ крайне остро къ вопросу о простояхъ, склонны дѣлать уступки въ размѣрѣ оплаты простоевъ. Очень часто при возбужденіи претензій относительно оплаты за простои рабочіе оговариваются, что они не требуютъ платы за кратковременные простои, лишь бы имъ платили за простои, продолжающіеся болѣе часа. Всего радикальнѣе подошла къ этому вопросу фабричная инспекція, по крайней мѣрѣ въ N-ской губерніи. Какъ я упоминалъ въ началѣ записокъ, съ вопросомъ о простояхъ мнѣ пришлось столкнуться на первыхъ же порахъ своей дѣятельности. Тогда я подошелъ къ рѣшенію его въ духѣ министерскаго разъясненія. Но этотъ большой вопросъ не закрывался для насъ, жалобы на то, что фабрики ничего не платятъ за простои, почти не прекращались. Предоставить сторонамъ самимъ договариваться о платѣ за простои значило бы пойти на то, что 90% всѣхъ простоевъ останутся не оплаченными. И вотъ, воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что передъ 1 января 1898 г., когда вводился законъ о продолжительности и распределеніи рабочаго времени всѣ фабрики и заводы должны были прислать для утвержденія новыя правила внутренняго распорядка, мы въ правила всѣхъ заведеній, гдѣ примѣнялась сдѣльная работа, ввели такой параграфъ: «За прогульное не по винѣ рабочихъ время тѣмъ изъ рабочихъ, которые получаютъ сдѣльную плату, уплачивается по ихъ среднему заработку за предшествующія двѣ недѣли». Фабриканты не протестовали противъ включенія этой статьи, быть можетъ, разсчитывая на то, что написать правило еще не значитъ его соблюдать. Дѣйствительно, потребовалось много времени и усилій для того, чтобы добиться въ большей или меньшей степени примѣненія этой статьи. И здѣсь причина кроется опять въ самихъ рабочихъ, въ общихъ условіяхъ ихъ положенія на фабрикѣ. Чтобы это было понятнѣе, нужно представить себѣ какой нибудь конкретный случай. Допустимъ, что какой нибудь ткацкій станокъ вслѣдствіе отсут-

ствія готовой пробранной основы стоитъ безъ работы 3 часа. На фабрикахъ ведется учетъ простоевъ, но для того, чтобы данный простой попалъ въ учетъ, ткачъ долженъ пойти къ мастеру и просить его сдѣлать соответствующую пометку въ его товаро-приемной книжкѣ. Ткачъ этого не дѣлаетъ. Проходитъ нѣкоторое время, наступаетъ моментъ, когда ткачъ становится смѣлѣе, — беретъ ли онъ расчетъ или въ фабрикахъ организуется коллективный протестъ, хотя бы по другому поводу, — и появляется жалоба на то, что не платятъ за простой. Приѣзжаетъ инспекторъ, разбираетъ дѣло; ткачъ сознается, что онъ своевременно не заявлялъ о простояхъ; завѣдующій путемъ ссылки на имѣющіяся въ расчетныхъ книгахъ записи доказываетъ, что въ другихъ случаяхъ за простой платилось. Установить наличность данного случая за давностью времени представляется уже невозможнымъ. Вновь подтверждается рабочимъ, что за всѣ простои фабрика платитъ, но что рабочіе сами обязаны, во избежаніе пропусковъ въ записяхъ, своевременно заявлять мастеру или табельщику о всякомъ простояхъ для надлежащей отметки въ ихъ книжкахъ; даже вывѣшивается объ этомъ объявленіе. Все успокаивается. Но черезъ нѣкоторое время опять все идетъ по старому: завѣдующій перестаетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы мастера вели точный учетъ простоевъ; рабочіе молчатъ. Благоприятный для заявленій моментъ, — и вновь выливается аналогичная жалоба. Такова въ общихъ чертахъ картина изъ области оплаты простоевъ на прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ. По отдѣльнымъ фабрикамъ разница будетъ заключаться только въ томъ, что на одной фабрикахъ завѣдующій болѣе добросовѣстный и искренно стремится къ тому, чтобы всѣ простои оплачивались, на другой же фабрикахъ завѣдующій только дѣлаетъ видъ, что онъ готовъ платить за простои, на дѣлѣ же принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы какъ нибудь избѣжать платы; въ одномъ случаѣ рабочій, обращающійся съ заявленіемъ о записи простоя, не подвергается никакому риску и его заявленіе принимается, какъ должное; въ другомъ же случаѣ онъ рискуетъ, что мастеръ или завѣдующій прогонитъ его, не сдѣлавъ никакой записи, и обругаетъ за придирчивость и навязчивость, быть можетъ, даже пригрозитъ увольненіемъ, если тотъ будетъ слишкомъ настойчивъ. Въ зависимости отъ того или иного отношенія къ дѣлу завѣдующаго будетъ производиться и оплата простоевъ. Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что не было ни одной забастовки, во время которой рабочими не возбуждался бы вопросъ о простояхъ. Такъ обстоитъ дѣло съ простоями на прядильныхъ и

ткацкихъ фабрикахъ, гдѣ каждый рабочій работаетъ за себя. Труднѣе рѣшается этотъ вопросъ для заведеній, въ которыхъ рабочіе работаютъ сдѣльно въ артели, на примѣръ, въ большинствѣ отдѣльных красильно-анипретурныхъ фабрикъ. Здѣсь плата назначается за работу, исполняемую одновременно нѣсколькими лицами, или состоящую изъ цѣлаго ряда операций, исполняемыхъ отдѣльными членами артели. Поломка какой нибудь отдѣльной машины, общій недостатокъ въ товарѣ и т. п. не останавливаетъ еще полностью всѣхъ работъ въ отдѣленіи, часть членовъ артели продолжаетъ работу и сидитъ безъ дѣла лишь другая часть. Усчитать здѣсь время простоя является поэтому невозможнымъ; между тѣмъ, благодаря сокращенію работы въ отдѣленіи, заработокъ всей артели, а слѣдовательно и каждого отдѣльнаго его члена понижается. Обычнымъ способомъ удовлетворенія рабочихъ за простои въ этихъ случаяхъ является приплата отъ конторы къ ихъ сдѣльному заработку приблизительно до размѣра нормальнаго заработка, опредѣлившагося за время, когда работы шли полностью безъ всякихъ простоевъ. Далеко не всегда завѣдующій удовлетворяетъ рабочихъ въ подобныхъ случаяхъ по собственному почину, болѣею частью для этого требуется заявленіе рабочихъ, иногда даже ихъ жалоба инспектору. Выбѣтъ съ тѣмъ весьма возможно, что во многихъ случаяхъ происходящее вслѣдствіе простоевъ пониженіе заработка рабочихъ, работающихъ артелью, остается совершенно невзмѣщеннымъ. Почти невозможно также учесть время простоя, происходящаго отъ недостатка работы у литейщиковъ, такъ какъ работа ихъ при ручной формовкѣ находится въ зависимости не отъ какихъ либо машинъ, а исключительно отъ ловкости и усердія самаго литейщика. Чтобы литейщикъ могъ быть хотя бы до известной степени вознагражденъ за происходящій отъ недостатка работъ потери въ его заработкѣ, пришлось прибѣгнуть къ сносбѣ гарантій. По настоянію инспекціи наши чугуно-литейные заводчики послѣ многократныхъ и упорныхъ отказовъ согласились наконецъ назначать литейщикамъ поденные оклады, которые приближались бы къ ихъ среднему нормальному заработку по сдѣльнымъ разнѣкамъ. Эти оклады гарантировали литейщикамъ минимумъ ихъ заработка: когда вслѣдствіе недостатка въ работѣ сдѣльный заработокъ литейщика получался малъ, контора должна была доплачивать ему до нормы, опредѣляемой поденнымъ окладомъ.

Въ вопросѣ о заработной платѣ не малое значеніе имѣютъ сроки расплаты съ рабочими. Поддерживая свое существованіе исключи-

тельно на заработок, рабочий до получения своей заработной платы, естественно, должен жить въ кредитъ, и тѣмъ позднѣе онъ получаетъ плату, тѣмъ тяжелѣе ложится на его бюджетъ задолженность его всевозможнымъ лавочникамъ и инымъ кредиторамъ. До введенія инспекціи наши фабриканты,—но крайней мѣрѣ большинство изъ нихъ,—не сдерживаемые въ этомъ отношеніи никакими законами, считали за правило всегда оставлять за конторою заработокъ рабочего хотя бы за одинъ мѣсяцъ; иными словами говоря, за текущій мѣсяцъ они выдавали плату только въ концѣ слѣдующаго мѣсяца. Этимъ они старались гарантировать себя отъ самовольнаго оставленія рабочими работы: если бы рабочий пожелалъ уйти съ фабрики безъ согласія на то завѣдующаго, то онъ лишился своего заработка. И только вполнѣ надежнымъ, давно живущимъ на фабрикѣ, рабочимъ фабриканты иногда рѣшались давать деньги впередъ на какую-нибудь особую нужду, причемъ такіе рѣдкіе случаи они старались афишировать, подчеркивая свое отеческое отношеніе къ рабочимъ.

Въ нашемъ фабричномъ законодательствѣ не содержится вполнѣ определенныхъ требованій о томъ, когда должна производиться расплата съ рабочими. Соответствующая статья Уст. о пром. говоритъ лишь, что «выдача заработной платы рабочимъ должна производиться не рѣже одного раза въ мѣсяцъ, если наемъ заключенъ на срокъ болѣе мѣсяца, и не рѣже двухъ разъ въ мѣсяцъ при наймѣ на срокъ неопредѣленный». Министерскимъ циркуляромъ разъяснено, что этой статьѣ не противорѣчитъ допущеніе льготнаго времени для расплаты съ рабочими, и установлено, что льготные сроки для выдачи платы рабочимъ могутъ быть назначаемы мѣстными Присутствіями для каждой фабрики въ отдѣльности, въ зависимости отъ числа рабочихъ, «но во всякомъ случаѣ не позднѣе 20 числа слѣдующаго за расчетнымъ мѣсяца, и не позднѣе 14 дней за предшествовавшія двѣ недѣли при наймѣ на срокъ неопредѣленный».

При введеніи закона въ N-ской губерніи мы, инспектора, разумеется, обратили вниманіе на существовавшій порядокъ расплаты съ рабочими и предложили владѣльцамъ, если они не имѣютъ возможности расплачиваться тотчасъ же по окончаніи мѣсяца или полумѣсяца, ходатайствовать передъ Присутствіемъ о допущеніи льготныхъ сроковъ. Для читателя, мало знакомаго съ фабриками, можетъ быть, покажется страннымъ, для чего нужно какое то льготное время для выдачи заработка рабочимъ; казалось бы, кончился мѣсяцъ, тотчасъ же и нужно выдать плату. Такой порядокъ возможенъ только на

такихъ фабрикахъ и заводахъ, гдѣ не существуетъ сдѣльной платы и гдѣ общее количество рабочихъ настолько незначительно, что для подсчета ихъ заработка и записи его въ расчетныя книжки требуется всего лишь нѣсколько часовъ. На крупныхъ же фабрикахъ со сдѣльной платой подсчетъ заработка представляется операцией довольно сложной, требующей значительнаго времени; какъ бы ни была многочисленна фабричная контора, въ 1—2 дня этой операцией продѣлать здѣсь нельзя. Для подсчета заработка и полагается льготное время при расплатѣ съ рабочими, и только для этого. Между тѣмъ для фабрикантовъ каждый лишній день отсрочки въ выдачѣ платы представляетъ интересъ, такъ какъ каждый день деньги приносятъ процентъ. Поэтому въ своихъ подаваемыхъ въ присутствіе ходатайствахъ о допущеніи льготнаго времени для расплаты съ рабочими фабриканты старались испросить возможно длинные сроки, совершенно неоправдываемые дѣйствительной необходимостью. Тѣ изъ фабрикантовъ, которые успѣли подать свои прошенія еще при губернаторѣ S, были вполнѣ удовлетворены: присутствіе разрѣшило имъ пользоваться самыми длинными сроками, допускаемыми министерскимъ разъясненіемъ. Большинство ходатайствъ рассматривалось присутствіемъ однако уже при губернаторѣ L и по нимъ льготное время для расплаты съ рабочими опредѣлено только въ 9 дней. Такимъ образомъ получилось, что изъ двухъ сосѣднихъ фабрикъ одна выдавала плату рабочимъ за истекшій мѣсяцъ не позднѣе 9-го числа, тогда какъ другая 14-го или даже 20-го. Выдача заработной платы рабочимъ или, какъ говорятъ, дачка производится обыкновенно по субботамъ или наканунѣ другихъ праздниковъ, но не по рабочій день. Этотъ порядокъ такъ укоренился на громадномъ большинствѣ фабрикъ, что измѣнять его фабриканты считаютъ совершенно невозможнымъ. Они находятъ, что если выдавать деньги подѣ рабочий день, то на другой день фабрика не въ состояніи будетъ работать, такъ какъ большинство рабочихъ не выйдетъ на работу или выйдутъ въ пьяномъ видѣ. Основываютъ они свой взглядъ на томъ явленіи, что и въ понедѣльникъ послѣ субботней дачки бываетъ много прогуловъ. Я думаю однако, что это предположеніе не вполнѣ основательно. Я понимаю, что рабочий, получивъ деньги подѣ праздникъ, на праздникъ выпьетъ и вслѣдствіе этого, можетъ быть, не выйдетъ на работу послѣ праздника; но выпьетъ онъ именно потому, что праздникъ. Когда же деньги выдаются наканунѣ рабочаго дня, то

развѣ только самый горькій пьяница не вытерпитъ и тотчасъ же напьется, громадное же большинство рабочихъ съумѣетъ воздержаться и отложить выпивку до праздника, а на праздникъ, возможно, у многихъ уже не останется наличныхъ денегъ за уплатою долговъ и приобретениемъ необходимыхъ покупокъ и такимъ образомъ дачка пройдетъ для нихъ совсѣмъ безъ выпивки. Справедливость моихъ разсужденій блестящимъ образомъ подтверждается примѣромъ одной крупной фабрики моего участка, гдѣ дачка производится обязательно не подѣ праздникъ и гдѣ завѣдующій считаетъ такой порядокъ единственно правильнымъ въ интересахъ именно сокращенія пьянства среди рабочихъ. Косность нашихъ фабрикантовъ однако настолько велика, что на нихъ не дѣйствуетъ ни этотъ примѣръ, ни даже необходимость, подгоняя дачку къ праздничному дню, производить ее иногда значительно раньше 9-го или 24-го числа, чтобы не переступить разрѣшеннаго льготнаго срока.

Въ общемъ, нужно замѣтить, съ крупныхъ фабрикъ никогда не бывало никакихъ жалобъ на задержку заработной платы. Даже на тѣхъ фабрикахъ, на которыхъ дачка оттягивалась, согласно первымъ постановленіямъ Присутствія, до 14—20 числа, рабочіе мирились съ этимъ и никакихъ претензій не выражали. Бывали неудовольствія лишь на самый порядокъ выдачи денегъ. При громадномъ количествѣ рабочихъ на крупныхъ фабрикахъ дачка продолжается иногда нѣсколько дней и во всякомъ случаѣ производится съ утра до поздней ночи, и, если не установлены точныя очереди и нѣтъ опредѣленнаго выѣшняго порядка, то рабочимъ приходится терять массу времени для того, чтобы получить свой заработокъ, что и вызывало неудовольствіе рабочихъ.

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло на мелкихъ фабрикахъ и заводахъ. Здѣсь задержка выдачи заработка является однимъ изъ наиболее крупныхъ золъ, при томъ такимъ, въ борьбѣ съ которымъ фабричный инспекторъ безсиленъ. Мелкіе фабрики и заводы, при незначительномъ числѣ рабочихъ и по большей части поденномъ или мѣсячномъ жалованьи рабочихъ, могли бы выдавать заработокъ тотчасъ же по окончаніи платнаго періода, такъ какъ времени для подсчета заработка имъ нужно очень немного. Не имѣя поэтому никакихъ мотивовъ для ходатайствъ, они такихъ ходатайствъ и не возбуждали. Но, какъ и крупные фабриканты, мелкіе предприниматели считаютъ невозможнымъ производить дачку не подѣ праздникъ. Такимъ образомъ, какъ общій

порядокъ, установилось, что на мелкихъ фабрикахъ и заводахъ выдача заработка производится въ первую субботу послѣ 1-го и 15-го числа за предшествующую $\frac{1}{2}$ мѣсяца. Если бы этотъ порядокъ соблюдался въ дѣйствительности, то оставалось бы только радоваться, несмотря на то, что на нѣсколько дней выдача заработка рабочимъ задерживалась бы. Къ сожалѣнію, этотъ порядокъ больше оставался въ теоріи, чѣмъ примѣнялся на практикѣ. Жалобы рабочихъ съ мелкихъ заведеній на задержку выдачи заработка были хроническимъ явленіемъ, но, разумѣется, далеко не обнимали всѣхъ аналогичныхъ случаевъ. Я не думаю, чтобы владѣльцы мелкихъ заведеній часто задерживали выдачу платы изъ-за какихъ либо корыстныхъ разсчетовъ, причиною тутъ является по большей части недостатокъ у нихъ наличныхъ средствъ и отсутствіе необходимаго кредита, а также простая халатность, отсутствіе заботы о своихъ обязанностяхъ и объ интересахъ рабочихъ, не побуждающее ихъ приготовить своевременно нужные для дачки деньги. Для рабочихъ, конечно, безразлично, какія причины мѣшаютъ имъ получить ихъ заработокъ, для нихъ важно то, что вмѣсто причитающихся имъ денегъ они получаютъ отъ владѣльца одни лишь обѣщанія и принуждены бывають иногда сидѣть безъ куска хлѣба. Потерявъ всякое терпѣніе, побуждаемый, быть можетъ, дѣйствительно голодомъ, рабочий идетъ наконецъ жаловаться инспектору. Инспекторъ предлагаетъ завѣдующему немедленно выдать рабочему слѣдующую ему плату... Но никакихъ практическихъ результатовъ въ большинствѣ случаевъ изъ этихъ предложеній не получается; не можетъ или просто не хочетъ завѣдующій уплатить рабочему и послѣднему приходится по прежнему ждать, когда наконецъ владѣльцу угодно будетъ удовлетворить его. Предложенія инспектора завѣдующимъ и владѣльцамъ нисколько не страшны: они по большей части знаютъ, что эти предложенія чисто платоническія, что никакихъ мѣръ побужденія въ этомъ дѣлѣ у инспектора не имѣется. Самое большее, что инспекторъ можетъ сдѣлать, — это привлечь завѣдующаго къ отвѣтственности у городского судьи или земскаго начальника по пресловутой 29 ст. Уст. о нак. за неисполненіе своего законнаго требованія. Я и пытался одно время вести борьбу этимъ способомъ, но штрафъ въ 5—10 руб., налагаемый земскими начальниками въ наиболее упорныхъ случаяхъ невыдачи своевременно платы всему составу рабочихъ послѣ неоднократныхъ требованій моихъ, занесенныхъ въ книгу замѣчаній чиновъ инспекціи, не могли,

разумѣется, привести къ цѣли. Въ своихъ отчетахъ мы нѣсколько разъ обращали вниманіе своего вышшаго начальства на необходимость дополненія ст. 97 Уст. о пром., толкующей о расплатѣ съ рабочими, какимъ либо постановленіемъ объ отвѣтственности предпринимателей за несвоевременную выдачу платы, но изъ этого ничего не вышло.

Я уже упоминалъ, что передъ введеніемъ инспекціи въ Н-ской губерніи на одномъ заводѣ рабочіе не получали полностью своего заработка въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и что для побужденія владѣльца къ уплатѣ долга рабочимъ пришлось прибѣгнуть къ содѣйствію двухъ губернаторовъ; не смотря на такія мѣры воздѣйствія, спустя годъ послѣ того, какъ началась наша борьба, долгъ завода 60 рабочимъ равнялся еще 3500 руб. Къ такимъ экстраординарнымъ способамъ мнѣ больше прибѣгать не приходилось, но въ поискахъ мѣръ, которыя побуждали бы владѣльцевъ быть болѣе аккуратными въ расплатѣ съ рабочими, иногда удавалось пользоваться описаннымъ уже приемомъ привлеченія къ отвѣтственности за формальныя нарушенія, стоящія въ связи съ выполненіемъ владѣльцами ихъ существеннѣйшихъ обязательствъ передъ рабочими по удовлетворенію ихъ заработной платой. При всей своей безцеремонности по отношенію къ рабочимъ, завѣдующіе мелкими заведеніями (большею частью сами же владѣльцы) проявляютъ иногда удивительную наивность, за которую собственно имъ и приходится расплачиваться. Не выдавая рабочимъ въ срокъ причитающейся имъ платы, они, вѣроятно, изъ желанія ввести въ заблужденіе инспектора, дѣлаютъ помѣтки въ расчетныхъ книжкахъ о выдачѣ денегъ установленнаго числа. Между тѣмъ достаточно обнаружить такой фактъ, чтобы можно было привлечь завѣдующаго къ отвѣтственности за неправильное веденіе расчетныхъ книжекъ. Взысканія, налагаемыя Присутствіемъ за подобныя нарушенія, побуждаютъ нѣкоторыхъ завѣдующихъ принимать въ дальнѣйшемъ болѣе мѣры къ своевременной расплатѣ съ рабочими, другихъ же, болѣе сообразительныхъ, заставляютъ только быть осторожнѣе и не спѣшить съ записью въ книжки не выданныхъ еще денегъ.

Существовавшія когда то крупныя злоупотребленія при расплатѣ съ рабочими, выражавшіяся въ выдачѣ рабочимъ вмѣсто денегъ записокъ, ярлыковъ и т. п., можно считать въ настоящее время совершенно прекратившимися. Передъ самымъ введеніемъ инспекціи въ

Н-ской губерніи одна захолустная фабрика моего участка выдавала еще такія записки, учитывавшіяся мѣстными кулаками съ громадной складкой. Мнѣ указывали сельскихъ богатѣевъ, которые составили себѣ состояніе, занимаясь исключительно учетомъ ярлыковъ, получаемыхъ рабочими изъ конторы. Но съ введеніемъ инспекціи и на этой фабрикѣ выдача записокъ прекратилась.

Въ прежніе годы не малое зло на фабрикахъ представляли также вычеты изъ заработка рабочихъ на разные сборы съ благотворительной и иной цѣлью. Всѣ, кто только имѣлъ разрѣшеніе на производство сборовъ, — а можетъ быть, и тѣ, которые не имѣли никакихъ разрѣшеній, — смѣло обращались на фабрику въ полной увѣренности, что здѣсь они соберутъ богатую жатву. На построеніе храма, на поднятіе колокола, на бѣдный монастырь и т. п., не говоря уже о сборахъ, производившихся непосредственно черезъ полицію, — на все это собирали съ фабричныхъ, и такіе сборы бывали по нѣсколько разъ въ мѣсяцъ. Самый сборъ производился чрезвычайно просто: контора посылала табельщика со спискомъ рабочихъ по ихъ рядамъ; табельщикъ спрашивалъ каждаго рабочаго о суммѣ, которую тотъ желаетъ пожертвовать, и помѣчалъ эту сумму на листѣ. Рабочій, едва ли даже осведомленный о томъ, на что производится сборъ, называлъ пятакъ или гривенникъ и никто не рѣшался отвѣтить полнымъ отказомъ. Образовавшаяся по такой подпискѣ сумма выдавалась конторою лицу, производящему сборъ, а при первой же выдачѣ рабочимъ платы эти пятачки и гривенники съ рабочихъ удерживались. Между тѣмъ такіе вычеты были безусловно незаконны и мы, инспектора, запретили ихъ самымъ категорическимъ образомъ. Доброе желаніе рабочихъ внести свою лепту на то или иное дѣло этимъ нисколько не насилуалось; всякій рабочій могъ сдѣлать пожертвованіе наличными деньгами, для этого сборщикъ только долженъ присутствовать на фабрикѣ во время дачки, когда у рабочаго есть на рукахъ деньги. Оказалось однако, что при такомъ порядкѣ сборы ничего не давали, и распоряженіе инспекціи вызвало цѣлый переполохъ среди лицъ, привыкшихъ извлекать пожертвованія изъ фабрикъ.

Пришлось мнѣ, наконецъ, имѣть въ своей практикѣ дѣло съ однимъ случаемъ вычетовъ съ рабочихъ въ пользу владѣльца. Дѣло происходило на заводѣ, расположенномъ въ лѣсныхъ дебряхъ. За нѣсколько лѣтъ до введенія инспекціи здѣсь была устроена владѣль-

немъ по просьбѣ рабочихъ школа для обученія малолѣтнихъ работающихъ и дѣтей рабочихъ. Содержаніе училища владѣлецъ однако не принялъ вполнѣ на свой счетъ, а часть расходовъ возложилъ на самихъ рабочихъ и сталъ производить ежемѣсячные вычеты изъ ихъ заработка. Существованіе этихъ вычетовъ было обнаружено мною при первомъ же посѣщеніи завода; владѣльцу была разъяснена вся незаконность вычетовъ; дальнѣйшее производство ихъ было тотчасъ же прекращено, а вычтенныя до того времени деньги владѣлецъ долженъ былъ вернуть рабочимъ, что и продѣлано было съ полной тщательностью. Получили свои деньги не только рабочіе, продолжавшіе работу на заводѣ, но и тѣ, которые къ тому времени умерли.

Для читателя, который ждетъ отъ меня указаній на размѣръ заработковъ рабочихъ, я могу привести лишь общія цифры средняго годового заработка рабочихъ всѣхъ категорій безъ подраздѣленія по поламъ и возрастамъ за нѣсколько послѣдующихъ лѣтъ. Въ 1900 г. этотъ заработокъ равнялся 138 руб., въ 1901 г. — 131 руб., въ 1902 г. — 139 руб., въ 1903 г. — 138 р., въ 1904 г. — 143 р., въ 1905 г. — 143 р. и въ 1906 г. — 157 руб.; свѣдѣнія касаются въ 1900 г. 23662 рабочихъ, въ 1906 г. — 33180 рабочихъ. Какъ я и предупреждалъ, приводимыя мною цифры говорятъ очень мало; онѣ свидѣлствуютъ только о томъ, насколько вообще низки заработки рабочихъ и насколько медленно они повышаются; съ 1900 по 1905 г. включительно размѣръ заработка увеличился на ничтожный процентъ, хотя за эти годы стоимость всѣхъ жизненныхъ продуктовъ значительно возросла; лишь 1906 г. показалъ повышение заработка на 10%, что явилось результатомъ сдѣланныхъ въ 1905 г. подѣ влияніемъ коллективныхъ требованій рабочихъ общихъ прибавокъ къ раздѣлкамъ.

Для освѣщенія затронутого мною вопроса, я позволю себѣ привести нѣсколько данныхъ изъ моей статьи, касающейся заработной платы на небольшой группѣ фабрикъ Московской губер. (съ числомъ рабочихъ около 10000); работа была произведена мною въ 1908 г. Здѣсь я опредѣлялъ дневной заработокъ рабочихъ; таковой въ январѣ 1905 г. равнялся 54.3 коп., въ январѣ 1906 г. 63,3 к., въ январѣ 1907 г. 61.1 коп. и въ январѣ 1908 г. 62.8 к. Какъ видно, и здѣсь размѣръ заработка рѣзко повысился къ 1906 г., послѣ чего однако вновь нѣсколько палъ. При сравненіи заработка

1905 г. съ тѣмъ, который былъ въ 1884 г. (по даннымъ статистическаго изслѣдованія Московскаго Губернскаго Земства, обнимающаго фабрики того же района, къ которому относится и моя работа) оказалось, что за 20 слишкомъ лѣтъ увеличеніе размѣра заработка составляетъ менѣе 2½%. Далѣе я старался выяснитъ, какое значеніе имѣло для рабочихъ увеличеніе ихъ заработка съ 1905 по 1908 г. при одновременномъ возрастаніи за то же время цѣнъ на пищевые продукты, пользуясь при этомъ утверждаемыми инспекторами таксами фабричныхъ лавокъ и земскими статистическими данными о продовольствіи рабочихъ московскихъ фабрикъ. И я пашелъ, что 47% полученной рабочими прибавки къ ихъ заработку пошло на покрытие разницы въ цѣнѣ только 4-хъ продуктовъ (ржаного хлѣба, гречневой крупы, мяса и сала), идущихъ на личное продовольствіе рабочихъ. Это дало мнѣ основаніе притти къ слѣдующему заключенію: «Если же принять во вниманіе: 1) что, кромѣ поименованныхъ продуктовъ, въ пищевое довольствіе рабочихъ входятъ и другіе продукты, цѣны на которые также повысились и въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень значительно, 2) что на заработокъ рабочаго должны продовольствоваться и не рабочіе члены семьи и 3) что рабочему, кромѣ пищи, нужна одежда, стоимость которой за послѣдніе годы также значительно увеличилась, то врядъ ли мы ошибемся, если скажемъ, что матеріальное положеніе рабочихъ съ 1905 г., не смотря на полученныя ими прибавки къ заработной платѣ, не только не улучшилось, но даже ухудшилось. («Рус. Вѣд.» 1908 г. № 164).

ГЛАВА XIV.

Правовое положеніе рабочаго на фабрикѣ. Договоръ найма. Правила распорядка.

Въ теоріи предприниматель и рабочій представляютъ двѣ равноправныя стороны, вступающія въ добровольное соглашеніе другъ съ другомъ. Но уже въ законѣ содержатся такія положенія, которыя нарушаютъ равноправность сторонъ. Основные элементы договора, — рабочее время и заработную плату, — законъ предоставляетъ опредѣлять исключительно предпринимателю, за рабочимъ остается только право согласиться или не согласиться на дѣлаемыя ему предло-

женія; вносить какія либо предложенія отъ себя, указывать на необходимость или желательность какихъ либо измѣненій въ условіяхъ, выработанныхъ владѣльцемъ, рабочій не можетъ; это возможно лишь при существованіи коллективнаго договора, до примѣненія котораго у насъ еще слишкомъ далеко, и частью осуществляется при забастовкахъ, когда предъявляются рабочими коллективные требованія.

Заключеніе договора найма между предпринимателемъ и рабочимъ выражается выдачею рабочему расчетной книжки. Принявъ отъ конторы фабрики или завода расчетную книжку, рабочій считается согласившимся со всѣми изложенными въ ней условіями найма. Образецъ расчетной книжки утверждается мѣстнымъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіемъ. Расчетная книжка содержитъ въ себѣ извлеченія изъ постановленій закона и правилъ внутреннего распорядка, опредѣляющихъ права, обязанности и отвѣтственность рабочихъ; въ ней указываются условія, на которыя поступилъ данный рабочій, а именно его должность, срокъ найма и условія вознагражденія; въ расчетную же книжку вписывается заработокъ рабочаго, выдача ему денегъ, наложенныя на него взысканія и произведенные съ него вычеты. Расчетная книжка должна выдаваться рабочему не позднѣе 7 дней по допущеніи его къ работѣ. Невыдача расчетной книжки или неправильное веденіе ея считается серьезнымъ нарушеніемъ со стороны завѣдующаго, караемое, по постановленію Присутствія, взысканіемъ отъ 5 до 25 рублей за каждаго рабочаго, не снабженнаго расчетною книжкою или имѣющаго неправильно веденную расчетную книжку. Не смотря на такое сравнительно серьезное наказаніе, нарушеніе соответствующихъ статей Устава о Пром. встрѣчается довольно часто. Въ большинствѣ случаевъ это бываютъ нарушенія чисто формальнаго свойства, не вытекающія не изъ какихъ злыхъ побужденій завѣдующаго. Но весьма нерѣдко также случается, особенно въ мелкихъ промышленныхъ заведеніяхъ, что выдача расчетной книжки задерживается или книжка неправильно ведется по особымъ корыстнымъ расчетамъ завѣдующаго. Не выдавая расчетной книжки, завѣдующій рассчитываетъ тѣмъ самымъ сохранить за собой право уволить рабочаго во всякое время и рассчитать его по своему усмотренію. Это и удается, если рабочій не догадается пойти съ жалобой къ фабричному инспектору. Иногда всему составу рабочихъ въ выданныхъ расчетныхъ книжкахъ не указывается размѣръ платы.

Такъ бывало, напримѣръ, на ваяльныхъ заводахъ, гдѣ, нанимая съ осени рабочихъ, владѣльцы въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ не опредѣляли имъ платы за работу и только къ Рождеству въ зависимости отъ того, какъ складывались ихъ коммерческія дѣла, назначали плату. Интересно, что сами рабочіе, вообще совершенно забытые на этихъ заводахъ, никогда не протестовали противъ этого и мнѣ лишь при посѣщеніи заводовъ удавалось открывать такой совершенно недопустимый порядокъ.

«Обязательная выдача расчетной книжки не распространяется на рабочихъ, нанятыхъ для исполненія на фабрикѣ обязанностей или работъ, не составляющихъ предметъ фабричнаго производства». Такъ говоритъ ст. 135 Уст. о Пром. Пользуясь этой статьей, завѣдующіе обыкновенно стараются возможно большому количеству рабочихъ не выдавать расчетныхъ книжекъ, относя ихъ такимъ образомъ къ числу рабочихъ не фабрично-заводскихъ, на которыхъ не распространяется дѣйствіе фабричнаго законодательства. Долго было бы перечислять отдѣльныя категоріи рабочихъ, которыхъ въ различныхъ производствахъ предприниматели стремились этимъ путемъ устранить отъ надзора инспекціи. Достаточно сказать, что съ этимъ стремленіемъ инспекторамъ пришлось выдержать продолжительную и упорную борьбу, пока наконецъ Присутствія, налагая взысканія по протоколамъ инспекторовъ, не доказали владѣльцамъ и завѣдующимъ, фабрично-заводскіе или нѣтъ тѣ рабочіе, которымъ они не выдавали расчетныхъ книжекъ.

Итакъ, выдачею и принятіемъ расчетной книжки заключенъ договоръ между сторонами. Насколько же этимъ договоромъ обеспечивается положеніе рабочаго на фабрикѣ и съ другой стороны насколько фабрикантъ можетъ считать себя обеспеченнымъ нужной ему рабочей силою? Предприниматели все въ одинъ голосъ говорятъ о томъ, что договоръ, заключаемый ими съ рабочими, нисколько не гарантируетъ ихъ отъ самовольнаго оставленія рабочими работы въ любое время, вмѣстѣ съ тѣмъ связывая ихъ самихъ обязательствами передъ рабочими. Съ такимъ взглядомъ едва ли можно согласиться, хотя, быть можетъ, въ немъ и есть доля правды. Въ настоящее время почти на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ наемъ рабочихъ производится на срокъ неопредѣленный. Это значитъ, что та и другая сторона имѣетъ право прекратить договоръ, предупредивъ другую сторону о своемъ желаніи за 2 недѣли. Кромѣ того, законъ предоставляетъ обѣимъ

сторонамъ право на расторженіе договора безъ всякаго предупрежденія о томъ въ особыхъ, предусмотренныхъ Уставомъ о Промыш., случаяхъ. Между прочимъ завѣдующій фабрикою или заводомъ можетъ уволить рабочаго за прогулъ болѣе трехъ дней сряду безъ уважительной причины, а также за дерзость или дурное поведеніе рабочаго, если оно угрожаетъ имущественнымъ интересамъ фабрики или личной безопасности кого либо изъ лицъ, наблюдающихъ за работами. Рабочему, уволенному по этимъ поводамъ, предоставляется обжаловать расторженіе договора суду въ мѣсячный срокъ. Такимъ образомъ, всякій рабочий можетъ считать себя обезпеченнымъ службою на данной фабрикѣ или заводѣ не болѣе, какъ на 2 недѣли, такъ какъ, не говоря о возможности внезапнаго увольненія, каждый день ему могутъ заявить о томъ, что черезъ 2 недѣли онъ будетъ расчисланъ. Чтобы показать, до какой степени непрочна въ этомъ смыслѣ положеніе рабочаго на фабрикѣ, приведу одинъ примѣръ. На одной мануфактурѣ, — по поводу соответствующей жалобы рабочихъ, — мною было подсчитано число случаевъ увольненія рабочихъ въ теченіе одного года. Оказалось, что при среднемъ числѣ рабочихъ въ 2205 человекъ уволено было 590, т. е. почти 27%. Въ свѣдѣніяхъ о причинахъ увольненія относительно 546 рабочихъ значилось: «уволился по собственному желанію». Отсюда можно было бы вывести заключеніе, что не фабрика, такъ сказать, играетъ рабочими, а сами рабочіе своими постоянными уходами вносятъ дезорганизацию въ фабрику. Въ дѣйствительности дѣло обстоило однако иначе. Мнѣ удалось провѣрить 15 случаевъ увольненія «по собственному желанію» и во всѣхъ этихъ случаяхъ, какъ оказалось, рабочіе брали расчетъ только потому, что имъ предложено было конторою получить расчетъ черезъ 2 недѣли. Не слѣдуетъ впрочемъ обобщать указанный мною фактъ и думать, что всегда и вездѣ составъ рабочихъ мѣняется въ такой пропорціи. Въ общемъ увольненіе рабочихъ среди года производится въ менѣ крупномъ масштабѣ; но все же ни одинъ рабочий не можетъ быть вполне увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ. Въ числѣ жалобъ, поступающихъ отъ рабочихъ къ фабричнымъ инспекторамъ, на первомъ мѣстѣ въ количественномъ отношеніи стоятъ жалобы на увольненіе. Большинство этихъ жалобъ относится къ разряду неосновательныхъ. Неосновательны они, потому, что при увольненіи рабочихъ никакихъ закононарушеній со стороны завѣдующихъ допущено не было. Уволенному отъ этого, конечно, не легче, особенно, когда при

соблюденіи всѣхъ формальностей зашита явная несправедливость въ распоряженіи завѣдующаго. Эта то несправедливость обыкновенно и побуждаетъ рабочаго идти съ жалобой. Придавая слишкомъ мало значенія формальнымъ условіямъ, рабочий думаетъ, что, разъ справедливость нарушена, то ему должна быть оказана защита. Возьмемъ хотя бы такой примѣръ, часто встрѣчающійся на практикѣ. Рабочій не угодилъ чѣмъ либо подмастерью, напримѣръ, не угостилъ его водкой, когда тотъ напрашивался на это; подмастерье начинаетъ придираться къ рабочему и жалуется завѣдующему, что такой то рабочий не исполняетъ его распоряженій, грубитъ ему и т. п. Завѣдующій, можетъ быть, даже не довѣряя вполне подмастерью, но находя неудобнымъ для дѣла оставлять на работѣ человека, который не ладитъ со своимъ ближайшимъ, хотя бы и маленькимъ, начальствомъ, назначаетъ неуживчивому рабочему расчетъ. Законныхъ причинъ для увольненія нѣтъ, слѣдовательно дѣлается предупрежденіе о расчетѣ черезъ 2 недѣли. Рабочій, чувствуя себя вполне правымъ въ столкновеніи съ подмастерьемъ и зная, что только это обстоятельство является причиной его увольненія, естественно, считаетъ себя несправедливо обиженнымъ и идетъ съ жалобой къ инспектору. Какъ долженъ инспекторъ отнестись къ такого рода заявленію? Оставаясь на вполне законной, но формальной почвѣ, инспекторъ можетъ сказать рабочему одно: — жалоба неосновательна, такъ какъ расторженія договора нѣтъ, есть лишь предупрежденіе о прекращеніи договора на вполне законныхъ основаніяхъ; никакихъ причинъ для такого увольненія не требуется, для этого достаточно желанія одной изъ сторонъ. — Такой отвѣтъ рабочаго не удовлетворяетъ и обыкновенно онъ идетъ жаловаться дальше. Между тѣмъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ ничего иного инспекторъ и не можетъ сдѣлать. Если инспекторъ вздумаетъ разслѣдовать такую жалобу, если онъ рѣшитъ обратиться за объясненіемъ къ завѣдующему, онъ долженъ имѣть въ виду, что завѣдующій можетъ уклониться отъ всякихъ объясненій, отдѣлавшись отвѣтомъ: — этотъ рабочий мнѣ не нуженъ и я пользуюсь своимъ правомъ прекращать договоръ въ законный срокъ. — Другой завѣдующій можетъ еще добавить: — Когда рабочіе прекращаютъ съ нами договоръ на законныхъ основаніяхъ, мы не ходимъ къ вамъ жаловаться на нихъ. — Поэтому только въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, имѣя дѣло съ завѣдующимъ, съ которымъ установлены хорошія отношенія, и дѣйствуя уже неофициально, инспекторъ можетъ

здѣсь сдѣлать что-нибудь въ пользу рабочаго: прибѣгнуть къ просьбѣ, попросить завѣдующаго объ отмѣнѣ его распоряженія и этимъ путемъ достигнуть цѣли. Ни одинъ инспекторъ, если онъ только не простой чиновникъ, не упускаетъ случая помочь рабочему такимъ способомъ, хотя при этомъ рискуетъ дескридитировать себя въ глазахъ тѣхъ же рабочихъ, такъ какъ поддерживаетъ въ нихъ неправильное представленіе о своихъ правахъ и о силѣ своей власти. Рабочій не разбирается въ томъ, чѣмъ достигъ инспекторъ благопріятнаго результата, и принимаетъ помощь, оказанную ему инспекторомъ, какъ нѣчто должное. За то, когда ходатайство инспектора оканчивается ничѣмъ, или инспекторъ, зная, съ какою фабрикою онъ имѣетъ дѣло, сразу объявляетъ рабочему, что онъ не можетъ ему помочь, рабочій уходитъ въ полной увѣренности, что инспекторъ могъ, но не хотѣлъ ничего для него сдѣлать; быть можетъ, даже подумаетъ, что инспекторъ данной фабрикой «закупиленъ».

Впрочемъ инспекторъ часто не въ состояніи бываетъ ничего сдѣлать и тогда, когда рабочій обращается къ нему съ жалобой на явно незаконное увольненіе. Увольненіе рабочихъ безъ предупрежденія за 2 недѣли встрѣчается сравнительно нечасто: рабочие стараются не доводить себя до того, чтобы завѣдующій могъ воспользоваться статьей, предоставляющей ему право на немедленное расторгненіе договора. Всего чаще завѣдующимъ удается прибѣгать къ тому пункту, который говоритъ о дурномъ поведеніи рабочаго. Въ стремленіи воспользоваться этимъ пунктомъ завѣдующіе иногда подъ понятіе дурного поведенія, угрожающаго имущественнымъ интересамъ фабрики или личной безопасности кого либо изъ лицъ фабричной администраціи, подводятъ такой проступокъ рабочаго, который при всемъ желаніи никакъ нельзя инкриминировать ему.

Рабочій, уволенный по этому пункту, первымъ долгомъ идетъ, конечно, жаловаться инспектору. Разобравъ дѣло, инспекторъ видитъ всю незаконность увольненія и предлагаетъ завѣдующему или оставить рабочаго на работѣ, или по меньшей мѣрѣ выдать ему плату за 2 недѣли впередъ. Случается, что завѣдующій убѣждается разъясненіями инспектора и отмѣняетъ свое распоряженіе или соглашается удовлетворить рабочаго 2-хъ недѣльной платой. Но случается также, что завѣдующій вопреки всякому здравому смыслу упорно стоитъ на своемъ и твердитъ одно: «пусть рабочій жалуется въ судъ», — отказываясь безъ рѣшенія суда удовлетворять рабочаго. Въ послѣднемъ

случаѣ инспектору остается только одно: признавъ свое безсиліе, направить рабочаго въ судъ. Что значитъ для рабочаго вести дѣло судомъ, мнѣ кажется, читателю понятно безъ всякихъ объясненій. Рабочій опять уходитъ отъ инспектора крайне недовольнымъ, съ упрекомъ въ нежеланіи защитить его и съ подозрѣніемъ о продажности, несмотря на то, что инспекторъ въ расчетной книжкѣ рабочаго написалъ свое заключеніе объ основательности жалобы, иногда даже рекомендовалъ рабочему указать судѣ на него, инспектора, какъ на свидѣтеля по данному дѣлу.

Но такіе случаи, повторяю, сравнительно рѣдки, большинство завѣдующихъ предпочитаетъ не имѣть дѣла не только съ судомъ, но даже съ инспекторомъ, поэтому они стараются не давать оснований для жалобъ на увольненіе и, находя нужнымъ отдѣлаться отъ нежелательнаго почему нибудь рабочаго, заявляютъ ему о расчетѣ черезъ 2 недѣли, при этомъ они небезосновательно рассчитываютъ на то, что рабочій не доживетъ до срока и самъ откажется продолжать работу. Дѣйствительно, рабочій, получившій предупрежденіе о расчетѣ, уже не работникъ, у него пропадаетъ всякій интересъ къ работѣ и онъ думаетъ прежде всего о томъ, чтобы найти другое мѣсто; если ему удастся скоро добиться этого, онъ тотчасъ же оставляетъ прежнее мѣсто. Но почти всегда рабочій дѣлаетъ при этомъ попытку получить съ фабрики плату за 2 недѣли впередъ. У рабочихъ какъ будто даже составилось убѣжденіе въ томъ, что, если имъ заявляютъ о расчетѣ черезъ 2 недѣли, то они эти двѣ недѣли не обязаны отработывать, а имъ должна фабрика выдать плату за 2 недѣли впередъ. Такое убѣжденіе могло возникнуть на основаніи часто встрѣчающихся фактовъ увольненія рабочихъ съ выдачею платы за 2 недѣли впередъ. Нѣкоторые фабриканты и завѣдующіе держатся того взгляда, что, разъ рабочему назначенъ расчетъ, то онъ не только не будетъ работать, слѣдовательно не принесетъ никакой пользы фабрикѣ (при окладной платѣ), но даже можетъ принести ей вредъ путемъ сознательной порчи матерьяла, имущества и т. п. И вотъ, чтобы оградить себя отъ такого риска, а вмѣстѣ съ тѣмъ закрыть рабочему дорогу къ какимъ либо претензіямъ, ему сразу выдаютъ деньги и слѣдятъ только за тѣмъ, чтобы онъ поскорѣе убирался съ фабрики. И это продѣлывается не только по отношенію къ какимъ-нибудь злодѣямъ, способнымъ внушить дѣйствительныя опасенія, но по отношенію ко всемъ почему либо не-

желательнымъ для фабрики рабочимъ. Нежелательность же эта вызывается чрезвычайно разнообразными обстоятельствами. Подозрѣніе въ агитаціи «смутьянствѣ» и воровствѣ, основанное сплошь и рядомъ на оговорахъ низшихъ чиновъ фабричной администраціи, — разныхъ подмастерьевъ, табельщиковъ, приставовъ, или даже своихъ же товарищей-рабочихъ, играетъ, разумѣется, главную роль въ вопросѣ о нежелательности присутствія на фабрикѣ того или иного рабочего. Причины, побуждающія къ оговорамъ, бываютъ, понятно, самого низкаго свойства. Мнѣ извѣстенъ, напримѣръ, случай, когда старшій подмастерье оговорилъ дѣвицу-ткачиху, потому что она отказала на его гнусное предложеніе гулять съ нимъ; ткачиха была уволена съ фабрики. Приведу еще одинъ фактъ, показывающій какими мотивами руководствуются нѣкоторые завѣдующіе при увольненіи рабочихъ. Завѣдующій обозвалъ скверными словами работницу; та не могла снести этого и привлекла завѣдующаго къ суду. Конечно, она была тотчасъ же уволена, но съ горяча завѣдующій уволилъ и рабочего, который былъ очевидцемъ происшедшей между ними сцены. Потомъ завѣдующій, узнавъ, что уволенный выставляется свидѣтелемъ на судѣ, спохватился и, желая получить отъ него показанія въ свою пользу, разыскалъ его, вновь принявъ на фабрику и оказывая ему разные льготы. Однако рабочий показалъ на судѣ не въ пользу завѣдующаго; тогда завѣдующій уволилъ съ фабрики не только самого рабочего, но и жену его.

Рабочему, уволенному въ необычное время¹⁾, не всегда удается скоро поступить на другую фабрику. Еще лѣтомъ, когда фабрики пужаются въ рабочихъ, легче бываетъ найти мѣсто; завѣдующіе въ это время менѣе разборчивы и требовательны, да и самыя увольненія лѣтомъ бываютъ рѣже. Другое дѣло зимой. Прежде чѣмъ принять рабочего, уволеннаго съ другой фабрики, если даже для него есть мѣсто, завѣдующій обыкновенно наводитъ справки, за что онъ уволенъ. Если уволенный разстался мирно съ своимъ прежнимъ принципаломъ, тотъ не старается закрывать ему дорогу къ поступленію на другую фабрику. Но если при увольненіи вышла «исторія», т. е. если рабочий не выказалъ полной покорности своей судьбѣ и

¹⁾ Обыкновенно на всѣхъ фабрикахъ всѣ рабочіе получаютъ расчетъ передъ Пасхой и послѣ Пасхи, т. е. черезъ 10 дней, вновь принимаются, причемъ, за небольшими исключеніями, возобновляется прежній составъ.

ходилъ съ жалобой, или причина увольненія была особенно серьезна, напримѣръ, если тутъ замѣщено воровство, хотя бы и не доказанное, а тѣмъ паче «смутьянство», то такой рабочий не можетъ уже рассчитывать на благопріятныя для него справки и слѣдовательно обреченъ сидѣть безъ мѣста на долгое время или вынужденъ бываетъ отправляться въ поиски мѣста въ другіе, дальніе фабричныя районы. Прошу читателей не забывать, что рѣчь касается одного сравнительно небольшого и во всякомъ случаѣ провинціального фабричнаго района, гдѣ почти всѣ завѣдующіе фабриками знакомы между собой; наведеніе всякихъ справокъ и сообщеніе различныхъ свѣдѣній относительно того или иного рабочего здѣсь вполне возможны и не сопряжены ни съ какими трудностями. Въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ, а особенно въ столицахъ, это, конечно, труднѣе продѣлывать и поэтому, надо думать, тамъ положеніе рабочихъ въ этомъ отношеніи лучше. Было время, и не такъ оно далеко отъ насъ, когда на описываемыхъ мною фабрикахъ завѣдующіе, увольняя какого либо неблагонадежнаго, по ихъ мнѣнію, рабочего, тотчасъ же, не дожидаясь никакихъ запросовъ, сообщали о немъ на сосѣднія фабрики, чтобы предупредить его поступленіе туда. Врядъ ли это дѣлалось изъ желанія оказать услугу своимъ конкурентамъ, съ которыми въ другихъ вопросахъ не проявлялось никакой солидарности; скорѣе здѣсь дѣйствовало чувство злобы и мстительности по отношенію къ неуголному и чѣмъ либо провинившемуся рабочему. Еще въ 1905 г., во время общей забастовки, рабочіе указывали на существованіе этихъ «записокъ», являющихся своего рода проскрипціонными списками для рабочихъ; впрочемъ тутъ же они добавляли, что интеллигентные завѣдующіе, инженеры, «такими глупостями не занимаются». Естаті упомянуть, что проскрипціонные списки составлялись и полиціей, требовавшей отъ завѣдующихъ, чтобы извѣстныхъ рабочихъ они на фабрикѣ не держали. А теперь такіе списки завелъ «Сюзъ фабрикантовъ и заводчиковъ».

Посмотримъ теперь, насколько сами рабочіе придерживаются законныхъ нормъ при своемъ уходѣ съ фабрики и насколько выполняютъ принятыя на себя въ этомъ отношеніи обязательства передъ фабрикой. Прежде всего я долженъ констатировать, что чувство законности вообще у нашихъ рабочихъ развито чрезвычайно слабо. Странно было бы впрочемъ и ожидать иного. Быть можетъ, единственнымъ лицомъ изъ всѣхъ, съ кѣмъ рабочимъ приходится встрѣ-

чаться, неустанно твердящимъ о законѣ безъ какихъ либо заднихъ мыслей, является фабричный инспекторъ. Но жизнь на каждомъ шагу подрываетъ у рабочихъ вѣру въ силу и незыблемость закона; естественно поэтому, что и къ словамъ инспектора о законѣ они относятся болѣе, чѣмъ скептически. Въ данномъ вопросѣ, если сами фабриканты не всегда строго придерживаются требованія о двухнедѣльномъ предупрежденіи и при увольненіи отдѣльных рабочих¹⁾ стараются поставить дѣло такъ, чтобы рабочій ушелъ, не отживая 2-хъ недѣль, то рабочіе еще менѣе считаются съ этимъ требованіемъ закона въ тѣхъ случаяхъ, когда сами желаютъ получить расчетъ. Обыкновенно рабочій, не желающій продолжать работу на данной фабрикѣ, является въ контору и проситъ выдать ему расчетъ немедленно, и въ громадномъ большинствѣ случаевъ расчетъ тотчасъ же выдается. Завѣдующіе исходятъ при этомъ изъ тѣхъ соображеній, что удерживать рабочаго, не желающаго продолжать работу, все равно бесполезно, такъ какъ отъ него нельзя ожидать добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей. Но не всѣ завѣдующіе придерживаются такого порядка; нѣкоторые изъ нихъ стараются, во что бы то ни стало, принудить рабочаго отработать законныя 2 недѣли и ни подъ какимъ видомъ не выдаютъ расчета по первому требованію рабочаго, не считаясь даже съ причинами, заставляющими рабочаго требовать расторженіе договора. Однако никакія принужденія, ни даже угроза 51^а ст. Уст. о Нак. въ большинствѣ случаевъ не заставляютъ рабочаго отказаться отъ своего намѣренія покинуть данную фабрику. Названная пресловутая 51^а ст. Уст. о Нак., примѣненіе которой отмѣнено было лишь въ 1905 г., доставила фабричнымъ инспекторамъ массу непріятностей. Эта статья, устанавливая уголовную отвѣтственность рабочаго „за самовольный отказъ отъ работы до истеченія срока найма или, при наймѣ на срокъ неопредѣленный, безъ предупрежденія хозяина за 2 недѣли“ (арестъ не свыше одного мѣсяца), т. е. за чисто гражданское правонарушеніе, являлась вопіющимъ нарушеніемъ основныхъ понятій Права и самой элементарной справедливости. Фабрикантъ, отказавшій рабочему до срока, могъ отвѣтить за это только материально въ гражданскомъ порядкѣ, рабочій же, отказавшійся отъ работы, отвѣчалъ лично въ уголовномъ

¹⁾ При расчетѣ цѣлыхъ группъ рабочихъ законъ о 2-хъ недѣльномъ предупрежденіи соблюдается довольно строго.

порядкѣ. Вызванная заботами правительства объ охранѣ общественнаго порядка и спокойствія (?!), эта статья до 1894 г. примѣнялась, повидимому, довольно широко, такъ какъ дѣла по ней возбуждались непосредственно завѣдующими. Въ 1894 г. состоялось сенатское постановленіе, на основаніи котораго дѣла этого рода должны были возбуждаться только черезъ фабричныхъ инспекторовъ, чѣмъ какъ будто имѣлось въ виду сократить число этихъ дѣлъ. Принимая за явленіе о возбужденіи дѣлъ отъ завѣдующихъ, инспекторъ являлся здѣсь въ качествѣ прокурора и, рассматривая всѣ обстоятельства дѣла, могъ или прекратить дѣло или направить его въ судъ. Тяжелѣе этой обязанности я по крайней мѣрѣ не испытывалъ. Всѣ свои старанія я направлялъ на то, чтобы найти какія нибудь оправдывающія рабочаго обстоятельства и отыскать какой нибудь формальный поводъ для прекращенія дѣла. Въ результатѣ этихъ стараній 90% всѣхъ дѣлъ прекращалось; остальные дѣла, по которымъ нельзя было подобрать никакихъ мотивовъ для прекращенія, волей-неволей приходилось передавать земскому начальнику или городскому судѣ, дабы не заслужить обвиненія въ неисполненіи своихъ обязанностей. Фабрикѣ, возбуждавшихъ дѣла по 51^а ст., было впрочемъ очень не много, всего 5—6, за то эти фабрики не пропускали ни одного случая самовольнаго ухода рабочаго безъ того, чтобы не начать дѣла. Съ другой стороны рабочіе, привлекавшіеся къ отвѣтственности, относились къ этому чрезвычайно легко: арестъ на время отъ 3 до 7 дней, къ которому ихъ приговаривалъ судъ, они принимали, какъ должное, и обыкновенно еще при уходѣ съ фабрики сами заявляли завѣдующему, что они готовы отсидѣть, лишь бы имъ немедленно выдали паспорта и причитающуюся плату; такъ что наши дѣйствія при возбужденіи этихъ дѣлъ и переживаемыя при этомъ чувства вызывались главнымъ образомъ принципиальными мотивами. Подъ вліяніемъ многократныхъ представленій инспекторовъ о необходимости отмѣны ст. 51^а, подъ вліяніемъ уничтожающей критики этой статьи литературою, Министерство нашло возможнымъ за годъ—за два до 1905 г. издать по фабричной инспекціи циркуляръ, на основаніи котораго инспектора получили возможность еще рѣже прибѣгать къ этой статьѣ; наконецъ въ 1905 году примѣненіе статьи было отмѣнено, хотя самая статья продолжаетъ благополучно оставаться въ законѣ до сего времени. Нельзя однако утверждать, что статья въ настоящее время не примѣняется. Миѣ извѣстны слу-

чаи, имѣвшіе мѣсто, правда, до 1905 г., направленія дѣлъ о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности рабочихъ за самовольный уходъ помимо фабричнаго инспектора, и нѣкоторые земскіе начальники, а особенно волостныя правленія принимали такіе дѣла, разбирали ихъ и присуждали рабочихъ къ аресту, дѣйствуя такимъ образомъ совершенно вразрѣзъ съ сенатскимъ разъясненіемъ. Такіе дѣла доходили до моего свѣдѣнія совершенно случайно, уже *post factum*, и всѣ они относятся къ мелкимъ промышленнымъ заведеніямъ, предпочитающимъ пользоваться услугами волостныхъ Правленій, или къ заведеніямъ, расположеннымъ въ отдаленныхъ медвѣжьихъ углахъ участка, гдѣ ни владѣльцы, ни, вѣроятно, сами земскіе начальники даже не подозревали объ установленномъ Сенатомъ порядкѣ направленія этихъ дѣлъ. Сейчасъ они могутъ также не знать объ отиѣнѣ дѣйствія ст. 51^а.

Итакъ мы видимъ, что рабочіе въ большинствѣ случаевъ не считаютъ себя связанными какими либо срочными обязательствами по отношенію къ службѣ у даннаго владѣльца и даже угроза уголовной отвѣтственности мало побуждала ихъ къ выполненію этихъ обязательствъ. Отсюда возникло стремленіе фабрикантовъ добиться такого закона, который давалъ бы обѣимъ сторонамъ право на прекращеніе договора найма съ предупрежденіемъ всего лишь за 3 дня. Этимъ фабриканты хотятъ какъ бы возстановить справедливость, желая получить для себя право на то, чѣмъ въ настоящее время внѣ всякаго права пользуется рабочій, требующій немедленнаго расчета и отказывающійся отживать законный срокъ. Но при этомъ г.г. фабриканты забываютъ или, вѣрнѣе сказать, умалчиваютъ объ одномъ чрезвычайно важномъ обстоятельстве: случаи самовольнаго ухода рабочихъ представляютъ лишь каплю въ морѣ сравнительно съ случаями увольненія рабочихъ фабрикою; подъ увольненіемъ рабочихъ фабрикою мы разумѣемъ и случаи коллективнаго расчета при сокращеніи производства, временной остановкѣ промышленнаго заведенія т. п.; но если даже имѣть въ виду только случаи единичныхъ увольненій, то и они во много разъ превысятъ число случаевъ самовольнаго ухода; и это понятно, потому что рабочій гораздо больше дорожитъ мѣстомъ, чѣмъ фабрикантъ дорожитъ рабочимъ.

Можно съ увѣренностью сказать, что, если бы прошелъ такой законъ, на фабрикахъ, а особенно на разныхъ мелкихъ заведеніяхъ, работающих по заказамъ, тотчасъ же началась бы настоящая вакханалія и рабочіе превратились бы въ мячики въ рукахъ предпринимателей-жонглеровъ. Прежде всего число единичныхъ увольненій воз-

расло бы въ чрезвычайной степени; всякаго рабочаго, чѣмъ либо неугодившаго заведующему, стали бы немедленно увольнять: выдать плату за 3 дня для фабрики ничего не стоитъ, это не то, что выдача 2-хъ недѣльной платы, передъ чѣмъ аавѣдующій иногда еще задумывается. Главное же, 3-хъ дневный срокъ предупрежденія позволилъ бы владѣльцамъ избѣгать выдачи платы за простой въ огромномъ количествѣ случаевъ и прибѣгать къ постояннымъ остановкамъ производства при всякой малѣйшей заминкѣ въ дѣлѣ. Возьмемъ для примѣра красильную фабрику или механическій заводъ; въ жизни ихъ перѣдко бываютъ періоды, когда въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ работы значительно сокращаются и часть рабочихъ сидитъ безъ дѣла; такіе періоды могутъ продолжаться недѣлю или больше, предусмотрѣть ихъ заблаговременно часто бываетъ невозможно. Въ настоящее время связанные 2-хъ недѣльнымъ срокомъ владѣльцы не имѣютъ возможности уволить часть рабочихъ на такіе періоды и должны платить имъ за это время жалованье или уплачивать за простой въ случаѣ сдѣльной платы, хотя бы рабочіе ничего не дѣлали. Съ установленіемъ 3-хъ дневнаго срока предупрежденія владѣльцы находятъ прекрасный выходъ изъ такого положенія; имъ стоитъ только при началѣ простоя объявить рабочимъ о расчетѣ и черезъ 3 дня ихъ уволить съ тѣмъ, чтобы еще черезъ 3—4 дня вновь принять на работу. То же самое въ случаѣ желанія владѣльца по какимъ либо причинамъ, напримѣръ, вслѣдствіе временнаго перепроизводства остановить все производство на нѣкоторое время. Сейчасъ сдѣлать это довольно трудно: нужно предупредить рабочихъ за 2 недѣли, пожалуй нѣкоторые изъ нихъ начнутъ уходить преждевременно и тѣмъ нарушать общую плановѣрность работъ, да за это время обстоятельства могутъ измѣниться, пожалуй и не потребуетъ остановка, такъ что есть рискъ такимъ предупрежденіемъ внести бесполезную дезорганизацию въ дѣло. Совсѣмъ иное положеніе, когда сегодня можно сдѣлать заявленіе, а черезъ 3 дня остановить фабрику. Словомъ, такой порядокъ былъ бы очень удобенъ для предпринимателей. Насколько онъ былъ бы выгоденъ для рабочихъ, мнѣ кажется, читатель можетъ представить себѣ довольно ясно.

Условія найма рабочихъ, помимо указанія должности, срока найма, размѣра и способа вознагражденія, опредѣляются еще правилами внутреннего распорядка. Главною составною частью правилъ распорядка является расписание рабочаго времени, но, кромѣ того, они содержатъ въ себѣ подробное опредѣленіе обязанностей рабочихъ по соблюденію порядка и благочинія на фабрикѣ; иногда въ нихъ предус-

матривается всякій шагъ рабочаго на фабрикѣ, регламентируются всѣ его отношенія къ фабричной администраціи. Правила распорядка утверждаются фабричнымъ инспекторомъ. При утвержденіи ихъ инспекторъ главнымъ образомъ долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы въ нихъ не было внесено чего либо противозаконнаго. Но, — при работѣ инспектора не только за страхъ, но и за совѣсть, — роль его этимъ не ограничивается. Инспекторъ смотритъ, чтобы въ правилахъ не заключалось излишнихъ, ненужныхъ, способныхъ только раздражать, стѣсненій рабочихъ, не говоря уже о томъ, что не пропускаетъ въ нихъ никакихъ двусмысленныхъ, неопредѣленныхъ требованій и выраженій. Иногда при утвержденіи правилъ инспектору удается кое что выторговать у фабрикантовъ въ пользу рабочихъ. Опять это та кропотливая закулисная работа, которая никѣмъ не замѣчается, никѣмъ не цѣнится, но имѣетъ громадное значеніе въ дѣлѣ упорядоченія отношеній между сторонами и поднятія правового положенія рабочаго на фабрикѣ. Работа эта, безспорно, принесла существенную пользу рабочимъ и во многихъ случаяхъ предотвратила конфликты и осложненія между сторонами.

Къ числу пунктовъ, которые фабрики упорно старались включать въ правила распорядка и внесенію которыхъ инспектора систематически противодействовали, относятся статьи объ обыскахъ и о правѣ завѣдующихъ переводить рабочихъ съ одной работы на другую. Установленіе обысковъ рабочихъ при выходѣ ихъ съ фабрики вызывается существованіемъ кражи товара, достигающей на нѣкоторыхъ фабрикахъ дѣйствительно крупныхъ размѣровъ. Самый обыскъ состоитъ въ томъ, что сторожъ, стоящій у дверей фабрики, ощупываетъ всякаго рабочаго, выходящаго изъ фабрики, проводя обѣими руками по его корпусу. Предполагается, что сторожъ обнаружитъ при этомъ спрятанный подъ одеждою товаръ, похищенный рабочимъ. Обыску подвергаются какъ мужчины, такъ и женщины. Я засталъ еще то время, когда и женщинъ обыскивали сторожа-мужчины; потомъ для обыска женщинъ начали ставить специальныхъ женщинъ-сторожихъ. Надо замѣтить, что противъ унижительной операціи обыска сами рабочіе почти не протестовали до 1905 г. Были лишь заявленія о томъ, чтобы женщинъ обыскивали женщины, а не мужчины, на что фабрики и согласились. Между тѣмъ обыскъ есть, несомнѣнно, оскорбленіе личности рабочаго и законъ никоимъ образомъ не можетъ предпринимателю давать право на это. Поэтому инспектора и не пропускали въ правилахъ распорядка статьи, которая вмѣняла въ обязан-

ность рабочимъ подвергаться обыску, хотя прекрасно знали, что обыски все же практикуются почти на всѣхъ фабрикахъ. Лишь очень немногія фабрики отказались отъ обысковъ до 1905 г. по собственной инициативѣ. Въ 1905 г. сами рабочіе возбудили наконецъ вопросъ о полной отмѣнѣ обысковъ въ своихъ требованіяхъ, предъявленныхъ во время забастовокъ. Подъ влияніемъ этихъ требованій и по настоянію инспекціи въ періодъ 1905—7 г. почти всюду обыски были отмѣнены. Трудно было рѣшиться на это фабрикантамъ. Чтобы имѣть какую нибудь гарантію въ томъ, что съ отмѣною обысковъ кражи не увеличатся, нѣкоторые фабриканты брали съ рабочихъ своего рода обязательства въ томъ, что они сами будутъ слѣдить другъ за другомъ въ цѣляхъ предупрежденія воровства.

Результатъ отмѣны обысковъ, судя по словамъ завѣдующихъ и владѣльцевъ, на разныхъ фабрикахъ получился различный: въ однихъ случаяхъ число кражъ уменьшилось, въ другихъ же случаяхъ воровство значительно увеличилось. Последнее обстоятельство заставило фабрикантовъ къ концу 1907 года, когда они почувствовали прежнюю возможность не считаться ни съ какими желаніями рабочихъ, вновь ввести обыски. На помощь имъ въ этомъ дѣлѣ пришло циркулярное разъясненіе Главнаго Присутствія, признавашаго, что, хотя въ правила распорядка и нельзя вносить требованіе о подчиненіи рабочихъ обыску, можно, при согласіи на то рабочихъ, включать о производствѣ обысковъ въ особыя условія найма. Если принять во вниманіе наступившія для рабочихъ времена, то нужно признать, что выраженіе «согласіе рабочихъ» звучитъ горькой ироніей. Не имѣя основаній не довѣрять заявленію фабрикантовъ о томъ, что съ отмѣною обысковъ увеличилось воровство, я позволяю себѣ однако сомнѣваться въ дѣйствительности выставленной ими причины обнаруженнаго явленія, такъ какъ я глубоко убѣжденъ въ томъ, что обыскъ самъ по себѣ въ томъ видѣ, какъ онъ производится, никоимъ образомъ не можетъ предотвратить воровства. Обыски существовали, но и кражи процвѣтали; товаръ съ фабрикъ пропадалъ массами, а при обыскахъ задерживали съ полиціею лишь ничтожное число лицъ, проносившихъ какія нибудь жалкія лоскуты или несчастные золотники пряжи ¹⁾. Виновные тяжело платились за свое пре-

¹⁾ Я имѣю въ виду главнымъ образомъ мануфактурныя фабрики, гдѣ пропачка товара на нѣкоторыхъ фабрикахъ составляетъ дѣйствительно громадное зло. Рассказываютъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вблизи крупныхъ прядильныхъ фабрикъ имѣются мелкія ручныя ткацкія заведенія, работающія исключительно изъ краденой пряжи.

ступленіе: ихъ увольняли съ фабрики, привлекали къ суду и судъ приговаривалъ къ тюрьмѣ на нѣсколько мѣсяцевъ; а кражи все продолжались. Во время своей службы на фабрикѣ, гдѣ также существовалъ обыскъ, и имѣлъ возможность убѣдиться, что при обыскѣ краденое находили лишь у тѣхъ рабочихъ, которыхъ прослѣдили заранѣе и о которыхъ знали навѣрное, что они хотятъ пронести. Признавая вполне отсутствіе у нѣкоторой, я думаю, весьма незначительной части рабочихъ яснаго представленія о безразличности похищенія принадлежащаго фабриканту имущества и слѣдовательно извѣстную склонность ихъ къ воровству, я думаю однако, что громадные пропажи товара, наблюдаемыя на нѣкоторыхъ фабрикахъ, слѣдуетъ объяснить иными причинами, а не мелкимъ воровствомъ рабочихъ. Краснорѣчивымъ указаніемъ на существованіе этихъ иныхъ причинъ является одинъ фактъ, имѣвшій мѣсто на одной крупной мануфактурѣ моего участка какъ разъ въ то время, когда вопросъ объ отѣнѣ обысковъ стоялъ особенно остро. Представьте себѣ громадную фабрику съ прядильнымъ, ткацкимъ и красильно-отдѣлочнымъ отдѣленіями. Во главѣ дѣла стоитъ почтенный старецъ, отецъ многочисленнаго семейства, человекъ съ самыми старозавѣтными принципами. Онъ самъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы его директора-инженеры по свистку выходили на фабрику, придерживается цѣлой системы шпионства за служащими и имѣетъ на фабрикѣ «своихъ людей», которымъ безусловно довѣряетъ и къ которымъ особенно благоволяетъ. Къ числу этихъ близкихъ людей принадлежитъ отбѣльный мастеръ, почтенная видомъ личность, выслужившійся, конечно, изъ мальчиковъ. Каждое воскресенье послѣ обѣдни хозяинъ заходитъ къ нему на квартиру, каковой чести не удостоивается никто изъ инженеровъ, и они бесѣдуютъ по душамъ, обсуждая способы борьбы съ безразличностью рабочихъ. И вотъ однажды глухою осенью, проѣзжая по улицѣ своего села, утопающаго въ это время года въ непролазной грязи, сей строгій ревнитель правовъ видитъ такую картину. Стоитъ въ грязи опрокинувшаяся отъ сломавшейся оси телега и съ воза сыплются въ грязь куски кретона, демикатона и прочихъ вырабатываемыхъ на его фабрикѣ товаровъ; сцена уже привлекла толпу зрителей. Начинается допросъ, что за товаръ, откуда, куда, зачѣмъ, почему? И оказалось, что товаръ вывозится съ фабрики подъ видомъ навоза пользующимся неограниченнымъ довѣріемъ фабриканта отбѣльнымъ мастеромъ, создающимъ такимъ путемъ маленькую прибавку къ своему скромному жалованью. Къ этой картинѣ, кажется, нѣтъ надобности что либо добавлять.

Независимо отъ тѣхъ или иныхъ правилъ внутреннего распорядка, положеніе рабочаго на фабрикѣ въ значительной степени определяется свойствами завѣдующаго данною фабрикою и наличнымъ составомъ низшихъ чиновъ фабричной администраціи. Значеніе мастеровъ, подмастерьевъ и различныхъ смотрителей въ жизни рабочаго громадно. Какъ бы близко ни стоялъ къ рабочимъ самъ завѣдующій, все же мастеръ является для рабочаго ближайшимъ начальствомъ, способнымъ и казнить, и миловать. Общую характеристику мастеровъ мы уже пришлось сдѣлать въ одной изъ первыхъ главъ. Воспитанные при суровомъ режимѣ добраго стараго времени, когда всевозможное рукоприкладство входило въ систему обращенія съ рабочими, особенно малолѣтними, многіе изъ мастеровъ до сихъ поръ сохраняютъ пристрастіе къ этой системѣ. Случай побоевъ въ настоящее время сравнительно рѣдки, но все же мы не разъ приходилось разслѣдовать жалобы какъ малолѣтнихъ на побои, такъ и взрослыхъ на зуботычины мастеровъ. Въ сущности разслѣдованіе подобнаго рода жалобъ не составляетъ непосредственной обязанности фабричнаго инспектора; это есть дѣло суда, который одинъ только можетъ защитить интересы потерпѣвшаго и наказать виновнаго. Поэтому наша роль при полученіи жалобы на побои сводилась главнымъ образомъ къ тому, чтобы побудить потерпѣвшаго привлечь насильника къ суду. И если бы всѣ рабочіе, испытавшіе побои мастеровъ, слѣдовали этимъ указаніямъ и возбуждали дѣла въ судѣ, то навѣрное можно сказать, рукоприкладство на фабрикахъ вывелось бы окончательно въ самомъ непродолжительномъ времени. Къ сожалѣнію, большинство рабочихъ, возбужденныхъ въ началѣ расправы мастера, очень быстро успокаиваются, и дѣло до суда не доходитъ. Наше разслѣдованіе на фабрикѣ случаевъ побоевъ имѣетъ значеніе лишь нравственнаго воздѣйствія, силу котораго, конечно, трудно опредѣлить, но надо думать, что внимательство инспектора въ эту область не проходитъ безслѣдно; по крайней мѣрѣ повторныхъ жалобъ на однихъ и тѣхъ же лицъ никогда не бывало. Любопытно объясненіе одного мастера, уличеннаго въ избіеніи малолѣтняго. Онъ сразу признался въ своемъ проступкѣ, объясняя его тѣмъ, что не могъ удержаться въ силу привычки, пріобрѣтенной въ прежнія времена, и далъ слово употребить всѣ усилія, чтобы не поддаваться впредь этой привычкѣ.

Въ общемъ однако ручная расправа на фабрикахъ отходитъ постепенно въ область преданій и не въ этомъ главное зло, которое

приходится испытывать рабочимъ отъ мастеровъ и подмастерьевъ; оно кроется во всевозможныхъ поборахъ и вымогательствахъ. Самымъ гнуснымъ видомъ вымогательства являются предложенія, дѣлаемые женщинамъ. О такихъ предложеніяхъ и о послѣдствіяхъ, связанныхъ съ отказомъ на нихъ, нерѣдко рассказываютъ работницы во время жалобъ. Однажды слишкомъ настойчивыя ухаживанія подмастерьевъ послужили даже одною изъ главныхъ причинъ забастовки цѣлой фабрики. Поборы принимаютъ иногда видъ лотерей. Разыгрываетъ, напримѣръ, подмастерье какіе нибудь ничего не стоящіе часы и рабочіе принуждены бываютъ покупать билеты на лотерею. Разумѣется, дѣлается это подъ сурдинку и намъ, инспекторамъ, становится извѣстнымъ только случайно. Но изъ одного того, что мы, напримѣръ, было извѣстно о такихъ лотереяхъ, о которыхъ не подозревалъ даже завѣдующій, можно вывести заключеніе, что практикуются лотереи довольно часто. Вѣроятно, до сихъ поръ практикуется еще бесплатная работа фабричныхъ рабочихъ въ свободное время въ домахъ, огородахъ и поляхъ мастеровъ; въ прежніе годы по крайней мѣрѣ, я хорошо знаю, это практиковалось въ широкихъ размѣрахъ.

Работница или рабочій, снискавшіе тѣмъ или инымъ путемъ благоволеніе мастера и своего ближайшаго подмастерья, могутъ быть спокойны: въ ихъ лицѣ они всегда найдутъ защиту передъ завѣдующимъ, имъ будутъ дѣлаться всяческія льготы, они получатъ болѣе выгодную работу. Рабочіе же, неугодившіе своему непосредственному начальству, рискуютъ очень многимъ; преслѣдованіемъ и постоянными придирками этого начальства непокорные могутъ быть доведены до того, что имъ ничего не останется, какъ только уйти съ фабрики, если раньше того они не будутъ уволены завѣдующимъ по наветамъ того же оскорбленнаго непокорствомъ начальства. Вліяніе мастеровъ и подмастерьевъ въ зависимости отъ личныхъ отношеній ихъ къ отдѣльнымъ рабочимъ на заработокъ рабочаго особенное значеніе имѣетъ на ткацкихъ фабрикахъ, гдѣ размѣръ заработка значительно колеблется отъ того, на какомъ станкѣ ткачъ работаетъ и какой товаръ у него запроваженъ. Распределеніе рабочихъ по станкамъ и заправка станковъ зависитъ исключительно отъ мастера и его помощниковъ, самъ завѣдующій рѣдко входитъ въ это дѣло. При правильной и нелицеприятной постановкѣ дѣла работа на болѣе сложныхъ станкахъ болѣе сложныхъ сортовъ должна предоставляться болѣе опытнымъ рабочимъ и наоборотъ; это вполнѣ согласуется и съ

интересами самой фабрики. Въ дѣйствительности отъ этого принципа бываютъ довольно частыя отступленія, объясняемые исключительно лицепріятствомъ мастеровъ. При поступленіи ткача на фабрику не обусловливается, на какихъ станкахъ и какіе сорта онъ долженъ работать, онъ обязанъ работать любой сортъ, объявленный въ разцѣпкѣ, и на всякомъ станкѣ, на какой онъ будетъ поставленъ. Если фабрика производитъ одновременно и простой миткаль, и какія нибудь камчатныя скатерти,—а такіе примѣры имѣются,—заработокъ одного ткача будетъ превосходить заработокъ другого въ 3 и даже 4 раза. Какое же тутъ широкое поле для воздѣйствія на остальныхъ рабочихъ путемъ перевода ихъ съ одного станка на другой! Къ переводамъ со станка на станокъ завѣдующіе и прибѣгаютъ иногда, какъ къ особой мѣрѣ дисциплинарнаго взысканія. Насколько такая мѣра законна,—вопросъ возбуждающій сомнѣніе. Формально до тѣхъ поръ, пока въ условіяхъ найма отдѣльныхъ рабочихъ не будетъ указываться, на какихъ станкахъ и какіе сорта данный ткачъ поступилъ работать, запрещать переводовъ нельзя. Но по существу переводъ ткача съ одного станка на другой, на которомъ заработокъ его значительно понижается, представляетъ несомнѣнное измѣненіе условій его работы, установленныхъ молчаливымъ соглашеніемъ сторонъ. Я знаю одинъ примѣръ, когда ткачъ, работавшій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на одной фабрикѣ фасонный товаръ и переведенный на простые станки ¹⁾ съ сильнымъ пониженіемъ заработка, предъявлялъ къ фабрикѣ судебный искъ и выигралъ дѣло. На красиво-аппретурныхъ фабрикахъ явленіемъ, аналогичнымъ переводу со станка на станокъ, представляется переводъ съ одной работы на другую. Правда, вопросъ о размѣрѣ заработка здѣсь не играетъ такой роли, потому что за рабочимъ, переведеннымъ на другую работу, обычно сохраняется его прежній заработокъ. Здѣсь выступаютъ на сцену внѣшнія условія работы, которыя не могутъ быть безразличными для рабочаго. Напримѣръ, рабочій при сушильных барабанахъ, привыкшій работать въ чистотѣ, въ сухой и жаркой атмосферѣ,

¹⁾ Чтобы читателю было понятнѣе, почему я въ одномъ случаѣ говорю о сортѣ, а въ другомъ о станкѣ, я долженъ сказать, что значительно отличающіеся другъ отъ друга сорта работаютъ на различно приспособленныхъ станкахъ; такимъ образомъ до извѣстной степени станкомъ опредѣляется сортъ товара, но только до извѣстной степени, такъ сказать, въ крупномъ масштабѣ, потому что и на одинаковыхъ станкахъ могутъ работать сорта различной выгодности для рабочихъ.

при переводѣ въ красильное или отбѣльное отдѣленіе сразу попадаетъ въ сырость, переносить которую ему, можетъ быть, даже не позволяеть его здоровье. Въ другомъ случаѣ новая работа можетъ потребовать отъ рабочаго большаго напряженія мускульной силы, не требующагося на его прежней работѣ. Понятно, что такіе переводы способны вызывать неудовольствіе рабочихъ. Въ сущности переводъ рабочаго съ одной должности на другую составляетъ форменное нарушеніе условій найма, такъ какъ въ расчетной книжкѣ рабочаго должна указываться его должность. Первое время фабрики пытались выдавать расчетныя книжки безъ указанія въ нихъ должности рабочаго, дабы сохранить за собою право полнаго распоряженія рабочимъ, — разумѣется, въ предѣлахъ опредѣленнаго времени, — но подвѣяніемъ требованій инспекторовъ должны были отказаться отъ этихъ попытокъ. Тогда они начали оттаивать свое право переводить рабочаго на другую работу, несоотвѣтствующую его прямой должности, временно, въ случаяхъ недостатка работы въ какомъ либо отдѣленіи. Но такъ какъ и на это у фабрикъ не можетъ быть законнаго права, то я систематически, изъ года въ годъ, вводимыя фабрикантами въ правила внутренняго распорядка требованія о подчиненіи рабочихъ такимъ переводамъ также систематически вычеркивалъ, предоставляя входить въ добровольное соглашеніе съ рабочими въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ относительно временной работы ихъ не въ своихъ должностяхъ.

ГЛАВА XV.

Взысканія съ рабочихъ. Штрафные капиталы.

Нашъ законъ о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ обязанъ своимъ появленіемъ въ свѣтъ въ значительной степени тѣмъ невѣроятнымъ штрафамъ, которые практиковались на фабрикахъ Московской и Владимірской губ. въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, достигая иногда 40% заработка рабочаго, и вызвали въ то время сильныя волненія рабочихъ. Поэтому, вѣроятно, положеніе о штрафныхъ взысканіяхъ съ рабочихъ является наиболѣе совершенною частью всего нашего фабричнаго законодательства; оно выгодно отличается отъ западноевропейскихъ законодательныхъ актовъ тѣмъ, что содержитъ въ себѣ категорическое постановленіе о томъ, что *все* взысканія, налагаемыя на рабочихъ, поступаютъ въ особый капиталъ, предназначенный исключительно для выдачи пособій ра-

бочимъ. Такихъ требованій ни одно изъ законодательствъ иностранныхъ государствъ не содержитъ. Мы видѣли уже, что при введеніи инспекціи въ Н-ской губ. главное недовольство фабрикантовъ обрушилось именно на законъ о штрафныхъ взысканіяхъ. Съ другой стороны мнѣ неоднократно приходилось слышать отъ рабочихъ выраженіе признательности за введеніе этого закона. Я не знаю, до какихъ размѣровъ доходило штрафованіе рабочихъ на фабрикахъ моего участка до 1894 г., но надо думать, что размѣры эти были весьма солидны, не даромъ же фабриканты такъ сокрушились о томъ, что отнынѣ налагаемыя на рабочихъ взысканія будутъ поступать уже не въ ихъ пользу. Вѣроятность этого предположенія подтверждается также признаніемъ рабочихъ и нѣкоторыми другими данными. Да и до сихъ поръ мой участокъ по размѣру штрафныхъ взысканій, судя по сводамъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ, занимаетъ первое мѣсто во всей Россійской имперіи. Но сами по себѣ эти размѣры въ настоящее время весьма скромны. Вотъ данныя, начиная съ 1900 г., когда впервые стали представляться отчеты о штрафныхъ капиталахъ. Въ 1900 г. штрафныя взысканія составили 0.61% общаго заработка рабочихъ, въ 1901 г. — 0.60%, въ 1902 г. — 0.59%, въ 1903 г. — 0.58%, въ 1904 г. — 0.56%, въ 1905 г. — 0.40% и въ 1906 г. — 0.35%. Какъ этотъ процентъ далекъ отъ того, который констатированъ былъ въ 80-хъ годахъ! Въ 1906 г., напримѣръ, на одного рабочаго въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ существовали взысканія, приходится за годъ менѣе 56 коп. штрафа; а если подсчитать на всѣхъ рабочихъ, принимая во вниманіе и тѣ заведенія, гдѣ штрафы совсѣмъ не примѣнялись, то выйдетъ только 52 копѣйки. Въ приведенныхъ данныхъ обращаетъ на себя вниманіе рѣзкое пониженіе процента въ 1905 г. Это объясняется тѣмъ, что во время забастовокъ 1905 г. рабочіе, вообще относящіеся вполне терпимо къ штрафамъ, которые и на самомъ дѣлѣ для нихъ необременительны, все же заявляли о желательности пониженія размѣра взысканій, на что фабриканты и пошли охотно, благо отъ этого лично они теряли мало.

Для чего же въ такомъ случаѣ фабриканты вообще прибѣгаютъ къ штрафамъ, если это для нихъ не представляетъ никакого интереса? — можетъ быть, спроситъ кто-нибудь изъ читателей. На это я отвѣчу выраженіемъ ст. 143 Уст. о пром.: «въ видахъ поддержанія на фабрикахъ должнаго порядка». Такимъ образомъ штрафъ есть только дисциплинарная мѣра, рассчитанная на то, что рабочій подвѣя угрозою штрафа будетъ внимательнѣе и аккуратнѣе исполнять свои обязанности. Можно, разумѣется, сомнѣваться въ дѣйствитель-

ности этой мѣры, и нѣкоторыя фабрики, особенно болѣе мелкія, совершенно отказались отъ примѣненія штрафныхъ взысканій и дѣло отъ этого, повидимому, нисколько не страдаетъ. Въ моемъ участкѣ, беру 1906 годъ, — изъ 82 промышленныхъ заведеній штрафы взыскивались только въ 40; правда, въ этихъ 40 заведеніяхъ занято было 93% всѣхъ рабочихъ.

Въ виду того, что владѣльцы не могутъ имѣть корыстныхъ цѣлей при штрафованіи рабочихъ, и для приданія большей авторитетности распоряженіямъ завѣдующихъ по наложенію взысканій, законодатель призналъ, что эти распоряженія обжалованію не подлежатъ. Самый порядокъ наложенія взысканій, поводы и размѣръ штрафовъ регламентированы однако довольно подробно. Взысканіе можетъ быть наложено за неисправную работу, за прогулъ и за нарушеніе порядка. Отдѣльные поводы взысканій должны быть подробно поименованы въ особыхъ табеляхъ съ указаніемъ размѣра взысканій. Табели взысканій утверждаются фабричнымъ инспекторомъ. Всякій штрафъ заносится въ особую шпуровую книгу. За нарушеніе правилъ о взысканіяхъ установлена отвѣтственность завѣдующаго въ видѣ штрафа отъ 25 до 100 рублей.

Старыя привычки завѣдующихъ штрафовать, что называется, силеча и не особенно стѣсняясь размѣрами, сказались въ первыхъ представляемыхъ ими для утвержденія табеляхъ взысканій; тутъ значился штрафъ и за то, что не довернулся, и за то, что перевернулся, въ большинствѣ же случаевъ подлежащіе взысканію проступки рабочихъ указывались въ такихъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, что подъ нихъ можно было подвести все, что угодно; словомъ, на основаніи такой табели любого рабочаго можно было оштрафовать во всякое время. При составленіи табели нѣкоторые завѣдующіе даже не справлялись съ указаціями закона и выставляли такіе размѣры взысканій, которые въ нѣсколько разъ превосходили допускаемая закономъ нормы. Понятно, такія табели пришлось исправлять радикальнымъ образомъ.

Въ моемъ участкѣ явныхъ стремленій къ обходу закона о штрафахъ не наблюдалось. Но изъ разсылавшихся по инспекціи циркуляровъ видно, что въ другихъ мѣстахъ предприниматели пытались обходить законъ различными способами. Такъ, вмѣсто того, чтобы налагать на рабочихъ штрафъ за прогулъ, фабрики вводили особыя преміи за работу безъ прогула; иными словами говоря, платили въ большемъ размѣрѣ работавшимъ безъ прогула, чѣмъ тѣмъ, у кото-

рыхъ былъ прогулъ; разница, ложившаяся тѣмъ же штрафомъ на прогулявшаго, оставалась при этомъ уже въ карманѣ владѣльца¹⁾

Большое сравнительно количество штрафовъ, наблюдаемое въ моемъ участкѣ, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что здѣсь имѣется много ткацкихъ фабрикъ, на которыхъ штрафъ за неисправную работу есть какъ бы нормальное явленіе. Всякій кусокъ сработаннаго ткачемъ товара осматривается особымъ приемщикомъ, — браковщикомъ, — который отмѣчаетъ всѣ малѣйшіе недочеты въ работѣ; такихъ недочетовъ предусматривается табелями взысканій масса, многіе десятки: близна, недосѣжа, подплетина и пр., и пр.; за каждый изъ нихъ полагается штрафъ, не большой, 5—10 коп., но почти обязательный: завѣдующіе ткацкими фабриками утверждаютъ, что, если пропускать эти недочеты безъ штрафовъ, то будетъ получаться одинъ бракованный товаръ. Изъ такихъ мелкихъ взысканій въ концѣ концовъ составляются однако крупныя суммы. Въ среднемъ штрафы за неисправную работу по всему моему участку составляли 60% общаго количества штрафовъ, 30% приходилось на штрафы за прогулъ и 10% — за нарушеніе порядка; если же взять отдѣльно ткацкія фабрики, то тамъ штрафъ за неисправную работу составляетъ болѣе 80% всей суммы штрафовъ.

Можно ли думать, что, разъ взысканія съ рабочихъ поступаютъ въ пользу фабрики, штрафы налагаются правильно и безпристрастно? Конечно, нѣтъ. При наложеніи взысканій больше, чѣмъ въ какихъ либо иныхъ дѣйствіяхъ завѣдующаго, можетъ проявляться его пристрастное отношеніе, можетъ отражаться его случайное настроеніе, могутъ сказываться постороннія вліянія. Можно сказать, что при штрафованіи рабочихъ справедливость подвергается риску пострадать на каждомъ шагѣ. Сегодня извѣстный проступокъ прошелъ рабочему безнаказанно, потому что завѣдующій былъ въ благодушномъ настроеніи, завтра за такой же проступокъ другой рабочій будетъ оштрафованъ въ высшемъ размѣрѣ. Какъ бы опредѣленно и точно ни была составлена табель взысканій, при желаніи завѣдующій всегда сдумаетъ любой проступокъ рабочаго подвести подъ ту или иную статью. Всего хуже, когда завѣдующій поручаетъ наложеніе взысканій мастерамъ, а самъ только скрѣпляетъ ихъ распоряженія. И тѣмъ

1) Разумѣется, плата за прогульное время у рабочихъ, получающихъ окладное жалованье, подневное или мѣсячное, — удерживается само собой независимо отъ того, налагается ли на нихъ штрафъ или дѣйствуетъ система премій.

не меньше распоряжения завѣдующаго о наложеніи взысканій обжалованію не подлежить.

Казалось бы поэтому, что рабочіе, неосвѣдомленные о безапелляционности распоряженій завѣдующихъ о наложеніи взысканій, какъ они не освѣдомлены и о другихъ болѣе важныхъ положеніяхъ закона, будутъ осаждать инспекторовъ своими жалобами на штрафы. Въ дѣйствительности однако этого не наблюдается; жалобы бываютъ, но сравнительно рѣдко. Я объясняю себѣ это такимъ образомъ. Первое время, — годъ — два, по введеніи инспекціи рабочіе вообще рѣдко являлись къ инспектору; они, такъ сказать, не знали еще дороги къ нему; идти же съ жалобой на штрафъ у нихъ не могло быть и особыхъ побужденій, потому что въ чемъ другомъ, а ужъ въ штрафахъ они, несомнѣнно, тотчасъ же почувствовали облегченіе съ введеніемъ закона. Впослѣдствіи, когда у рабочихъ развилась привычка искать защиты у инспектора, ихъ удерживало отъ протеста противъ штрафовъ, повидимому, сознаніе, что взысканный, хотя бы и несправедливо, штрафъ пойдетъ на выдачу пособій кому нибудь изъ нихъ же, быть можетъ, самому же оштрафованному. Все же, я говорю, жалобы отдѣльных рабочихъ на штрафы бывали. Разумѣется, жалобщикамъ приходилось разяснять, что инспекторъ не въ правѣ отмѣнить распоряженіе завѣдующаго. Это всегда удивляло рабочихъ, вообще переоцѣнивающихъ значеніе инспектора. При этомъ обыкновенно рабочіе проявляли удивительно своеобразное пониманіе своихъ правъ и своихъ отношеній къ нанимателю. Вотъ типичный образецъ разговора, который происходитъ послѣ того, какъ рабочему разяснено, что отмѣнить распоряженіе завѣдующаго инспекторъ не можетъ, разяснено съ ссылкой на законъ, съ указаніемъ мотивовъ и т. д.

— Я штрафа все равно не приму! — заявляетъ самымъ рѣшительнымъ тономъ рабочій.

— Отъ Васъ это не зависитъ: принять или не принять. Разъ штрафъ наложенъ, его все равно вычтутъ.

— Пусть лучше мнѣ дадутъ расчетъ!

— Если не хотите продолжать работу, заявите завѣдующему. Можетъ быть, онъ согласится выдать Вамъ расчетъ. Но имѣйте въ виду, что штрафъ онъ все же имѣетъ право вычесть при расчетѣ.

— То есть какъ же? И расчетъ, и штрафъ вмѣстѣ?!

— Да. При томъ же, вѣдь, онъ Васъ не увольняетъ; Вы сами говорите, что не желаете жить.

— Если штрафа не будетъ, я согласенъ работать.

— Попросите завѣдующаго, можетъ быть онъ и сложитъ штрафъ.

— Нѣтъ, ужъ онъ не сложитъ, я знаю.

— Тогда Вамъ придется подчиниться.

— Нѣтъ, я штрафа не приму, пускай дасть расчетъ.

И такъ далѣе, почти безъ конца. Пусть не подумаетъ читатель, что съ такими заявленіями являются рабочіе дѣйствительно обиженные. Въ большинствѣ случаевъ заявляютъ это рабочіе, оштрафованные вполне правильно, напримѣръ, за прогулъ по пьяному дѣлу.

Выдача пособій изъ штрафнаго капитала началась въ моемъ участкѣ приблизительно черезъ годъ послѣ введенія закона, когда нѣсколько принакопился капиталъ, и первые годы производилась въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. Не зная о назначеніи капитала, рабочіе и не обращались съ заявленіемъ о выдачѣ пособій. Согласно правиламъ, выдачи изъ штрафнаго капитала производятся завѣдующимъ фабрикою съ разрѣшенія фабричнаго инспектора «на слѣдующія, — говоря языкомъ Правилъ, — по преимуществу пужды рабочихъ: а) на пособіе рабочимъ, потерявшимъ навсегда способность къ труду или лишившимся возможности временно трудиться по болѣзни; б) на пособіе работницамъ, находящимся въ послѣднемъ періодѣ беременности и прекратившимъ работу за 2 недѣли до родовъ; в) въ случаѣ утраты или порчи имущества отъ пожара или другого несчастія; г) на погребеніе». Постановленіемъ нашего фабричнаго Присутствія было предоставлено право завѣдующимъ выдавать пособія безъ предварительнаго разрѣшенія инспектора въ размѣрѣ до 15 руб. Это была ошибка, въ которой впослѣдствіи старшему инспектору, предложившему Присутствію сдѣлать такое постановленіе, пришлось горько раскаиваться; но поправить эту ошибку такъ и не удалось. Я не скажу, чтобы завѣдующіе слишкомъ злоупотребляли своимъ правомъ выдавать пособія или отказывать въ выдачѣ ихъ, но пристрастія, а главное превратнаго толкованія они вносили въ это дѣло немало, особенно первое время, пока они не усвоили тѣхъ принциповъ, которыхъ слѣдуетъ держаться при назначеніи пособій. Вначалѣ почти всѣ завѣдующіе взглянули на пособія, какъ на какую то награду, охотно выдавая ихъ рабочимъ, давно работающимъ и особенно благонравнымъ, хотя бы и меньше нуждающимся, и отказывая въ выдачѣ тѣмъ, которые крайне нуждаются, но недавно служатъ на фабрикѣ. До какой нелѣпости доходило представленіе нѣкоторыхъ фабрикан-

товъ о назначеніи штрафного капитала показываетъ такой случай. Не помню уже, по чьей инициативѣ, кажется, Губернаторской, а можетъ быть, и выше, рекомендовано было фабрикантамъ по случаю коронаванія Императора Николая II не производить работъ на фабрикахъ. Предложеніе это могло быть проведено при условіи, чтобы интересы рабочихъ при этомъ не пострадали. Многие фабриканты сразу согласились распустить фабрики (на 2 или 3 дня), выдавъ рабочимъ плату за прогульные дни полностью за счетъ конторы; другіе выдавали плату въ половинномъ размѣрѣ; но нашлись и такіе фабриканты, которые захотѣли проявить свой патріотизмъ по возможности безъ всякаго ущерба для своего кармана: вмѣсто платы за прогульное время они рѣшили одѣлать своихъ рабочихъ своимъ залежавшимся бракованнымъ товаромъ, выдавая каждому по 5 аршинъ на рубашку. Выискался наконецъ одинъ фабрикантъ, вознамѣрившійся облагодѣтельствовать рабочихъ и дать имъ возможность погулять въ честь коронаціи за счетъ штрафного капитала! Сдѣлать это ему, конечно, не удалось, но любопытна его бойкая мысль воспользоваться штрафнымъ капиталомъ, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія: и патріотомъ себя показать, и ущерба себѣ никакого не причинить. Одному завѣдующему впрочемъ удалось было однажды оказать благодѣяніе за счетъ штрафного капитала; это было уже явное злоупотребленіе. Передъ Пасхой на одной ткацкой фабрикѣ у нѣкоторыхъ рабочихъ оказались очень низки заработки; чтобы не вызывать ихъ неудовольствія, завѣдующій при расчетѣ прибавилъ каждому изъ нихъ по 2—3 рубля и списалъ всю сумму, рублей 200 съ чѣмъ то, на штрафной капиталъ, сдѣлавъ помѣтки о выдачѣ пособій «по бѣдности». При ближайшей же ревизіи штрафныхъ книгъ эта операція была мною открыта, и завѣдующій, вѣроятно, горько раскаивался въ допущенной имъ игрѣ ума, ибо всю сумму долженъ былъ покрыть изъ своего собственнаго кармана.

Раньше всего началась выдача пособій изъ штрафного капитала по случаю беременности. Въ этихъ пособіяхъ была настолько острая нужда, что медлить съ выдачей ихъ, дожидаясь большихъ накопленій капитала, было невозможно. Давно уже статистикой установлено, что смертность грудныхъ дѣтей среди фабричныхъ рабочихъ достигаетъ невѣроятной цифры; профессиональной гигиеной установлено также, что работающія на фабрикахъ женщины въ громадной своей массѣ страдаютъ всевозможными женскими болѣзнями. Объясняется все это тѣмъ обстоятельствомъ, что беременныя женщины работаютъ на фаб-

рикѣ до послѣдней возможности, прекращая работу часто за нѣсколько часовъ до родовъ; бывали случаи, что женщина разрѣшалась отъ бремени по дорогѣ съ фабрики, не будучи въ состояніи дойти до дому. Черезъ 2—3 дня послѣ родовъ она уже снова становилась на работу. Такая работа, понятно, должна была отражаться самымъ плачевнымъ образомъ на здоровьи какъ матери, такъ и ребенка. Но могла ли женщина поступать иначе, когда каждый лишній день ея прогула подрываетъ благосостояніе ея семьи и какъ разъ въ то время, когда появленіе новаго члена семьи требуетъ новыхъ лишнихъ расходовъ. Въ этомъ трагическомъ положеніи до нѣкоторой степени и пришли на помощь женщинѣ штрафные капиталы. По правиламъ, пособіе по случаю беременности выдается женщинамъ, «прекратившимъ работу за 2 недѣли до родовъ». Я полагаю, — никакихъ министерскихъ разъясненій по этому поводу не было, — что приведенное выраженіе нужно понимать въ томъ смыслѣ, что правомъ на полученіе пособія пользуются только тѣ женщины, которыя оставляютъ работу *не поздне*, какъ за 2 недѣли до родовъ¹⁾. При такомъ толкованіи будетъ понятна цѣль выдачи пособій: побужденіе женщинъ раньше прекращать работу, чтобы сохранить здоровье и себѣ, и ребенку; получивъ пособие, женщина можетъ не изнурять себя работой и съ спокойной совѣстью отдохнуть двѣ недѣли до родовъ. Этотъ принципъ я и старался неукоснительно проводить въ жизнь. Но не такъ то легко было это сдѣлать. Прежде всего, завѣдующіе, выдавая пособія безъ предварительнаго разрѣшенія, несмотря на мои постоянныя разъясненія, не сразу привыкли строго придерживаться этого принципа. Затѣмъ, у самихъ женщинъ (и ихъ мужей) долго оставался чрезвычайно странный взглядъ на пособие: онѣ полагали, что пособие выдается какъ награда за рожденіе ребенка²⁾; очень мало придавая значенія своевременности оставленія работы въ интересахъ здоровья, женщины въ погонѣ за заработкомъ старались возможно дольше оставаться на работѣ и очень часто пропускали установленный и постоянно напоминаемый имъ срокъ. Наконецъ, не всегда возможно бываетъ точно опредѣлить время, когда женщинѣ нужно прекратить работу. Обык-

1) Есть и такое толкованіе, что женщина должна оставлять работу *не ранне*, какъ за 2 недѣли до родовъ.

2) Такой же взглядъ вначалѣ былъ и у нѣкоторыхъ завѣдующихъ, которые поэтому при рожденіи двойней выдавали пособие въ двойномъ размѣрѣ и по тѣмъ же соображеніямъ отказывали въ выдачѣ незамужнимъ женщинамъ, какъ родившимъ незаконныхъ дѣтей.

новенно съ этой цѣлью женщинъ направляютъ къ фабричной акушеркѣ, которая и выдаетъ записку съ указаніемъ приблизительнаго времени, когда должны произойти роды. Но женщины иногда отказывались даже идти къ акушеркѣ. Въ концѣ концовъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, въ этомъ дѣлѣ установился порядокъ и совершенно исчезли случаи работы беременных до послѣдняго времени. Отчасти я объясняю это развитіемъ у рабочихъ большей сознательности.

Средній размѣръ пособія, выдаваемого беременнымъ, на фабрикахъ моего участка былъ 5 рублей, нѣсколько больше тамъ, гдѣ имѣлись крупные капиталы, и меньше на мелкихъ фабрикахъ. Впослѣдствіи, съ общимъ истощеніемъ штрафныхъ капиталовъ, размѣръ этотъ пришлось уменьшить. Разумѣется, 4—5 рублей, получаемые женщиной, не могутъ возмѣстить потери въ ея заработкѣ, если даже считать только 2 недѣли, проходящія до родовъ; они составляютъ приблизительно $\frac{2}{3}$ ея двухнедѣльнаго заработка. Но все же этимъ пособіемъ ея существованіе передъ родами болѣе или менѣе обезпечивается. Другое дѣло—обезпеченіе за время послѣ родовъ. Не имѣя такого обезпеченія, женщина послѣ родовъ стремится тотчасъ же встать на работу, что еще болѣе вредно, чѣмъ продолжительная работа передъ родами. Сознавъ наконецъ этотъ вредъ, рабочіе въ послѣднее время стали добиваться обезпеченія и за это время. И въ моемъ участкѣ ихъ старанія въ 1905 г. увѣнчались успѣхомъ: всѣ крупныя фабрики послѣ коллективной забастовки 1905 г. согласились выдавать женщинамъ отъ конторы по 3 рубля въ случаѣ, если онѣ встаютъ на работу не ранѣе, какъ черезъ 2 недѣли послѣ родовъ. Создавшееся для женщинъ положеніе представляется однако совершенно непрочнымъ. Давъ свое согласіе на выдачу пособій отъ конторы, фабриканты могутъ легко взять его и обратно. Штрафные капиталы истощаются. Наконецъ, даже право женщинъ на сохраненіе своего мѣста на фабрикѣ при уходѣ по случаю родовъ довольно эфемерно. Пунктъ 2 ст. 105 Уст. о Пром., предоставляющій право завѣдующему расторгнуть договоръ найма вслѣдствіе неявки рабочаго на работу болѣе 2-хъ недѣль сряду по уважительнымъ причинамъ, не имѣетъ исключенія для беременных женщинъ. И если въ настоящее время женщины принимаются вновь на работу послѣ родовъ, то это основано лишь на обычномъ правѣ. Къ тому же и принимаются сейчасъ онѣ не прямо на прежнее мѣсто, а сначала ставятся въ запасныя и занимаютъ свое мѣсто только тогда, когда оно освободится.

Пособія по беременности составляли главную статью расхода штрафного капитала въ моемъ участкѣ, что вполне понятно, если принять во вниманіе громадный процентъ работавшихъ на фабрикахъ участка женщинъ. Въ 1900 г. пособій беременнымъ женщинамъ было выдано на 7776 р. 50 к. (въ 1901 случаѣ) при общей суммѣ выдачи въ 14710 руб., т. е. расходъ на эти пособія составилъ 52%, общаго расхода. Въ слѣдующіе годы процентъ понижается, хотя общая сумма выдачъ на этотъ предметъ увеличивается; такъ, въ 1906 г. при суммѣ въ 9184 руб. процентъ равняется только 33, такъ какъ значительно возрасли выдачи на другія нужды.

Слѣдующую крупную статью расхода штрафного капитала представляютъ пособія по случаю пожаровъ и падежа скота. Размѣръ отдѣльныхъ выдачъ на этотъ предметъ колебался въ очень широкихъ предѣлахъ, отъ 3 руб. до 75 рубл. Зло русской деревни, систематическіе лѣтніе пожары самымъ чувствительнымъ образомъ отражались на штрафныхъ капиталахъ нашихъ фабрикъ, обслуживаемыхъ рабочими, сохранившими въ деревнѣ, если не полное хозяйство, то по крайней мѣрѣ избы. Заявленія о выдачѣ пособій по случаю пожаровъ, начиная съ мая мѣсяца, не прекращались до самой зимы. Вначалѣ завѣдующіе были очень щедры въ опредѣленіи размѣровъ этихъ пособій и мнѣ пришлось прямо воевать съ нѣкоторыми изъ нихъ за сокращеніе размѣровъ пособій. Если бы разрѣшать выдачу пособій въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ назначали завѣдующіе, то на многихъ фабрикахъ весь штрафной капиталъ былъ бы израсходованъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ; оказавъ въ солидныхъ размѣрахъ помощь однимъ нуждающимся, массѣ остальныхъ пришлось бы совсѣмъ отказывать. Возможно, что нѣкоторые завѣдующіе дѣйствовали при этомъ съ злымъ умысломъ выставить себя въ глазахъ рабочихъ ихъ благодѣтелями и заставить ихъ усумниться въ благожелательности инспектора. Вѣдь, это же такъ легко сдѣлать. Представьте себѣ въ самомъ дѣлѣ: приходять рабочій къ завѣдующему и просить пособіе, жалуясь на свою горькую судьбу.

— Ну, хорошо,—говоритъ завѣдующій,—я вполне вхожу въ твою нужду; вотъ я тебѣ 100 рублей пособія назначаю. Тамъ инспекторъ можетъ сбавить, но я желаю тебѣ помочь.

Поступая такъ, завѣдующій хорошо знаетъ, что выдать пособіе въ 100 руб. нельзя,—знаетъ, что штрафного капитала всего 600—700 рублей, что на слѣдующихъ же дняхъ предстоятъ еще крупныя выдачи, что, если этому просителю выдать 100 рублей, то черезъ 2

недѣли еще болѣе нуждающимся нужно будетъ совершенно отказать. Волей-неволей вмѣсто 100 рублей инспектору приходится разрѣшать выдачу пособія въ 30—40 рублей. Понятно, рабочій недоволенъ. Хорошо еще, если онъ самъ лично придетъ къ инспектору, чтобы выразить свое неудовольствіе и попросить прибавки. Тогда можно ему растолковать, какими соображеніями руководствовался инспекторъ, уменьшая пособіе, указать ему на общую нужду и иногда убѣдить, что настаивать на большей суммѣ значитъ обижать своихъ же товарищей, рабочихъ. Иногда впрочемъ случалось и увеличивать размѣръ пособія, назначеннаго завѣдующимъ; дѣлалось это мною или по собственной инициативѣ при разсмотрѣніи представляемыхъ завѣдующими на утвержденіе назначаемыхъ ими пособій, когда изъ приложенныхъ удостовѣреній выяснялась крупная нужда рабочаго, а пособіе было назначено въ слишкомъ скромномъ размѣрѣ; чаще же это дѣлалось по заявленію рабочихъ, остававшихся недовольными назначаемымъ завѣдующими пособіемъ. Согласно циркулярному разъясненію Министерства, инспекторъ можетъ своею властью назначать пособія рабочимъ, которымъ отказано въ выдачѣ такого завѣдующимъ, но послѣдній можетъ обжаловать распоряженіе инспектора присутствію, приостановивъ исполненіе этого распоряженія. Поэтому при увеличеніи размѣра пособія или при назначеніи такового рабочему, которому завѣдующій отказалъ въ пособіи, нужно было предварительно сноситься съ завѣдующимъ, чтобы заручиться его согласіемъ, и только тогда дѣлать свое распоряженіе.

Пособія по случаю падежа лошади или коровы выдавались въ размѣрѣ отъ 3-хъ до 30 рублей, опять таки въ первые годы болѣе щедро, чѣмъ въ послѣдующіе. Можно сомнѣваться въ цѣлесообразности этихъ пособій, и я готовъ признать, что часть выдаваемого по этимъ поводамъ штрафнаго капитала пошла непроизводительно. Были тутъ, навѣрное, и злоупотребленія со стороны рабочихъ. Рассказываютъ, что находились такіе рабочіе, которые съ цѣлью получить пособіе изъ штрафнаго капитала покупали за стоимость кожи съѣсть уже готовую часть лошади; лошадь околѣвала и волостное правленіе выдавало нужное для получения пособія удостовѣреніе о падежѣ лошади, которая оцѣнивалась, какъ настоящая, въ нѣсколько десятковъ рублей. Но съ другой стороны я не сомнѣваюсь, что эти пособія немало помогли дѣйствительно нуждающимся семьямъ, лишившимся главнаго своего достоянія въ видѣ лошади или коровы, состоящей кормилицы многочисленныхъ малолѣтнихъ дѣтей. На послѣд-

нее обстоятельство, наличность малолѣтнихъ дѣтей, я обращалъ особое вниманіе при назначеніи пособій по случаю падежа коровы.

Въ общемъ пособія по случаю потери имущества составляли около $\frac{1}{2}$ всѣхъ выдачъ, какъ въ первые, такъ и въ послѣдующіе годы до 1906 года включительно.

Около 10% всѣхъ выдачъ приходится на долю пособій на похороны. Для этихъ пособій установленъ былъ одинаковый размѣръ, — 6 рублей, и выдавались они на похороны не только самого рабочаго но и ближайшихъ членовъ семьи.

Значительно позднѣе перечисленныхъ начали выдаваться пособія по случаю болѣзни. Штрафныя поступленія на фабрикахъ были сравнительно такъ не велики, что ихъ никоимъ образомъ не могло бы хватать на выдачу пособій всѣмъ заболѣвшимъ рабочимъ, если бы даже нѣсколько сократить выдачи по другимъ поводамъ. Поэтому выдача пособій по случаю болѣзни началась на отдѣльныхъ фабрикахъ лишь тогда, когда на нихъ составились болѣе значительные запасы штрафнаго капитала ¹⁾. Въ 1900 г., при общемъ расходѣ штрафнаго капитала въ 14.700 руб., пособій по случаю болѣзни было выдано всего только на 399 руб., въ 1902 г. такихъ пособій выдано уже почти на 1800 руб. Особенно же увеличились эти выдачи съ 1905 г.; въ этомъ году пособій по случаю болѣзни выдано болѣе чѣмъ на 4000 руб., и столько же въ слѣдующемъ 1906 г., при этомъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ году расходъ штрафнаго капитала уже значительно превысилъ штрафныя поступленія: въ 1905 году штрафныхъ взысканій поступило около 17000 руб., а израсходовано около 24000 руб.; въ 1906 г. поступило 18 $\frac{1}{2}$ тысячъ, израсходовано почти 28000. Общая сумма штрафнаго капитала, непрерывно, хотя и медленно, возраставшаго до 1905 года не столько за счетъ превышенія поступленій штрафныхъ взысканій надъ расходомъ, сколько благодаря приросту капитала въ видѣ процентовъ по наличности въ сберегательныхъ кассахъ и по процентнымъ бумагамъ, съ 1905 г. быстро стала уменьшаться. На это уменьшеніе въ известной степени повліяло и паденіе курса 4-хъ процентной ренты, въ которой хранится штрафной капиталъ. Вынужденные продавать принадлежащую штрафнымъ капиталамъ ренту для полученія необходимыхъ на расходъ суммъ, фабриканты уменьшали такимъ путемъ штрафные капи-

¹⁾ Въ другихъ губерніяхъ, напримѣръ, въ Московской, гдѣ накопились большіе штрафные капиталы, пособій по случаю болѣзни выдается значительно больше.

талы на довольно замѣтную сумму. Въ 1906 г. потеря отъ этихъ операций выразилась въ 1500 рублей. Потеря могла бы быть гораздо больше, если бы многіе фабриканты не кредитовали штрафные капиталы, дабы избѣжать убыточной продажи бумагъ.

Штрафные капиталы всѣхъ фабрикъ моего участка въ 1900 году составляли сумму въ 45000 руб., въ 1904 году сумма эта возросла до 56.000 руб.; къ 1 января 1907 г. она вновь пала до 43.000 р. Болѣе широкое расходование штрафного капитала за послѣдніе 2 года не смотря на сокращеніе штрафныхъ взысканій, находитъ себѣ объясненіе въ ожидавшемся въ то время скоромъ появленіи закона о страхованіи рабочихъ. Этотъ законъ долженъ былъ принести рабочимъ обезпеченіе на случай болѣзни, слѣдовательно и женщинамъ на время родовъ, а также обезпечить рабочимъ погребеніе, т.-е. принять на себя главныя статьи расхода штрафного капитала; поэтому не оставалось основаній особенно заботиться о сбереженіи штрафного капитала.

Ожиданіямъ этимъ, какъ извѣстно, не суждено было осуществиться до сего времени и рабочіе остались при старомъ корытѣ.

Штрафной капиталъ каждой фабрики, согласно правиламъ о храненіи его, долженъ, по накопленіи его до 100 р., и не рѣже двухъ разъ въ годъ вноситься въ сберегательную кассу; когда хранящійся въ кассѣ капиталъ достигаетъ 1000 рубл., онъ долженъ обращаться въ государственную ренту. Провѣрка по книгамъ наличности штрафного капитала вмѣстѣ съ провѣркою правильности наложенія взысканій и расходования капитала является прямою обязанностью инспектора.

Нѣсколько разъ при провѣркѣ книгъ мнѣ пришлось обнаружить, что деньги, которыя должны уже быть внесены въ сберегательную кассу, оставались еще въ кассѣ фабрики. Такъ какъ такое упущеніе со стороны завѣдующаго наносило несомнѣнный ущербъ штрафному капиталу вслѣдствіе потери процентовъ, то я всегда въ этихъ случаяхъ предлагалъ завѣдующимъ вносить въ штрафной капиталъ потерянную на процентахъ сумму изъ средствъ фабрики, что, долженъ отмѣтить, всегда охотно исполнялось.

Какъ я уже упоминалъ выше, рабочіе первое время имѣли очень смутное представленіе о порядкѣ образованія и о назначеніи штрафного капитала. Позднѣе они поняли и то, и другое, но совершенно не были освѣдомлены о размѣрахъ имѣющихся на фабрикахъ штрафныхъ капиталовъ, что и вызывало иногда ихъ неудовольствіе по по-

воду назначаемыхъ пособій, а также всевозможныя превратныя толкованія среди нихъ относительно размѣровъ штрафованія и проч. Чтобы положить предѣлъ подобнаго рода недоразумѣніямъ, нужно было поставить рабочихъ въ курсъ дѣйствительнаго положенія дѣлъ. Это наконецъ и сдѣлало фабричное присутствіе, обязавшее, по предложенію старшаго инспектора, завѣдующихъ выѣзживать для свѣдѣнія рабочихъ на видныхъ мѣстахъ фабрики подробныя вѣдомости о состояніи штрафного капитала фабрики на 1-е число каждаго мѣсяца, о количествѣ наложенныхъ въ теченіе мѣсяца взысканій, выданныхъ пособій и т. п.

Штрафные капиталы закрывшихся фабрикъ поступаютъ въ общеперснй штрафной капиталъ. Въ этотъ же капиталъ, положеніе котораго основано на законѣ 1895 г., поступаютъ всѣ взысканія, налагаемые на завѣдующихъ какъ Присутствіями, такъ и судебными учрежденіями за нарушеніе Уст. о Пром. Капиталъ предназначается для выдачи пособій рабочимъ, утратившимъ способность къ труду. Пособія назначаются окружными инспекторами по представленію участковыхъ инспекторовъ. Одно время мы возлагали нѣкоторыя надежды на этотъ капиталъ, думая, что онъ въ состояніи будетъ оказывать сколько нибудь замѣтную помощь инвалидамъ труда. Но поступления въ капиталъ оказались весьма незначительными, а потому и выдачи изъ него совершенно ничтожными. Напримѣръ, въ 1905 году весь приходъ этого капитала равнялся 26.145 руб., при громадномъ количествѣ недоимокъ, т. е. невзысканныхъ еще за предъидущіе годы штрафныхъ суммъ съ завѣдующихъ. Чрезвычайная медленность поступленія налагаемыхъ на завѣдующихъ взысканій прямо поразительна; не рѣдки случаи, когда полиція въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не уда суживается взыскать слѣдующій съ того или иного фабриканта штрафъ ¹⁾.

Возможно также, что нѣкоторыя взысканія, налагаемые общими судебными учрежденіями, поступаютъ не по своему назначенію. Въ моей практикѣ мнѣ случилось два раза прибѣгать къ кассационнымъ жалобамъ на приговоры Окружного суда. Разсматривая въ апелляционномъ порядкѣ возбужденныя мною дѣла противъ завѣдующихъ за нарушеніе Уст. о пром., судъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ давалъ неправильное назначеніе наложеннымъ взысканіямъ. Первый

¹⁾ Взысканіе налагается собственно на завѣдующаго, но, если тотъ не уплатитъ его въ теченіе 2-хъ недѣль, то обращается на владѣльца, такъ что фактически платить приходится всегда владѣльцу.

разъ дѣло происходило въ 1897 г., когда въ сношеніяхъ инспекціи не было еще установлено строгой субординаціи по степенямъ и рангамъ, какъ то предписалъ поздѣйшій наказъ и я непосредственно отъ себя писалъ жалобу въ сенатъ, который и защитилъ интересъ общеимперскаго штрафного капитала. Во второмъ случаѣ я принужденъ былъ ограничиться сообщеніемъ о неправильномъ постановленіи суда старшему инспектору и мнѣ неизвѣстно, чѣмъ кончилось дѣло. Возможно, какъ видить отсюда читатель, что общеимперскій штрафной капиталъ получаетъ не все, что ему слѣдуетъ на основаніи законъ 1895 г.

Насколько ничтожна оказываемая общеимперскимъ капиталомъ помощь рабочимъ, видно, напримѣръ, изъ данныхъ за 1906 годъ. Въ этомъ году на весь Московскій Округъ было ассигновано изъ общеимперскаго штрафного капитала для выдачи пособій 7500 руб.; прошеній о выдачѣ пособій поступило къ окружному инспектору 400, удовлетворено 350; средній размѣръ пособія опредѣляется такимъ образомъ въ 21 рубль съ копейками. Я по своему участку ходатайствовалъ о назначеніи пособій 9 лицамъ на сумму 450 руб.; пособія были назначены всѣмъ, но всего лишь въ суммѣ 305 руб. Если къ этому прибавить, что изъ фабричныхъ штрафныхъ капиталовъ по моему участку лицамъ, утратившимъ способность къ труду навсегда, пособій почти не выдавалось (въ 1905 г. выдано было 15 лицамъ 197 руб., въ 1906 г. 7 лицамъ 112 руб.), то мы увидимъ, что положеніе инвалидовъ труда является совершенно необезпеченнымъ. Къ этому вопросу мнѣ еще придется вернуться.

ГЛАВА XVI.

Харчевыя лавки. Продовольствіе рабочихъ.

Такимъ же зломъ, какъ и штрафы, были когда то на фабрикахъ фабричныя лавки. Извѣстно, что въ 80-хъ годахъ имѣлись такія фабрики, относительно которыхъ можно сказать, что онѣ состояли при фабричныхъ лавкахъ, а не наоборотъ, такъ какъ прибыль, получаемая отъ лавки, превышала прибыль отъ производства. Въ цѣляхъ защиты рабочихъ отъ эксплуатаціи ихъ путемъ расплаты товаромъ и черезъ посредство фабричныхъ лавокъ законъ 1886 г. за расплату товаромъ установилъ отвѣтственность въ административномъ порядкѣ въ видѣ штрафа, налагаемаго Присутствіемъ, въ размѣрѣ отъ 50 до 300 рублей ¹⁾, существованіе же фабричныхъ лавокъ

¹⁾ Принудительная расплата товаромъ преслѣдуется судомъ на основаніи ст. 1359 Улож. о Наказ.

ввелъ въ рамки, очерченныя ст. 141 Уст. о Пром. Эта статья гласитъ слѣдующее: «Въ помѣщеніи фабрикъ и заводовъ, съ согласія завѣдующихъ оными, могутъ быть открываемы лавки потребительныхъ товариществъ, для снабженія фабричныхъ служащихъ и рабочихъ недорогими и доброкачественными предметами потребленія. Открытіе при фабрикахъ другихъ лавокъ съ тою же цѣлью допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія фабричной инспекціи. Расписаніе, а также расцѣнка или такса предметовъ, продаваемыхъ изъ лавокъ, утверждается фабричною инспекціею и вывѣшивается въ лавкѣ». Практика установила, что расписаніе предметовъ, которые могутъ быть отпускаемы рабочимъ изъ фабричныхъ лавокъ, составляются Присутствіемъ, цѣны же на товары утверждаются инспекторомъ каждый мѣсяць.

Можно съ полной увѣренностью сказать, что до 1894 г. въ моемъ участкѣ не было ни одной фабрики, ни одного завода, гдѣ не имѣлось бы фабричной лавки или не производилась бы выдача рабочимъ въ счетъ заработка харчевыхъ и иныхъ продуктовъ изъ конторы. Съ введеніемъ инспекціи часть фабрикъ постаралась ликвидировать свои харчевыя лабазы, большинство же крупныхъ фабрикъ легализировало фабричныя лавки, получивъ надлежащія разрѣшенія. Что касается мелкихъ заведеній, то тѣ еще долго пытались удержать прежніе порядки, всѣми способами стараясь обходить законъ. Такое, я бы сказалъ, горячее стремленіе владѣльцевъ снабжать своихъ рабочихъ харчами и другими товарами само по себѣ говоритъ уже о томъ, что такія операціи для нихъ не безвыгодны, хотя многіе владѣльцы и увѣряютъ, что они имѣютъ лавки исключительно въ интересахъ рабочихъ и терпятъ отъ нихъ одни убытки. Непривильно было бы однако думать, что открытіе фабричныхъ лавокъ вызывается всегда только желаніемъ владѣльца извлечь лишнюю прибыль и что интересы рабочихъ при этомъ совершенно не имѣются въ виду. Иногда устройство лавки при фабрикѣ является безусловно необходимымъ по той простой причинѣ, что за отсутствіемъ такой лавки рабочимъ негдѣ было бы получить самыя необходимыя продукты. Это относится ко всѣмъ фабрикамъ и заводамъ, расположеннымъ въ одиночку, вдали отъ базаровъ, иногда за нѣсколько верстъ отъ всякаго жилья, какъ, напримѣръ, стеклянные и нѣкоторые химическіе заводы. Находясь внѣ всякой конкуренціи, эти заводы во время оно, вѣроятно, не стѣснялись назначать цѣны на товары въ своихъ лавкахъ. Съ того времени, какъ цѣны стали утверждаться инспекторомъ, возможно,

что всякій личный интерес въ этихъ лавкахъ у владѣльцевъ исчезъ, но они должны были продолжать дѣло въ силу указанныхъ причинъ. Съ другой стороны нѣкоторые крупные фабриканты, имѣя лавки съ громадными оборотами, совмѣщаютъ свою пользу съ несомнѣнною выгодною для рабочихъ. Благодаря именно громаднымъ оборотамъ, позволяющимъ дѣлать закупки изъ первыхъ рукъ и en grand, эти лавки имѣютъ возможность отпускать рабочимъ продукты по такимъ цѣнамъ, съ которыми не въ состояніи конкурировать частные, менѣе капитальные торговцы. Закрытіе такой лавки было бы для рабочихъ весьма чувствительнымъ ущербомъ.

Фабрикѣ и заводу, пожелавшихъ, съ введеніемъ инспекціи, легализовать свои лавки, оказалось въ моемъ участіи болѣе 20. Приблизительно то же количество фабричныхъ лавокъ оставалось и всѣ послѣдующіе годы. 2—3 крупныхъ фабрики, познакомившись съ тѣми требованіями, которыя предъявляетъ къ фабричнымъ лавкамъ законъ, закрыли свои лавки. Болѣе мелкіе фабриканты и заводчики надумали вначалѣ очень простой способъ обойти законъ. Они перевели свои лавки на чужое имя, на имя своихъ ближайшихъ родственниковъ, напримѣръ, жены и продолжали вычитать заборъ по лавкѣ изъ заработка рабочихъ по-прежнему черезъ контору, но только не проводя вычетовъ черезъ расчетныя книжки. Открыть это было не такъ то легко. Для этого нужно было попасть на заводъ въ то время, когда производилась самая операція, или по меньшей мѣрѣ, когда имѣлись на лицо въ конторѣ вещественныя доказательства въ видѣ заборныхъ книжекъ. Застигнутые такимъ образомъ врасплохъ, владѣльцы обычно давали такія объясненія: — «Мы съ рабочихъ ничего не вычитаемъ; они сами, получая деньги, платятъ свои долги по лавкѣ; а если не желаютъ платить, мы не принуждаемъ. Намъ и надобности нѣтъ: лавка не заводская». Можно себѣ одного представить, какъ бы могъ рабочій не пожелать оплатить заборъ по лавкѣ, если даже допустить, что ему дѣйствительно выдаютъ деньги на руки... за однимъ столомъ съ тѣмъ, чтобы получить ихъ обратно за другимъ. Какъ ни очевидно здѣсь нарушеніе закона о фабричныхъ лавкахъ, наше Присутствіе позволяло себѣ еще сомнѣваться въ этомъ; и былъ случай, когда завѣдующій, привлеченный мною къ отвѣтственности по протоколу, составленному по поводу фактовъ, совершенно тождественныхъ только что описаннымъ, былъ Присутствіемъ оправданъ. Не меньше склонности къ оправданію проявляло Присутствіе временъ губернатора S и въ случаяхъ обнаруженія расплаты съ рабочими товаромъ. На од-

номъ заводѣ конторою выдавался рабочимъ въ счетъ платы, вообще сильно задерживавшейся, различный красный товаръ, для чего спеціально приглашался на заводъ торговецъ, имѣвшій свои особые счета и расчеты съ владѣльцемъ. Это было мною обнаружено и составленный по этому поводу протоколъ направленъ въ Присутствіе для привлеченія завѣдующаго къ отвѣтственности на основаніи 155 ст. Уст. о Пром. совершенно ясно говорящей о томъ, что «завѣдующій фабрикою или заводомъ:... 3) за расплату съ рабочими, вмѣсто денегъ, условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ или иными предметами, подвергается денежному взысканію отъ 50 до 300 рублей». Какъ и во всѣхъ иныхъ случаяхъ, при разсмотрѣніи данного дѣла Присутствіе должно было считаться исключительно съ формальной стороной дѣла, не касаясь вопроса по существу, т. е. оставляя въ сторонѣ вопросъ о принудительности расплаты. Формальная сторона нарушенія установлена была здѣсь съ полной очевидностью. Однако Присутствіе въ своемъ стремленіи избѣгать всякихъ репрессій по отношенію къ владѣльцамъ уклонилось въ этомъ дѣлѣ отъ наложенія взысканія на завѣдующаго, признавъ, что дѣло подлежитъ разсмотрѣнію суда по 1359 ст. Улож. о наказ., отвергнувъ такимъ образомъ всякое право на существованіе за н. 3 ст. 155 Уст. о Пром. При слѣдующихъ губернаторахъ взглядъ Присутствія на эту статью измѣнился, и завѣдующіе, уличенные въ расплату съ рабочими товаромъ, уже не избѣгали отвѣтственности. Такая расплата существовала исключительно на мелкихъ заводахъ, при которыхъ собственно никакихъ лавокъ не было, но всѣ нужные рабочимъ продукты держались въ кладовой у хозяина. Приходитъ рабочій такого завода къ хозяину.

— Позвольте мнѣ денегъ!

— На что тебѣ деньги?

— Такъ что муки нужно купить, да чайку съ сахаромъ.

— Ну, пойдемъ, я тебѣ отпущу и муки, и чаю съ сахаромъ.

И отпускаетъ, и записываетъ «божецкую» цѣну, а денегъ не даетъ. Рабочій не протестуетъ, потому что протестъ ни къ чему не привелъ бы. Заборъ этотъ въ официальные книги не вносится, а записывается въ особые домашнія книги, которыя въ сущности и являются дѣйствительными расчетными книгами. Въ официальныхъ же расчетныхъ книгахъ вся выдача показывается наличными деньгами. Въ одной изъ первыхъ главъ я описывалъ, какъ на почвѣ раскрытія такой книги возникло цѣлое дѣло о сопротивленіи. Завод-

чики, подчинившіеся надзору инспекціи, продолжали еще долго расплачиваться товаромъ и вести свои тайныя книги; рабочіе ихъ не выдавали, и только счастливая случайность, посылавшая въ мои руки эти домашнія книги, позволяла обнаруживать дѣйствительность и привлекать къ ответственности того или иного заводчика. Каждый, составленный по такому поводу, протоколъ давалъ хорошую острастку другимъ заводчикамъ и сокращалъ на нѣкоторое время ихъ торговыя операций съ чаемъ, сахаромъ и прочими продуктами. Я не увѣренъ однако, что расплата съ рабочими товаромъ на мелкихъ заводахъ окончательно прекратилась даже черезъ 12 лѣтъ послѣ введенія инспекціи; навѣрное можно лишь сказать, что она сократилась до ничтожныхъ размѣровъ.

Съ фабрикантами, легализировавшими свои фабричныя лавки, у меня первое время было также не мало недоразумѣній. Какъ я уже сказалъ, списокъ предметовъ, которые могутъ быть отпускаемы рабочимъ изъ фабричныхъ лавокъ, составляется Присутствіемъ. Основываясь на точномъ выраженіи ст. 141 Уст. о Пром., упоминающей о предметахъ «потребленія», наше Присутствіе, какъ впрочемъ Присутствія и другихъ губерній, внесло въ списокъ лишь харчевыя продукты, при томъ продукты первой необходимости и наиболѣе дешевые, исключивъ, напримѣръ, всякія сласти (кромѣ подсоленного сѣмени), колбасу, фрукты и даже чай ограничивъ сортомъ стоимостью не выше 1 р. 60 к. за фунтъ. Это былъ несомнѣнный пересолъ, вызванный чрезмѣрной заботой о томъ, чтобы рабочій не раскошеливался; впослѣдствіи списокъ былъ нѣсколько пополненъ, а частью мы, инспектора, сами пропускали нѣкоторые предметы, не поименованные въ списокѣ, но стоящіе близко къ имѣющимся тамъ. Фабриканты, привыкшіе отпускать рабочимъ не только всевозможные колоніальныя товары, но также мануфактуру и галантерею, естественно, были весьма недовольны появившимся стѣсненіемъ, которое угрожало закрытіемъ цѣлыхъ отдѣленій въ ихъ лавкахъ. Впрочемъ до закрытія дѣло не дошло. На основаніи позднѣйшихъ Министерскихъ разъясненій, мануфактура, галантерея и другіе, невошедшіе въ списокъ, предметы остались въ тѣхъ же лавкахъ, но только могли быть отпускаемы рабочимъ не иначе, какъ за наличныя деньги. Это, разумѣется, также не особенно улыбалось фабрикантамъ, и они еще долго дѣлали попытки включить то тотъ, то другой предметъ въ утверждаемую таксу, надѣясь на то, что инспекторъ проглядитъ и подпишетъ, и еще долго харчевыя таксы пестрѣли красными чер-

тами, которыми рукою инспектора вычеркивались наименованія не-
 дозволенныхъ предметовъ. Значительно больше однако, чѣмъ запрещеніе продавать тотъ или иной предметъ, вызывало неудовольствіе фабрикантовъ пониженіе цѣнъ, назначаемыхъ ими за товаръ. Харчевыя таксы *утверждаются* инспекторомъ, слѣдовательно инспекторъ имѣетъ право измѣнять въ нихъ цѣны. Это регулированіе цѣнъ должно производиться, по инструкціямъ, «сообразно имѣющимся въ полицейскихъ управленіяхъ и городскихъ управахъ справочнымъ цѣнамъ на предметы потребленія». На дѣлѣ работа инспектора по утвержденію харчевыхъ таксъ является гораздо сложнѣе. Пользоваться справочными цѣнами полицейскихъ управленій и городскихъ управъ совершенно невозможно. Не говоря уже о томъ, что эти цѣны мало соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ рыночнымъ цѣнамъ, получали мы «справочныя цѣны» черезъ 2 мѣсяца послѣ того, какъ въ нихъ была надобность. Харчевыя таксы фабричныхъ лавокъ утверждаются на мѣсяцъ впередъ, «справочныя же цѣны» присылаются за истекшій мѣсяцъ, при томъ съ большимъ запозданіемъ. Поэтому, судить о правильности выставляемыхъ фабрикою цѣнъ можно было только по дѣйствительнымъ рыночнымъ цѣнамъ данной мѣстности, для чего и приходилось наводить частнымъ образомъ справки у мѣстныхъ торговцевъ. Кромѣ того, прекраснымъ показателемъ являлись цѣны фабричныхъ лавокъ тѣхъ фабрикъ, добросовѣстность которыхъ въ этомъ отношеніи и правильная постановка дѣла не подлежали никакому сомнѣнію. Принимая во вниманіе существующія на крупныхъ мѣстныхъ рынкахъ цѣны и настроеніе общаго рынка (главнымъ образомъ хлѣбнаго), сравнивая одну таксу съ другой, вводя поправки на разстояніе, можно было въ концѣ концовъ установить для каждой отдѣльной фабрики такія цѣны, которыя не были бы обидны ни для рабочихъ, ни для владѣльца. Это была очень кропотливая работа и все же я не избѣгалъ нареканій со стороны фабрикантовъ на слишкомъ низкія по ихъ мнѣнію, цѣны, допускаемыя мною. Силошь и рядомъ случалось, что, получивъ утвержденную таксу, завѣдующій или самъ владѣлецъ заявлялъ претензію и начиналъ просить о повышеніи цѣнъ, представляя иногда для доказательства невыгодности для него продажи по назначеннымъ цѣнамъ счета на купленный имъ товаръ. Эти счета убѣждали однако всякій разъ лишь въ томъ, что фабриканты на фабричной лавкѣ непременно желаютъ нажить извѣстный процентъ, не ограничиваясь оправданіемъ своихъ расходовъ. И когда это стремленіе проявляютъ болѣе мелкіе фабриканты,

приобрѣтающіе товаръ для своихъ лавокъ по мелочамъ и далеко не изъ первыхъ рукъ, слѣдовательно сравнительно по дорогой цѣнѣ, то понятно, что ихъ барыши будутъ сопровождаться ущербомъ для рабочихъ, не въ примѣръ крупнымъ фабрикантамъ, совмѣщающихъ свою пользу съ еще большей пользою для рабочихъ.

Со стороны рабочихъ жалобъ на цѣны фабричныхъ лавокъ никогда не бывало. Если рабочіе и выражали неудовольствіе по поводу лавокъ, то исключительно на качество товара. Но это такая область, въ которой инспекторъ почти безсиленъ что нибудь сдѣлать. Утверждая цѣну на товаръ, инспекторъ, разумѣется, не знаетъ, какого достоинства товаръ: нельзя же ѣхать въ лавки и проверять товаръ, приходится предполагать, что товаръ нормального, хорошаго качества. Другое дѣло—умѣнье разобратся въ сортахъ. Хотя ни въ какихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ не проходитъ наука лабазовѣденіе, инспекторъ долженъ быть компетентенъ и въ этомъ вопросѣ, иначе онъ можетъ попасть въ очень глупое положеніе и создать почву для справедливыхъ нареканий со стороны рабочихъ. Представьте собѣ, что Вамъ присылаютъ для утвержденія таксу на муку; если Вы утвердите 2 цѣны, одну на ржаную муку, а другую на крупчатку, безъ обозначенія сортовъ муки, то Ваше утвержденіе никакого смысла имѣть не будетъ, такъ какъ Вы предоставили владѣльцу полный произволъ наживать, сколько ему вздумается, путемъ подбора болѣе выгодныхъ для него сортовъ. Ржаная мука бываетъ обойная, обдирная, ведренная, сѣяная и т. д., а крупчатка различается по клеймамъ: голубое, красное, зеленое, черное, при чемъ каждое изъ нихъ раздѣляется на нѣсколько сортовъ; каждый сортъ отличается отъ другого и достоинствомъ, и цѣной; мало того, одни и тѣ же сорта разныхъ мельницъ котируются на биржѣ различно. Нѣчто въ томъ же родѣ нужно различать и въ нѣкоторыхъ другихъ товарахъ. Однако, какъ бы тщательно Вы не отнеслись къ таксѣ, возможно, что отпускаемый изъ лавки товаръ не будетъ соответствовать своей цѣнѣ; могутъ отпускать товаръ не тотъ, который указанъ въ таксѣ или товаръ можетъ быть не свѣжій, испорченный. Поэтому, при посѣщеніи фабрикъ, нужно проверять товаръ въ натурѣ, для чего требуется уже не только теоретическое, но и практическое знакомство съ товаромъ. Это уже гораздо болѣе трудная задача, и Вы никогда не можете поручиться за то, что здѣсь не будетъ злоупотребленій. Впрочемъ злоупотребленія бывають не такъ часты. За все время мнѣ пришлось имѣть дѣло всего лишь съ тремя случаями неудовольствія

рабочихъ на плохое качество товара и одновременно съ тѣмъ на обвѣщиваніе, при чемъ, по разслѣдованію, только въ 2-хъ случаяхъ оказались болѣе или менѣе серьезныя основанія для неудовольствія.

Вообще, можно сказать, рабочіе очень дорожатъ фабричными лавками. Среди нихъ существуетъ даже мнѣніе, что фабриканты обязаны имѣть лавку. На одной фабрикѣ, гдѣ, съ введеніемъ инспекцій, лавка была закрыта, рабочіе выразили форменный протестъ противъ этого. Когда на заводѣ, на которомъ возникло неудовольствіе рабочихъ по поводу плохого товара, отпускаемого изъ лавки, владѣлецъ заявилъ рабочимъ, что онъ готовъ совсѣмъ закрыть лавку, рабочіе также стали противъ этого протестовать. Чѣмъ же объясняется стремленіе рабочихъ къ тому, чтобы при фабрикѣ была лавка? Объясненіе находится очень простое. Производится выдача заработной платы рабочимъ не одинъ разъ въ мѣсяцъ, какъ при наймѣ на срокъ опредѣленный, и не 2 раза, какъ при неопредѣленномъ срокѣ найма, а еженедѣльно, то, навѣрное можно сказать, рабочіе не дорожили бы такъ фабричными лавками; главный интересъ для нихъ заключается въ томъ, что они могутъ брать изъ фабричной лавки въ кредитъ, въ счетъ своего заработка. Изъ частныхъ рукъ не всякій рабочій можетъ имѣть кредитъ, а если и имѣетъ, то долженъ за него переплачивать, такъ какъ частный торговецъ, необезпеченный своевременной уплатой, всегда накладываетъ на рабочаго лишнюю копѣйку. Впрочемъ и въ фабричной лавкѣ кредитъ рабочему ограниченъ. Обыкновенно контора заранее опредѣляетъ, на какую сумму каждому отдѣльному рабочему, въ зависимости отъ его средняго заработка, можетъ быть отпущено товара въ теченіе мѣсяца. Прежде, до введенія инспекцій, опредѣленіе такого «довѣрія» выражалось въ формѣ выдачи рабочему особаго ярлыка съ обозначеніемъ суммы, на которую онъ можетъ забрать товара; сумма, обозначенная на ярлыкѣ, вносила немедленно въ разсчетную книжку, какъ будто товаръ уже забранъ, и рабочему нужно было волей-неволей точно подогнать свой заборъ къ этой суммѣ; /поможимъ, рабочему выдано довѣріе на 3 рубля; нужнаго ему товара онъ взялъ на 2 руб. 75 коп.; на оставшіеся четвертакъ онъ набираетъ всякихъ мелочей, которыя ему не нужны. Если вмѣсто четвертака осталось нѣсколько копеекъ, то ему просто насыпали на нихъ зеренъ (подсолнечниковъ). Такой порядокъ я еще засталъ и долженъ былъ его выводить¹⁾;

1) Теперь каждому рабочему выдается особая заборная книжка, куда подробно вписывается весь забранный товаръ.

Возможностью получения из фабричной лавки во всякое время товара (въ предѣлахъ оказаннаго довѣрія) рабочіе пользуются иной разъ и къ прямому ущербу для себя. Почти во всѣхъ фабричныхъ лавкахъ наблюдается, что нѣкоторые рабочіе забираютъ громадное количество чая и сахара; случается, что, взявъ сегодня четверку чая, черезъ день—черезъ два рабочій вновь беретъ четверку. Оказывается, что товаръ этотъ берется не для собственного потребленія, а для перепродажи, и вырученные деньги,—какъ увѣряютъ по крайней мѣрѣ фабриканты,—идутъ на выпивку. Захотѣлось рабочему выпить, денегъ у него нѣтъ, въ конторѣ до срока не дадутъ, а въ лавкѣ у него есть еще довѣріе. Взятый въ лавкѣ чай или сахаръ тотчасъ же находитъ себѣ покупателя, конечно, съ громадной скидкой. Повидимому, идетъ даже простая мѣна чая на водку въ шинкахъ, расположенныхъ въ громадномъ количествѣ вокругъ каждой фабрики. Нѣкоторыя фабрики въ цѣляхъ борьбы съ этимъ зломъ рѣшили наконецъ ограничить отпускъ рабочимъ чая и сахара предѣлами дѣйствительной потребности въ этихъ продуктахъ.

Общій оборотъ фабричныхъ лавокъ въ моемъ участкѣ равнялся въ годъ почти 300.000 руб., составляя почти 6% заработка рабочихъ. Такъ въ 1906 г., при общемъ заработкѣ рабочихъ въ 5221550 руб., харчами было отпущено на 299.249 рублей. При томъ въ эту сумму входятъ не только товары, забранные отдѣльными рабочими, но и харчевые продукты, забранные артелями при артельныхъ столовыхъ, какъ изъ фабричныхъ лавокъ, такъ и прямо изъ конторъ (по таксамъ, также утверждаемымъ инспекторомъ).

Все, что мною говорилось до сихъ поръ о фабричныхъ лавкахъ, относится къ лавкамъ, содержимымъ за счетъ фабрикъ. Лавокъ, принадлежащихъ обществамъ потребителей, въ моемъ участкѣ до 1906 года не было ни одной. Участвуя въ учрежденіи общества потребителей при фабрикѣ, на которой я прежде работалъ; будучи однимъ изъ организаторовъ общества потребителей въ городѣ, гдѣ мнѣ пришлось жить, будучи инспекторомъ, я всегда близко интересовался дѣломъ развитія потребительныхъ обществъ и прилагалъ особые старанія къ открытію обществъ потребителей при фабрикахъ своего участка. Съ другой стороны сами рабочіе на нѣкоторыхъ фабрикахъ стремились къ открытію потребительныхъ лавокъ и даже подавали по этому поводу особые ходатайства завѣдующимъ; большинство фабричныхъ служащихъ стояло всецѣло на сторонѣ этого дѣла. И все же изъ всего этого ничего не вышло. На словахъ фабриканты всегда со-

чувственно относились къ идеѣ учрежденія потребительныхъ обществъ; одно время можно было даже ожидать скорого осуществленія этой идеи по крайней мѣрѣ на 3-хъ крупныхъ фабрикахъ: были уже выработаны уставы, начиналась предварительная подписка на пай; но какъ только дѣло доходило до нѣкоторыхъ матеріальныхъ жертвъ, неизбежныхъ въ этомъ дѣлѣ, со стороны владѣльцевъ, такъ все дѣло разстраивалось. Собрать капиталъ, необходимый для открытія лавки и веденія дѣла, со служащихъ и рабочихъ, нерасполагающихъ свободными средствами, за исключеніемъ единичныхъ личностей, безъ кредита со стороны владѣльца положительно невозможно. Открытіе при фабрикѣ общества потребителей и передача ему лавки, принадлежащей владѣльцу, осуществимы только при слѣдующихъ двухъ условіяхъ: 1) если фабрика согласится выдавать всѣмъ рабочимъ, желающимъ вступить въ пайщики, деньги впередъ съ постепеннымъ вычетомъ изъ заработка и 2) если фабрикантъ кредитуетъ возникающее общество хотя въ части товара, передаваемого фабрикою обществу потребителей. На это-то и не хотѣли пойти наши фабриканты. И только съ начавшимся пробужденіемъ самодѣятельности рабочихъ, заставившей владѣльцевъ иначе относиться къ интересамъ рабочихъ, положеніе дѣла въ этой области кореннымъ образомъ мѣняется. Въ теченіе одного 1906 года возникли потребительныя общества при 3-хъ фабрикахъ; въ организациі этихъ обществъ, сразу широко поставившихъ дѣло, самое близкое участіе, на ряду со служащими, принимали и рабочіе, изъ числа которыхъ составила затѣмъ и значительная часть правленій. Къ сожалѣнію, послѣдовавшая немедленно послѣ 1906 г. общая реакція остановила и этотъ ростъ потребительныхъ обществъ.

Цѣны на товары, отпускаемые изъ лавокъ потребительныхъ обществъ при фабрикахъ, утверждаются фабричнымъ инспекторомъ такъ же, какъ харчевыя таксы обычныхъ фабричныхъ лавокъ. Равнымъ образомъ изъ этихъ лавокъ могутъ отпускаться только тѣ предметы, которые вошли въ составленный присутствіемъ списокъ. Первое же потребительное общество по желанію всѣхъ рабочихъ, какъ пайщиковъ, такъ и не состоящихъ пайщиками, возбудило ходатайство о томъ, чтобы ему было разрѣшено торговать не только харчевыми продуктами, но и мануфактурой. Одновременно я получилъ аналогичное ходатайство отъ рабочихъ другой фабрики, гдѣ имѣлась обыкновенная фабричная лавка. Правленіе этой послѣдней фабрики давало обязательство, что оно, получая мануфактурный товаръ изъ

первыхъ рукъ, будетъ продавать его рабочимъ безъ всякой прибыли. Этому можно было вполне повѣрить, такъ какъ фабрика вообще дѣлала очень многое для рабочихъ. Въ то время цѣны на мануфактурные товары были въ сильномъ повышеніи, а наши мѣстные торговцы ломили прямо безбожныя цѣны. Понятно поэтому то стараніе, съ которымъ рабочіе добивались разрѣшенія покупать товаръ въ своихъ лавкахъ, гдѣ они рассчитывали, не безъ основанія, получать его по значительно болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ у частныхъ торговцевъ. Я всецѣло присоединился къ просьбѣ рабочихъ и, направляя ходатайства въ присутствіе, былъ увѣренъ, что они будутъ удовлетворены. Однако присутствіе, основываясь на буквѣ закона, желаемого разрѣшенія не дало, сыгравъ такимъ образомъ исключительно въ руку мѣстныхъ торговцевъ-мануфактуристовъ съ ихъ не въ мѣру разыгравшимися аппетитами.

Я уже упоминалъ, что наравѣ съ харчевыми таксами фабричныхъ лавокъ намъ приходилось утверждать цѣны на харчевыя продукты, отпускаемые непосредственно конторами нѣкоторыхъ фабрикъ, не имѣющихъ фабричныхъ лавокъ, въ артельные столовыя рабочихъ. Артельное продовольствіе рабочихъ на фабрикахъ моего участка было очень сильно развито. Въ 1897—8 годахъ мною было произведено подробное обследованіе его и я позволю себѣ привести здѣсь нѣкоторые данныя изъ этой работы. Продовольственные артели имѣлись при всѣхъ фабрикахъ и заводахъ, гдѣ рабочіе пользовались отъ фабрикъ жилыми помѣщеніями казарменнаго типа. Размѣръ артелей находился въ зависимости отъ размѣра фабрики, колебался въ предѣлахъ отъ 1200 человѣкъ до 16 человѣкъ; были артели отдѣльно мужскія и женскія, были и смѣшанныя. Малолѣтніе, участіе которыхъ въ артеляхъ совершенно ничтожно, входили въ артели или на правахъ взрослыхъ членовъ, или же за продовольствіе ихъ взымалось на 25% меньше, чѣмъ съ взрослыхъ рабочихъ. На нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ за пользованіе артельной кухней съ рабочихъ не взымалось ничего, кромѣ содержанія кухонной прислуги; на другихъ фабрикахъ артель должна была платить владельцу также за отопленіе, а иногда имѣть за свой счетъ и посуду: чашки, ложки и пр. Если при фабрикѣ не имѣлось лавки и продукты не отпускались артели конторою, то артель забирала харчи у частныхъ торговцевъ, по собственному выбору. Уплата по забору производилась болѣею частью конторою, которая, какъ и въ томъ случаѣ, когда харчевыя продукты отпускались лично фабрикою, удерживала изъ заработка ра-

бочихъ стоимость продовольствія ежемѣсячно по разверсткѣ, предоставляемой артельнымъ старостою. Староста, кромѣ бесплатнаго продовольствія, получалъ отъ артели опредѣленное жалованіе; обыкновенно онъ выбирался артелью изъ своей среды, но утверждался въ этой должности завѣдующимъ фабрикою. Крупныя фабрики, имѣющія фабричныя лавки, при отпускѣ харчевыхъ продуктовъ артелямъ иногда дѣлали скидки съ цѣнъ, указанныхъ въ утверждаемой инспекторомъ таксѣ. Благодаря этому, на такихъ фабрикахъ, при громадныхъ артеляхъ, стоимость продовольствія обходилась рабочимъ баснословно дешево. И это составляло особую гордость для владельцевъ, не упускавшихъ случая указать на то, насколько дешево ихъ рабочіе имѣютъ возможность продовольствоваться. По точному, лично мною провѣренному, подсчету на одной фабрикѣ мужской артели ткачей въ 1200 человѣкъ продовольствіе обходилось на человѣка въ день въ мясоѣдъ $7\frac{1}{2}$ коп., въ постный мѣсяцъ $5\frac{3}{8}$ коп.; на той же фабрикѣ женской артели въ 700 человѣкъ скромный день обходился въ $5\frac{3}{4}$ коп., постный же въ $3\frac{3}{4}$ коп. Дальше этого, повидимому, уже идти некуда. И дѣйствительно, на другихъ фабрикахъ продовольствіе обходилось дороже, хотя и незначительно; во всякомъ случаѣ ни на одной фабрикѣ стоимость харчеванія не поднималась выше $9\frac{1}{2}$ коп. въ день. Разумѣется, на такую сумму, какія бы ни были цѣны на продукты, харчеваться ни въ одиночку, ни семей нельзя; это возможно только при артельномъ продовольствіи, притомъ при болѣе или менѣе многочисленныхъ артеляхъ. Картина однако мѣняется, когда мы посмотримъ, изъ чего состоятъ столы рабочихъ. Прежде всего этотъ столъ поражаетъ своимъ удивительнымъ однообразіемъ: щи и каша (исключительно пшенная) въ скромные дни, горохъ и та же каша въ постные дни. Но еще болѣе поражаетъ относительное количество отдѣльныхъ пищевыхъ продуктовъ, приходящихся на одного человѣка при дешевой стоимости харчеванія. Вотъ что входило въ суточный пищевой паекъ женщины при указанной стоимости его въ $3\frac{3}{4}$ коп. во время поста: 454 гр. ржаной муки, 85 гр. пшена, 125 гр. гороха, 25 гр. капусты квашеной и 4,4 масла постнаго; въ скромный день шло: муки ржаной 686 гр., пшена 133 гр., гороха 31 гр., картофеля 24 гр., масла постнаго 17 гр., мяса 90 гр. и сала 4 гр. Какъ видимъ, постомъ женщины питались главнымъ образомъ горохомъ, сокращая даже потребление хлѣба и почти совсѣмъ избѣгая масла; но и въ скромные дни щи ихъ едва ли были очень наваристы при 90 гр. мяса, а

каша очень масляна при 21 гр. жировъ. Впрочемъ и мужчины на той же фабрикѣ не далеко ушли отъ женщинъ; въ скоромный мѣсяцъ ихъ суточный паекъ составляло: 837 гр. ржаной муки, 128 гр. пшена, 34 гр. гороха, 23 гр. картофеля, 115 гр. капусты, 31 гр. масла постнаго, 123 гр. говядины и 13 гр. сала. Тамъ, гдѣ продовольствіе обходилось дороже, и харчи были лучше. Въ смѣшанной артели въ 900 человекъ мужчинъ и женщинъ на другой фабрикѣ, при стоимости продовольствія въ $9\frac{1}{2}$ коп., мяса шло въ день на человека уже 200 гр., а масла 42 гр. Не желая обременять вниманіе читателя цифрами, я остановлюсь только на послѣднемъ, какъ наилучшемъ, и на первомъ, какъ наихудшемъ, продовольствіи. Вычисливъ въ томъ и другомъ пайкѣ количество питательныхъ началъ, мы сравнимъ ихъ съ тѣми нормами, которыя установлены основною гигиеною для основныхъ элементовъ пищи въ суточномъ питаніи человека. Вотъ эти нормы: 130 гр. бѣлковъ, 90 гр. жира и 400 гр. углеводовъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ виду дороговизны бѣлковъ и жировъ гигиена признаетъ возможнымъ замѣну части тѣхъ и другихъ болѣе дешевыми углеводами, при этомъ получаютъ такія нормы, достаточныя для поддержанія организма и для легкой работы ¹⁾: 118 гр. бѣлковъ, 58 гр. жира и 500 гр. углеводовъ. Посмотримъ теперь, что имѣютъ наши рабочіе. Въ наилучшемъ случаѣ, при стоимости дневнаго продовольствія въ $9\frac{1}{2}$ коп., рабочіе получаютъ въ день: бѣлковъ 164 гр. (преимущественно растительнаго происхожденія), жировъ 70 гр. и углеводовъ 717 гр., т.-е. болѣе, чѣмъ достаточно для нормальнаго питанія. За то въ наихудшемъ случаѣ (при стоимости продовольствія въ $3\frac{3}{4}$ коп.) питаніе оказывается далеко не достаточнымъ; здѣсь въ суточный паекъ входитъ только: бѣлковъ 91 гр., жировъ 17 гр. и углеводовъ 452 гр. Въ то время, къ которому относятся приведенныя мною данныя, среднія цѣны на харчевыя продукты были таковы: мука ржаная 60 коп. за пудъ, пшено 1 руб., горохъ 90 коп., говядина 2 р. 60 к., масло постное 4 руб. 35 к. Черезъ 9 лѣтъ, т. е. къ 1906 году цѣны возросли почти въ 2 раза; сообразно съ этимъ увеличилась и стоимость продовольствія. На той фабрикѣ, гдѣ прежде продовольствіе обходилось въ $5\frac{3}{8}$ коп. для мужской артели и $3\frac{3}{4}$ к. для женской, теперь мужчинамъ стоило $10\frac{1}{4}$ коп. и женщинамъ $7\frac{1}{8}$ коп. У меня нѣтъ свѣдѣній о количествѣ продуктовъ, входившихъ въ это время въ суточный паекъ

¹⁾ Фабричную работу едва ли можно признать легкою.

рабочихъ, но едва ли можно думать, что это количество увеличилось. Интересно отмѣтить, что съ громаднымъ вздорожаніемъ мучныхъ продуктовъ почти исчезла разниа въ стоимости скоромнаго и постнаго стола рабочихъ.

ГЛАВА XVII.

Квартирный вопросъ.

Бывали ли вы, читатель, когда нибудь въ крупныхъ фабричныхъ селахъ средней Россіи? Невеселая картина представляется здѣсь вашему взору. Голая, ровная мѣстность; незапаханныя и незабѣянные, поросшія сорной травой, голыя поля; тихо протекающая въ ровныхъ берегахъ безъ кустика, безъ ракички вонючая рѣчка,—вотъ обычный ландшафтъ, среди котораго, подъѣзжая къ селу, вы издали видите высокія трубы и громадные корпуса фабричныхъ зданій. Если вы ѣдете въ гости къ фабриканту на его тысячныхъ рысакахъ, лошади быстро промчатъ васъ мимо нѣсколькихъ убогихъ лачугъ, расположенныхъ у околицы села, по главной мощеной улицѣ и вы не успѣете опомниться, какъ очутитесь у параднаго подъѣзда роскошнаго дворца фабриканта. Мягкіе ковры, мраморъ и бронза, чучелы медвѣдей при входѣ на широкую лѣстницу и встрѣчающій васъ лакей во фракѣ даютъ вамъ впечатлѣніе, что вы находитесь гдѣ нибудь въ самой феенебельной части Петербурга или Москвы. Но если вамъ придется пойти въ глубь села, свернуть въ другія улицы и переулки, вы увидите здѣсь длинныя ряды маленькихъ избушекъ безъ всякихъ признаковъ хозяйственныхъ построекъ, утопающихъ въ убійственной грязи и нечистотахъ; вы увидите полуголыхъ ребятишекъ, копошащихся среди сорныхъ кучъ; развѣшанное на веревкахъ и кольяхъ разное тряпье, представляющее одежду обитателей этихъ лачугъ; замѣтите массу подозрительныхъ чайныхъ съ пьяными субъектами подлѣ нихъ, пустые балаганы, ожидающіе дачки, когда въ нихъ появятся всякіе соблазнительные товары, и подлѣ каждой лавченки горы синихъ гробовъ. Если вы попадете сюда лѣтомъ въ теплую, но сырую погоду, васъ неотступно будетъ преслѣдовать запахъ отхожихъ мѣстъ и человѣческаго пота. Запахъ пота, которымъ пропитанъ воздухъ доминирующихъ надъ мѣстностью фабричныхъ корпусовъ, выходитъ въ это время наружу и далеко распространяется во кругъ. Отъ него, какъ и отъ запаха вонючей рѣчки и отхожихъ мѣстъ,—какъ и отъ дикихъ вечернихъ криковъ загулявшихъ рабо-

чихъ, — не можетъ спастись и фабрикантъ въ своемъ пышномъ дворцѣ, какъ плотно не закрываются тамъ въ это время окна.

Вблизи фабричныхъ корпусовъ вы замѣтите длинныя, казарменнаго типа строенія; это фабричныя жилыя помѣщенія для рабочихъ, — «спальни». «Спальни» или иного типа жилыя помѣщенія для рабочихъ въ моемъ участкѣ, какъ, повидимому, и вездѣ въ Россіи, имѣлись почти при всякой фабрикѣ, расположенной внѣ города. Лишь особо счастливыя обстоятельства, — уединенное положеніе фабрики при избыткѣ мѣстныхъ свободныхъ рабочихъ рукъ, выдающаяся предприимчивость мѣстнаго населенія по части устройства и сдачи квартиръ пришлымъ рабочимъ, — позволяли фабрикантамъ не имѣть своихъ жилыхъ помѣщеній для рабочихъ. Но такіе случаи очень рѣдки.

Громадное большинство фабрикъ, пользуясь пришлыми, хотя сравнительно и не дальними, рабочими, обязательно должно было заботиться о предоставленіи рабочимъ помѣщеній, иначе фабрики остались бы безъ рабочихъ. Это единственная побудительная причина, заставляющая фабрикантовъ строить казармы для рабочихъ, а ни въ какомъ случаѣ не забота о предоставленіи рабочимъ извѣстныхъ удобствъ. Размѣры казармъ при каждой фабрикѣ разсчитаны поэтому только на то, чтобы размѣстить тѣхъ рабочихъ, которые никемъ образомъ не могутъ устроиться въ ближайшихъ селеніяхъ за переполненіемъ тамъ всѣхъ домовъ.

Мое изслѣдованіе 1897 г. показало, что только четвертая часть всѣхъ рабочихъ жила въ своихъ домахъ, 44%, пользовались фабричнымъ помѣщеніемъ и 31% снимали квартиры у частныхъ лицъ. Въ теченіе послѣдующихъ 8 лѣтъ общее количество рабочихъ увеличилось почти вдвое. Увеличеніе произошло, разумѣется, не на счетъ мѣстнаго населенія, уже давно использованнаго полностью; слѣдовательно процентъ живущихъ въ фабричныхъ помѣщеніяхъ и снимающихъ частныя квартиры съ того времени долженъ былъ возрасти весьма значительно. И дѣйствительно, квартирный вопросъ на нашихъ фабрикахъ съ каждымъ годомъ становился все острѣе и острѣе. Волей-неволей фабриканты должны были строить новыя казармы, далеко однако не успѣвая удовлетворять растущую потребность; частныя дома подлѣ фабрикъ росли, какъ грибы; но росла и плата за помѣщеніе въ частныхъ квартирахъ, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ не переставали переполняться. Тогда нѣкоторые фабриканты прибѣгли къ новому способу удовлетворенія квартирной нужды рабочихъ. Они начали строить въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ фабрикъ отдѣльные до-

мки съ тѣмъ, чтобы сдавать ихъ рабочимъ за извѣстную плату на выкупъ въ опредѣленный срокъ. Симпатичная во многихъ отношеніяхъ идея эта въ своемъ осуществленіи встрѣтила однако серьезныя препятствія, благодаря нѣкоторымъ обстоятельствамъ, о которыхъ я буду говорить ниже.

О жилищахъ для рабочихъ, объ ихъ неудовлетворительности въ гигиеническомъ отношеніи, объ обычномъ антисанитарномъ состояніи ихъ писалось такъ много, — гораздо больше, чѣмъ о другихъ сторонахъ жизни рабочихъ, — что, если бы я сталъ подробно останавливаться на этомъ вопросѣ, мнѣ пришлось бы повторять многое, уже всѣмъ хорошо извѣстное. Скажу только, что въ моемъ участкѣ имѣлись жилища всѣхъ обычно существующихъ типовъ: отдѣльные домики въ нѣсколько квартиръ, чаще въ 2 квартиры, — исключительно при небольшихъ фабрикахъ и заводахъ, расположенныхъ въ глуши, каморки въ общихъ казарменныхъ зданіяхъ съ размѣщеніемъ въ нихъ по 2, по 3 и даже по 4 семьи и общія спальныя, мужскія и женскія, часто съ нарами въ 2 этажа; но, кромѣ того, у меня были и вполне оригинальныя помѣщенія, кажется, нигдѣ болѣе не встрѣчающіяся. Это были тѣ же общія спальныя, но только въ нихъ отдѣльныя мѣста на нарахъ были нѣсколько шире и отдѣлялись другъ отъ друга болѣе высокими, достигающими 1½ аршинъ, переборками; на этихъ мѣстахъ помѣщались пары, — мужъ и жена, — заправившіе съ стороны прохода грязными тряпками. Такія помѣщенія назывались «семейными». Встрѣчалась и еще одна оригинальность: размѣщеніе мужчинъ и женщинъ въ одномъ и томъ же спальномъ помѣщеніи, на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, разумѣется, не одновременно, а по-сѣбно; это было еще тогда, когда существовала ночная работа, т. е. до 1899 — 1900 года: мужчины, работавшіе ночью, занимали днемъ тѣ мѣста, на которыхъ ночью спали женщины. До какой степени доходила тѣснота въ нѣкоторыхъ казармахъ, достаточно сказать, что въ одной спальной я нашелъ только 0.27 кубика на человѣка.

Дѣлали ли что нибудь инспектора для улучшенія жилищъ рабочихъ и чего они достигали? Дѣлали мы немало; можно сказать, мы никогда не забывали этого большого вопроса, но сдѣлать мы могли очень немногое. Чтобы читателю было понятно, почему это такъ, онъ не долженъ упускать изъ вида прежде всего, что квартиры для рабочихъ фабрики имѣть не обязаны; затѣмъ, въ моемъ участкѣ всѣ фабрики предоставляли жилыя помѣщенія рабочимъ бесплатно, но ни-

когда не вносили этого въ условія найма: по условіямъ, выраженнымъ въ расчетной книжкѣ, каждый рабочій нанимался на работу при своей квартирѣ; иными словами говоря, любого рабочаго, пользующагося фабричнымъ помѣщеніемъ, въ любой моментъ завѣдующій могъ лишить этого помѣщенія, самое предоставленіе котораго рабочему являлось формально какъ бы только милостью владѣльца. На дѣлѣ перѣдко такъ и случалось: сдѣлается почему нибудь неугоднымъ завѣдующему тотъ или иной рабочій, пользующійся квартирою отъ фабрики, ему немедленно предлагается очистить занимаемое имъ помѣщеніе. Для рабочаго это значитъ по меньшей мѣрѣ лишиться части заработка, которая пойдет на наемъ квартиры; а иногда, если рабочій семейный и ему приходится выселяться изъ каморки со всею семьей, ему ничего не остается, какъ брать расчетъ и искать мѣста на другой фабриктъ, гдѣ ему предоставили бы семейное помѣщеніе. Жаловаться на такое распоряженіе нельзя, потому что, повторяю, завѣдующій имѣетъ формально полное право такъ распорядиться. Вполнѣ естественно поэтому, что рабочіе очень дорожатъ бесплатными квартирами при фабрикахъ и мирятся со многими неудобствами ихъ. Мирятся они, вѣроятно, еще и потому, что уровень ихъ потребностей въ этомъ отношеніи очень не высокъ. И у себя въ деревнѣ, и на частныхъ квартирахъ, гдѣ всѣ квартиранты спятъ прямо на полу, какъ говорится, впопалку, не привыкъ рабочій къ чистотѣ и простору; не беспокоитъ и не шокируетъ его и то, что въ одной комнатѣ помѣщается нѣсколько семей: то же самое онъ видитъ часто и въ своей деревенской избѣ. Какъ бы то ни было, располагая жилыми помѣщеніями, владѣльцы имѣютъ въ своемъ распоряженіи очень сильное средство дисциплинарнаго воздѣйствія на рабочихъ.

Но, помимо необязательности и бесплатности квартиръ, едва ли не большимъ препятствіемъ къ улучшенію жилищъ рабочихъ служило то обстоятельство, что у насъ не было никакихъ правилъ о содержаніи жилищъ, никакихъ обязательныхъ постановленій, на основаніи которыхъ можно было бы требовать лучшаго устройства жилищъ и выполненія необходимыхъ санитарныхъ мѣръ. Дѣло въ томъ, что фабричныя Присутствія лишены права издавать обязательныя постановленія по санитарной части; это всецѣло является дѣломъ общественныхъ, городскихъ и земскихъ учреждений, при чемъ наблюденіе за выполненіемъ обязательныхъ постановленій, издаваемыхъ земствомъ, лежитъ лишь на органахъ земства и полиціи. Такимъ образомъ, фабричный инспекторъ могъ бы съ полнымъ правомъ игнори-

ровать вопросъ объ устройствѣ и содержаніи жилищъ для рабочихъ, считая его совершенно постороннимъ для себя. Но пройти равнодушно мимо этого вопроса было, конечно, невозможно и мы пускали здѣсь въ ходъ тѣ же мѣры нравственнаго воздѣйствія, на которыхъ столь многое основано въ дѣятельности инспектора. Совѣты, указанія, рекомендаціи и пожеланія въ этой области начали пестрить ревизіонныя книги на фабрикахъ съ первыхъ же посѣщеній. Очень немногія изъ фабрикантовъ откликались однако на эти пожеланія; если дѣло касалось какихъ нибудь мелочей, — устройства форточекъ, передѣлки лѣсницы, — словомъ того, что не соединялось съ большими затратами, фабрики еще дѣлали; но когда рѣчь заходила о капитальныхъ передѣлкахъ, о расширеніи жилищъ, о постройкѣ новыхъ зданій, тутъ наши пожеланія оставались чисто платоническими: фабриканты или ограничивались одними обѣщаніями, или даже прямо заявляли, что они находятъ свои помѣщенія хорошими и не считаютъ нужнымъ ихъ улучшеніе.

— Вы посмотрите, — обыкновенно говорили они, — какъ крестьяне у себя въ деревняхъ живутъ или какъ рабочіе на частныхъ квартирахъ размѣщаются... да у насъ противъ того прямо палаты!.. у каждого свое мѣсто, никто подъ лавкой не валяется. Мы просто балуемъ рабочихъ своими удобствами... А впрочемъ кому не нравится, можетъ не жить, мы не принуждаемъ... Намъ съ этими казармами одинъ расходъ, прибыли мы тутъ никакой не имѣемъ. Самое бы лучшее было закрыть ихъ совсѣмъ, много бы намъ спокойнѣе было, да только рабочихъ жаль.

Вотъ вы и попробуйте поговорить, слушая такія возраженія. Исчерпавъ всѣ способы личнаго убѣжденія, мы прибѣгали и къ помощи авторитетовъ, имѣющихъ въ глазахъ фабрикантовъ несравненно большее значеніе, чѣмъ авторитетъ инспектора. Для этого мы пользовались губернаторскими посѣщеніями фабрикъ и даже посѣщеніемъ министра Сипягина. Разумѣется, при всякой поѣздкѣ губернаторовъ, а тѣмъ болѣе министра, маршруты опредѣлялись заранее. Поскольку они касались посѣщенія фабрикъ, то, несомнѣнно, они вырабатывались исправникомъ по соглашенію съ фабрикантами, такъ что заранее было точно известно, на какой фабриктъ начальство будетъ, долго ли тамъ останется и что увидитъ. Понятно, что увидѣть оно должно было только одно хорошее. Но эти такъ прекрасно составленные планы почти всякій разъ нарушались непрошеннымъ вѣщательствомъ инспекторовъ. Пока фабриканты договаривались съ исправни-

комъ о томъ, чѣмъ бы порадовать взоръ начальства, мы со старшимъ инспекторомъ со своей стороны обсуждали, какъ можно использовать проѣздъ особы и намѣчали, что слѣдуетъ показать для того, чтобы особа получила болѣе правильное представление о фабрикахъ и могла въ определенныхъ вопросахъ оказать свое давленіе на фабрикантовъ. И старшему инспектору всегда удавалось такъ повести дѣло, что и губернаторы, и Сипягинъ ѣхали туда и смотрѣли на то, что было нужно, не только противъ желанія фабрикантовъ, но даже при явномъ противодействіи ихъ. Такъ, Сипягинъ видѣлъ описанныя выше «семейныя помѣщенія», — кстати сказать, находившіяся на довольно благоустроенной вообще фабрикѣ, — только потому, что въ нихъ успѣлъ его заинтересовать старшій инспекторъ, хотя владѣльцу страшно не хотѣлось ихъ показывать. Но всего демонстративнѣе вышло дѣло съ фабрикантомъ Z, при фабрикѣ котораго были помѣжительно невозможныя жилия помѣщенія для рабочихъ, самыя плохія во всемъ моемъ участкѣ. Вышло это очень демонстративно, но результатъ получился совершенно неожиданный. Впрочемъ расскажу по порядку. Много разъ я убѣждалъ Z выстроить болѣе приличныя помѣщенія для рабочихъ. Говорилъ съ нимъ по этому поводу и старшій инспекторъ, которому я показалъ всѣ предместіи фабричныхъ «спаленъ» г. Z. Z сначала обѣщалъ поставить новый корпусъ, но потомъ выстроилъ лѣтніе досчатые бараки человѣкъ на 100 и на этомъ успокоился. Пріѣзжаетъ въ губернію новый губернаторъ. При первомъ же объѣздѣ имъ N-скаго уѣзда старшій инспекторъ убѣждаетъ его заѣхать на фабрику Z, куда по маршруту ему совсѣмъ ѣхать не полагалось. Осмотрѣлъ губернаторъ казармы Z и между нимъ и фабрикантомъ произошелъ такой разговоръ.

— Иванъ Ивановичъ! — говоритъ губернаторъ, — нужно бы Вамъ устроить новыя помѣщенія.

— Да, вѣдь, я, Ваше П—ство, съ рабочихъ денегъ за помѣщенія не беру.

— Ну, да-а! Но все же, знаете, тѣснѣе у Васъ и грязнѣе, нужно бы новенькія!

— Хорошо, Ваше П—ство, я постараюсь.

— Да, ужъ пожалуйста!

— Слушаюсь!

Проходитъ 2 года; у Z, несмотря на значительное расширеніе фабрики, стоятъ все тѣ же деревянныя, полуразвалившіяся казармы, ставшія еще старѣе и грязнѣе; о постройкѣ новыхъ онъ и не ду-

маетъ. Проѣзжаетъ Сипягинъ. Фабрика Z въ его маршрутъ, разумѣется, не входитъ, но изъ предосторожности Z считаетъ за лучшее на это время совсѣмъ уѣхать съ фабрики, хотя остальные фабриканты добиваются чести быть представленными министру. Сипягину показываются лучшія фабрики, а затѣмъ въ домъ фабриканта X его угощаютъ роскошнымъ обѣдомъ. За обѣдомъ старшій инспекторъ говоритъ ему:

— Вотъ, Ваше Высокоп—ство, Вы извоили видѣть лучшее, что у насъ есть; можетъ быть, Вы пожелаете теперь посмотрѣть и худшее?

И предлагаетъ проѣхать на фабрику Z. Солидарность, рѣдко проявлявшаяся среди нашихъ фабрикантовъ, на этотъ разъ сказалась. Хозяинъ, а за нимъ и другіе фабриканты, гости, начинаютъ говорить, что самъ владѣлецъ Z въ отъѣздѣ и что безъ него, пожалуй, неудобно ѣхать на фабрику. А затѣмъ X ведетъ конфиденціонный разговоръ со старшимъ инспекторомъ, упрасивая его «пожалѣть» Z и не возить къ нему на фабрику министра. Сипягинъ однако поѣхалъ и свои впечатлѣнія отъ осмотра казармъ резюмировалъ въ присутствіи завѣдующаго фабрикою и сыновей Z однимъ словомъ: «Отвратительно!» Мы со старшимъ инспекторомъ были довольны.

— Ну, — думали мы, — теперь придется Z раскошелиться и строить новыя казармы.

Однако черезъ нѣсколько дней я получаю отъ Z официальное заявленіе о томъ, что черезъ 2 недѣли всѣ жилия помѣщенія для рабочихъ при его фабрикѣ закрываются.

И закрылъ.

— Не хороши мои казармы? Ну, что же, пусть рабочіе на вольныхъ квартирахъ живутъ! А строить новыя я не могу. — Такъ со скрытымъ озлобленіемъ и явною пропіею объяснилъ Z свое распоряженіе.

Признаться, я не ожидалъ, что онъ такъ поступитъ. Какъ ни какъ, онъ шелъ на рискъ потерять значительную часть своихъ рабочихъ, которые, лишившись квартиръ при фабрикѣ и не найдя таковыхъ вблизи, такъ какъ въ этой мѣстности всѣ вольныя квартиры страшно переполнены, могли разойтись по другимъ фабрикамъ. Но съ чѣмъ не примирится русскій мужикъ? Такъ и на этотъ разъ рабочіе съумѣли устроиться, не порывая съ фабрикою. Насколько легко это удалось имъ, видно хотя бы изъ слѣдующаго факта. Получаю я съ фабрики Z увѣдомленіе о несчастномъ случаѣ съ однимъ

рабочимъ, который, упавъ съ какого то чердака, разбился на смерть. Приѣзжаю на фабрику, разслѣдую, и что же оказывается? Непосредственно послѣ закрытія казармъ нѣсколько рабочихъ, не найдя квартиръ, выпросили у завѣдующаго разрѣшеніе ночевать на чердакѣ того лѣтнаго барака, который прежде служилъ спальнями рабочихъ. Въ это время баракъ былъ уже превращенъ въ складъ разныхъ матеріаловъ, которые частью лежали и на чердакѣ; потолокъ мѣстами былъ разобранъ. Ночуя среди разнаго хлама, между зіяющими провалами, при полномъ отсутствіи какого либо освѣщенія, рабочій и свалился въ одинъ изъ этихъ проваловъ, да такъ неудачно, что смерть послѣдовала моментально. Нужно представить себѣ наглядно эту картину: фабриканта, допускающаго своихъ рабочихъ спать тамъ, гдѣ мѣсто развѣ только для мышей и крысъ; копошащагося въ абсолютной темнотѣ рабочаго, нащупывающаго мѣсто, гдѣ можно было бы лечь, и это сальто-мортале въ невѣдомую пропасть при неудачномъ поворотѣ во время сна, — чтобы почувствовать всю глубину квартирнаго вопроса для рабочихъ.

Въ 1904 г. въ нашей губерніи были изданы земскія обязательныя санитарныя постановленія, касающіяся между прочимъ вопроса и объ устройствѣ жилыхъ помѣщеній для рабочихъ при фабрикахъ. Мнѣ, какъ инспектору, они не давали никакого новаго оружія въ руки; но земское собраніе выбрало меня участковымъ санитарнымъ попечителемъ, и въ качествѣ таковаго я надѣялся сдѣлать кое-что въ дѣлѣ улучшенія жилищъ рабочихъ. Но эти надежды не оправдались. Издавъ постановленія и выбравъ попечителей, земство этимъ и ограничилося, не позаботившись ни мало о томъ, чтобы провести въ жизнь свои постановленія. За отсутствіемъ какой либо определенной организаціи въ дѣлѣ, ни врачи, ни санитарные попечители не предпринимали ничего. Кажется, единственнымъ актомъ, основанномъ на этихъ обязательныхъ постановленіяхъ, является произведенный мною совместно съ земскимъ врачомъ осмотръ жилыхъ помѣщеній для рабочихъ при одной фабрикѣ. О результатѣ осмотра, обнаружившаго крупныя нарушенія постановленій, былъ составленъ мною протоколъ, препровожденный въ земскую управу. Но никакого дальнѣйшаго движенія этотъ протоколъ не получилъ, и у меня, естественно, пропала всякая охота дѣйствовать дальше въ этомъ направленіи.

Оставался еще одинъ способъ побужденія фабрикантовъ къ улучшенію жилищъ рабочихъ, это — обращеніе къ гласности. Попробовалъ я

прибѣгнуть и къ этому способу, помѣстивъ въ мѣстной газетѣ описаніе вопіющихъ безобразій казармъ той же фабрики, гдѣ составлялъ протоколъ съ врачомъ. Но и на это фабрикантъ никакъ не реагировалъ.

Не слѣдуетъ впрочемъ думать, что въ этомъ дѣлѣ не было никакого прогресса. Были и такія фабрики, которыя серьезно заботились объ улучшеніи помѣщеній для рабочихъ. Большинство вновь возникшихъ казармъ, — а такихъ появилось немало, — уже далеко не походили на прежнія; среди нихъ нѣкоторыя могли бы удовлетворить самымъ строгимъ требованіямъ; въ нихъ, не говоря уже о прекрасной вентиляціи, просторѣ и чистотѣ, имѣлись отдѣльныя большія комнаты, въ которыхъ помѣщались библіотеки, устраивались чтенія и происходили собранія рабочихъ. Наконецъ, двое изъ моихъ фабрикантовъ задались цѣлью строить отдѣльные дома для рабочихъ. На очень льготныхъ условіяхъ, съ уплатою около 5 руб. въ мѣсяцъ, рабочій могъ черезъ нѣсколько лѣтъ сдѣлаться собственникомъ достаточно просторнаго, прекрасно построеннаго домика. Фабриканты не рассчитывали при этомъ на наживу; ихъ интересъ состоялъ лишь въ томъ, что этимъ путемъ они составляли себѣ постоянные кадры рабочихъ. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ крылась и слабая сторона дѣла, являвшаяся серьезнымъ препятствіемъ къ его развитію: въ условіе, заключавшееся фабрикою съ рабочимъ, вносился пунктъ, на основаніи котораго рабочій, если онъ прекратитъ работу на фабрикѣ, лишается права на владѣніе домомъ и долженъ продать его или фабрикѣ, на извѣстныхъ условіяхъ, или другому лицу, не иначе, какъ по соглашенію съ фабрикою. Хотя въ матеріальномъ отношеніи при такой ликвидаціи рабочій едва ли могъ что-нибудь потерять, но отсутствіе увѣренности въ томъ, что подписавшій условіе съ фабрикою обязательно сдѣлается постояннымъ владѣльцемъ дома, удерживало рабочихъ отъ предлагаемыхъ фабрикантами домовъ, такъ что въ концѣ концовъ такихъ домиковъ появилось сравнительно немного, гораздо меньше, чѣмъ можно было ожидать.

Кромѣ жилыхъ помѣщеній, для рабочихъ имѣетъ большое значеніе, имѣется ли при фабрикѣ баня. Какъ это ни странно можетъ показаться, не всегда жилия помѣщенія и бани бываютъ при фабрикѣ одновременно. Правда, въ большинствѣ случаевъ тамъ, гдѣ есть казармы для рабочихъ, есть и баня. Но встрѣчаются и такія фабрики, при которыхъ жилия помѣщенія для рабочихъ имѣются, а бань нѣтъ. Съ другой стороны у меня было нѣсколько фабрикъ, не имѣющихъ

квартиръ для рабочихъ, но выстроившихъ для нихъ бани. Забастовки 1905 г. показали, что рабочіе придаютъ банямъ при фабрикахъ, пожалуй, даже большее значеніе, чѣмъ жилымъ помѣщеніямъ: примирившись съ отсутствіемъ послѣднихъ, они на всѣхъ фабрикахъ, гдѣ не имѣлось бань, чуть ли не на первомъ мѣстѣ своихъ требованій выставляли требованіе объ устройствѣ бань. И, если хотите, это понятно. Рабочій вынужденный жить на вольной квартирѣ, какъ ни плохо, но гдѣ нибудь найдетъ себѣ уголъ; помыться же ему абсолютно негдѣ. Окружающіе фабрики домишки, служащіе для сдачи помѣщеній въ нихъ рабочимъ, представляютъ изъ себя совершенно безхозяйственные постройки; при нихъ не только нѣтъ бань, но нѣтъ даже и дворовъ. До устройства торговыхъ бань никто еще въ этихъ мѣстахъ не додумался. Волей-неволей поэтому, если нѣтъ бань при фабрикахъ, рабочему послѣ грязной или пыльной и обязательно потной фабричной работы приходится носить на себѣ эту грязь до тѣхъ поръ, пока онъ не соберется домой къ себѣ въ деревню или пока ему не представится какой либо иной счастливый случай помыться. Въ прежніе времена рабочіе красиво - отдѣльныхъ фабрикъ на вполнѣ, такъ сказать, законныхъ основаніяхъ мылись въ тѣхъ же ваннахъ и баркахъ, въ которыхъ красится товаръ; послѣдніе годы такое мытье, безусловно вредное для здоровья и опасное, заведующіе подъ влияніемъ нашихъ настояній запретили, но рабочіе продолжаютъ потихоньку практиковать его и до сихъ поръ. За пользованіе баней нѣкоторыя фабрики взимали прежде съ рабочихъ плату въ размѣрѣ 15—20 коп. съ человѣка въ мѣсяцъ. Въ виду громаднхъ затратъ фабрикантовъ на содержаніе казармъ взыманіе платы за баню являлось положительнымъ курьезомъ. Тамъ они тратили десятки тысячъ, а здѣсь собирали съ рабочихъ несчастныя сотни рублей, которыя, якобы, должны были пойти на покрытіе расходовъ на топку бань. Потомъ фабрикантамъ самимъ стало стыдно такого грошовничества и они отмѣнили обложеніе рабочихъ за баню; но то же грошовничество по отношенію къ тѣмъ же банямъ замѣчалось у нѣкоторыхъ фабрикантовъ еще долгое время; оно проявлялось въ стремленіи возможно рѣже топить бани и возможно меньше давать рабочимъ воды, въ расчетѣ навести на этомъ экономію, что вызывало даже цѣлыя исторіи, которыя мнѣ приходилось разбирать.

Возвращаясь къ жилымъ помѣщеніямъ, я хочу обратить вниманіе читателя на ту огромную несправедливость, которая кроется въ постановкѣ у насъ этого дѣла. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ какую-ни-

будь фабрику, имѣющую казармы для рабочихъ; часть рабочихъ этой фабрики живетъ по своимъ домамъ, другая часть пользуется бесплатными квартирами отъ фабрики и наконецъ третья часть должна нанимать себѣ квартиры, уплачивая отъ 1 до 3 рублей въ мѣсяцъ съ человѣка. Между тѣмъ всѣ рабочіе получаютъ плату по одному и тому же разцѣнку, при поденной платѣ также не дѣлается никакой разницы между указанными категоріями рабочихъ. Слѣдовательно фабрикантъ оплачиваетъ дороже трудъ тѣхъ рабочихъ, которымъ онъ даетъ квартиры, и эти рабочіе находятся какъ бы въ привилегированномъ положеніи, Рабочіе, живущіе въ своихъ домахъ, хотя и являются въ принципиальномъ смыслѣ обдѣленными, на дѣлѣ не могутъ чувствовать никакой обиды, благодаря громаднмъ преимуществамъ, которыми они пользуются вслѣдствіе близости къ фабрикамъ ихъ домовъ. Совсѣмъ иное положеніе рабочихъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ. Получая плату наравнѣ съ остальными рабочими, они въ сущности, за вычетомъ стоимости квартиры, получаютъ на 10—15% меньше, чѣмъ рабочіе, которымъ не нужно платить за квартиру. Если мы возьмемъ двѣ отдѣльныя фабрики, одну, имѣющую квартиры для рабочихъ, и другую, не имѣющую таковыхъ, то и здѣсь встрѣтимся съ тѣмъ же положеніемъ: рабочіе фабрики, гдѣ квартиръ нѣтъ, будутъ находиться въ одинаковомъ положеніи съ рабочими первой фабрики, оставшимися безъ готовыхъ квартиръ; происходитъ это вслѣдствіе того, что при составленіи разцѣнокъ и при назначеніи жалованія совершенно не принимается въ расчетъ присутствіе или отсутствіе казармъ. Я въ этомъ вполнѣ убѣдился путемъ тщательнаго сравненія разцѣнокъ и заработковъ на аналогичныхъ фабрикахъ, отличающихся другъ отъ друга лишь тѣмъ, что при одной есть квартиры для рабочихъ, а при другой нѣтъ. Да невозможно фабриканту, устроившему квартиры, и понизить плату рабочимъ, разъ имѣется хотя бы незначительная часть рабочихъ, которымъ онъ отказываетъ въ квартирѣ. Такимъ образомъ бесплатная квартира отъ фабрики или, иначе говоря, дополнительная плата за трудъ является для рабочихъ какимъ то счастливымъ лотерейнымъ билетомъ: попалъ рабочій на такую фабрику, гдѣ есть казармы, и удалось ему получить въ нихъ мѣсто, въ его мѣсячномъ бюджетѣ остается 2—3 рубля, которыхъ въ противномъ случаѣ онъ лишается. И къ этой несправедливости рабочіе долгіе годы относились вполнѣ терпимо. Конечно, они ее чувствовали, но только не могли въ ней разобраться и не находили изъ нея выхода. Тотъ же 1905 г., сразу встряхнувшій ра-

бочую массу, привелъ къ нѣкоторому разрѣшенію и этого вопроса... правда, временно, до того момента, когда фабриканты вновь почувствовали себя въ силѣ не считаться ни съ какими справедливостями.

Во время забастовокъ 1905 г. рабочіе всѣхъ фабрикъ выставили требованіе о выдачѣ всѣмъ рабочимъ, не пользующимся квартирами отъ фабрикъ, особой квартирной платы въ размѣрѣ 3-хъ рублей въ мѣсяцъ на человѣка. Надо думать, что это требованіе наши рабочіе придумали не сами, оно навѣяно было со стороны или по крайней мѣрѣ формулировано оно было не ими, такъ какъ такое же точно требованіе выставялось на фабрикахъ другихъ районовъ еще прежде, чѣмъ забастовочная волна докатилась до моего участка. Но любопытно, что, настаивая на этомъ требованіи, затрачивавшемъ дѣйствительно одинъ изъ наиболѣе больныхъ вопросовъ мѣстной фабричной жизни, наши рабочіе пытались подвести подъ него основаніе, вытекающее, по ихъ мнѣнію, изъ закона. Выставляемый ими «законный» поводъ домогаться квартирной платы былъ необыкновенно курьезенъ; они ссылались на ст. 140 Уст. о Пром., гласящую буквально слѣдующее: «Рабочіе, пользующіеся отъ фабрикъ квартирами, банею, чайными, столовыми и т. п., могутъ быть облагаемы за это особыми платежами не иначе, какъ по таксѣ, утверждаемой фабричною инспекціею». Изъ этой статьи рабочіе дѣлали выводъ, что фабриканты обязаны имѣть квартиры для рабочихъ, а если квартиръ не имѣютъ, то должны выдавать квартирные деньги. Не смотря на всю нелѣпость такого толкованія, мнѣ, при объясненіяхъ съ рабочими во время забастовокъ, стоило немало труда разубѣдить ихъ и растолковать имъ истинный смыслъ статьи. При разсмотрѣніи требованій рабочихъ нѣкоторые фабриканты сразу согласились на выдачу рабочимъ квартирныхъ денегъ, только въ размѣрѣ не 3-хъ рублей, а 1 рубля въ мѣсяцъ. Это были тѣ изъ фабрикантовъ, у которыхъ имѣлись при фабрикахъ крупныя казармы и число рабочихъ, не пользующихся квартирами, было незначительно. Гораздо труднѣе было пойти на это фабрикантамъ, которые не имѣли никакихъ квартиръ для рабочихъ, которымъ слѣдовательно приходилось выдавать квартирные деньги всему составу рабочихъ, но, скрѣпя сердце, и они должны были сдѣлать то же. Кстати сказать, никто изъ фабрикантовъ не рѣшился также отказать въ требованіи рабочихъ устроить бани. Впрочемъ, давъ на это свое согласіе, нѣкоторые фабриканты счужили оттянуть постройку до того времени, когда можно было спокойно забыть о своемъ обѣщаніи. Выдача квартирныхъ денегъ на большинствѣ фабрикъ про-

существовала 3 года; ссылаясь на плохія дѣла, въ зиму 1908 — 9 года почти всѣ фабрики одновременно съ пониженіемъ разцѣнковъ уничтожили и выдачу квартирной платы. Если вѣрить полученнымъ мною свѣдѣніямъ, — въ это время прошло уже 1½ года, какъ я оставилъ участокъ, — во всемъ участкѣ нашелся лишь одинъ фабрикантъ, который не лишилъ рабочихъ квартирныхъ денегъ, не допуская вмѣстѣ съ тѣмъ и пониженія разцѣнка.

ГЛАВА XVIII.

Организація медицинской помощи.

Состояніе фабричной медицины всѣми, знакомыми съ этимъ вопросомъ, единогласно признается неудовлетворительнымъ. И официальныя министерскія свѣдѣнія, показывающія, что извѣстная, еще недавно весьма значительная, часть фабричныхъ рабочихъ остается лишенной всякой медицинской помощи, и спеціальныя изслѣдованія въ этой области и наконецъ доклады на происходившемъ весною 1909 г. съѣздѣ фабричныхъ врачей говорятъ въ одинъ голосъ о томъ, что постановка медицинской помощи рабочимъ находится далеко не на должной высотѣ и дѣло это нуждается въ серьезныхъ реформахъ. Свѣдѣнія, которыя я имѣю сообщить своимъ читателямъ, не будутъ поэтому отличаться особой оригинальностью, но, мнѣ кажется, они должны освѣтить вопросъ съ бытовой стороны.

Обязанность фабрикантовъ оказывать медицинскую помощь своимъ рабочимъ вытекаетъ, какъ извѣстно, изъ Высочайше утвержденного 26 августа 1866 г. Положенія Комитета Министровъ. Это положеніе гласитъ слѣдующее: «Постановить въ видѣ временной мѣры, чтобы при фабрикахъ и заводахъ, имѣющихъ тысячу рабочихъ, было устроено больничное помѣщеніе на десять кроватей, выше тысячи — на пятнадцать и болѣе, ниже тысячи на пять и болѣе кроватей по расчету 1 на 100 человѣкъ, назначивъ для приведенія сего въ исполненіе мѣсячный срокъ со времени объявленія о томъ хозяевамъ фабрикъ и заводовъ. Вмѣстѣ съ симъ, для надлежащаго развитія и распространенія этой полезной мѣры, предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, для обсужденія сего въ законодательномъ порядкѣ, внести представленіе въ Государственный Совѣтъ».

Прошло чуть не полстолѣтія со времени изданія этого положенія, но никакого развитія «этой полезной мѣры» въ законодательномъ порядкѣ не послѣдовало. Вопросъ обсуждался и въ Министерствахъ

и въ комиссіяхъ, составлялись разные проекты, но ни къ какимъ опредѣленнымъ рѣшеніямъ не пришли и возъ понинѣ стоитъ все на томъ же мѣстѣ. Въ 1908 г. Министерство Торговли и Промышленности вновь собирало подробныя свѣдѣнія о положеніи врачебной помощи на фабрикахъ; повидимому, готовится новый проектъ; что изъ этого выйдетъ, сказать, конечно, невозможно. Я нарочно привелъ полностью Положеніе Комитета Министровъ для того, чтобы читатель могъ видѣть, насколько оно неопредѣленно. Если бы организація врачебной помощи на фабрикахъ основывалась только на этомъ Положеніи, то, навѣрное можно сказать, мы не имѣли бы десятой доли того, что имѣется сейчасъ. На помощь въ этомъ дѣлѣ пришли Обязательныя постановленія фабричныхъ Присутствій. Согласно п. 1 ст. 52 Уст. о Пром. «На губернскія по фабричнымъ дѣламъ Присутствія возлагается изданіе обязательныхъ постановленій... въ отношеніи врачебной помощи рабочимъ». Разумѣется Присутствія не могли усиливать требованія, установленныя положеніемъ Комитета Министровъ, но они яснѣе формулировали эти требованія и болѣе или менѣе подробно регламентировали организацію медицинской части на фабрикахъ. Напримѣръ, постановленія о медицинской помощи Московскаго Губернскаго Присутствія состоятъ изъ 14 параграфовъ съ 11 примѣчаніями къ нимъ; въ нихъ регламентируется устройство самыхъ больницъ въ смыслѣ опредѣленія обязательнаго числа палатъ, ихъ размѣра и пр., порядокъ посѣщенія больницы врачомъ, число лицъ фельдшерскаго персонала и т. п.; имѣется даже запрещеніе приглашать для завѣдыванія фабричными лѣчебницами врачей, которые по закону обязаны наблюдать за санитарнымъ состояніемъ фабрикъ. Далеко не такъ строги и категоричны были постановленія нашего Н-скаго присутствія, но о нихъ дальше; теперь же я познакомлю читателя съ тѣмъ, что я засталъ по части медицины на фабрикахъ своего участка въ 1894 году.

Всѣхъ фабричныхъ больницъ и пріемныхъ покоевъ въ 2-хъ уѣздахъ, вошедшихъ потомъ въ мой постоянный участокъ, было 14 съ 117 койками; обслуживали они 18 фабрикъ съ числомъ рабочихъ около 13.000. Одна фабрика съ 1.400 рабочими, не имѣя своей больницы, состояла въ соглашеніи съ земскою больницей, уплачивая земству 750 руб. въ годъ. Остальныя заведенія съ общимъ числомъ рабочихъ свыше 2.000 человекъ не располагали никакими организаціями для оказанія медицинской помощи рабочимъ. Въ числѣ этихъ заведеній было 2 фабрики, имѣвшія около 300 рабочихъ каждая, и

5 съ числомъ рабочихъ отъ 150 до 200. «Самыя больницы, — цитирую по своему первому официальному отчету за 1895 г., — въ высшей степени неудовлетворительны: очень тѣсны, низки, содержаніе воздуха въ рѣдкихъ случаяхъ нѣсколько болѣе 2-хъ кубиковъ на койку, обыкновенно же менѣе 2-хъ, вентиляція за немногими исключеніями очень недостаточна; одна больница, рассчитанная на 4 койки и предназначенная для 550 человекъ, имѣетъ только 4 куб. сажени воздуха, при чемъ нѣтъ даже отдѣльной пріемной комнаты. Отдѣльныхъ заразныхъ помѣщеній нѣтъ ни при одной больницѣ; мужскія и женскія палаты почти вездѣ имѣютъ одинъ общій входъ; сортиры въ большинствѣ случаевъ также общіе, иногда встрѣчаются холерные».

Но самое главное зло состояло въ отсутствіи врачебнаго персонала. Больничныя помѣщенія фабриканты обязаны были устроить на основаніи Положенія 1866 г и они эти помѣщенія устроили, вѣроятно, если судить по древности больничныхъ зданій, даже вскорѣ послѣ 66 года. Относительно же содержанія больницъ «Положеніе» ничего не говоритъ, а потому фабриканты постарались возможно упростить и удешевить его. Чѣмъ больше больныхъ, тѣмъ дорожее стоитъ содержаніе больницы; а количество больныхъ находится въ непосредственной зависимости отъ того, какъ обставлена больница медицинскимъ, а главнымъ образомъ врачебнымъ персоналомъ; къ тому же содержаніе самого врача является однимъ изъ главныхъ расходовъ по содержанію больницы. Слѣдовательно фабрикантамъ нужно было позаботиться лишь о томъ, чтобы при фабричныхъ больницахъ по возможности не было врачей. Такъ они и сдѣлали. Въ 1895 г. во всемъ моемъ участкѣ былъ только одинъ специально фабричный врачъ, завѣдывавшій 7-ью больницами и пріемными покоями, изъ которыхъ 3 больницы находились въ томъ же селѣ, гдѣ жилъ врачъ, 2 больницы въ сосѣднемъ селѣ въ разстояніи 3-хъ верстъ, одна больница въ разстояніи также 3-хъ верстъ въ другую сторону и одинъ пріемный покой въ разстояніи 25 верстъ. Четыре крупныхъ фабричныхъ больницы находились въ завѣдываніи уѣзднаго врача; 2 изъ этихъ больницъ отстояли отъ мѣстожителства врача въ разстояніи 12 верстъ въ разные стороны. Всѣ остальные больницы и пріемные покои пользовались услугами земскихъ врачей, которые приглашались въ случаѣ надобности. Не говоря уже объ этихъ послѣднихъ больницахъ, можно представить себѣ, какъ часто видѣли врачей больницы, находившіяся въ завѣдываніи фабричнаго и особенно уѣзднаго

врачей. Фабричный посѣщалъ еще довольно аккуратно 3 изъ своихъ больницъ, у уѣзднаго же даже официальное число посѣщеній ограничивалось однимъ разомъ въ недѣлю, а фактически все дѣло велось исключительно фельдшерами. Врачъ главнымъ образомъ пріѣзжалъ только тогда, когда нужно было кому нибудь показывать больницу, при чемъ онъ надѣвалъ свой парадный мундиръ со всеми регалиями и старался показать товаръ лицомъ. Предметомъ его особенныхъ стараній выставить въ наилучшемъ видѣ являлась больница при одной крупной фабриктъ съ числомъ рабочихъ болѣе 2000 человекъ. И здѣсь ему иногда удавалось, какъ говорится, втереть очки въ глаза лицамъ, совершенно не свѣдующимъ въ больничномъ дѣлѣ, напримѣръ, губернаторамъ. Онъ обращалъ вниманіе посѣтителей на окрашенные масляною краскою стѣны палатъ, на богатый наборъ хирургическихъ инструментовъ и, какъ на гвоздь больницы, на особый, очень дорогой раздвижной операционный столъ. Но онъ забывалъ сказать, что на этомъ столѣ ни разу не лежалъ ни одинъ оперируемый, что большая часть инструментовъ не только никогда не бывала въ рукахъ врача, но что врачъ даже не умѣетъ съ ними обращаться и что изъ 20 коекъ больницы никогда не бываетъ занято больше 2—3. Почти никогда не принимая больныхъ лично, этотъ уѣздный врачъ, ни мало не смущаясь, показывалъ въ отчетахъ, посылаемыхъ въ Земское Санитарное Бюро, всѣхъ больныхъ, принятыхъ фельдшерами, принятыми имъ лично. Получалась такая картина, что одинъ врачъ принимаетъ больныхъ одновременно въ нѣсколькихъ больницахъ, находящихся другъ отъ друга въ разстояніи до 24 верстъ. Какихъ наивныхъ людей онъ думалъ провести такимъ путемъ, понять довольно трудно. Читатель можетъ подумать, что я что-нибудь здѣсь преувеличиваю. Но если бы я рассказалъ нѣкоторые, не имѣющіе непосредственнаго отношенія къ моей темѣ, эпизоды изъ жизни описываемаго мною врача, то всякія сомнѣнія у читателя разсѣялись бы. Впрочемъ кое что весьма любопытное, относящееся къ дѣятельности этого прокурора отъ медицины, читатель еще увидитъ.

Почти полное отсутствіе стационарныхъ больныхъ въ фабричныхъ лечебницахъ не просто было пріятно фабрикантамъ, оно давало имъ основаніе утверждать, что потребности въ больничномъ леченіи рабочихъ не существуетъ. Самый разительный примѣръ того, отъ чего зависитъ число больныхъ, представляетъ упоминаемая въ цитированномъ отчетѣ лечебница на 4 койки при 4-хъ кубикахъ воздуха. Врачъ посѣщалъ эту лечебницу самое большее одинъ разъ въ мѣсяцъ,

коечныхъ больныхъ въ ней не было совсѣмъ. Невозможное состояніе больницы (?), помѣщавшейся, встати сказать, въ общемъ съ фабрикою зданіи, надъ красивымъ отдѣленіемъ, заставило меня еще до изданія обязательныхъ постановленій Присутствія побуждать владѣльца фабрики къ устройству новой лечебницы. Но я слышалъ отъ него только одинъ отвѣтъ:—У меня на фабриктъ больныхъ совсѣмъ не бываетъ, и эта больница зря стоитъ, за тѣмъ же я буду еще новую строить?!

Когда, наконецъ, послѣ изданія обязательныхъ постановленій и нашихъ усиленныхъ настояній появилась при фабриктъ новая, надлежащимъ образомъ оборудованная больница, построенная на совмѣстныя средства 3-хъ фабриктъ,—изъ которыхъ двѣ другія фабрики прежде совсѣмъ никакихъ лечебницъ не имѣли, при чемъ владѣльцы ихъ также говорили, что у нихъ больныхъ не бываетъ, — и когда былъ приглашенъ для заведыванія больницею отдѣльный врачъ, молодой и энергичный, то оказалось, что отъ больныхъ нѣтъ отбоя, всѣ 35 коекъ больницы были всегда заполнены.

Обязательныя постановленія о медицинской помощи рабочимъ наше Присутствіе издало только въ началѣ 1898 г., т. е. черезъ 3½ года послѣ введенія инспекціи, благодаря противодействию губернатора S, не желавшаго вводить никакихъ стѣсненій для фабрикантовъ. Благодаря тому же обстоятельству, постановленія вышли достаточно жалкими по сравненію хотя бы съ постановленіями Московской губерніи. Въ нихъ совершенно не содержалось требованій относительно того или иного устройства самыхъ больницъ, а число обязательныхъ посѣщеній лечебницъ врачомъ было установлено до смѣшного ничтожное. Напримѣръ, больницу при фабриктъ съ числомъ рабочихъ въ 1500 человекъ врачъ могъ посѣщать только 3 раза въ недѣлю. Но важно было то, что время посѣщенія врачами лечебныхъ заведеній требовалось точно обозначать заранѣе и о дняхъ и часахъ пріема должны были вывѣшиваться объявленія на фабрикахъ, въ больницахъ и въ канцеляріи инспектора. Одно это требованіе должно было радикально измѣнить существовавшій порядокъ случайныхъ наѣздовъ врачей и повести къ увеличенію врачебнаго персонала. Далѣе, съ изданіемъ обязательныхъ постановленій, наблюденіе за исполненіемъ которыхъ лежитъ исключительно на фабричныхъ инспекторахъ, послѣдніе получили право предъявлять опредѣленные требованія объ устройствѣ больницъ къ тѣмъ изъ владѣльцевъ, которые таковыхъ не имѣли. Правда, за неисполненіе нашихъ требованій фабрикантамъ

грозила всего только та же нисколько не страшная 29 ст. Уст. о наказ., но все же мы хоть на что нибудь могли опереться, тогда какъ безъ постановленій у насъ не было ровно никакого основанія для требованій, ибо слѣдить за исполненіемъ Положенія Комитета Министровъ не входило въ нашу компетенцію. Для нашего уѣзднаго врача изданіе обязательныхъ постановленій было большимъ ударомъ; къ тому же назначенной какъ разъ въ это время новый губернаторъ L, освѣдомленный отъ старшаго инспектора о его дѣятельности, прямо заявилъ ему, что онъ долженъ оставить завѣдываніе фабричными больницами, такъ какъ это несовмѣстимо съ занимаемою имъ должностію. Бѣдный медицинскій прокуроръ, оставившійся на своемъ мизерномъ казенномъ жалованьи и никогда не имѣвшій ни малѣйшей частной практики въ городѣ, былъ въ совершенномъ отчаяніи. Но, какъ человекъ оборотистый, онъ съумѣлъ выйти изъ этого положенія. Онъ упротеръ губернатора оставить ему завѣдываніе двумя фабричными больницами; другія 2 больницы остались также за нимъ, благодаря чрезвычайно оригинальному, придуманному его изобрѣтательнымъ умомъ, способу. Онъ пригласилъ себѣ помощника старенькаго-старенькаго врача, доживавшаго свой вѣкъ на пенсіи, далъ ему въ своемъ домѣ комнату, кормилъ его и, повидимому, что то даже платилъ. Этотъ старичекъ въ назначенные дни ѣздилъ на лошади своего принципала на фабрики и официально считался завѣдующимъ фабричными больницами; деньги же съ фабрикантовъ получалъ, разумѣется, уѣздный врачъ. Старичекъ такъ и назывался всѣми: «приказчикъ доктора В». Едва ли это не единственный примѣръ въ исторіи — эксплуатація однимъ врачомъ другого, попавшаго въ роль приказчика къ своему коллегѣ. Должно быть, бѣдному старичку тяжело пришлось его служба и онъ не долго прожилъ на готовыхъ хлѣбахъ. Послѣ его смерти фабриканты пригласили на его мѣсто уже отдѣльных врачей.

Вообще послѣ изданія обязательныхъ постановленій состояніе медицинскаго дѣла на крупныхъ фабрикахъ моего участка замѣтно улучшалось съ каждымъ годомъ, и скоро жизнь ушла впередъ отъ требованій, предъявляемыхъ постановленіями. Сравнивая организацію медицинской помощи рабочимъ въ моемъ участкѣ въ томъ видѣ, въ какой она вылилась за послѣдніе годы, съ тѣмъ, что, по литературнымъ даннымъ, имѣется въ этомъ отношеніи въ другихъ промышленныхъ районахъ, я смѣло могу сказать, что за нашими фабриками остается несомнѣнное превосходство. Во всякомъ случаѣ

нѣтъ ни малѣйшаго сравненія съ тѣмъ, что было у насъ раньше и что до сихъ поръ сохраняется еще въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ¹⁾. Я никоимъ образомъ не хочу приписывать здѣсь что либо своему личному влиянію, — все сдѣлала сама жизнь и счастливо сложившіяся обстоятельства. Къ числу послѣднихъ относится, на примѣръ, отказъ большинства земскихъ врачей, вслѣдствіе соответствующаго постановленія земскаго собранія, завѣдывать фабричными больницами. Благодаря этому, фабрикантамъ пришлось приглашать себѣ отдѣльных врачей. Такихъ специально фабричныхъ врачей вмѣсто одного, — правда, при увеличившемся вдвое числѣ рабочихъ, — появилось 8. Выстроено 9 новыхъ больницъ и пріемныхъ покоевъ, старыя были радикальнымъ образомъ передѣланы; при всѣхъ больницахъ открыты родильные пріюты. Нѣкоторыя фабрики вошли въ соглашеніе съ земствомъ на условіяхъ, вполне обезпечивающихъ помощь рабочимъ, давъ земству средства на расширеніе существовавшихъ земскихъ лечебницъ. Главное же, появленіе при всѣхъ крупныхъ фабричныхъ больницахъ постоянныхъ, живущихъ при нихъ врачей повело къ тому, что рабочіе начали получать дѣйствительную медицинскую помощь, а не одну только видимость ея, какъ это было прежде. Вмѣстѣ съ тѣмъ приблизилась медицинская помощь и къ мѣстному, не работающему на фабрикахъ, населенію, такъ какъ большинство нашихъ фабрикантовъ, сказать къ ихъ чести, не препятствовали врачамъ не только принимать постороннихъ лицъ въ качествѣ проходящихъ, но иногда и класть ихъ на койки. Такъ обстоитъ дѣло на крупныхъ фабрикахъ. На болѣе мелкихъ, имѣющихъ лишь пріемные покои, періодически посѣщаемые врачами, медицинская помощь была, разумѣется, болѣе или менѣе проблематичной. Затѣмъ, оставался еще цѣлый рядъ мелкихъ фабрикъ и заводовъ (съ числомъ рабочихъ менѣе 100 человекъ), которые, согласно обязательнымъ постановленіямъ, не обязаны были имѣть постоянной организаціи медицинской помощи, производя лечение своихъ рабочихъ въ земскихъ и иныхъ больницахъ. Въ числѣ этихъ мелкихъ заведеній было нѣсколько десятковъ заводовъ, производящихъ валяную обувь. При крайне опасномъ производствѣ въ смыслѣ зараженія сибирской язвой заводы эти были расположены въ двухъ смежныхъ волостяхъ вдали отъ земскихъ и всякихъ иныхъ больницъ, такъ что

¹⁾ Даже подъ Москвой до сего времени существуетъ фиктивная больница, къ которой приписано до десятка фабрикъ.

рабочіе ихъ были совершенно лишены медицинской помощи и при перѣднихъ случаяхъ массоваго заболѣванія сибирекой язвой имъ предоставлялось лечиться своими домашними средствами. Эти обстоятельства побудили меня войти съ представленіемъ въ Присутствіе объ изданіи спеціального постановленія объ организаціи постоянной медицинской помощи на означенныхъ заводахъ. Выступая съ такимъ представленіемъ, я заручился предварительно согласіемъ земской управы притти на помощь владѣльцамъ по устройству больницъ въ районѣ расположенія заводовъ. Присутствіе не замедлило издать постановленіе, на основаніи котораго владѣльцы заводовъ обязывались по соглашенію между собою или съ земствомъ, или съ какимъ либо инымъ учрежденіемъ организовать госпитальную помощь своимъ рабочимъ по расчету одной кровати на каждыя сто человѣкъ. Пройти въ жизнь это постановленіе могло только при ближайшемъ участіи въ этомъ дѣлѣ мѣстнаго земства. Это и имѣлось въ виду и въ этомъ направленіи тотчасъ же послѣ изданія обязательнаго постановленія Присутствія началась моя совмѣстная съ земской управой работа. Къ тому времени предсѣдатель управы успѣлъ выработать и провести черезъ земское собраніе проектъ соглашения владѣльцевъ съ земствомъ на условіяхъ чрезвычайно льготныхъ для заводчиковъ. По проекту, земство принимало на себя не только организацію дѣла, но и большую часть расходовъ по постройкѣ и содержанію больницъ, каковыхъ предполагалось двѣ, по больницѣ въ каждой волости. На владѣльцевъ заводовъ ложилось меньше половины расходовъ по постройкѣ и сравнительно ничтожная часть по содержанію лечебницъ. Каждый заводчикъ долженъ былъ сдѣлать взносъ сообразно количеству занятыхъ у него рабочихъ, причемъ устанавливалась льготная разсрочка взносовъ. Оставалось, какъ будто, немного: добиться согласія заводчиковъ; казалось, что они должны съ радостью пойти на предложеніе земства, открывавшаго имъ самый легкій выходъ изъ положенія, создавшагося требованіями обязательнаго постановленія. Но это оказалось дѣломъ далеко нелегкимъ. Съ цѣлью ближе подойти къ дѣлу предсѣдатель управы, одинъ изъ членовъ ея, я и мѣстный земскій начальникъ отправились сами въ волостныя правленія, куда попросили собраться заводчиковъ. Въ каждомъ изъ правленій мы сидѣли по цѣлому дню, съ утра до ночи, разъясняя, убѣждая и доказывая заводчикамъ всю необходимость для нихъ пойти на соглашеніе. Въ результатѣ заводчики одной изъ волостей дали свое согласіе, и тамъ черезъ 2 года начала функционировать пре-

красная больница. По другой же волости такъ и не удалось добиться соглашенія. Заводчики ссылались другъ на друга и никто изъ нихъ не хотѣлъ давать опредѣленнаго отвѣта. Главнымъ тормазомъ являлся одинъ самый крупный, но и самый прижимистый заводчикъ, въ теченіе долгаго времени водившій земство за носъ. Глядя на него, и другіе заводчики уклонялись отъ всякаго соглашенія. Чтобы я съ своей стороны могъ принимать мѣры побужденія, потребовалось изданіе Присутствіемъ дополнительнаго постановленія, на основаніи котораго заводчики, не вошедшіе ни съ кѣмъ въ соглашеніе объ организаціи медицинской помощи рабочимъ, обязывались устраивать самостоятельныя лечебницы при своихъ заводахъ. Только заручившись такимъ постановленіемъ, я могъ приступить къ привлеченію заводчиковъ къ отвѣтственности. Первымъ долгомъ я направилъ свои старанія на тормозившаго все дѣло крупнаго заводчика, но на немъ же мнѣ пришлось и прекратить свою кампанію, такъ какъ обстоятельства показали, что мы безсильны что либо сдѣлать. Составленный мною протоколъ я направилъ къ земскому начальнику, тотъ оштрафовалъ владѣльца въ высшемъ размѣрѣ. Заводчикъ перенесъ дѣло въ Сѣздъ. Сѣздъ призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ въ виду того, что оно касается устройства больницы, т. е. затрагиваетъ сумму, выходящую за предѣлы его компетенціи, и перенесъ дѣло въ Окружный Судъ. Послѣдній, рассмотрѣвъ дѣло, призналъ заводчика виновнымъ, но штрафъ наложилъ въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ земскій начальникъ, а кромѣ того, обязалъ заводчика выстроить больницу, давъ на это годичный срокъ. Не знаю, насколько такое рѣшеніе правильно съ юридической точки зрѣнія, но оно мнѣ тогда же показалось совершенно бессмысленнымъ въ практическомъ отношеніи. Я понимаю, что судъ можетъ включать въ свои постановленія обязательства о сносѣ дома, о какой либо очисткѣ нечистотъ или даже объ устройствѣ при фабрикѣ приспособленій, препятствующихъ зараженію воздуха и водѣ, которыми пользуется окрестное населеніе, можетъ, потому что въ случаѣ невыполненія такого обязательства онъ имѣетъ средства снести домъ и произвести очистку нечистотъ за счетъ отвѣтчика мѣрами полиціи, или закрыть фабрику въ случаѣ распространенія ею заразы. Но какъ можно мѣрами полиціи выстроить больницу или какъ рѣшится судъ закрыть фабрику за неимѣніемъ при ней лечебницы,—я не понимаю. Какъ я предполагалъ, такъ и случилось. Прошелъ годъ, заводчикъ и не подумалъ строить больницу, а судъ никакихъ дальнѣйшихъ мѣръ не принялъ. Все

успокоилось. Начинать сначала ту же капитель, тянувшуюся слишком 2 года, зная, что из нее опять ничего не выйдет, я считал лишенным всякого смысла. Не будь постановления Съезда, изъемающего дела этого рода из подсудности земских начальников, я мог бы, хотя и мелкими, но постоянными штрафами донять наконец заводчиков и заставить их быть более податливыми на соглашение. Теперь и это оружие было вырвано у меня из рук. Так я и оставил свой участок, не увидав второй больницы.

Отсюда читатель видит, что при известном упорстве владельцы могут прекрасно игнорировать требования об устройстве больниц и нечего удивляться тому, что организация медицинской помощи при промышленных заведениях далека от совершенства.

Неудовлетворительное состояние фабричной медицины в значительной степени обуславливается тем отношением, которое владельцы проявляют к своему медицинскому персоналу. Как обычное явление следует отметить существующий у большинства фабрикантов взгляд на приглашаемых ими врачей, как на своих обыкновенных служащих, которые должны прежде всего охранять интересы владельцев. Нанялся—продался,—это изречение многие фабриканты склонны применять к врачу так же, как к любому конторщику и простому рабочему. До каких курьезов доходит иногда применение этого взгляда, видно, например, из такого факта. В одном селении имеется 3 фабрики с 3-мя отдельными больницами при них¹⁾. Владельца самой крупной фабрики пригласил себя отдельного врача. Какое условие было заключено у него с врачом, я не знаю. Но только меньшая из других фабрик предложила тому же врачу принять в свое заведывание и ее лечебницу, на что врач согласился. Проходит 1/2 года, в течение которого меньшая фабрика аккуратно платит врачу обусловленное жалованье, как вдруг владельца этой фабрики получает от крупного фабриканта предложение уплатить ему за пользование врачом: врач де мой, получает от меня содержание и должен работать только для меня, а если

¹⁾ Можно отметить также, как курьез, что владельцы 3-х рядом стоящих фабрик не могли согласиться на устройство одной общей больницы, оборудование и содержание которой обошлось бы каждому из них много дешевле, а дело в которой могло бы быть поставлено гораздо лучше, чем при отдельных больницах. Возможность устроить общую больницу была полная, так как фабрики ставили свои новые больницы одновременно после издания уже обязательных постановлений.

он часть своего времени тратить на работу для другой фабрики, то эта последняя должна платить не ему, врачу, а мне, его хозяину.

Чем меньше врач тратит на больницу, тем меньше выписывает лекарств и реже кладет больных, тем ниже оценивается он травматическими повреждениями потерпевших при несчастных случаях рабочих, тем он, конечно, приятнее хозяину. К сожалению, находятся такие врачи, которые сознательно идут в этом отношении навстречу владельцу, стараясь наводить вредную для дела экономию. В моем участке был один врач, который чуть ли не от всех болезней лечил одной косторкой и почти никогда не считал нужным прибегать к кожному лечению. При этом он был чрезвычайно груб с рабочими и в конце концов, после одной болѣе, чем неудачной, операции,—при вскрытии карбункула он перерезал сонную артерию, что повлекло за собой смерть больной,—он довел рабочих до того, что те потребовали его увольнения. В этом смысле ко мне поступило заявление рабочих, поддержанное конфиденциально самими заведующими. Сначала я пытался лично воздействовать на владельца, но из этого ничего не вышло: врач оказался старинным другом семьи фабриканта. Тогда я должен был передать дело врачебному инспектору. Тот приехал на фабрику, расследовал, убедился в полной непригодности врача, но и от этого никаких реальных результатов не воспоследовало. Между тем рабочие, доведенные до ожесточения,—дело происходило в пору особенно возбужденного состояния рабочих, в зиму 1905—1906 г.,—стали угрожать врачу убийством и принудили его тайком бежать с фабрики. Но... когда возбуждение улеглось, врач снова занял свое место.

Впрочем такой, помимо всего прочего, не имевший ни капли самолюбия, врач представляет собою единственный в своем роде экземпляр. Большинство врачей, если и не всегда рѣшались открыто протестовать против попользований фабрикантов проявлять в медицинском деле свою хозяйскую власть, то по крайней мере не забгали вперед. В своих стремлениях вводить то или иное улучшение в постановку дела врачи иногда прибгали к помощи инспектора, и мне, действительно, удавалось иной раз убедить фабриканта сделать то, что считал необходимым врач. Вообще я должен сказать, что хотя формально инспектор обязан следить в области фабричной медицины исключительно за исполнением обя-

зательных постановлений, т. е. убѣждаться лишь въ томъ, что больница существуетъ и врачъ положенное число разъ ее посѣщаетъ, на дѣлѣ ему приходится гораздо глубже проникать въ эту область. Посѣщая фабрику, я считалъ своимъ долгомъ почти всякій разъ заходить и въ больницу, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда врачъ при больницѣ не живетъ. Не думаю, чтобы была большая польза отъ этихъ посѣщеній, но все-же мнѣ кажется, что въ виду такихъ посѣщеній завѣдующіе и владѣльцы принимали мѣры къ устраненію по крайней мѣрѣ такихъ недостатковъ, которые бьютъ въ глаза.

Я былъ бы несправедливъ и могъ бы ввести читателя въ заблужденіе, если бы не упомянулъ о тѣхъ фабрикантахъ, которые даютъ врачу полную *carte blanche* въ установленіи всѣхъ больничныхъ порядковъ, въ выборѣ фельдшерскаго персонала, въ производствѣ расходовъ какъ на леченіе, такъ и на продовольствіе больныхъ. Правда, такихъ фабрикантовъ немного, но они есть среди тѣхъ, которые отказываютъ врачу въ самыхъ необходимыхъ приспособленіяхъ и медикаментахъ, которые заставляютъ питать больныхъ со стола дворовыхъ рабочихъ, которые панимаютъ и увольняютъ низшій медицинскій персоналъ помимо врача и противъ его желанія, по своему личному капризу, которые способны самого врача уволить во всякое время безъ всякаго объясненія причинъ.

Положеніе 1866 г. и обязательныя постановленія Присутствій, обязывая владѣльцевъ промышленныхъ заведеній оказывать медицинскую помощь рабочимъ, оставляютъ совершенно въ сторонѣ вопросъ, такъ сказать, о предѣлахъ этихъ обязательствъ; они совершенно не говорятъ о томъ, долженъ ли фабрикантъ лечить рабочаго только до тѣхъ поръ, пока онъ фактически состоитъ его рабочимъ, или же долженъ продолжать леченіе и по расторженіи договора найма, а также долженъ ли лечить отъ всѣхъ болѣзней. Между тѣмъ вопросъ этотъ очень важный и умолчаніе здѣсь не с проста. Статья 105 Уст. о Пром. говоритъ: «Договоръ найма можетъ быть расторгнутъ завѣдующимъ фабрикою или заводомъ:... 2) вслѣдствіе неявки рабочаго на работу болѣе двухъ недѣль сряду по уважительнымъ причинамъ, ... и 5) вслѣдствіе обнаруженія у рабочаго заразительной болѣзни». Это съ одной стороны. Съ другой стороны обязательныя постановленія требуютъ леченія лишь рабочихъ. Отсюда вытекаетъ, что фабрикантъ обязанъ лечить рабочаго, лишившагося возможности вслѣдствіе болѣзни являться на работу, только въ теченіе 2-хъ недѣль, такъ какъ, по истеченіи этого времени, съ рабочимъ можетъ быть

расторгнуть договоръ найма и всякія обязательства владѣльца по отношенію къ нему прекратятся, ибо онъ уже не будетъ состоять рабочимъ даннаго заведенія. Равнымъ образомъ указанная статья Уст. о Пром. снимаетъ съ владѣльцевъ обязанность лечить рабочаго, заболѣвшаго заразительною болѣзью. При составленіи обязательныхъ постановленій Присутствіе, разумѣется, не могло не предвидѣть этихъ вопросовъ, но оно не могло и включать въ постановленія такія требованія, которыя шли бы вразрѣзъ съ закономъ. Итакъ, фабричныя больницы могли бы совершенно не имѣть заразныхъ отдѣленій и не держать никого изъ больныхъ болѣе 2-хъ недѣль. Къ счастью, на дѣлѣ этого не наблюдается. Если и встрѣчаются фабриканты, которые при леченіи рабочихъ пытаются прибѣгать къ помощи ст. 105, то это сравнительно рѣдкое явленіе. Въ большинствѣ же случаевъ фабричныя больницы принимаютъ рабочихъ со всѣми заразными болѣзнями (кромѣ сифилиса) и держатъ больныхъ до окончательнаго выздоровленія. Мнѣ извѣстны даже случаи, когда въ фабричныхъ больницахъ лежали хроники въ теченіе многихъ мѣсяцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя никто не обязываетъ владѣльцевъ лечить членовъ семействъ рабочихъ, на всѣхъ фабрикахъ, при которыхъ имѣются семейныя жилища помѣщенія для рабочихъ, всѣ члены семействъ живущихъ при фабрикѣ рабочихъ, пользуются медицинской помощью въ фабричныхъ больницахъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ рабочими. Нѣкоторыя фабричныя больницы, какъ я уже упоминалъ, оказываютъ медицинскую помощь даже окрестному, не работающему на фабрикахъ, населенію.

Это входитъ уже въ область благотворительной дѣятельности фабрикъ. Коснувшись ея, я не могу не указать здѣсь же на другія проявленія этой дѣятельности, подлежавшія моему наблюденію. Сюда относится выдача во время русско-японской войны большинствомъ фабрикъ пособій семьямъ запасныхъ чиновъ, призванныхъ на дѣйствительную службу, изъ числа рабочихъ. Не вездѣ это дѣло было организовано одинаково; одни изъ фабрикантовъ выдавали больше, другіе меньше; одни дѣлали отъ чистаго сердца, серьезно входя въ нужду рабочихъ, другіе же только для того, чтобы можно было сказать, что и они тоже что то дѣлаютъ. Но все-же семьи рабочихъ, ушедшихъ на войну, находились въ несравненно лучшемъ положеніи, чѣмъ семьи рядовыхъ крестьянъ, принужденныя довольствоваться Земскимъ обязательнымъ пособіемъ. Другой случай, давній фабрикантамъ возможность проявить свои гуманныя чувства къ рабочимъ.

созданъ былъ нефтянымъ кризисомъ, имѣвшимъ мѣсто, если не ошибаюсь, въ 1903 г. Благодаря отсутствію топлива, большинство нашихъ фабрикъ принуждено было временно приостановить свои работы. Для рабочихъ создавалось крайне тяжелое положеніе, имъ предстояла перспектива голодовки. И тутъ фабриканты, дѣйствительно, пришли на помощь рабочимъ. Предупреждая рабочихъ о предстоящемъ закрытіи фабрикъ, они принимали на себя обязательство выдавать рабочимъ на содержаніе въ размѣрѣ не менѣе 50 коп. въ день на человека въ теченіе опредѣленнаго, довольно продолжительнаго (точно теперь не помню) времени. Къ счастью, кризисъ миновалъ скорѣе, чѣмъ предполагалось, и платить фабрикантамъ въ сущности пришлось немного. Но важно самое намѣреніе ихъ, явившееся неожиданностью для многихъ, Губернскія власти, очевидно, съ предупрежденія центральныхъ органовъ ожидали, что кризисъ вызоветъ серьезныя осложненія, связанныя съ нарушеніемъ порядка. Съ такими мыслями и въ чаяніи что то устроить и предотвратить, чуть ли не спасти Россію, прибѣгаетъ въ мой участокъ Губернскій жандармскій генералъ. Первымъ долгомъ онъ является ко мнѣ и, нащупывая почву, начинаетъ говорить о необходимости принять серьезныя мѣры къ предотвращенію предстоящихъ, по его мнѣнію, ужасовъ. Втайнѣ онъ, надо думать, мечталъ уже о наградѣ. Каково же было его разочарованіе, когда я заявилъ ему, что опасаться рѣшительно ничего нельзя, такъ какъ рабочіе будутъ вполне обеспечены. Онъ даже отказался вѣрить этому, и для доказательства я долженъ былъ показать ему засвидѣствованныя мною объявленія о принятыхъ на себя фабрикантами обязательствахъ.

ГЛАВА XIX.

Охрана жизни и здоровья рабочихъ.

Перехожу къ вопросу, занимающему вполне самостоятельное и огромное мѣсто въ жизни фабрики, къ вопросу объ охранѣ жизни и здоровья работающихъ.

Всякій, даже далеко стоящій отъ фабричной жизни, знаетъ, что фабрика уноситъ здоровье рабочихъ, что она калѣчитъ людей, что она постоянно требуетъ человѣческихъ жертвъ.

Въ общей литературѣ и ежедневной прессѣ мы находимъ, правда,

мало свѣдѣній о несчастныхъ случаяхъ съ рабочими, о заболеваемости рабочихъ и т. п., но фабрика давно уже создала цѣлый специальный отдѣлъ гигиены,—профессіональную гигиену, трактующую о болѣзняхъ и травматическихъ поврежденіяхъ рабочихъ въ зависимости отъ того или иного производства. Появилась также цѣлая литература, посвященная вопросу объ огражденіяхъ приводовъ, машинъ и всякихъ исполнительныхъ механизмовъ въ цѣляхъ достиженія безопасности работъ.

Приступая къ настоящей главѣ, я долженъ начать съ того же, съ чего начинается почти каждый отдѣлъ моихъ записокъ,—съ указанія на недостатки существующаго законодательства или, правильнѣе говоря, на отсутствіе всякаго законодательства въ этой столь важной области фабричной жизни. Единственное, что здѣсь сдѣлано, касается паровыхъ котловъ¹⁾. «Правила (30 іюля 1890 года), относительно устройства, установки и содержанія паровыхъ котловъ, а также порядка освидѣтельствованія оныхъ» содержатъ въ себѣ, дѣйствительно, опредѣленные и точныя требованія, имѣющія цѣлью обезопасить пользование котлами, и эта цѣль, съ передачею надзора за котлами въ руки фабричныхъ инспекторовъ, вполне достигается. Но паровой котелъ, хотя и является чрезвычайно опаснымъ механизмомъ, представляетъ ничтожную часть всей той опасности, которая на каждомъ шагу угрожаетъ рабочимъ при работѣ на фабрикахъ и заводахъ.

Въ первый же годъ моего инспекторства я получаю отъ одного лѣсопильного завода, относительно котораго мнѣ было извѣстно, что онъ находится въ періодѣ постройки и оборудованія, уведомленіе о томъ, что онъ пущенъ въ ходъ, и одновременно съ тѣмъ извѣщенія о 4-хъ несчастныхъ случаяхъ, изъ которыхъ одинъ имѣлъ послѣдствіемъ смерть потерпѣвшаго. Буду, конечно, немедленно на заводъ и вижу такую картину: всѣ приводы, машины и станки на мѣстѣ, заводъ работаетъ полнымъ ходомъ, но нигдѣ не имѣется ни малѣйшихъ намековъ на огражденія; въ нижнемъ, приводномъ отдѣленіи (заводъ былъ очень крупныхъ размѣровъ) чуть не сотня шкивовъ, валовъ и приводныхъ ремней занимаютъ все пространство, не оставляя ни одного свободного, защищеннаго прохода, такъ что для того, чтобы добраться до того или иного подшипника, нужно пролѣзть

¹⁾ Къ числу законодательныхъ мѣръ, касающихся этой области, слѣдуетъ, пожалуй, отнести еще статьи Уст. о пром., запрещающія работу малолѣтнихъ въ особо вредныхъ для здоровья производствахъ.

подъ вращающимися приводными валами и перешагивать черезъ быстро бѣгущіе ремни. Во время такого путешествія масленщикъ, перешагивая черезъ нижнюю часть ремня, идущаго на шкивъ громаднаго діаметра, поскользнулся и очутился верхомъ на ремнѣ, которымъ былъ моментально втянутъ въ шкивъ, послѣ чего отъ человѣка осталось, что называется, мокренько. Этотъ случай служитъ самымъ нагляднымъ доказательствомъ того, какія ужасныя послѣдствія можетъ имѣть отсутствіе у насъ требованій закона о предварительномъ осмотрѣ всякаго вновь открываемаго промышленнаго заведенія для опредѣленія, является ли оно достаточно безопаснымъ для производства въ немъ работъ. Будь такой законъ, коммиссія, состоящая изъ компетентныхъ лицъ, при осмотрѣ указаннаго лѣсопильного завода, разумѣется, не допустила бы его дѣйствія до тѣхъ поръ, пока не были бы устроены всѣ необходимыя огражденія, и ужасная смерть человѣка была бы предотвращена. У насъ существуетъ масса крайне обременительныхъ, связанныхъ съ волокитой по губернскимъ правленіямъ и другимъ присутственнымъ мѣстамъ, требованій при открытіи промышленныхъ заведеній; но всѣ эти требованія, вытекающія изъ законоположеній, имѣющихъ весьма солидный возрастъ, исключительно формальнаго, бумажнаго свойства. Они часто служатъ громаднымъ тормазомъ въ дѣлѣ развитія нашей промышленности, но совершенно не касаются вопроса о безопасности оборудованія промышленныхъ заведеній (кромѣ требованій, предъявляемыхъ правилами о паровыхъ котлахъ).

Только въ Московской губерніи, насколько мнѣ извѣстно, путемъ чисто административныхъ постановленій установленъ порядокъ, на основаніи котораго, передъ выдачею разрѣшенія на открытіе дѣйствій всякаго новаго промышленнаго заведенія, послѣднее осматривается особой коммиссіею, въ составъ которой входитъ и фабричный инспекторъ, провѣряющій, выполнены ли требованія обязательныхъ постановленій фабричнаго Присутствія, касающихся охраны жизни и здоровья рабочихъ. Наши высшіе органы, вѣдающіе промышленность, данно уже сознали необходимость пересмотра закона объ открытіи промышленныхъ заведеній и изданія особыхъ правилъ въ огражденіе жизни и здоровья рабочихъ. По этому поводу составлялись различныя коммиссіи, работавшія по десятку лѣтъ, написано не мало проектовъ очень обстоятельныхъ и детальныхъ, изъ которыхъ одинъ разсматривался на мѣстахъ представителями промышленности и фабричными инспекторами,—я помню, что у насъ въ N-ской губерніи на

собраніяхъ присутствовало до 30 человѣкъ фабрикантовъ и завѣдующихъ и мы потратили на это дѣло около 2-хъ недѣль,—но изъ всего этого рѣшительно ничего не вышло. Несмотря на всѣ эти разговоры и всю эту шумиху, за послѣдніе 15 лѣтъ фактически не только не сдѣлано въ этомъ отношеніи ни единого шага впередъ, но, наоборотъ, дѣло значительно понятилось назадъ ¹⁾.

Не выступая непосредственно на охрану жизни и здоровья работающихъ, законъ возложилъ «изданіе обязательныхъ постановленій о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ во время работы и при помѣщеніи ихъ въ фабричныхъ зданіяхъ» на губернскія по фабричнымъ дѣламъ присутствія (п. 1 ст. 52 Уст. о пром.). До 1894 года присутствія существовали только въ 5 губерніяхъ, въ этомъ году они введены были еще въ 13 губерніяхъ, въ остальныхъ губерніяхъ вводились постепенно въ теченіе 1896—1901 годовъ. А въ 1899 году одновременно съ учрежденіемъ Главнаго Присутствія у губернскихъ присутствій было отнято право издавать указанные постановленія: это право осталось исключительно за Главнымъ Присутствіемъ, на которое возлагалось «изданіе общихъ правилъ о мѣрахъ, которыя» и т. д. Издавъ Главное Присутствіе эти общія правила немедленно, можетъ быть, было бы и великолѣпно, но... оно до сихъ поръ даже не подумало объ изданіи ихъ. Тѣмъ временемъ всякая работа въ этомъ направленіи на мѣстахъ прекратилась. Въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ мѣстные Присутствія успѣли до запрета издать постановленія, есть еще что-нибудь, хотя и тамъ съ 1899 г. никакія дополненія невозможны, а гдѣ не успѣли, тамъ нѣтъ ничего. Успѣли же, вѣроятно, очень немногіе Присутствія (о дѣятельности губернскихъ Присутствій вообще ни какихъ печатныхъ свѣдѣній не имѣется); такъ покрайней мѣрѣ можно думать, судя по тому, что даже Московское Губернское Присутствіе удосужилось издать постановленія только въ 1894 году, а дополнить ихъ въ 1898 г., а наше N-ское Присутствіе утвердило свои постановленія въ самомъ концѣ 1897 года. Между тѣмъ, при отсутствіи обязательныхъ постановленій, у фабричнаго инспектора не имѣется никакого формальнаго права входить въ

¹⁾ Только въ въ 1910 г. дѣла о разрѣшеніи на открытіе промышленныхъ заведеній переданы въ руки фабричной инспекціи; сдѣлано это въ инструкціонномъ порядкѣ и никакихъ новыхъ законныхъ нормъ при этомъ не установлено.

разсмотрѣніе благоустройства фабрикъ и принимать какія либо мѣры по части огражденія машинъ и т. п. Вся его дѣятельность въ этомъ отношеніи регламентируется той статьей наказа, которая говоритъ о наблюденіи за исполненіемъ обязательныхъ постановленій. Словомъ, инспекторъ, желающій только формально выполнять свои обязанности, при отсутствіи обязательныхъ постановленій, смѣло можетъ проходить на фабрикѣ мимо всѣхъ машинъ, станковъ и приводовъ, не обращая на нихъ ни малѣйшаго вниманія, какъ на предметы, до него не касающіеся. Не то, конечно, мы видимъ на дѣлѣ, и я думаю, что не найдется ни одного инспектора, который оставался бы вполнѣ равнодушнымъ къ благоустройству фабрикъ. Есть ли постановленія, нѣтъ ли ихъ, инспекторъ не можетъ пройти равнодушно мимо такихъ мѣстъ, которыя угрожаютъ опасностью рабочему, не можетъ не обратить вниманія заведующаго на такія устройства и такіе распорядки, которые способны вызвать несчастный случай.

Въ теченіе первыхъ 3-хъ лѣтъ, пока у насъ не было обязательныхъ постановленій, а затѣмъ и послѣ изданія постановленій въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ ими, я всегда дѣлалъ свои замѣчанія и указанія относительно того или иного устройства, относительно необходимости постановки огражденій и пр., причемъ нерѣдко этими замѣчаніями исписывались цѣлыя страницы въ ревизіонной книгѣ; до изданія постановленій такихъ замѣчаній было даже больше, чѣмъ въ слѣдующіе годы, такъ какъ за это время фабрики очень многое успѣли привести въ порядокъ. Насколько мнѣ извѣстно, также поступали и другіе инспектора. И можно утверждать, что фабричные инспектора своими совѣтами, указаніями и замѣчаніями сдѣлали многое для приведенія фабрикъ въ большее благоустройство въ смыслѣ уменьшенія тѣхъ опасностей, которымъ подвергается рабочій при работѣ на фабрикѣ, и это даже независимо отъ обязательныхъ постановленій. Значеніе послѣднихъ выражается главнымъ образомъ въ томъ, что при наличности ихъ инспекторъ можетъ не только рекомендовать, но и требовать, угрожая за неисполненіе требованія 29 статьей Уст. о Нак. Правда, прибѣгать къ такимъ мѣрамъ приходится не часто: въ вопросѣ объ огражденіяхъ, о принятіи мѣръ къ предупрежденію несчастныхъ случаевъ фабриканты и даже мелкіе заводчики охотно прислушиваются къ замѣчаніямъ инспектора и стараются выполнить его указанія, до тѣхъ поръ впрочемъ, пока это не сопряжено съ значительными затратами и не вызываетъ умень-

шенія производства. Если, напримѣръ, для безопасности работъ требуется болѣе просторное размѣщеніе машинъ, т. е. при данномъ помѣщеніи нѣкоторое сокращеніе числа ихъ, то на это фабриканты никогда не согласятся. Причина, побуждающая владѣльцевъ и заведующихъ не уклоняться отъ выполненія дѣлаемыхъ инспекторомъ указаній относительно устройства огражденій и принятія другихъ мѣръ предосторожности, по моему мнѣнію, ясна: это—боязнь личной уголовной отвѣтственности. Въ самомъ дѣлѣ, произоиди серьезный несчастный случай, сопровождающійся смертью потерпѣвшаго, отъ причинъ, на которыя обращать вниманіе заведующаго инспекторъ, отвѣтственному лицу, — владѣльцу или заведующему, — угрожаетъ арестъ, а если при этомъ не было выполнено то, что содержится въ обязательныхъ постановленіяхъ, то тюрьма. Этотъ уголовный судъ для фабрикантовъ въ тысячу разъ страшнѣе, чѣмъ матеріальная отвѣтственность по несчастнымъ случаямъ, отъ которой къ тому же еще не такъ давно они умѣли отлично уклоняться.

Какъ бы то ни было, фабрики моего участка уже въ первые годы по введеніи инспекціи по части огражденій были приведены въ болѣе или меньшій порядокъ. Мнѣ кажется, что въ этомъ отношеніи мы ушли даже дальше заграничныхъ фабрикъ; покрайней мѣрѣ, на машинахъ получаемыхъ изъ-за-границы, здѣсь дѣлались огражденія, которыхъ тамъ онѣ не имѣли (напримѣръ, трепальныя машины на прядильныхъ фабрикахъ). Какіе же получались результаты всѣхъ этихъ огражденій? Предотвратили ли огражденія несчастные случаи или по крайней мѣрѣ уменьшили ли они ихъ число? Какъ это ни странно покажется на первый взглядъ, съ благоустройствомъ фабрикъ число несчастныхъ случаевъ не только не уменьшилось, но оно въ громадной степени возросло. Чтобы не оставлять читателя въ недоумѣніи, я долженъ сейчасъ же оговориться, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ простымъ совпаденіемъ: о количествѣ несчастныхъ случаевъ мы можемъ судить только по тѣмъ случаямъ, которые регистрируются, регистрація же становится полной только за послѣдніе годы; то, что было въ срединѣ 90-хъ годовъ даже нельзя назвать правильной регистраціей; вѣроятно, въ то время изъ 100 несчастныхъ случаевъ записывалось какихъ-нибудь 2—3 наиболѣе серьезныхъ. Это то обстоятельство и не позволяетъ намъ судить о томъ вліяніи, которое оказали на число несчастныхъ случаевъ поставленныя на фабрикахъ огражденія и другія принятія для безопасности мѣры. Съ большей или меньшей вѣроятностью можно ска-

затѣ лишь одно, что относительное число тяжелыхъ несчастныхъ случаевъ, происходящихъ отъ приводовъ и машинъ, значительно сократилось. Напримѣръ, очень частые въ прежніе времена несчастные случаи отъ трепальныхъ машинъ, всегда сопровождающіеся очень серьезными поврежденіями, за послѣдніе годы, благодаря солиднымъ огражденіямъ этихъ машинъ, становятся исключительными. На ткацкихъ станкахъ прежде, когда на нихъ не было предохранительныхъ приспособленій отъ вылета челнока, чуть не ежедневно случались пораненія, часто очень серьезные, причиняемые вылетающимъ челнокомъ; теперь, когда всё безъ исключенія ткацкіе станки снабжены или предохранительными сѣтками или особыми прутками, препятствующими вылету челнока, если иногда челнокъ и вылетаетъ, то онъ никогда не причиняетъ тяжелыхъ поврежденій рабочему. Въ общемъ же, какія бы идеальныя огражденія мы ни устраивали, какія бы мѣры къ предупрежденію несчастныхъ случаевъ ни принимали, совершенно искоренить ихъ на фабрикахъ невозможно; они неизбежны, такъ какъ вызываются всей совокупностью фабрично-заводской обстановки. Тутъ играютъ роль не только опасныя машины и передачи, но и тѣснота помѣщеній, высокая температура большинства мастерскихъ, продолжительность и однообразіе работъ и другія чисто профессиональныя условія, съ которыми при современномъ развитіи техники, при данной степени культурности и предпринимателей, и рабочихъ и при существующемъ строѣ жизни иногда немыслима никакая борьба.

Прежде всего, не всё механизмы могутъ быть вполне ограждены и не всё работы обставлены достаточно безопасно; случается, что огражденія мѣшаютъ работѣ и тогда рабочіе, получающіе сдѣльную плату, сами протестуютъ противъ нихъ; а иногда бываетъ, что самыя, повидимому, радикальныя огражденія не могутъ предотвратить несчастнаго случая. Казалось бы, что, разъ опасныя части машины надлежащимъ образомъ ограждены, то этимъ приняты всё мѣры къ тому, чтобы не произошло несчастнаго случая, по крайней мѣрѣ отъ этихъ частей машины, и что, если тѣмъ не менѣе несчастіе случится, то это можетъ произойти только при условіи, что огражденія будутъ нарушены самимъ потерпѣвшимъ, который и будетъ исключительно виноватъ въ происшествіи. На дѣлѣ это бываетъ не совсѣмъ такъ. Мало еще оградить машину; нужно, чтобы рабочій хорошо зналъ значеніе огражденія, чтобы онъ понималъ конструкцію машины и умѣлъ съ нею вполне сознательно обращаться. На эту же сторону

дѣла фабрики обращаютъ слишкомъ недостаточное вниманіе, чтобы не сказать, проявляютъ здѣсь полную халатность. Нерѣдко онѣ ограничиваются вывѣшиваніемъ объявленій, предписывающихъ тотъ или иной способъ обращенія съ машинами или запрещающихъ какія либо опасныя операціи, и совершенно не слѣдятъ за исполненіемъ своихъ предписаній. Такъ же формально относится фабричная администрація и къ обученію новичковъ. Поставятъ новаго рабочаго къ машинѣ, которую тотъ видитъ въ первый разъ, скажутъ подмастерью, чтобы онъ показалъ, какъ обращаться съ нею, и тѣмъ дѣло ограничивается. О какой либо провѣркѣ того, понялъ ли рабочій, знаетъ ли онъ, что и какъ нужно дѣлать, нѣтъ и рѣчи. Поэтому и возможны такіе случаи, что нѣсколько лѣтъ существуетъ на машинѣ приспособленіе, препятствующее открывать опасную часть машины до полной остановки послѣдней, а десятки рабочихъ въ теченіе всѣхъ этихъ лѣтъ, — пока не случилось несчастіе, лезятъ въ эту опасную часть на ходу машины, съ нарушеніемъ огражденія, только потому, что и не подозреваютъ объ имѣющемся приспособленіи. Случается и такъ, что рабочій знаетъ объ угрожающей ему опасности и тѣмъ не менѣе лѣзетъ на нее. Иногда это бываетъ изъ удалства, изъ самоувѣренности и продѣлывается рабочими наиболѣе опытными, увѣренными въ своемъ умѣнии и ловкости; 100 разъ для нихъ благополучно сходятъ самыя рискованныя операціи, но въ 101 разъ они попадаютъ и становятся калѣками. Но гораздо чаще это дѣлается рабочими совершенно безсознательно. Почти при всѣхъ случаяхъ серьезныхъ поврежденій, полученныхъ при самыхъ, повидимому, невѣроятныхъ обстоятельствахъ, когда рабочій долженъ былъ итти на явную опасность, потерпѣвшіе объясняютъ, что они сами не понимаютъ, какъ это съ ними случилось: «точно кто толкнулъ»; при этомъ прибавляютъ, что весь день несчастнаго случая или даже нѣсколько дней передъ несчастіемъ ихъ что то «томило», «душа точно тосковала». Очевидно, что человекъ былъ нездоровъ, ходилъ, быть можетъ, съ значительно повышенной температурою и, разумѣется, не могъ быть въ этомъ состояніи внимательнымъ и отдавать себѣ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Вообще внимательности и осторожности, — а только полная внимательность и осторожность и могутъ гарантировать рабочаго отъ большинства несчастныхъ случаевъ, — требовать отъ рабочихъ совершенно нельзя. Немыслимо, чтобы человекъ, исполняя въ теченіе 9 часовъ подрядъ одну и ту же однообразную работу, былъ все время одинаково внимателенъ и созна-

тельно относился къ своему дѣлу; такой напряженности не въ состояніи выдержать человѣческій организмъ, а потому вполне естественно, что рабочій дѣйствуетъ часто совершенно машинально, безсознательно, съ мыслями, отстоящими очень далеко отъ фабрики и той работы, которую онъ исполняетъ, а при этомъ онъ рискуетъ каждую минуту попасть въ ту или иную опасную часть машины, такъ какъ человѣкъ все же не машина и строго соразмѣрныхъ, автоматическихъ движеній у него быть не можетъ.

Все это относится къ той опасности, которая угрожаетъ рабочему со стороны исполнительныхъ станковъ и механизмовъ, т. е. является свойственною специально фабрично-заводской работѣ. Но рабочіе получаютъ поврежденія не только отъ машинъ, но и по другимъ причинамъ, имѣющимъ мѣсто и внѣ фабрикъ при всевозможныхъ работахъ; несчастія, происходящія по этимъ послѣднимъ причинамъ, составляютъ больше половины общаго числа несчастныхъ случаевъ. Это установлено Отдѣломъ Промышленности и совершенно то же отношеніе замѣчается относительно несчастныхъ случаевъ, подлежавшихъ моему наблюденію. Чѣмъ же обусловливается происхожденіе несчастныхъ случаевъ этой второй категоріи, происходящихъ при ручной работѣ, при переноскѣ тяжестей, при паденіи рабочихъ, при обрушиваніи на нихъ разныхъ предметовъ и т. п.? Если нельзя ставить рабочему въ вину его неосторожность при обращеніи съ машинами, то тѣмъ меньшее значеніе имѣетъ эта неосторожность здѣсь. Въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ только тогда можетъ чувствовать себя въ безопасности, когда онъ сидитъ у себя дома и ничего не дѣлаетъ; если же онъ возьметъ въ руки топоръ и пойдетъ колоть дрова или выйдетъ на улицу, чтобы пройти къ своимъ знакомымъ, онъ уже подвергается риску порубить себя топоромъ, поскользнуться, упасть и сломать ногу, быть ушибленнымъ свалившейся съ дома штукатуркой или раздавленнымъ бѣшено мчащейся лошадью. На сколько же увеличивается этотъ рискъ, когда рабочій въ теченіе цѣлаго длиннаго дня работаетъ топоромъ или таскаетъ тяжести, спускается и поднимается по лѣстницамъ или лазитъ по лѣсамъ и подмосткамъ?

При всемъ томъ можно установить нѣкоторыя общія причины, влияющія на количество несчастныхъ случаевъ. Подлежавшій моему наблюденію матеріалъ далъ мнѣ возможность отыскать нѣкоторыя изъ этихъ причинъ. Мнѣ не хочется утомлять вниманіе читателя цѣлымъ рядомъ цифръ, поэтому я ограничусь указаніемъ на тѣ выводы, къ которымъ меня привело погодное сравненіе числа несчастныхъ слу-

чаевъ; эти выводы подтверждаются наблюденіемъ за отдѣльными фабриками. Вотъ эти выводы: 1) съ сокращеніемъ числа рабочихъ на фабрикахъ въ годы промышленнаго застоя относительное количество несчастныхъ случаевъ замѣтно уменьшается и, на оборотъ, съ значительнымъ увеличеніемъ числа рабочихъ (на счетъ малоопытныхъ) число несчастныхъ случаевъ сильно возрастаетъ; 2) съ сокращеніемъ рабочаго времени число случаевъ уменьшается; это особенно рѣзко было замѣтно, когда фабрики перешли съ суточной работы на 18-ти часовую. Такимъ образомъ неопытность рабочихъ и продолжительность рабочаго времени представляютъ два существенные фактора, влияющіе на происхожденіе несчастныхъ случаевъ.

Статистика несчастныхъ случаевъ, происходящихъ на фабрикахъ и заводахъ, началась у насъ собственно съ 1895 г., когда Министерство Финансовъ выработало довольно подробную программу для собиранія свѣдѣній о несчастныхъ случаяхъ. До этого времени были лишь отдѣльныя попытки, предпринимавшіяся фабричными инспекторами за свой личный страхъ. Согласно министерскому циркуляру, заведующіе фабриками и заводами обязаны были присылать фабричнымъ инспекторамъ увѣдомленія по особой формѣ о каждомъ несчастномъ случаѣ, имѣвшемъ послѣдствіемъ хотя бы временную потерю трудоспособности потерпѣвшимъ въ теченіе не менѣе 3-хъ дней. Всякій такой случай не можетъ, разумѣется, проходить на фабрикѣ незамѣченнымъ; составленіе увѣдомленія по готовой формѣ на бланкахъ, изданныхъ Департаментомъ и продававшихся въ канцеляріяхъ инспекторовъ по самой дешевой цѣнѣ, казалось бы, также не могло представлять никакихъ затрудненій; по этому можно было бы ожидать, что мы сразу будемъ получать подробный и точный матеріалъ. Практика показала однако совершенно противное; здѣсь, безспорно, сказалась некультурность нашихъ заведующихъ и владѣльцевъ, мало понимающихъ задачи и цѣли статистики и склонныхъ думать, что всякія свѣдѣнія, собираемыя съ фабрикъ, требуются не иначе, какъ въ какихъ либо фискальныхъ цѣляхъ. Отсюда стремленіе многихъ фабриковъ, не говоря уже о мелкихъ заведеніяхъ, по возможности скрывать происходящія на нихъ несчастные случаи. Если бы не постоянныя разъясненія со стороны инспекторовъ и не частные пути—черезъ самихъ потерпѣвшихъ, черезъ врачей, просто черезъ знакомыхъ,—по которымъ до насъ доходили свѣдѣнія о несчастныхъ случаяхъ, скрываемыхъ фабриками, то, вѣроятно, еще долго сохранилось бы пріятное заблужденіе, что на нашихъ фабрикахъ, не въ примѣръ загра-

ничнымъ, несчастные случаи представляют исключительное явление. Только послѣ того, какъ завѣдующіе убѣждались съ одной стороны въ томъ, что трудно скрыть отъ инспектора несчастный случай, а съ другой стороны, что никакихъ дурныхъ послѣдствій для нихъ отъ большей откровенности не происходитъ, они становились болѣе аккуратными въ доставленіи свѣдѣній. И все же до 1904 г., т. е. до введенія закона о вознагражденіи потерпѣвшихъ, когда вмѣстѣ съ тѣмъ былъ установленъ штрафъ въ размѣрѣ до 100 руб. за неприсылку извѣщенія о несчастномъ случаѣ (до этого года завѣдующій за неувѣдомленіе о несчастномъ случаѣ никакой отвѣтственности не подлежалъ), наша статистика несчастныхъ случаевъ, можно сказать, была далеко несовершенна. На этомъ основаніи Министерство нашло возможныхъ использовать собранный инспекторами матерьялъ, начиная лишь съ 1901 г., оставивъ данныя за предшествующіе годы неразработанными въ виду ихъ неполноты, и то съ основательной оговоркой, что и этотъ матерьялъ не обладаетъ достаточной полнотой. Дѣйствительно, по общероссійскимъ даннымъ за 1901 г. на каждую тысячу рабочихъ въ заведеніяхъ, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи, приходилось 14.6 потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, въ 1902 году — 15.6, а въ 1904 г., когда извѣщенія о несчастныхъ случаяхъ доставлялись уже на основаніи закона 2 іюня 1903 г. о вознагражденіи потерпѣвшихъ рабочихъ, на каждую тысячу пришлось 28.6 потерпѣвшихъ. Въ моемъ участкѣ относительное количество несчастныхъ случаевъ всегда было меньше, чѣмъ среднее по общеперскимъ даннымъ. Объясняю я это не недостатками регистраціи, за которой я слѣдилъ особенно тщательно; и, разумѣется, не какимъ либо особеннымъ благоустройствомъ подлежавшихъ моему надзору фабрикъ, а исключительно тѣмъ обстоятельствомъ, что въ участкѣ преобладало ткацкое производство, наименѣе опасное изъ всѣхъ производствъ крупной промышленности, и было очень мало механическихъ заводовъ, дающихъ наибольшее количество несчастныхъ случаевъ.

Согласно предложенію Министерства, на увѣдомленія о несчастныхъ случаяхъ, присылавшихся завѣдующими по формѣ, установленной въ 1895 г., фабричные инспектора должны были, по разслѣдованіи случая, дѣлать отмѣтки о томъ, по чьей винѣ произошелъ случай, при чемъ для этой классификаціи Министерство установило 7 слѣдующихъ рубрикъ: 1) по винѣ завѣдующаго, 2) по винѣ рабочаго, 3) по винѣ соработниковъ, 4) по совмѣстной винѣ завѣдующаго и рабочаго, 5) по винѣ третьихъ лицъ, къ примышленному

заведенію не причастныхъ, 6) стихійныя силы и 7) профессиональный рискъ. Мы аккуратно дѣлали эти помѣтки, но отдѣлъ промышленности при разработкѣ свѣдѣній ими не воспользовался и поступилъ, конечно, вполне правильно, такъ какъ смысла въ этихъ отмѣткахъ было очень мало. Почти въ каждомъ несчастномъ случаѣ при желаніи можно усмотрѣть и виновность фабрики, и виновность потерпѣвшаго или соработниковъ, и все это вмѣстѣ; такимъ образомъ здѣсь всякое определенное заключеніе будетъ чисто субъективнымъ и не всегда будетъ соответствовать дѣйствительности. Фабрики всегда желаютъ свалить вину на самого рабочаго и потому въ увѣдомленіяхъ обязательно оговариваютъ, что случай произошелъ по собственной неосторожности потерпѣвшаго, при чемъ иногда доходятъ до курьезовъ вроде того, что «вслѣдствіе лопнувшаго паропровода обварило рабочаго паромъ по его неосторожности». Въ дѣйствительности большинство случаевъ должно быть отнесено за счетъ профессиональнаго риска, что для читателя, вѣроятно, понятно изъ изложеннаго выше. Но бываютъ и такіе случаи, въ которыхъ виновность завѣдующаго устанавливается съ полной очевидностью.

Роль фабричнаго инспектора въ дѣлѣ привлеченія завѣдующихъ къ отвѣтственности по несчастнымъ случаямъ за время моего инспекторства видоизмѣнялась нѣсколько разъ. По наказу 1894 г. фабричный инспекторъ былъ обязанъ прежде всего «по полученіи извѣстія объ особенно важномъ происшедшемъ въ промышленномъ заведеніи несчастномъ случаѣ... незамедлительно отправиться на мѣсто происшествія для опредѣленія ближайшихъ причинъ, вызвавшихъ несчастный случай», а затѣмъ, если будетъ установлено, что случай произошелъ вслѣдствіе неисполненія обязательныхъ постановленій, составить протоколъ; если же несчастіе явилось результатомъ непринятія мѣръ предосторожности со стороны завѣдующаго, то сообщить полиціи для составленія надлежащаго протокола. Позднѣйшими циркулярами фабричнымъ инспекторамъ было представлено право составлять протоколы при всѣхъ серьезныхъ несчастныхъ случаяхъ и направлять ихъ по принадлежности. Наказъ 1899 года сдѣлалъ уже шагъ назадъ; по нему протоколы о всѣхъ несчастныхъ случаяхъ, даже и тѣхъ, которые произошли вслѣдствіе неисполненія обязательныхъ постановленій, составляются или инспекторомъ, или полиціею въ зависимости отъ того, кто раньше явится на мѣсто; если же присутствуютъ одновременно и тотъ, и другой чинъ, то протоколъ составляется полиціею. Наконецъ, съ введеніемъ закона 2-го іюня

1903 г. о вознаграждении потерпевших рабочих составление протоколов предоставлено было исключительно полиции. На практикѣ въ моемъ участкѣ дѣло обстоитъ такимъ образомъ. Первые годы я не пропускалъ ни одного несчастнаго случая безъ того, чтобы не составить самостоятельно протокола, не зависимо отъ того, былъ ли таковой составленъ полиціей или нѣтъ, и не взирая на то, отъ какихъ причинъ произошелъ случай, разъ только усматривалась виновность заведующаго, съ тѣмъ, чтобы отправить его судебному слѣдователю. Полагаться на протоколы, составляемые полиціей, является абсолютно невозможнымъ. Чины полиціи прежде всего рѣшительно не въ состояніи разобраться въ причинахъ несчастнаго случая, а затѣмъ у нихъ всегда проявляется стремленіе всю вину свалить исключительно на самого потерпевшаго. Между тѣмъ до изданія закона о вознагражденіи потерпевшихъ, было чрезвычайно важно установить судебнымъ порядкомъ виновность фабрики, потому что только такимъ путемъ открывалась возможность для членовъ семьи потерпевшаго искать обезпеченіе отъ владѣльца. Само собою разумѣется, то же самое относится и къ самимъ потерпевшимъ, получившимъ увѣще и желающимъ добиться вознагражденія отъ фабрики. Но въ случаяхъ, окончивающихся лишь увѣщемъ, судебныя дѣла должны возбуждаться лично потерпевшими, и потому здѣсь не могла проявляться наша инициатива. Впрочемъ мое рвеніе по возбужденію уголовныхъ дѣлъ и по смертельнымъ случаямъ черезъ нѣсколько лѣтъ стало ослабѣвать. Дѣло въ томъ, что у насъ подобрался такой составъ Окружнаго суда, который систематически выносилъ оправдательные приговоры по всемъ дѣламъ этого рода. Иногда эти приговоры были прямо поразительными по отсутствію всякихъ мотивовъ къ оправданію въ случаяхъ, категорически свидѣтельствующихъ о виновности фабричной администраціи; и выходя изъ суда, гдѣ я обыкновенно фигурировалъ въ качествѣ эксперта, я съ каждымъ разомъ все болѣе и болѣе убѣждался въ бесплодности возбужденія этихъ дѣлъ. Я вовсе не стою за то, чтобы непременно подвергать какому нибудь наказанію владѣльцевъ или заведующихъ за тѣ упущенія, которыя послужили причиною смерти рабочаго, такъ какъ не думаю, чтобы здѣсь часто проявлялась злая воля этихъ лицъ, но ставить имъ на видъ такія упущенія мнѣ кажется необходимымъ и съ моральной, и съ практической точки зрѣнія. Сдѣлать же такъ судъ всегда имѣетъ возможность, признавъ вину и приговоривъ къ замѣчанію. Къ счастью, практическія побужденія къ возбужденію дѣлъ,—желаніе от-

крыть путь потерпѣвшей сторонѣ къ гражданскому иску,—стали постепенно исчезать, такъ какъ фабриканты начали прибѣгать къ добровольному удовлетворенію потерпѣвшихъ, не дожидаясь суда. А тутъ какъ разъ подоспѣлъ новый наказъ, передавшій все дѣло въ руки полиціи, благодаря тому, что полиція всегда раньше поспѣваетъ на мѣсто, чѣмъ фабричный инспекторъ; поспѣваетъ раньше, потому что она ближе къ мѣсту и потому что это пріятнѣе для фабрики, которая старается поэтому прежде увѣдомить полицію, а потомъ уже инспектора. Такимъ образомъ мое въ первые годы довольно частое фигурированіе на судѣ по дѣламъ о несчастныхъ случаяхъ¹⁾ становится все рѣже и рѣже, пока почти совсѣмъ не сводится на нѣтъ. Въ настоящее время такое дѣло лишь изрѣдка всплываетъ по инициативѣ прокуратуры, запрашивающей въ такихъ случаяхъ у инспектора его заключеніе.

Все это относится къ преслѣдованію по поводу несчастныхъ случаевъ; что же касается собственно разслѣдованія несчастныхъ случаевъ для выясненія причинъ происхожденія ихъ въ цѣляхъ принятія мѣръ, предупреждающихъ возможность повторенія аналогичныхъ случаевъ, то такія разслѣдованія фабричными инспекторами никогда не прекращались и касаются не только серьезныхъ случаевъ, но и сравнительно незначительныхъ, разслѣдованіе которыхъ производится обыкновенно попутно при посѣщеніи промышленныхъ заведеній.

Жизнь и здоровье рабочихъ находятся однако въ зависимости не только отъ степени опасности производимыхъ ими работъ, но и отъ степени гигиеничности той обстановки, въ которой имъ приходится работать. Если техническая, такъ сказать, сторона работы постоянно угрожаетъ рабочему внезапнымъ лишеніемъ по меньшей мѣрѣ части его трудоспособности, то неблагоприятныя въ гигиеническомъ отношеніи условія работы медленно, но непрестанно разрушаютъ его здоровье, развивая въ немъ профессиональныя болѣзни и сводя его въ преждевременную могилу. Если бы можно было подсчитать число рабочихъ, лишившихся въ той или иной степени трудоспособности и умершихъ вслѣдствіе профессиональных заболѣваній, то, навѣрное, таковыхъ оказалось бы во много разъ больше, чѣмъ пострадавшихъ въ той же степени по несчастнымъ случаямъ за одинаковый періодъ времени. Къ глубокому сожалѣнію, у насъ слишкомъ мало вниманія

¹⁾ Сюда относятся также экспертизы въ гражданскихъ дѣлахъ, о чемъ будетъ въ слѣдующей главѣ.

обращается на обстановку фабрикъ въ санитарно-гигиеническомъ отношеніи, а фабричная инспекція и совершенно устранена отъ этого дѣла. Все, что можетъ дѣлать инспекторъ въ этой области, это—давать чисто платоническіе, ни для кого не обязательные, обыкновенно безплодные совѣты. Словомъ, здѣсь инспекторъ находится въ томъ же положеніи, какъ и въ дѣлѣ санитарнаго благоустройства жилыхъ помѣщеній для рабочихъ, что уже описано мною въ одной изъ предыдущихъ главъ. Теперь я приведу для характеристики лишь одинъ эпизодъ.

На одной крупной ткацкой фабрикѣ была чрезвычайная сырость, намѣренно устраиваемая владѣльцемъ въ чисто коммерческихъ цѣляхъ для увлаженія товара. Сырость была настолько велика, что со стѣнъ буквально текли ручьи и рабочіе ходили по лужамъ, и это при температурѣ около 30°. Я много разъ обращалъ вниманіе завѣдующаго на эту сырость, конечно, вредную для здоровья рабочихъ, и убѣждалъ его не допускать ее. Тотъ постоянно обѣщалъ принять соотвѣтствующія мѣры, но ничего не дѣлалъ. Наконецъ, рабочіе во время забастовки предъявили требованіе объ уничтоженіи лишней влажности. Завѣдующій снова обѣщалъ. Но вотъ проходитъ нѣсколько мѣсяцевъ и я получаю отъ рабочихъ письмо въ которомъ они говорятъ (привожу дословно съ сохраненіемъ орфографіи): «покорнеюше просимъ васъ о приведеніи въ исполненіе требованій рабочихъ предъявленныхъ во время ноябрьской забастовки параграфа 16-го объ улучшеніи основъ и сокращеніи сырости въ фабричномъ корпусѣ хозяинъ согласился основъ улучшить влаги убавить какъ это и было сделано после забастовки не продолжительное время. А теперь опять тоже что было и раньше до забастовки. Теперь рабочие мучатся въ этомъ болотѣ грязи и сырости неимея права на открытіе форточки. для освеженія воздуха. поэтому рабочие обречены навсе время работы претъ какъ въ банѣ. ходять съ растегнутыми воротами безъ поясовъ водномъ нижнемъ белье. это настоящее тиранство наволѣ лето и у насъ въ фабрикѣ осень. и рабочие неимеютъ права рта разинуть приходится молчать изъ за того чтобы небыть выброшеному наволѣ, въ виду этого покорнеюше просимъ васъ раследовать это на законныхъ условіяхъ и привести въ исполненіе».

Предоставляю читателю судить, что тутъ можно было сдѣлать «на законныхъ условіяхъ» и какъ «привести въ исполненіе».

ГЛАВА XX.

Несчастные случаи и вознагражденіе по нимъ.

Посмотримъ теперь, какое количество инвалидовъ, т. е. лицъ, лишившихся хотя бы части своей трудоспособности, даютъ ежегодно несчастные случаи, происходящіе на фабрикахъ и заводахъ. Изъ послѣднихъ опубликованныхъ Отдѣломъ Промышленности данныхъ о несчастныхъ случаяхъ (за 1905 г.) видно, что въ теченіе года совершенно лишилось способности къ труду по одному рабочему изъ каждыхъ 27868 и изъ каждыхъ 201 рабочихъ одинъ утратилъ часть своей трудоспособности; нашелъ на работѣ смерть одинъ изъ 4952 рабочихъ.

Приблизительно такое же отношеніе получалось и за предыдущіе годы. По моему участку, беря среднее за два послѣдніе, по которымъ у меня имѣются подѣ руками данныя, года, за 1904 и 1905 г., я имѣю одного увѣчнаго на каждые 377 человекъ (полныхъ инвалидовъ не было) и одного убитаго на каждые 7382 рабочихъ.

Разумѣется, не всѣ рабочіе, получившіе на фабрикѣ увѣчье, выбрасываются за бортъ ея; большая часть ихъ, преимущественно съ менѣе значительными поврежденіями, продолжаютъ работать на фабрикахъ иногда въ прежнихъ должностяхъ, иногда въ другихъ, болѣе подходящихъ. На сколько мнѣ извѣстно, у насъ нѣтъ ни одного изслѣдованія о числѣ увѣчныхъ, работающихъ на фабрикахъ. Поэтому я позволю себѣ привести краткія данныя на этотъ счетъ изъ моей работы, о которой я упоминалъ въ главѣ 6 моихъ записокъ; въ числѣ данныхъ, собранныхъ мною относительно 18707 рабочихъ, держатся свѣдѣнія объ увѣчьяхъ, имѣющихся у рабочихъ. Оказалось, что изъ указаннаго числа рабочихъ у 313 имѣется то или иное увѣчье, полученное во время работы. Наибольшій процентъ (около 5%) дали мастеровые (слесаря, кузнецы, молотобойцы, масленщики, паровщики, шорники) и рабочіе трепальныхъ и чесальныхъ отдѣленій прядильныхъ фабрикъ, т. е. рабочіе такихъ специальностей, гдѣ всего чаще случаются несчастія. Очевидно, что эти рабочіе, получивъ поврежденія, продолжаютъ исполнять ту же работу. Слѣдующая группа рабочихъ, въ которой увѣчные составляютъ значительный процентъ (свыше 3%)—разные рабочіе мануфактурныхъ фабрикъ; это преимущественно рабочіе, работающіе не за машинами: прометальщики, сторожа и пр.; сюда вошли наиболѣе серьезные увѣчные: безрукіе, хромые и т. п., получившіе увѣчье въ разныхъ специальныхъ

должностях и переведенные сюда за неспособностью къ другой работѣ.

Предоставленіемъ рабочему, утратившему по несчастному случаю способность къ прежней работѣ, другой должности, на которой онъ могъ бы добывать себѣ кусокъ хлѣба, и исчерпывались до второй половины 90-хъ годовъ заботы фабрикъ, — по крайней мѣрѣ въ Московскомъ промышленномъ районѣ, — объ увѣчныхъ рабочихъ. И нужно себѣ представить положеніе такого рабочаго, который, не имѣя возможности въ силу полученнаго увѣчья поступить на другую фабрику, долженъ чувствовать, что онъ пользуется кускомъ хлѣба только изъ милости фабриканта; малѣйшее его непослушаніе, малѣйшая провинность грозятъ ему увольненіемъ, т. е. лишеніемъ всякихъ средствъ къ существованію. Но и такое призрачное обезпеченіе неполныхъ инвалидов, способныхъ еще къ нѣкоторому труду, считали своею обязанностью далеко не всѣ изъ крупныхъ фабрикъ, про болѣе же мелкихъ промышленныхъ заведенія и говорить нечего; тамъ, какъ и вездѣ по отношенію къ полнымъ инвалидамъ, предоставлялось самимъ потерпѣвшимъ заботиться о своей участи. Развѣ иногда совѣстливый купецъ пожертвуетъ отъ своихъ щедротъ нѣсколько рублей за «оскорбленіе». Участіе предпринимателей въ обезпеченіи семействъ рабочихъ, нашедшихъ на работѣ смерть, ограничивалось тѣмъ, что выдавались деньги на погребеніе. Такъ было на мелкихъ промышленныхъ заведеніяхъ до примѣненія закона 2 Іюня 1903 г. и до нѣкоторой степени обстоитъ и сейчасъ, несмотря на существованіе этого закона, о чемъ будетъ сказано ниже; такъ было и на крупныхъ фабрикахъ въ недавнее сравнительно время, пока рабочіе не научились пугать фабрикантовъ судомъ. Нѣсколько примѣровъ присужденія судомъ въ порядкѣ общаго гражданскаго уложенія вознагражденія съ владѣльцевъ въ пользу потерпѣвшихъ заставило фабрикантовъ позаботиться... объ огражденіи своихъ интересовъ; они стали страховать рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ или, вѣрнѣе говоря, свои возможные убытки отъ несчастныхъ случаевъ съ рабочими. Но такъ какъ по общему гражданскому уложенію потерпѣвшій рабочій могъ выиграть искъ съ фабриканта за причиненіе увѣчья въ томъ лишь случаѣ, если могъ доказать, что поврежденіе причинено ему по винѣ фабрики¹⁾ — не говоря уже о томъ, что дѣла часто затягивались на нѣ-

1) Въ дѣлахъ по искамъ рабочихъ мнѣ очень часто приходилось принимать участіе въ качествѣ эксперта. Дѣла этого рода, хотя бы разсматривались въ окружномъ судѣ, подлежатъ предварительному разслѣ-

сколько лѣтъ вслѣдствіе перенесенія изъ одной инстанціи въ другую, — то судъ не очень пугалъ фабрикантовъ и страхование шло медленно. Нужно было, чтобы на фабрикѣ произошло подрядъ нѣсколько такихъ случаевъ, за которые фабриканту пришлось заплатить, чтобы онъ наконецъ, оберегая свое спокойствіе, рѣшился застраховать рабочихъ. На одной очень крупной фабрикѣ моего участка владѣлецъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ собирался застраховать рабочихъ и все откладывалъ до тѣхъ поръ, пока у него не убило сразу 4 рабочихъ при такихъ обстоятельствахъ, что онъ обязанъ былъ обезпечить семьи убитыхъ. Послѣ продолжительнаго, мелочнаго торга съ наслѣдниками убитыхъ, онъ разсчиталъ, что ему выгоднѣе застраховать рабочихъ, и страхование было, наконецъ, заключено.

Страхование рабочихъ, какъ общее явленіе, на фабрикахъ моего участка началось въ 1897—8 г., т. е. за 6—7 лѣтъ до введенія закона 2 Іюня 1903 года. (Тоже, повидимому, и во всемъ Московскомъ Округѣ). Обычной нормой страхованія на случай полной инвалидности было—1200-кратный дневной заработокъ и на случай смерти 1000-кратный. Это значить, что рабочій, зарабатывающій, напримѣръ, 50 коп. въ день, въ случаѣ полной утраты трудоспособности получаетъ единовременное вознагражденіе въ размѣрѣ 600 руб., и въ случаѣ частичной утраты способности къ труду въ соотвѣтственно меньшемъ размѣрѣ. На дѣлѣ страховые общества старались всегда выдать возможно меньше, проявляя перѣдко полную недобросовѣстность. За поврежденіе, за которое согласно полиснымъ условіямъ потерпѣвшій долженъ былъ бы получить 300—400 руб., сплошь и рядомъ ограничивались выдачею какихъ-нибудь 100 рублей. Придетъ инспекторъ страховаго общества на фабрику, вызоветъ потерпѣшаго въ контору и начинаетъ соблазнять его невиданною имъ красивою сотенною бумажкою, которую обѣщаетъ тутъ же выдать, если тотъ согласится подписать заготовленную расписку. И потерпѣвшій соглашается. Фабричная администрація, которая въ сущности должна была бы отстаивать здѣсь интересы рабочихъ, почти никогда этого не дѣлала, вѣроятно, въ разсчетъ на то, что при возобновленіи стра-

дованію увѣчныхъ членовъ суда. Будучи сами не въ состояніи разобратся въ техническихъ вопросахъ о причинахъ и обстоятельствахъ несчастныхъ случаевъ, члены суда (по двумъ увѣздамъ) обыкновенно всегда приглашали меня на разслѣдованіе и мою задачу составляло представить суду настолько обстоятельную картину несчастнаго случая, чтобы судъ могъ безъ затрудненій найти виновнаго.

хованія можно будетъ, ссылаясь на малые убытки о-ва, выторговать въ страховой преміи. И только въ тѣхъ случаяхъ, когда потерпѣвшій оказывался энергичнымъ и настойчивымъ, страховымъ обществамъ приходилось выплачивать полностью слѣдующую по полиснымъ условіямъ сумму и даже больше того подъ угрозой предъявленія потерпѣвшимъ судебного иска. Мнѣ извѣстны примѣры, когда страховое общество, предлагавшее первоначально 150 руб., при подобныхъ обстоятельствахъ вынуждено было уплатить 350 руб., а вмѣсто первоначальныхъ 300—850 рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ самое опредѣленіе степени утраты трудоспособности было въ то время чрезвычайно неправильнымъ: обыкновенно страховыя общества сами опредѣляли процентъ потери трудоспособности и выводили его очень низкимъ. Понятенъ поэтому такой случай, прошедшій передъ моими глазами. Одинъ потерпѣвшій до введенія закона 2 Іюня 1903 г. получилъ отъ страхового общества единовременное вознагражденіе въ размѣрѣ 60 руб. за такое увѣще, за которое по нормамъ закона 2 Іюня ему причитается пожизненная пенсія въ размѣрѣ 56 руб. въ годъ или единовременно 560 руб.

Обезпеченіе рабочихъ за время болѣзни вслѣдствіе несчастнаго случая до введенія закона 2 Іюня 1903 г. производилось очень разнообразно: нѣкоторыя фабрики сохраняли на это время за потерпѣвшими ихъ полный заработокъ, другія платили половину, а третьи ничего не платили или платили только тѣмъ изъ потерпѣвшихъ, въ причиненіи поврежденія которымъ чувствовали свою вину. При страхованіи рабочихъ на случай временной неспособности къ труду, обусловливалась иногда полная поденная плата, иногда половина, чаще же $\frac{3}{4}$ поденнаго заработка; однако въ случаѣ постоянной утраты трудоспособности особой платы за время леченія не выдавалось. Въ общемъ, съ изданіемъ закона о вознагражденіи, получающіе лишь временную неспособность къ труду, на нѣкоторыхъ фабрикахъ не выиграли, а проиграли.

Законъ 2 Іюня 1903 года «о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ и служащихъ, а равно членовъ ихъ семействъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности» при своемъ появленіи въ концѣ 1903 г. привлекъ вниманіе всей повременной прессы, которая подвергла его подробной критикѣ и доказама его неудовлетворительность. Напомню въ нѣсколькихъ словахъ основныя положенія закона.

По закону 2 Іюня 1903 г. вознагражденію подлежатъ рабочіе,

утратившіе способность къ труду болѣе, чѣмъ на 3 дня, вслѣдствіе поврежденія, причиненнаго имъ работою по производству предпріятія или происшедшаго вслѣдствіе таковыхъ работъ. Владѣлецъ освобождается отъ обязанности вознаграждать потерпѣвшаго, если несчастный случай произошелъ вслѣдствіе злого умысла потерпѣвшаго или грубой его неосторожности, не оправдываемой условіями и обстановкою работъ. (Наличность злого умысла или грубой неосторожности владѣлецъ долженъ доказать). Списки предпріятій, на которыя распространяется дѣйствіе закона, составляются губернскими по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіями, причемъ въ списки вносятся только тѣ заведенія, гдѣ имѣются механическіе двигатели, и не вносятся мелкія заведенія, имѣющія сельско-хозяйственный характеръ, хотя и обладающія механическими двигателями. За время со дня несчастнаго случая до дня возстановленія трудоспособности или до дня признанія утраты ея постоянно потерпѣвшіе получаютъ пособие въ размѣрѣ половины ихъ дѣйствительнаго заработка; въ случаѣ полной инвалидности назначается пожизненная пенсія въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ годового заработка потерпѣвшаго, при неполной инвалидности въ соотвѣтственно меньшемъ размѣрѣ; въ случаѣ смерти выдается опредѣленная сумма на погребеніе и пенсіи назначаются ближайшимъ членамъ семьи въ общей сложности не свыше $\frac{2}{3}$ годового заработка потерпѣвшаго; по взаимному соглашенію сторонъ пенсіи могутъ быть замѣняемы единовременными выдачами въ размѣрѣ десяти годовыхъ пенсіонныхъ платежей. Годовой заработокъ опредѣляется путемъ дѣленія дѣйствительнаго заработка за годъ, предшествовавшій несчастію, на число рабочихъ дней потерпѣвшаго и умноженіемъ частнаго на 260; если потерпѣвшій пользовался квартирою отъ фабрики, прибавляется 20%. Соглашенія о вознагражденіи, облеченныя въ письменную форму, свидѣтельствуются фабричнымъ инспекторомъ или окружнымъ инженеромъ, которые отказываютъ въ засвидѣтельствованіи, если грубо нарушаются интересы потерпѣвшихъ; засвидѣтельствованное соглашеніе имѣетъ силу сдѣлки, заключенной на судѣ. При несостоявшемся соглашеніи и при отказѣ въ засвидѣтельствованіи означенныя должностныя лица составляютъ актъ, въ которомъ должны дать свое заключеніе о правѣ потерпѣвшаго на вознагражденіе и о размѣрѣ такового; тогда потерпѣвшему остается искать вознагражденіе судомъ, который разбираетъ эти дѣла въ упрощенномъ порядкѣ. Степень утраты трудоспособности опредѣляется свидѣтельствомъ врача, причемъ правительственнымъ врачамъ вмѣ-

нено въ обязанность выдавать такія свидѣтельства. (Для руководства врачей медицинскимъ Совѣтомъ изданы особыя правила и выработаны таблицы, тапсирующие различныя поврежденія).

Главнѣйшіе недостатки закона критики его находили въ слѣдующемъ: 1) онъ имѣетъ слишкомъ ограниченное распространіе, такъ какъ отъ дѣйствія его изъяты громадныя массы рабочихъ; 2) онъ не даетъ права на вознагражденіе во многихъ случаяхъ потери трудоспособности, благодаря крайне узкому опредѣленію понятія о подлежащихъ вознагражденію поврежденіяхъ и имѣющемуся въ немъ исключенію для случаевъ, происходящихъ по грубой неосторожности потерпѣвшаго; 3) нормы вознагражденія недостаточны; 4) слишкомъ большое вліяніе на примѣненіе закона должно имѣть усмотрѣніе отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, фабричныхъ инспекторовъ и окружныхъ инженеровъ.

Практика примѣненія закона, по крайней мѣрѣ поскольку она подлежала моему наблюденію, вполне подтвердила справедливость этой критики. Даже больше того: при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ законъ можетъ оставаться совершенно мертвою буквою.

Законъ 2 іюня 1903 г. сталъ примѣняться съ 1 января 1904 г. У меня сохранились точныя данныя по примѣненію закона только за 1904 и 1905 г. За эти два года въ моемъ участіи было зарегистрировано всего 1083 несчастныхъ случая, изъ нихъ 8 окончившихся смертію и 157 постоянною утратою части трудоспособности; остальные случаи сопровождались лишь временною утратою способности къ труду. Изъ 8 смертныхъ случаевъ только въ 5 случаяхъ семьи потерпѣвшихъ были вознаграждены по закону; наследники одного изъ убитыхъ вошли съ владѣльцемъ въ частное соглашеніе помимо фабричнаго инспектора на полученіе вознагражденія во много разъ меньшаго, чѣмъ слѣдовало по закону; а члены семействъ остальныхъ 2-хъ потерпѣвшихъ никакихъ требованій о вознагражденіи къ владѣльцамъ не предъявили, хотя имѣли неоспоримое право на вознагражденіе. Всѣ эти послѣдніе случаи относятся къ мелкимъ промышленнымъ заведеніямъ, гдѣ рабочіе составляютъ слишкомъ забитую массу, гдѣ они не рѣшаются «оскорблять» владѣльца своими требованіями, гдѣ владѣлецъ, дѣйствительно, иногда не въ состояніи выполнить всѣхъ обязательствъ, налагаемыхъ на него закономъ о вознагражденіи, и гдѣ поэтому законъ можетъ оставаться мертвою буквою. Это выступаетъ еще рельефнѣе въ дѣлѣ вознагражденія самихъ потерпѣвшихъ.

Изъ общаго числа 157 увѣчныхъ вознагражденіе по закону 2 іюня получили 132 человѣка, которые вошли для этого съ владѣльцами предпріятій или со страховыми обществами, принявшими на себя обязательство владѣльцевъ по вознагражденію, въ особыя предусмотрѣнные закономъ соглашенія, посвидѣтельствованныя инспекторомъ; при этомъ соглашенія на пожизненныя пенсіи состоялись только въ 12 случаяхъ, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ были произведены единовременныя выдачи. Въ 18 случаяхъ предлагавшееся вначалѣ вознагражденіе было увеличено послѣ переосвидѣтельствованія потерпѣвшихъ по ихъ просьбѣ и признанія врачомъ большей степени утраты трудоспособности; въ 8 случаяхъ соглашенія были заключены послѣ составленія актовъ о несостоявшихся соглашеніяхъ, при чемъ въ 4-хъ изъ этихъ случаевъ акты составлялись вслѣдствіе отказа владѣльцевъ и страховыхъ обществъ удовлетворить потерпѣвшихъ по закону и въ 4-хъ случаяхъ вслѣдствіе несогласія потерпѣвшихъ на предлагавшееся имъ въ законномъ размѣрѣ вознагражденіе. Всего актовъ о несостоявшихся соглашеніяхъ составлено было 21,5 вслѣдствіе отказа потерпѣвшихъ, недовольствовавшихся законнымъ вознагражденіемъ, 15 вслѣдствіе отказа другой стороны въ выдачѣ вознагражденія въ законномъ размѣрѣ и одинъ, когда и владѣлецъ, и потерпѣвшій пришли къ соглашенію, но размѣръ вознагражденія совершенно не соотвѣтствовалъ требованіямъ закона. Въ послѣднемъ случаѣ, за отказомъ моимъ въ посвидѣтельствваніи соглашенія, стороны оформили свою сдѣлку у нотариуса. Изъ 12 случаевъ, когда потерпѣшіе, получивъ копія акта о несостоявшемся соглашеніи, должны были искать вознагражденіе судомъ, мнѣ извѣстенъ результатъ только въ 3-хъ случаяхъ, окончившихся признаніемъ судомъ иска потерпѣвшихъ согласно ихъ желанію и моему заключенію. За исключеніемъ неречисленныхъ случаевъ, остается еще 12 увѣчныхъ, не получившихъ законнаго вознагражденія. Изъ нихъ трое вступили въ частныя соглашенія съ владѣльцами, удовольствовавшись вознагражденіемъ въ размѣрѣ значительно ниже слѣдующаго по закону, 2 не имѣютъ права на вознагражденіе и требованій о таковыхъ не предъявляли, какъ и остальные 7 человѣкъ, имѣющихъ право, но не предъявившихъ требованій по тѣмъ же соображеніямъ, какъ и члены семействъ умершихъ, т. е. не желая «досаждать» владѣльцамъ¹⁾.

¹⁾ Такимъ образомъ изъ 165 случаевъ смерти и постоянной утраты трудоспособности законное вознагражденіе въ установленномъ порядкѣ получено въ 137 случаяхъ, что составляетъ 83%. По изданнымъ Отдѣ-

Уже из перечисленных мною голых фактов видно, что законъ 2 июня 1903 г. не даетъ рабочимъ дѣйствительнаго обезпеченія на случай увѣчья; не смотря на существованіе этого закона, часть потерпѣвшихъ остается совершенно безъ вознагражденія, другая часть получаетъ вознагражденіе въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ слѣдуетъ по закону; наконецъ, во многихъ случаяхъ надлежащее вознагражденіе потерпѣвшимъ удастся получить только послѣ повторныхъ освидѣтельствowań и продолжительныхъ хлопотъ включительно до взысканія судомъ.

Главными препятствіями, съ которыми приходится бороться, чтобы добиться надлежащаго вознагражденія, являются: 1) стремленіе ответственной стороны приписать несчастный случай грубой неосторожности потерпѣвшаго или отрицать зависимость несчастнаго случая отъ производства и тѣмъ сложить съ себя обязанность по вознагражденію; 2) пониженіе степени утраты трудоспособности въ цѣляхъ уменьшенія размѣра вознагражденія ¹⁾ и 3) отнесеніе полученнаго потерпѣвшимъ поврежденія къ разряду профессиональных заболеваний, за которыми по закону 2 июня вознагражденія не полагается. Къ счастью, ссылки на грубую неосторожность и отсутствіе связи между несчастіемъ и производствомъ встрѣчаются не часто. Изъ 157 случаевъ увѣчья только въ 5 случаяхъ было отказано въ выдачѣ вознагражденія на этомъ основаніи. Два изъ нихъ, дѣйствительно таковы, что могли быть отнесены къ этой категоріи: въ одномъ случаѣ потерпѣвшій получилъ поврежденіе глаза отъ произведеннаго товарищемъ разрыва принесеннаго имъ на фабрику ружейнаго нистона; въ другомъ

ломъ Промышленности свѣдѣніямъ о примѣненіи закона 2 июня 1903 г., во всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи, за тѣ же годы этотъ процентъ былъ менѣе 62. Отдѣлъ предполагаетъ, что въ остальныхъ случаяхъ потерпѣвшіе получили вознагражденіе судомъ или путемъ частныхъ соглашеній въ томъ же законномъ размѣрѣ; но, какъ мы видѣли, это предположеніе далеко не основательно.

¹⁾ При рѣшеніи вопроса о степени увѣчья имѣетъ громадное значеніе различіе понятій о трудоспособности, т. е. способности къ труду вообще, и работоспособности, т. е. способности къ специальной работѣ. Для фабрично-заводскихъ рабочихъ незначительная сама по себѣ утрата трудоспособности можетъ иногда представлять полную утрату работоспособности. При опредѣленіи размѣра вознагражденія, конечно, должна приниматься во вниманіе потеря не только трудоспособности, но и работоспособности; между тѣмъ послѣдняя часто игнорируется.

случаѣ потерпѣвшій, подойдя къ машинѣ, на которой не работалъ, положилъ безъ всякой надобности руку на движущуюся опасную часть машины, чѣмъ и причинило ему поврежденіе руки; сознавая свою вину, потерпѣвшій старался даже скрыть происшедшій съ нимъ случай и никакого требованія о вознагражденіи не предъявлялъ. Въ остальныхъ 3-хъ случаяхъ произведенное мною подробное разслѣдованіе выяснило такія обстоятельства, которые устраняли наличность грубой неосторожности потерпѣвшихъ и заставляющіе принуждены были признать случаи подлежащими вознагражденію. Эти примѣры показываютъ, до какой степени иной разъ судьба потерпѣвшаго зависитъ отъ добраго желанія инспектора и его умѣнія разобраться въ сложномъ случаѣ и доказать неправильность разсужденій противной стороны.

То же желаніе инспектора и значительная настойчивость потерпѣвшаго требуются для того, чтобы добиться вознагражденія въ надлежащемъ размѣрѣ, соответствующемъ дѣйствительной уtratѣ трудоспособности. Не смотря на существованіе изданной медицинскимъ Совѣтомъ таблицы для опредѣленія степени утраты трудоспособности, во многихъ случаяхъ бываетъ очень трудно установить эту степень, въ особенности въ случаяхъ какихъ нибудь внутреннихъ поврежденій. Владѣльцы и страховыя общества стараются, разумѣется, уменьшить эту степень, для чего послѣдніе часто, кромѣ освидѣтельствowań потерпѣвшаго фабричнымъ врачомъ, лечившимъ больного, производятъ новое освидѣтельство при помощи своихъ специальныхъ врачей. Потерпѣвшій также ищетъ врача, который призналъ бы желательную для него степень уменьшенія трудоспособности. Такимъ образомъ получается нѣсколько медицинскихъ свидѣтельствъ, подчасъ весьма противорѣчивыхъ; разобраться въ нихъ и защитить интересы потерпѣвшаго и составляетъ задачу инспектора. Иногда проходитъ нѣсколько мѣсяцевъ, прежде чѣмъ ответственная сторона согласится удовлетворить претензію потерпѣвшаго, но часто послѣ такихъ проволочекъ дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе суда, отъ чего еще больше затягивается. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

Фабричный врачъ призналъ полное возстановленіе трудоспособности у женщины, получившей ушибъ головы; комиссія изъ 3-хъ врачей, въ числѣ которыхъ былъ и фабричный врачъ, составленная мною (кстати сказать, фабричные инспектора не уполномочены закономъ на составленіе такихъ комиссій) опредѣлила у потерпѣвшей 75% утраты трудоспособности, по каковому расчѣту потерпѣвшая и была вознаграждена.

Рабочій, получившій также ушибъ головы, былъ признанъ врачомъ страхового 0-ва утратившимъ способность къ труду на 45%; уѣздный врачъ опредѣлилъ утрату трудоспособности въ 85%; состоялось соглашеніе на 60%.

У другого рабочаго съ подобнымъ же поврежденіемъ была признана врачомъ, производившимъ леченіе и наблюденіе, утрата трудоспособности въ 85%; врачи, приглашенные для переосвидѣтельствованія владѣльцемъ, признали только 30%; дѣло поступило на разсмотрѣніе суда.

У одного рабочаго съ поврежденіемъ руки одинъ врачъ призналъ утрату трудоспособности въ 10%, а другой въ 36%; страховое общество вынуждено было согласиться съ заключеніемъ второго врача.

Потерпѣвшій, получившій поврежденіе поясницы, только черезъ 5 мѣсяцевъ могъ добиться того, что у него была признана постоянная утрата трудоспособности въ размѣръ 30%.

Другой съ подобнымъ же поврежденіемъ потерпѣвшій, у котораго вначалѣ также не признавали постоянной утраты трудоспособности, впоследствии былъ вознагражденъ по расчету на 75% потери трудоспособности.

Этотъ чрезвычайно важный и сложный вопросъ объ опредѣленіи степени потери трудоспособности болѣе или менѣе удовлетворительно разрѣшается только въ крупныхъ центрахъ, какъ напримѣръ, Москва, гдѣ имѣются спеціальныя бюро врачебной экспертизы увѣчныхъ рабочихъ, пользующіеся услугами врачей специалистовъ.

Кромѣ степени утраты трудоспособности, размѣръ вознагражденія за увѣчье обусловливается размѣромъ годового заработка потерпѣвшаго; этотъ заработокъ опредѣляется довольно искусственно и тутъ, помимо, такъ сказать, законнаго пониженія размѣра заработка ¹⁾, иногда случаются такія ошибки въ подсчетъ, которыя весьма замѣтно затрагиваютъ интересы потерпѣвшихъ. Такъ, въ одномъ случаѣ вслѣдствіе неправильнаго подсчета заработка размѣръ единовременнаго вознагражденія за увѣчье былъ опредѣленъ почти на 100 руб. меньше, чѣмъ слѣдовало. Началась длинная переписка со страховымъ обществомъ, которое долго не хотѣло признавать выставляемыхъ мною основаній; потерпѣвшій, чтобы скорѣе получить деньги, соглашался

¹⁾ Принятое въ законѣ 260 дней въ громадномъ большинствѣ случаевъ значительно ниже дѣйствительнаго числа рабочихъ дней въ году, благодаря чему размѣръ заработка потерпѣвшаго и вычисляемое на основаніи его вознагражденіе понижается.

уже на предлагаемую ему сумму и едва мнѣ удалось настоять на томъ, чтобы вознагражденіе было соответствующимъ образомъ увеличено.

Вообще не рѣдко приходится сдерживать рабочихъ, желающихъ получить вознагражденіе въ меньшемъ размѣрѣ, лишь бы поскорѣе. Къ такому желанію ихъ побуждаютъ запугиванія, допускаемыя нѣкоторыми владѣльцами и страховыми обществами.

— Соглашайся на то, что тебѣ предлагаютъ, — обыкновенно говорятъ имъ, — иначе добровольно тебѣ ничего не дадимъ, будешь судомъ искать два года.

Съ другой стороны сами рабочіе, подстрекаемые кабацкими «аблокатами», неимѣющими никакого представленія о законѣ, проявляютъ подчасъ упорство въ нежеланіи получить то, что имъ слѣдуетъ по закону, и предъявляютъ ни съ чѣмъ не сообразныя требованія. Понять ихъ, разумѣется, нетрудно и обижаться на нихъ нельзя...

Но находятся такіе фабриканты, которые принимаютъ за личную для себя обиду то, что рабочій не сразу соглашается на ихъ законное предложеніе, и въ отмѣстку ему, когда онъ приходитъ наконецъ съ заявленіемъ, что согласенъ получить предлагаемое ему вознагражденіе, отказываются уже вознаграждать его въ добровольномъ порядкѣ. Наконецъ, сплошь и рядомъ потерпѣвшій вынуждается пойти на предлагаемое ему не выгодное для него соглашеніе, даже не дѣлая попытки добиться признанія дѣйствительной, болѣе высокой степени утраты трудоспособности, тѣмъ соображеніемъ, что, если онъ сразу согласится, его оставятъ на фабрикѣ, а если будетъ настаивать на полученіи вознагражденія въ большемъ размѣрѣ, то ему выдадутъ расчетъ. Этотъ способъ добиваться согласія рабочаго, довольно часто практикуемый, является громаднымъ зломъ, понижая и безъ того не высокій размѣръ предусмотрѣннаго закономъ обезпеченія и часто ставя рабочаго въ безвыходное положеніе. Держать рабочаго, получившаго увѣчье, фабрикантъ по закону не обязанъ, между тѣмъ, потерявъ на работѣ, допустимъ, одинъ палецъ правой руки, рабочій почти не можетъ рассчитывать на то, чтобы его приняли на другую фабрику, причитающееся же ему въ видѣ пенсіи вознагражденіе настолько незначительно, что его не хватитъ и на кусокъ чернаго хлѣба; вмѣстѣ съ тѣмъ работать онъ, хотя и хуже прежняго, по все же можетъ. Такимъ образомъ единственный выходъ для рабочаго, это — остаться на прежней фабрикѣ, и ради этого онъ готовъ примириться съ какимъ угодно вознагражденіемъ. Но, оставленный сегодня на ра-

ботѣ, онъ не гарантированъ отъ того, что его не уволить завтра. Такие случаи и бываютъ. Согласится потерпѣвшій на первое предложенное ему вознагражденіе, иногда при отказѣ инспектора посвидѣтельствовать соглашеніе, т. е. заключивъ сдѣлку на судѣ, въ расчетѣ на то, что его «вѣчно», какъ рабочіе выражаются, будутъ держать на фабриктѣ, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ его и уволить; приходитъ тогда онъ къ инспектору съ жалобой, но подѣлать уже ничего нельзя.

Объ отдѣльных случаяхъ всевозможныхъ недоразумѣній при примѣненіи закона 2 іюня мнѣ придется, вѣроятно, говорить еще въ главѣ о жалобахъ рабочихъ, а потому теперь продолжу общій анализъ примѣненія закона.

Случаи отнесенія поврежденій, полученныхъ при работѣ, къ ряду профессиональных заболѣваній очень немногочисленны, такъ какъ поврежденія, не имѣющіе характера внезапности, совсѣмъ не регистрируются, мы же имѣемъ въ виду только зарегистрированные несчастные случаи.

Сюда относятся исключительно случаи флегмонознаго воспаления рукъ, происходящаго вслѣдствіе намина, и грыжи. Страховыя общества считаютъ «наминъ» профессиональнымъ заболѣваніемъ и отказываются вознаграждать за увѣчья, являющіяся результатомъ такого.

Противъ такого толкованія можно однако спорить и въ моей практикѣ есть примѣръ признанія судомъ первой инстанціи подобнаго случая подлежащимъ вознагражденію; рѣшеніе высшей инстанціи осталось мнѣ неизвѣстнымъ.

Грыжи, по разъясненію Медицинскаго Совѣта, подлежатъ вознагражденію по закону 2 іюня 1903 г. въ томъ лишь случаѣ, если онѣ являются результатомъ паденія, толчка или чрезмѣрнаго, значительно превосходящаго обычное, напряженія силъ, вызвавшаго всѣ объективные признаки грыжи и потребовавшего немедленной медицинской помощи. Понятно, что, при такомъ толкованіи, грыжи въ большинствѣ случаевъ не вознаграждаются; между тѣмъ происхожденіе ихъ всегда обуславливается работою, только не всегда бываетъ на лицо «чрезмѣрное» напряженіе силъ и не всегда потерпѣвшій рѣшается «немедленно» обратиться къ врачу, рассчитывая, что болѣзнь пройдетъ сама собою и отлеживаясь день-другой у себя дома.

Грыжи и наминъ являются какъ бы переходомъ отъ такихъ поврежденій, которыя характеризуются внезапностью происхожденія и

подлежать вознагражденію по закону 2 іюня 1903 г., ко всевозможнымъ профессиональнымъ заболѣваніямъ и къ такимъ поврежденіямъ, которыя не имѣютъ указанного признака и не даютъ потерпѣвшимъ права на обезпеченіе.

Ко мнѣ поступала масса заявленій объ оказаніи пособій по случаю инвалидности, не находящейся въ связи съ несчастнымъ случаемъ. Эти заявленія рабочихъ часто имѣютъ характеръ требованій; утративъ свое здоровье на фабриктѣ, сдѣлавшись неспособными къ труду благодаря работѣ на фабриктѣ, рабочіе чувствуютъ свое нравственное право на обезпеченіе и для нихъ совершенно непонятно, почему законъ заставляетъ вознаграждать въ тѣхъ случаяхъ, когда трудоспособность утрачена сразу, и оставляетъ безъ вознагражденія тогда, когда утрата трудоспособности произошла вслѣдствіе болѣе или менѣе продолжительной работы; настолько иногда непонятно, что они отказываются вѣрить тому, что у насъ нѣтъ закона, обезпечивающаго во всѣхъ случаяхъ инвалидности, и думаютъ, что такой законъ скрывается. Да это непонятно, пожалуй, не однимъ рабочимъ. Почему, напримѣръ, утратившій здоровье вслѣдствіе остраго отравленія вредными газами долженъ быть обезпеченъ, а въ случаѣ такого же лишения трудоспособности расстройства организма вслѣдствіе вліянія газовъ въ теченіе двухлѣтней работы вознагражденія по закону не полагается? Почему рабочій, унававший при переноскѣ тяжести и получившій вслѣдствіе этого поврежденіе, лишшающее его трудоспособности, имѣетъ право на вознагражденіе, а другой рабочій, нажившій вслѣдствіе переноски тяжестей хроническую болѣзнь, не позволяющую ему продолжать работу, никакого вознагражденія не получаетъ? Почему, наконецъ, литейщикъ, потерявшій зрѣніе вслѣдствіе случайнаго попаденія въ глаза инороднаго тѣла, обезпечивается, а литейщикъ, потерявшій зрѣніе вслѣдствіе постоянныхъ условій работы въ литейной отъ дѣйствія на зрѣніе расплавленного металла и частаго попаденія въ глаза мелкихъ инородныхъ тѣлъ, такъ называемой «земли», употребляемой при формованіи, остается безъ обезпеченія¹⁾? Для всякаго, мнѣ кажется, тутъ ясно видна полная несправедливость, и всякій долженъ признать, что въ указанныхъ мною примѣрахъ вторые потерпѣвшіе должны быть обезпечены такъ же, какъ и первые. А разъ мы признаемъ это по отношенію къ даннымъ случаямъ, мы должны распространить то-же отношеніе на всѣ случаи профессиональных заболѣваній.

¹⁾ Всѣ примѣры взяты изъ практики.

Въ настоящее время громадное большинство инвалидовъ труда этой категоріи, т. е. не имѣющихъ права на вознагражденіе по закону 2 іюня 1903 г., никакого пособія ни откуда не получаетъ и остается на попеченіи семьи или цѣлаго общества, иногда же имъ приходится снискивать себѣ пропитаніе съ корзинкою въ рукахъ.

Но есть фабрики, которыя считаютъ своею нравственною обязанностию оказывать помощь этимъ инвалидамъ; на нѣкоторыхъ фабрикахъ имъ выдаются особыя пенсіи, назначеніе которыхъ носить впрочемъ большій или меньшій характеръ случайности. Затѣмъ, для выдачи пособій рабочимъ, утратившимъ способность къ труду, предназначаются штрафныя капиталы, какъ находящіеся при фабрикахъ, такъ и общенперскіи. Однако помощь, оказываемая этими капиталами, какъ мы уже видѣли, совершенно ничтожна.

Я не сказалъ и десятой доли того, что могъ бы сказать по поводу закона 2 іюня 1903 г. и его примѣненія. Законъ этотъ отживаетъ свой вѣкъ, на смѣну ему долженъ притти новый, уже поступившій въ Государственную Думу, — законъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и въ связи съ нимъ законъ о больничныхъ кассахъ. Новый законъ, судя по его проекту, исправляетъ весьма много недостатковъ стараго, большинство ихъ сохраняетъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ прямо ухудшаетъ существующее положеніе. Не вдаваясь въ критику готовящагося закона, я не могу однако не подчеркнуть нѣкоторые изъ наиболѣе существенныхъ дефектовъ, обнаружившихся при примѣненіи закона 2 іюня 1903 г. и не устраняемыхъ проектомъ новаго.

Прежде всего, размѣръ обезпеченія, какъ на случай временной, такъ и постоянной утраты трудоспособности, является крайне недостаточнымъ и долженъ быть опредѣленъ по крайней мѣрѣ въ 90% дѣйствительнаго заработка потерпѣвшаго. Не нужно забывать, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ рабочій получаетъ за свой трудъ только минимумъ того, что необходимо для поддержанія его существованія; слѣдовательно всякое сокращеніе этого минимума должно отражаться на немъ бѣдственно.

Изъ практики примѣненія закона 2 іюня видно, что потерпѣвшіе, имѣющие значительныя поврежденія, препятствующія имъ продолжать работу, обыкновенно стремятся получить вмѣсто пенсій единовременное вознагражденіе, хотя таковое должно бы быть для нихъ менѣе выгоднымъ, чѣмъ пенсія; очевидно, они рассчитываютъ, что, обладая нѣкоторымъ капиталомъ, они лучше могутъ обезпечить свое будущее,

чѣмъ оно обезпечивается пенсіями. Въ самомъ дѣлѣ, рабочій, зарабатывавшій въ годъ 200 руб. и содержавшій на этотъ заработокъ цѣлую семью, лишившись 75% трудоспособности, долженъ получать пенсію по закону 2 іюня, рассчитывающему пенсію на $\frac{2}{3}$ заработка, только въ размѣрѣ 100 руб. въ годъ (если еще не меньше, благодаря искусственному пониженію его заработка); ясно, что на эту сумму существовать съ семьей нельзя; найти же какой либо дополнительный заработокъ такой инвалидъ, имѣющій, на примѣръ, одну лѣвую руку, конечно не можетъ рассчитывать, и онъ строитъ свои планы въ будущемъ на томъ, что, получивъ единовременно 1000 р., онъ займется торговлею или, быть можетъ, будетъ давать деньги въ ростъ. Но его расчеты могутъ оправдаться только въ томъ случаѣ, если онъ имѣетъ кулацкія способности; если же таковыхъ у него нѣтъ, то черезъ 2—3 года онъ останется ни съ чѣмъ и будетъ лежать бременемъ на обществѣ такъ же, какъ если бы онъ ничего не получалъ. Такимъ образомъ дѣйствительное обезпеченіе инвалидовъ возможно только при условіи выдачи имъ пожизненныхъ пенсій въ размѣрѣ близкомъ къ размѣру прежняго заработка. То же соображеніе о недостаточности заработка рабочихъ, существующихъ день за день на свой заработокъ, имѣетъ мѣсто и при опредѣленіи размѣра пособій въ случаяхъ временной неспособности къ труду ¹⁾. Я считаю однако нужнымъ ограничить размѣръ пособій и пенсій 90% заработка для того, чтобы не оставалось основаній для подозрѣній о томъ, что рабочій, ничего не теряющій матеріально съ инвалидностью, будетъ меньше заботиться о своей безопасности.

Далѣе, страхованіе должно распространяться на всѣ случаи временной и постоянной утраты трудоспособности, происшедшей вслѣдствіе производства работъ, въ томъ числѣ и на всѣ случаи профессиональных заболѣваній, необходимость чего, мнѣ кажется, вполне очевидна изъ приведенныхъ выше примѣровъ и соображеній.

Наконецъ, нельзя не обратить вниманіе на слѣдующее. Какъ мы видѣли, больше половины несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ и заводахъ происходитъ отъ причинъ не специально фабрично-заводскихъ; слѣдовательно страхованію должны подлежать не только ра-

¹⁾ Между прочимъ недостаточный размѣръ пособій, выдаваемыхъ за время леченія, — $\frac{1}{2}$ дѣйствительнаго заработка потерпѣвшаго, — въ настоящее время часто ведетъ къ тому, что потерпѣвшій, стремясь скорѣе получить свой нормальный заработокъ, прекращаетъ леченіе, не доводя его до конца, что вызываетъ иногда очень печальныя послѣдствія.

бочіе, занятые въ болѣе значительныхъ заведеніяхъ фабрично-заводской и горной промышленности, но всѣ безъ исключенія рабочіе, работающіе отъ предпринимателей, какъ въ крупныхъ, такъ и въ мелкихъ промышленныхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ, а также въ сельско-хозяйственномъ производствѣ, въ строительномъ и транспортномъ дѣлѣ.

ГЛАВА XXI.

Забастовки.

Я не разъ встрѣчалъ людей, которые думаютъ, что фабричные инспектора существуютъ только на случай забастовокъ, что вся ихъ дѣятельность сводится къ тому, чтобы прекращать забастовки. Вѣроятно, такой взглядъ на инспекторовъ сложился у такихъ людей подъ вліяніемъ чтенія газетъ, въ которыхъ объ инспекторахъ упоминается почти исключительно въ связи съ описаніемъ какой-нибудь забастовки. Читатель уже знаетъ, что у инспектора, кромѣ прекращения забастовокъ, есть еще и другія дѣла и обязанности. Но вышеприведенный, основанный на наивности, взглядъ на инспектора очень вѣрно выражаетъ тотъ лейтъ-мотивъ, который послужилъ основаніемъ для созданія института фабричныхъ инспекторовъ въ той формѣ по крайней мѣрѣ, въ какую онъ вылился послѣ 1894 года. Само Министерство Торговли и Промышленности признало въ 1906 г., что правительство до тѣхъ поръ смотрѣло на рабочій вопросъ исключительно съ точки зрѣнія охраны порядка¹⁾. Иными словами говоря, все наше фабричное законодательство и вся работа фабричныхъ инспекторовъ направлена на то, чтобы поддержать порядокъ на фабрикахъ и предотвращать возникновеніе забастовокъ. Какими мѣрами это достанется, читатель видѣлъ; что эти мѣры отличны отъ обычныхъ полицейскихъ мѣръ, отрицать, конечно, нельзя. Но если искренни бывають намѣренія инспекторовъ принести пользу рабочимъ, то въ намѣреніяхъ правительства это соображеніе не занимало никакого мѣста; главная и единственная забота его—поддержать порядокъ,

¹⁾ См. Объяснительную записку къ „Матеріаламъ по пересмотру рабочаго законодательства“. Здѣсь Отдѣлъ Промышленности говоритъ, что правительство должно перестать смотрѣть на рабочій вопросъ съ точки зрѣнія охраны порядка и должно выступить съ реформами, которыя оказывали бы положительную помощь рабочимъ. Произошли ли въ дѣйствительности какія либо перемѣны въ этомъ отношеніи, читатель можетъ судить самъ.

предотвратить волненія рабочихъ. Поэтому то забастовки, какъ явленіе, на борьбу съ которымъ направлено все наше фабричное законодательство, не могутъ въ силу своего специфическаго значенія не привлекать къ себѣ исключительнаго вниманія инспектора; вызывая къ себѣ особенное отношеніе, забастовки, дѣйствительно, занимаютъ въ дѣятельности инспектора чуть ли не центральное мѣсто; разумѣется, не по количеству отнимаемаго ими времени, а по силѣ требуемаго ими отъ инспектора нервнаго напряженія. Впрочемъ и въ этой области за время моего инспекторства происходили перемѣны во взглядахъ высшихъ правящихъ сферъ, отражавшіяся существеннымъ образомъ на поведеніи инспекторовъ во время забастовокъ.

Въ наказѣ въ 1894 г. относительно поведенія инспектора во время забастовокъ и волненій рабочихъ говорится, что инспекторъ «обязанъ незамедлительно являться на мѣсто нарушенія порядка», выяснять причины возникшихъ явленій и приводить стороны къ миролюбивому соглашенію; причемъ и это относится лишь къ «серьезнымъ» забастовкамъ, о которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ старшій инспекторъ долженъ доносить Департаменту Т-ли и М-рѣ. На соответствующія статьи Улож. о нак., трактующія стачку, какъ уголовно наказуемое преступленіе, наказъ даже не дѣлаетъ никакого указанія. Такимъ образомъ наша роль во время стачекъ представлялась намъ вполне ясной и определенной. Первая забастовка, случившаяся въ моемъ участкѣ черезъ $\frac{1}{2}$ года послѣ моего назначенія, и проведена была мною вполне соответственно требованіямъ наказа. Стачка эта возникла на новой, только что пущенной въ дѣйствіе, прядильной фабрикѣ; поводомъ для нея послужили низкіе заработки и дурное обращеніе подмастерьевъ; требованія рабочихъ состояли въ повышеніи разцѣнковъ и увольненіи нѣкоторыхъ подмастерьевъ; настроеніе забастовавшихъ рабочихъ было самое мирное, фабричная администрація сразу склонна была вести съ рабочими переговоры. Словомъ, я полагалъ, что такую забастовку нельзя даже относить къ числу серьезныхъ, и я не считая нужнымъ увѣдомлять о возникновеніи ея старшаго инспектора, которому сообщилъ о ней подробно лишь послѣ ея окончанія. Становой приставъ, явившійся было на фабрику, послѣ моего заявленія о томъ, что въ его содѣйствіи никакой надобности не встрѣчается, удалился, и такимъ образомъ забастовка протекла безъ малѣйшаго участія полиціи. Я выслушалъ рабочихъ, проверилъ по книгамъ ихъ заработокъ, оказавшійся дѣйствительно ненормально низкимъ, переговорилъ съ завѣдующимъ и началъ поддерживать бывшее уже у

владѣльца намѣреніе пойти на соглашеніе съ рабочими, стараясь возможно больше выторговать въ пользу рабочихъ. На второй день торговли стороны пришли къ соглашенію: разцѣнки были повышены, хотя и не въ такомъ размѣрѣ, какъ добивались рабочіе; подмастерьевъ, относительно которыхъ было фактически установлено ихъ гнусное обращеніе съ женщинами, владѣлецъ согласился уволить, и работы тотчасъ же возобновились въ полномъ порядкѣ. Казалось бы, чего же еще нужно? Я, по крайней мѣрѣ, оставляя фабрику, былъ доволенъ и достигнутымъ къ общему благополучію результатомъ и тою ролью, которую мнѣ пришлось играть въ этомъ дѣлѣ, явившимся для меня дебютнымъ въ самой щекотливой для инспектора области. Оказалось однако, что нельзя такъ просто смотрѣть на вещи, какъ посмотрѣлъ я. Прежде всего показалъ это исправникъ, рвавшій и метавшій по поводу того, что дѣло обошлось безъ его участія, благодаря нераспорядительности пристава, которому, вѣроятно, нагорѣло изрядно. Прозвѣдавъ самое событіе, онъ расписалъ его въ своемъ донесеніи губернатору; тотъ въ свою очередь донесъ своему министру, а Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сообщило о происшедшей забастовкѣ Министерству Финансовъ. Последнее въ это время еще не успѣло получить донесенія старшаго инспектора, который такъ же мало значенія придавалъ этой исторіи, какъ и я, и не снѣмалъ сообщать о ней по начальству. Въ результатѣ старшій инспекторъ получаетъ форменный выговоръ отъ начальства.

Первая проведенная мною забастовка была вмѣстѣ съ тѣмъ до 1905 года единственною, при которой я могъ чувствовать себя болѣе или менѣе самостоятельно и дѣйствовать согласно наказу. Въ 1897 г. появился знаменитый циркуляръ Департамента Полиціи губернаторамъ относительно «преступныхъ сообществъ, забастовокъ и порядка дѣйствія при оныхъ». Этимъ циркуляромъ всѣ дѣйствія при забастовкѣ передавались въ руки полиціи, общей и жандармской; фабричный инспекторъ долженъ былъ лишь присутствовать при семъ, не имѣя даже права приступить къ разслѣдованію до тѣхъ поръ, пока рабочіе не возобновятъ работъ. Суть циркуляра сводилась къ тому, чтобы ни въ какомъ случаѣ не допускать уступокъ рабочимъ и прекращать забастовки репрессивными мѣрами: расчетомъ рабочихъ, высылкою ихъ по мѣсту жительства и арестомъ «зачинщиковъ». Департаментъ Т-ли и М-ръ сообщалъ объ этомъ циркулярѣ старшимъ инспекторамъ «совершенно секретно», такъ что даже намъ, участковымъ инспекторамъ, циркуляръ Департамента Т-ли и М-ръ

показывался по секрету. Но, хотя мы и не должны были знать объ этомъ циркулярѣ, дѣйствовать мы должны были, не выходя изъ предѣловъ его указаній, на основаніи инструкцій старшаго, въ рукахъ котораго сосредоточивалась вся политика и который отнынѣ превращался въ явнаго сотрудника полиціи. Положеніе наше, — участковыхъ инспекторовъ, было все же нѣсколько лучше; по крайней мѣрѣ никакой отвѣтственности мы на себя не принимали и непосредственно въ полицейскую компанію не входили.

У меня при существованіи этого режима выработалась такая тактика при забастовкахъ. Немедленно по полученіи съ фабрики извѣстія о прекращеніи работъ, я летѣлъ на мѣсто, что называется, во весь духъ съ цѣлью поспѣть, какъ можно раньше, пока еще не явилась полиція и не началось составленіе протокола. Этой задачѣ часто помогали сами завѣдующіе, для которыхъ интересно было не давать оффиціального хода начавшейся забастовкѣ въ надеждѣ на быстрое окончаніе ея и которые поэтому старались увѣдомить меня раньше, чѣмъ полицію. Иногда происходили буквально гонки. Чтобы пріѣхать хотя на одинъ день раньше исправника, я, напримѣръ, не дожидаясь поѣзда и за 35 верстъ гналъ на фабрику на лошадахъ. Не часто этимъ путемъ удавалось что-нибудь достигнуть, но цѣль всегда была такая: немедленно уладить дѣло путемъ соглашения сторонъ или убѣдить рабочихъ встать на работу, обѣщая имъ тотчасъ же послѣ того разслѣдовать ихъ претензіи и сдѣлать все, что можно. И я увѣренъ, что если бы рабочіе были сколько-нибудь сговорчивѣе, больше довѣряли инспектору и слѣдовали его совѣтамъ, они только бы выиграли, не рискуя ничѣмъ. При категорическомъ запрещеніи властей дѣлать рабочимъ какія либо уступки во время разыгравшейся забастовки, владѣлецъ, если бы и пожелалъ удовлетворить требованія рабочихъ, не могъ сдѣлать этого прежде, чѣмъ рабочіе приступятъ къ работѣ. Слѣдовательно всякій лишній часъ прекращенія работъ сопровождается для рабочихъ только потерей заработка, не говоря уже о томъ, что съ каждымъ часомъ ихъ положеніе становилось рискованнѣе въ смыслѣ воздѣйствія на нихъ всякихъ полицейскихъ мѣръ. Розыски «зачинщиковъ» и «подстрекателей» полиція начинала, положимъ, тотчасъ же, какъ являлась на мѣсто, но, если забастовка быстро кончалась, обыкновенно всѣ начинавшіяся дознанія прекращались. Намѣреніе же владѣльца сдѣлать тѣ или иные уступки рабочимъ почти всегда опредѣлялись очень быстро по возникновеніи забастовки. Представьте же себѣ состояніе

инспектора, который знает, что стоит только рабочим встать на работу и они тотчас получают то или иное, если же они продолжать забастовку, то их шансы на удовлетворение требований ни на волос не увеличиваются, а полицейскія угрозы обязательно будут приведены въ исполненіе. Но сказать рабочимъ прямо, что съ прекращеніемъ забастовки будутъ удовлетворены тѣ или инныя ихъ требованія, инспекторъ не имѣетъ права; да если бы и могъ сказать, то рабочіе, конечно, этому не повѣрятъ, а потребуютъ, чтобы объ этомъ было объявлено прежде, чѣмъ они приступятъ къ работамъ. Инспектору оставалось одно, — вести безплодные разговоры съ рабочими на тему о необходимости прекратить стачку; къ этому сводились всѣ его дѣйствія во время разыгравшейся забастовки при дѣйствіи недоброй памяти циркуляра Департамента полиціи. Инспекторъ разговаривалъ, а полиція въ это время производила дознанія и аресты.

Я опишу подробно одну очень типичную для того времени забастовку, притомъ самую упорную, самую продолжительную изъ всѣхъ, какія мнѣ пришлось переживать. Но прежде я долженъ сказать, что изрѣдка удавалось и провести полицію, стремившуюся всегда изъ самаго малѣйшаго прекращенія работъ создать цѣлую исторію. Одинъ разъ, напримѣръ, рабочіе доставили мнѣ полное торжество, сразу послушавшись меня и немедленно послѣ моего пріѣзда на фабрику вставъ на работу, послѣ чего черезъ ихъ выборныхъ начались переговоры съ завѣдующимъ, приведшіе къ самымъ благопріятнымъ результатамъ. Бывали также случаи, когда сами завѣдующіе (инженеры) тотчасъ же вслѣдъ за прекращеніемъ работъ вступали при моемъ участіи въ переговоры съ рабочими, принципиально сразу рѣшивъ пойти на уступки, являвшейся же полиціи заявляли, что у нихъ никакой забастовки нѣтъ, а они сами находятъ нужнымъ выяснитъ съ рабочими нѣкоторые вопросы и, чтобы дать возможность всѣмъ рабочимъ принять участіе въ переговорахъ, временно приостановили работы.

Далеко не такъ поступилъ владѣлецъ той фабрики, гдѣ разыгралась забастовка, о которой я собираюсь рассказать, и впоследствии горько въ томъ раскаявался. Причины, вызвавшія стачку, въ которой принимало участіе около 1½ тысячъ рабочихъ ткацкаго отдѣленія очень крупной мануфактуры, были довольно серьезныя. Въ заявленіи, съ которымъ обратились ко мнѣ рабочіе, они жаловались: 1) на очень низкіе заработки, 2) на частые, неоплачиваемые фабри-

кою, простои, 3) на длинную мѣру товара¹⁾ и 4) на притѣсненія завѣдующаго. Произведеннымъ мною подробнымъ разслѣдованіемъ основательность жалобъ вполне подтвердилась. Зарботки оказались значительно ниже, чѣмъ въ предъидущіе годы, благодаря послѣдовательному, не бросающемуся въ глаза, пониженію цѣнъ за работу отдѣльныхъ сортовъ; за простои, хотя и нечастые, ничего не платилось; мѣра товара въ нѣкоторыхъ сортахъ замѣтно превышала указанную въ раздѣнкахъ норму, что въ общемъ, по сдѣланному мною вычисленію, понижало заработокъ ткачей почти на 3%; завѣдующій, не допуская прямыхъ правонарушеній въ обращеніи съ рабочими, дѣйствительно злоупотреблялъ своею властью въ случаяхъ увольненія рабочихъ, перевода со станка на станокъ, назначенія пособій и т. п.²⁾ Требования рабочихъ сводились къ 2-мъ пунктамъ: 1) повышенію раздѣнка на 20% и 2) увольненію завѣдующаго. Выяснилось, что, еще не прекращая работъ, рабочіе обращались къ владѣльцу съ просьбою увеличить раздѣнки, но получили отъ него отказъ; вопроса объ увольненіи завѣдующаго тогда совершенно не возбуждалось. При началѣ забастовки, когда я только что пріѣхалъ на фабрику, былъ еще моментъ, когда владѣлецъ могъ потушить разгоравшееся пламя, согласившись на прибавку, но онъ этого не сдѣлалъ. Я имѣю основаніе думать, что черезъ 2—3 дня владѣлецъ готовъ былъ пойти на уступки, но въ это время наѣхали всякія власти и сдѣлать этого онъ уже не могъ. Рабочимъ было объявлено, что обнаружившіяся упущенія впредь допускаемы не будутъ, а именно за простои будетъ платиться и товаръ будетъ работаться нормальной длины, а затѣмъ было сдѣлано категорическое предложеніе немедленно приступить къ работамъ съ ссылкой на незаконность предъявленія ими требованій путемъ стачки. На работу рабочіе, конечно, не пошли. На слѣдующій день имъ предложено было получить разсчетъ. За разсчетомъ, разумѣется, никто не явился. Черезъ 3 дня причитающіяся рабочимъ деньги и ихъ паспорта начали разсылать по волостнымъ правленіямъ. Полнымъ хозяиномъ и распорядителемъ дѣла стала полиція. Настоящій хозяинъ только при семъ присутствовалъ и долженъ былъ заботиться о прокормленіи всѣхъ властей

1) Я думаю, что изъ предъидущихъ главъ читатель представляетъ, что нужно разумѣть подъ простоями и длинной мѣрой; поэтому я воздерживаюсь здѣсь отъ дальнѣйшихъ разъясненій этихъ терминовъ.

2) Интересно, что до забастовки у меня почти не было жалобъ съ этой фабрики.

и множества урядниковъ, полицейскихъ, сотскихъ и десятскихъ, согнанныхъ чуть не со всего уѣзда, будучи лишены всякаго права распорядиться на своей фабрикѣ такъ, какъ ему хотѣлось ¹⁾). По циркуляру дальше слѣдовало выслать всѣхъ рабочихъ по мѣсту жительства, но этого никакъ нельзя было сдѣлать, потому что всѣ рабочіе мѣстные, мѣстожителство самаго дальняго было, вѣроятно, не дальше 10 верстъ. За то тѣмъ энергичнѣе принялись за улавливаніе и аресты «зачинщиковъ» и «подстрекателей». Жандармскіе вахтера и унтера сновали по селу и перелѣскамъ, а ротмистръ, занимая кабинетъ хозяина, цѣлые дни сидѣлъ и писалъ. Урядники узнавали фамилію всякаго рабочаго, рѣшавшагося говорить въ толпѣ отъ имени рабочихъ и превращавшагося, благодаря этому, въ зачинщика; при первомъ же удобномъ случаѣ такого забирали и уводили въ тюрьму. Между тѣмъ настроеніе рабочихъ, ежедневно собиравшихся около фабрики и искавшихъ случая поговорить съ начальствомъ, становилось съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе нервнымъ. Въ общемъ до какихъ либо агрессивныхъ дѣйствій толпа не доходила, но былъ однако случай, когда помощнику исправника попалъ камень въ голову. Отъ своихъ первоначальныхъ требованій рабочіе уже отказались, но каждый день выставляли какое нибудь новое требованіе; въ концѣ концовъ остановились на томъ, что имъ должны заплатить за работу лишннихъ аршинъ товара за все время существованія фабрики. вмѣстѣ съ тѣмъ они требовали вызова все новыхъ и новыхъ начальствующихъ лицъ, включительно до Великаго князя Сергѣя Александровича. Не говоря уже объ участковомъ и старшемъ фабричныхъ инспекторахъ, все время остававшихся на фабрикѣ, судебномъ слѣдователѣ, земскомъ начальникѣ, пріѣзжалъ прокуроръ суда, жандармскій генералъ, наконецъ губернаторъ, встрѣченный съ особенной помпой. Всѣ эти власти говорили съ рабочими, одни убѣждали, другіе угрожали, но дѣло стояло все на одномъ и томъ же мѣстѣ. Такъ продолжалось 25 дней. Прекратилась стачка тогда, когда рабочимъ нечего стало бѣть. Интересенъ теперь результатъ. Тотчасъ же, какъ рабочіе приступили къ работамъ, разцѣнки были увеличены на 10% и всѣмъ рабочимъ владѣлецъ выдалъ, якобы

¹⁾ Рассказываютъ, что одинъ изъ фабрикантовъ сосѣдняго участка той же Н-ской губ., находясь во время забастовки на его фабрикѣ въ такомъ положеніи, украдкой отъ полиціи ходилъ на задворки, чтобы столковаться съ своими рабочими, и тамъ миролюбиво покончилъ съ ними, надувъ такимъ образомъ всѣ власти.

въ вознагражденіе за понесенныя ими потери отъ работы лишней мѣры товара, сумму равную потерѣ ихъ заработка за время забастовки. Рабочіе остались этимъ такъ довольны, что выразили желаніе работать дальше, не спрашивая никакой приплаты за лишніе аршины въ кускѣ. И мнѣ пришлось настаивать передъ рабочими, а не передъ администраціей фабрики, — чтобы каждый кусокъ при приемкѣ обязательно промѣрялся и за лишнюю мѣру платилось особо. Но не совсѣмъ даромъ досталось это рабочимъ. Они должны были принести искупительныя жертвы. Старанія полиціи и жандармовъ не остались напрасными. 10 человекъ изъ числа рабочихъ были привлечены къ суду по обвиненію по 1358¹ ст. улож. о наказ. ¹⁾). Почему на скамьѣ подсудимыхъ оказались именно эти 10 человекъ, а не всѣ 1½ тысячи рабочихъ, — это ни для кого неизвѣстно. Полиція, составлявшая дознаніе, которое послужило матеріаломъ для судебного слѣдствія, вѣроятно, сама не отдавала себѣ въ этомъ отчетъ и оставивала свое вниманіе на тѣхъ рабочихъ, которые первыми понавливала свое вниманіе на тѣхъ рабочихъ, которые первыми попадали на глаза. Окружный судъ, разсматривавшій дѣло, конечно, не могъ не понимать всей нелѣпности суда подъ нѣсколькими случайными единицами изъ массы, совершившихъ одинъ и тотъ же проступокъ, но онъ не нашелъ въ себѣ достаточно гражданскаго мужества для того, чтобы оправдать обвиняемыхъ. Отвергнувъ обвиненіе по 1358¹ ст. улож. о нак., онъ призналъ ихъ виновными по 51⁴ ст. уст. о нак., т.-е. въ самовольномъ оставленіи работы, совершивъ въ сущности ту же нелѣпость и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушивъ сенатское разъясненіе, на основаніи котораго дѣла до 51⁴ ст. могутъ возбуждаться только чинами фабричной инспекціи. Обвиняемые были приговорены къ аресту на 3 недѣли. Это постановленіе суда было обжаловано въ судебную палату, которая понизила мѣру наказанія до ареста на 7 дней. Гораздо тяжелѣе этого наказанія оказались результаты примѣненія административныхъ мѣръ, безъ которыхъ также не обошлось это дѣло. (Временное заключеніе рабочихъ во время забастовки я не считаю). 8 человекъ рабочихъ, изъ которыхъ двое были изъ числа привлекавшихся къ судебной отвѣтственности, административнымъ порядкомъ были высланы на 3 года въ одну изъ

¹⁾ Статья эта угрожаетъ тюремнымъ заключеніемъ на время отъ 2-хъ до 8 мѣсяцевъ „за прекращеніе работъ на фабрикѣ или заводѣ по стачкѣ между собою рабочихъ съ цѣлью принужденія фабрикантовъ или заводчиковъ къ возвышенію заработной платы или измѣненію другихъ условій найма до окончанія срока послѣдняго“.

дальнихъ губерній, гдѣ имъ едва не пришлось умирать съ голода. Въ чемъ была вина этихъ лицъ, это знаютъ одни лишь жандармскія власти.

Описанный мною способъ прекращенія забастовокъ примѣнялся до 1905 г. Въ теченіе всего этого времени дѣла о забастовкахъ считались секретными, переписка о нихъ велась не иначе, какъ съ помѣткою «секретно» или даже «совершенно секретно», а для телеграфныхъ сношеній инспекторамъ былъ преподанъ шифръ, которымъ впрочемъ мы далеко не всегда пользовались. Наконецъ въ 1905 г. циркуляръ департамента полиціи былъ отмѣненъ, о чемъ Министерство Финансовъ предупредительно извѣстило фабричныхъ инспекторовъ, разославъ имъ и самый циркуляръ. Тогда только мы впервые могли подробно ознакомиться съ этимъ любопытнымъ документомъ. Въ томъ же году, но нѣсколько позднѣе, именно временными правилами 2 Декабря 1905 г. было отмѣнено примѣненіе ст. 1358¹ Улож. о нак. Но еще раньше того, во время непрекращавшихся забастовокъ этого года не было и попытокъ примѣнять эту статью.

Могучая волна всевозможныхъ забастовокъ, съ шумомъ и грохотомъ пронесшаяся въ 1905 г. по всей Россіи, до моего участка докатилась въ концѣ мая мѣсяца. Первой здѣсь забастовала одна ткацкая фабрика, гдѣ впрочемъ все произошло необыкновенно просто. Ткачи, недовольные разцѣнкомъ, еще за нѣсколько дней до забастовки обращались къ завѣдующему съ просьбою о прибавкѣ, но не дождались обѣщаннаго завѣдующимъ отвѣта и, очевидно, набравшись храбрости подъ влияніемъ происходившихъ въ сосѣднемъ районѣ забастовокъ, прекратили работу, предъявивъ требованіе о прибавкѣ къ разцѣнку 15%; послѣ непродолжительныхъ переговоровъ имъ прибавлено было 10% и черезъ день работы на этой фабриктѣ возобновились. Но это была лишь первая ласточка. На слѣдующій день забастовали сразу 3 фабрики въ сосѣднемъ селѣ; требованія рабочихъ содержали уже почти всѣ тѣ пункты, какіе предъявлялись на фабрикахъ сосѣднихъ районовъ. Фабриканты хотѣли было сразу пойти на нѣкоторыя, правда, незначительныя уступки и къ утру слѣдующаго дня заготовили уже отвѣты рабочимъ. Но рабочіе даже не явились за отвѣтомъ, а вмѣсто того отправились останавливать другія, окрестныя фабрики. Дѣло происходило такимъ образомъ. Толпа людей въ 400—500 подходитъ прежде всего къ чугунно-литейному заводу; перепуганная администрація завода спряталась; къ толпѣ выходитъ одинъ изъ литейщиковъ и отъ имени своихъ товарищей грозно за-

являетъ, что они не желаютъ прекращать работы... но непосредственно вслѣдъ за тѣмъ всѣ рабочіе завода присоединяются къ забастовщикамъ. Значительно подкрѣпленная такимъ образомъ толпа направляется къ громадной фабриктѣ X и врывается здѣсь въ корпуса; машины останавливаются, рабочіе выходятъ. Толпа, возросшая уже до размѣра 2—3 тысячъ, идетъ въ сосѣднее село, гдѣ такимъ же способомъ останавливаетъ послѣдовательно три имѣющіяся тамъ фабрики, при чемъ рабочіе прежде остановленной фабрики идутъ останавливать слѣдующую. Никакихъ насилій, если не считать 2—3-хъ случайно разбитыхъ стеколъ, толпа при этомъ не дѣлаетъ; рабочіе останавливаемой фабрики никакого сопротивленія не оказываютъ и присоединяются къ прежде забастовавшимъ, повидимому, охотно. Въ послѣдующіе 3 дня забастовавшіе рабочіе собираются въ количествѣ 5—6 тысячъ человекъ на гипподромѣ, устроенномъ фабрикантами въ полѣ между 3-мя селами, и вырабатываютъ здѣсь свои требованія; въ то же время ими наряжаются отдѣльныя партіи изъ нѣсколькихъ сотъ человекъ каждая для остановки продолжающихъ еще работать окрестныхъ болѣе мелкихъ фабрикъ. Вечеромъ третьяго дня по всѣмъ фабрикамъ вручаются письменныя совѣщанія фабрикантовъ; а рабочіе слѣдятъ за тѣмъ, чтобы ни одна фабрика не принималась за работу. Бывшія на нѣкоторыхъ фабрикахъ попытки работать при ничтожномъ количествѣ явившихся рабочихъ немедленно прекращались при появленіи толпы бастующихъ. Совѣщанія фабрикантовъ продолжаются 2 дня; въ результатъ ихъ—отказъ на всѣ требованія рабочихъ, за исключеніемъ одного. Владѣльцы 3-хъ фабрикъ, забастовавшихъ первыми, согласившіеся было удовлетворить нѣкоторыя требованія рабочихъ, теперь также отказываютъ во всемъ. Отвѣты владѣльцевъ вывѣшиваются на воротахъ фабрикъ. Рабочіе, избѣгавшіе до сихъ поръ всякихъ объясненій съ властями, ищутъ теперь случая объясниться съ фабричнымъ инспекторомъ. На наши разговоры уходитъ еще 2 дня. Послѣ того рабочіе рѣшаютъ возобновить работы. Всего такимъ образомъ забастовка продолжалась 8 дней. Для объясненія съ начальствомъ и для руководства во время совѣщаній у рабочихъ имѣлись особые выборные въ количествѣ 15—20 человекъ, по 1—2 отъ каждой фабрики. Кромѣ того, были особые десятники, снабженные палками, для наблюденія за порядкомъ въ толпѣ. Роль полиціи ограничивалась наблюденіемъ съ пунктовъ, по возможности удаленныхъ отъ мѣста дѣйствія. Въ гипподрому, гдѣ происходили

совѣщанія рабочихъ, никто изъ полиціи не рѣшался и близко подходить. Мы со старшимъ инспекторомъ попали на гипподромъ только по приглашенію самихъ рабочихъ, пожелавшихъ выслушать наши объясненія по поводу ихъ требованій при всей массѣ рабочихъ и превратившихъ для этой цѣли въ трибуну бесѣдку бѣгового общества. Для охраны фабрикъ были вызваны впрочемъ 3 роты солдатъ, но въ ихъ содѣйствіи никакой надобности не встрѣтилось. Лишнее говорить, что винныя лавки все время были закрыты, что совпадало съ желаніемъ самихъ рабочихъ, и всѣ рабочіе за исключеніемъ одного лишь случая были абсолютно трезвы.

Такова въ общихъ чертахъ внѣшняя картина общей забастовки 1905 г. на фабрикахъ моего участка. Число объединившихся здѣсь рабочихъ достигало 13000. Помимо того, частью во время этой же забастовки, частью непосредственно по окончаніи ея бастовало, такъ сказать, уже за свой личный страхъ еще 5 фабрикъ съ числомъ рабочихъ болѣе 2000.

Требованія рабочихъ, какъ фабрикъ бастовавшихъ коллективно, такъ и большинства фабрикъ, бастовавшихъ въ одиночку, были почти тождественны съ тѣми, которыя предъявлялись въ Петербургѣ, Москвѣ, Иваново-Вознесенскѣ. Это говоритъ, разумѣется, о томъ, что дѣло не обошлось безъ постороннихъ организаторовъ, но, какъ увидимъ дальше, вліянію агитаторовъ едва ли можно приписывать большое значеніе. Въ числѣ 27 пунктовъ этихъ требованій находились: 1) увеличеніе заработной платы до 60%, 2) устройство жилыхъ помѣщеній или выдача квартирныхъ денегъ, 3) 8-ми часовой рабочий день, 4) улучшение гигиеническихъ и санитарныхъ условій работы, 5) ограниченіе произвола фабричной администраціи, 6) обезпеченіе въ случаѣ болѣзни, 7) увольненіе нежелательныхъ лицъ и пр. На нѣкоторыхъ фабрикахъ были требованія устройства библиотекъ и потребительныхъ обществъ. Не всѣ эти требованія рабочіе поддерживали одинаково настойчиво. Всего спокойнѣе большинство рабочихъ относилось къ сокращенію рабочаго времени, что и понятно, такъ какъ для громаднаго большинства рабочій день и въ то время равнялся 9 часамъ. За то тѣ рабочіе, которымъ приходилось работать 11½ часовъ, очень настаивали на уменьшеніи рабочихъ часовъ хотя бы до 10. Довольно равнодушно относились рабочіе къ вопросу объ улучшеніи гигиеническихъ и санитарныхъ условій, кромѣ вопроса объ устройствѣ при фабрикахъ бань, на чемъ энергично настаивали и что, какъ я уже говорилъ, встрѣтило сочувствіе и со стороны фабрикантовъ. Центръ

тяжести находился въ увеличеніи заработной платы, включая сюда и выдачу квартирныхъ денегъ, и въ ограниченіи произвола фабричной администраціи. Къ этимъ двумъ кардинальнымъ вопросамъ можетъ быть сведено и большинство остальныхъ требованій рабочихъ. Такимъ образомъ, вся суть неудовольствія рабочихъ заключалась во 1-хъ въ томъ, что они плохо обставлены матерьяльно, и во 2-хъ, что попираются ихъ права личности. Эти свои требованія рабочіе отстаивали очень горячо, чувствуя глубоко свою правоту, хотя и проявляя при этомъ полное непониманіе политико-экономическихъ отношеній.

— Трудно жить... жизнь стала дороже, цѣны на все поднялись, налоги увеличились, за спички, и то приходится платить дороже, а заработной остаются все тѣ-же... Въ то же время потребности увеличиваются: жить такъ, какъ прежде жили, нельзя, да и хочется жить лучше... теперь не надѣнешь ланти, не пойдешь въ армякѣ, нужны штиблеты, нуженъ костюмъ. Хочется жить по человѣчески, какъ и другіе люди живутъ... На 10,—на 12 рублей въ мѣсяцъ можно жить съ семьей только такъ, какъ живетъ скотина... А какъ быть, когда заболѣешь, когда отъ той же фабричной работы получишь неизлѣчимую болѣзнь, сдѣлаешься инвалидомъ? А если умрешь, куда денется семья? Нужно, чтобы рабочаго человѣка обезпечили фабрикантъ или правительство...

Такъ говорили рабочіе. При этомъ они очень краснорѣчиво описывали, какъ они нажили фабрикантамъ капиталы, какъ фабриканты за ихъ счетъ расширяютъ свои фабрики, какъ могутъ ничего не дѣлать и тратить тысячи и десятки тысячъ на свои прихоти и забавы. Но, повторяю, настоящаго пониманія политико-экономическихъ отношеній у рабочихъ совершенно не оказалось; мало того, они поражали полнымъ незнаніемъ даже существующихъ основныхъ законоположеній. Рабочіе думали, что фабрикантъ не имѣетъ права закрывать свою фабрику; что, если онъ плохо ведетъ свое дѣло, фабрика его отбирается въ казну; что фабрикантъ обязанъ принимать на работу все окрестное населеніе; что если капиталистъ накопитъ много денегъ, то правительство заставитъ его строить фабрику; что фабрикантъ обязанъ имѣть для рабочихъ казармы; что власти могутъ заставить фабриканта платить рабочимъ дороже, чѣмъ онъ хотѣлъ бы; что законъ 2 іюня 1903 г. о вознагражденіи потерпѣвшихъ по несчастнымъ случаямъ обязываетъ фабриканта обезпечивать рабочихъ во всѣхъ случаяхъ инвалидности и болѣзни. Сло-

вомъ, рабочіе въ этихъ вопросахъ оказались настоящими дѣтьми и совершенно безсознательно исповѣдующими государственный социализмъ. Что это, дѣйствительно, является результатомъ ихъ собственнаго мышленія, а не есть плодъ сторонней агитаціи, видно изъ того, что подобныя взгляды высказывались отдѣльными рабочими и раньше, за долго до всякихъ забастовокъ, высказывались рабочими самаго консервативнаго образа мыслей.

Второй основной вопросъ, около котораго были сосредоточены справедливыя неудовольствія рабочихъ и который далъ основанія для многочисленныхъ требованій ихъ, — это вопросъ объ ихъ правовомъ положеніи. Читатель уже видѣлъ, какъ часто попираются на фабрикѣ законныя права рабочаго и какъ мало считаются тамъ съ его личностью. Достаточно припомнить то, что мною говорилось о сверхурочныхъ работахъ, новыхъ разцѣнкахъ, простояхъ, увольненіяхъ, всякихъ притѣсненіяхъ и вымогательствахъ, чтобы понять, что у рабочихъ многое могло накопиться на сердцѣ. Разумѣется, они не преминули воспользоваться такимъ случаемъ, какъ общая забастовка, для того, чтобы излить все, что они таили въ себѣ многіе годы. При этомъ рабочіе особенно подчеркивали то обстоятельство, что у нихъ нѣтъ возможности отстаивать свои права, что они не могутъ пользоваться существующими для этого законными путями, — жаловаться инспектору или обращаться къ суду, — не могутъ, потому что протестующихъ рабочихъ на фабрикѣ не выносятъ, потому что жалобщикъ считается безпокойнымъ элементомъ, который не только увольняется съ фабрики, но относительно котораго принимаются даже мѣры, чтобы его не брали и на другія фабрики. Какъ выходъ изъ такого тяжелаго положенія, рабочіе указывали на институтъ старостъ, полагая, что старосты будутъ ходатайствовать о всѣхъ нуждахъ, какъ цѣлыхъ группъ рабочихъ, такъ и отдѣльных рабочихъ, которые такимъ образомъ избѣгутъ опасности попасть въ число бунтовщиковъ и риска быть уволенными. Слѣдуетъ замѣтить, что фабриканты категорически отказались вводить старостъ. О мотивахъ ихъ отказа я укажу въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

Я долженъ сказать, что среди горькихъ жалобъ на свое тяжелое въ матеріальномъ отношеніи и безправное положеніе рабочіе, не смотря на свое возбужденное состояніе, съ благодарностью признавали однако то благотѣльное вліяніе, которое оказали на ихъ положеніе законы о штрафныхъ капиталахъ, о нормировкѣ рабочаго времени и о вознагражденіи по несчастнымъ случаямъ.

Въ общемъ описанная мною забастовка произвела на меня такое впечатлѣніе, что сторонняя агитація, если таковая имѣла здѣсь мѣсто, послужила только толчкомъ для проявленія рабочими того, что болѣе или менѣе сознательно волновало ихъ послѣднее время. Интересно было слѣдить, какъ во время забастовки постепенно мѣнялось настроеніе отдѣльных рабочихъ: присоединяясь вначалѣ къ прежде забастовавшимъ какъ бы нехотя, эти рабочіе съ каждымъ днемъ становились все болѣе и болѣе дѣятельными, смѣлѣе говорили о своихъ неудовольствіяхъ, рѣшительнѣе предъявляли свои требованія и настойчивѣе заявляли о своихъ правахъ. Это могло происходить только потому, что рабочіе все это перечувствовали и даже передумали уже ранѣе, имъ не доставало только формулировки своихъ нуждъ и желаній.

Мнѣ кажется, эта забастовка прежде всего сказала намъ о томъ, что рабочіе сознали, что они такіе же люди, такіе же граждане своей страны, какъ и другіе классы населенія, что они почувствовали свою связь съ другими слоями общества. Пусть это сознаніе въ послѣдующіе годы гнетущей реакціи будетъ затемнено фактами суровой дѣйствительности, заглушено совершенно, исчезнуть оно уже не можетъ. И съ этимъ нельзя не считаться. Нельзя также упускать изъ вида, что о необходимости социальныхъ реформъ громко говорили рабочіе моего участка, далекіе отъ всякой политики, малоразвитые сравнительно съ рабочими центровъ и по своему складу глубоко консервативные.

Не о какомъ либо социальномъ равенствѣ можетъ идти, конечно, рѣчь; при невѣжествѣ, темнотѣ, некультурности рабочей массы рано даже мечтать объ этомъ; но приближаться къ социальной справедливости пора; пора не на словахъ только, а на дѣлѣ Министерству, вѣдающему рабочій вопросъ, выступить съ оказаніемъ положительной помощи рабочимъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ и, какъ можно, скорѣе нуженъ свѣтъ, нужно человѣческое отношеніе, чтобы разсѣять тьму, чтобы рабочіе, почувствовавшіе себя людьми, стали вполнѣ культурными представителями рода человѣческаго.

Никакихъ репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ забастовавшимъ рабочимъ во время забастовокъ 1905 г., какъ видитъ читатель, не примѣнялось; тактика властей въ этомъ дѣлѣ измѣнилась сразу самымъ радикальнымъ образомъ; энергичное укрощеніе смѣнилось теперь полнымъ невнимательствомъ. Не всѣ фабриканты могли легко примириться съ этимъ новымъ положеніемъ. Очень характерно велѣ

себя въ это время описанный мною фабрикантъ Н, отличавшійся особой развязностью. Его фабрика забастовала одною изъ первыхъ 3-хъ. Когда я пріѣхалъ туда, я увидѣлъ такую картину. Всѣ рабочіе на фабричномъ дворѣ, надъ толпою возвышается внушительная фигура Н, окруженнаго всѣми членами фабричной администраціи. Н держитъ въ рукахъ списокъ предъявленныхъ рабочими требованій и обращается къ нимъ съ рѣчью, которую я привожу почти дословно.

— Я, господа, на васъ не обижаюсь. Я васъ понимаю. Все, что могу, я для васъ сдѣлаю. Ну, чего вы желаете?—Читаетъ, глядя на бумагу черезъ свои огромные окуляры и вода по строчкамъ громаднымъ указательнымъ перстомъ.—Это можно!.. это тоже можно... Этого при всемъ желаніи не могу... Ну, это тоже сдѣлаемъ!.. Этотъ вопросъ мы обсудимъ между собой... — и т. д. по всѣмъ пунктамъ.

Я смотрю и слушаю. Отпустивъ рабочихъ, Н идетъ въ контору и толкуетъ съ завѣдующимъ о томъ, слѣдуетъ ли сдѣлать прибавку къ разцѣнкамъ. Я опять таки только присутствую при этомъ, не выступая ни съ какими личными предложеніями. Тѣмъ поразительнѣе и демонстративнѣе была поэтому перемѣна фронта, обнаруженная г. Н на слѣдующее утро, когда оказалось, что рабочіе не намѣрены вставать на работу. Раннимъ утромъ слѣдующаго дня я являюсь въ контору сосѣдней также бастующей фабрики и застаю тамъ всѣхъ трехъ мѣстныхъ фабрикантовъ, въ томъ числѣ и г. Н, громовый голосъ котораго слышу еще издали. Въ рукахъ у Н расчетная книжка, раскрытая на той страницѣ, гдѣ напечатана статья, трактующая о наказаніи рабочихъ за стачку.

— Что же, у насъ законы пишутся для того, чтобы ихъ не исполнять?!—положительно заревѣлъ Н, увидавъ меня. Его обширная длань, не переставая, била по расчетной книжкѣ.—Вотъ, вотъ она статья, запрещающая стачки! а у насъ фабричный инспекторъ не знаетъ ее... Не разговаривать надо съ забастовщиками, а въ тюрьму ихъ всѣхъ, мерзавцевъ, садить!...

Расходившагося Н едва удалось успокоить другимъ, присутствовавшимъ при этомъ, болѣе сдержаннымъ фабрикантамъ.

Больше уже никто и никогда не упоминалъ объ этой статьѣ.

Во время послѣдующихъ весьма многочисленныхъ забастовокъ отдѣльныхъ фабрикъ въ 1905 и 1906 г. полиція ограничивалась исключительно наблюденіемъ за внѣшнимъ порядкомъ около фабрикъ.

Иногда случалось, что большая часть забастовки проходила даже безъ моего участія. Прекращаютъ рабочіе работу, предъявляютъ требованія; владѣлецъ даетъ свой отвѣтъ; рабочіе имъ не удовлетворяются и продолжаютъ бастовать. Обѣ стороны считаютъ для себя вопросъ совершенно яснымъ и находятъ лишнимъ какое либо посредничество инспектора, такъ что являться въ это время на фабрику для инспектора не имѣло никакого смысла: его присутствіе здѣсь было бы совершенно безцѣльнымъ. Но проходить нѣсколько дней, неопредѣленное положеніе начинаетъ тяготить обѣ стороны, онѣ ищутъ выхода и готовы пойти на компромиссъ. Тогда то онѣ и прибѣгаютъ къ посредничеству инспектора. У меня было два такихъ случая и оба раза состоялись полныя и прочныя соглашенія между рабочими и владѣльцами. Рабочіе фабрикъ, на которыхъ имѣли мѣсто эти случаи, вели забастовки уже самымъ современнымъ способомъ: у нихъ имѣлись, какъ они громко называли, «совѣты рабочихъ депутатовъ». Совѣтъ состоялъ изъ лицъ, выбранныхъ всѣми рабочими, въ количествѣ 30—40 человекъ и рѣшалъ всѣ вопросы, касающіеся забастовки; остальная масса рабочихъ не имѣла уже никакого рѣшающаго голоса. Когда рабочіе одной изъ этихъ фабрикъ обратились ко мнѣ за посредничествомъ и я явился на фабрику, мнѣ не пришлось толковать съ толпой подъ открытымъ небомъ, какъ это обыкновенно бываетъ. У воротъ фабрики я былъ встрѣченъ специально ожидавшимъ меня рабочимъ, который необыкновенно вѣжливо и предупредительно проводилъ меня въ имѣвшуюся при фабрикѣ чайную, гдѣ собрался «Совѣтъ». Здѣсь я увидѣлъ форменный залъ для засѣданій. На разставленныхъ рядами скамьяхъ сидѣли депутаты; не принадлежащіе къ составу «Совѣта» рабочіе толпились около стѣнъ и въ дверяхъ; для меня былъ приготовленъ особый столъ и стулъ. Наша бесѣда длилась довольно долго. Рабочіе давали свои объясненія и предлагали вопросы въ полномъ порядкѣ, не перебивая другъ друга, строго соблюдая очередь. Не смотря на такую торжественную и вполне культурную обстановку, въ рѣчахъ рабочихъ звучало много дикаго и недѣлаго, обнаружившаго ихъ полное невѣжество въ самыхъ простыхъ и близко касающихся ихъ вопросахъ, такъ что мнѣ пришлось читать имъ цѣлую лекцію, чтобы хотя нѣсколько просвѣтить ихъ взгляды. По окончаніи бесѣды, рабочіе искренно говорили.

— Вотъ, если бы съ нами почаще такъ говорили, да законы намъ объясняли, мы бы умнѣе были и многихъ глупостей не дѣлали бы. Приблизительно такая же обстановка была и на другой фаб-

рикѣ. Въ большинствѣ случаевъ впрочемъ и во время забастовокъ 1905—6 гг. приходилось прѣзжать на фабрику немедленно по возникновеніи забастовки, что соответствовало желаніямъ какъ фабричной администраціи, такъ и рабочихъ. По прежнему приходилось имѣть дѣло съ толпой, обыкновенно руководимой какимъ нибудь вожакомъ. Въ числѣ вожаковъ иногда бывали дѣйствительно болѣе развитые и серьезные рабочіе, но случалось, что эту роль занимали худшіе элементы фабричныхъ, выдѣлившіеся изъ среды исключительно своимъ умѣніемъ—не то, что говорить связныя рѣчи,—а просто болтать языкомъ безъ запинки. Помню одного такого субъекта, который сыпалъ словами, какъ горохомъ, среди своихъ рѣчей читалъ отрывки изъ разныхъ стихотвореній и ни къ селу—ни къ городу вставлялъ страшные слова, въ родѣ «биржуазія» и «бюрократія». Смысла въ его рѣчахъ было очень немного, но все это страшно imponировало рабочимъ. Нравственный обликъ этого вожака и вмѣстѣ съ тѣмъ святая наивность рабочихъ достаточно ярко характеризуются такими фактами. Желая похвастаться своимъ вліяніемъ на рабочихъ, онъ въ присутствіи всей массы рабочихъ рассказывалъ намъ со старшимъ инспекторомъ, какъ на фабрикѣ, на которой онъ прежде работалъ, онъ сорвалъ начинавшуюся забастовку послѣ того, какъ фабричная администрація съумѣла подкупить его. Мы думали, что послѣ такого откровеннаго признанія рабочіе по меньшей мѣрѣ поколотятъ его, но тѣ только смѣялись, восторгаясь его ловкостью.

Главнымъ требованіемъ на отдѣльныхъ забастовкахъ 1905—6 гг., какъ при 95%, всѣхъ вообще забастовокъ, было требованіе увеличенія заработной платы. Въ этотъ періодъ фабриканты очень внимательно относились къ этому требованію рабочихъ. Почти не было случая, чтобы на него было отвѣчено полнымъ отказомъ. Обыкновенно, выслушавъ требованіе рабочихъ, фабричная администрація начинала подробно проверять заработки рабочихъ и сравнивать ихъ, а также разцѣнки съ таковыми же на сосѣднихъ фабрикахъ. Вмѣсто тайны, которую фабриканты дѣлали прежде изъ своихъ разцѣнокъ, теперь начался между фабриками открытый обмѣнъ данными о разцѣнкахъ и заработкахъ. Моя задача состояла при этомъ въ томъ, чтобы надлежащимъ образомъ скомбинировать эти данныя, освѣтить ихъ и указать всѣ недочеты, существующія на данной фабрикѣ. Исправленіе и пополненіе этихъ недочетовъ фабриканты считали своею обязанностью. Благодаря такой системѣ въ однихъ случаяхъ общаго, въ другихъ частичнаго,—по сортамъ и отдѣленіямъ, повы-

шенія разцѣнокъ до размѣровъ сосѣднихъ фабрикъ, разцѣнки дѣйствительно исправились и въ общемъ замѣтно увеличились на всѣхъ фабрикахъ, такъ какъ даже на фабрикахъ, имѣвшихъ наиболѣе высокія разцѣнки, въ отдѣльныхъ случаяхъ,—для отдѣльныхъ сортовъ или отдѣльныхъ работъ,—цѣны оказывались ниже, чѣмъ на другихъ фабрикахъ, имѣвшихъ въ общемъ болѣе низкіе разцѣнки, и эти цѣны также пришлось увеличивать.

Помимо такихъ частичныхъ повышеній разцѣнокъ, непосредственнымъ результатомъ забастовокъ 1905 г. и отчасти 1906 г. въ моемъ участіи было общее увеличеніе заработной платы на 10%, введенное вскорѣ послѣ окончанія общей забастовки, на всѣхъ значительныхъ фабрикахъ, введеніе съ Пасхи 1906 г. 10-ти часового рабочаго дня для работающихъ въ одну смѣну, выдача квартирныхъ денегъ въ размѣрѣ одного рубля въ мѣсяцъ всѣмъ рабочимъ, не пользующимся квартирами отъ фабрикъ, и упоминавшаяся уже мною выдача по 3 рубля женщинамъ послѣ родовъ. При незначительной продолжительности забастовокъ блага эти достались рабочимъ очень дешевою цѣною. По моимъ вычисленіямъ, потеря рабочими заработка въслѣдствіе забастовокъ 1905 г. выражается въ суммѣ немного болѣе 100000 рублей. Увеличеніе же заработной платы на 10% дало рабочимъ добавочнаго заработка въ теченіи одного только года почти на 500000 рублей. Насколько этотъ плюсъ повліялъ на улучшеніе бюджета рабочихъ, вопросъ иной. Мы уже имѣли случай видѣть, что въ сущности матеріальная обезпеченность рабочихъ послѣ 1905 г. не только не повысилась, но, напротивъ, понизилась. Если къ этому прибавить, что черезъ 2 года началось вновь пониженіе разцѣнокъ и отнятіе у рабочихъ квартирныхъ денегъ, то о благопріятномъ для рабочихъ результатѣ забастовокъ 1905 г. не можетъ быть уже и рѣчи.

Новый взглядъ на стачку, какъ явленіе уголовно наказуемое, выдвинулъ вопросъ о томъ, въ какомъ отношеніи находятся стороны во время забастовки, а именно, сохраняются ли ихъ договорныя отношенія или они прекращаются и съ какого момента, 'можетъ ли предприниматель уволить забастовавшихъ рабочихъ и могутъ ли рабочіе, не принимавшіе участіе въ забастовкѣ, требовать платы за время остановки фабрики.

Прежде, какъ мы видѣли, вопросы эти рѣшались очень просто, мѣрами полиціи, поголовными расчетами рабочихъ и ихъ высылкой, ни съ какими законами при этомъ не справлялись. Когда, во время

забастовокъ 1905 г., полицейскія мѣропріятія сошли со сцены, разбираться въ указанныхъ вопросахъ пришлось уже на основаніи соотвѣствующихъ статей Устава о Промыш. Наша практика установила такой порядокъ. Если забастовка продолжается болѣе 3-хъ дней, то фабрикантъ считалъ себя въ правѣ уволить бастующихъ рабочихъ согласно п. 1 ст. 105 Уст. о Пр. за самовольный прогулъ безъ уважительныхъ причинъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ считалъ себя обязаннымъ по отношенію къ рабочимъ, выражающимъ желаніе работать и являющимся съ этой цѣлью на фабрику, не только сохранять договоръ найма, но и платить имъ за все время остановки фабрики, такъ что, если бы вслѣдствіе продолжительной забастовки пришлось закрыть фабрику, то онъ могъ бы уволить рабочихъ, не принимавшихъ участіе въ забастовкѣ, только выдавъ имъ плату за 2 недѣли впередъ. Не знаю, какъ рѣшались эти вопросы въ другихъ губерніяхъ, но, очевидно, разногласій здѣсь было не мало, потому что потребовалось особое сенатское разъясненіе, которое и состоялось въ декабрѣ 1905 г. Сенатъ призналъ, что договоръ найма съ рабочими, не являвшимся на работу во время забастовки въ теченіе не болѣе 2-хъ недѣль, не можетъ быть расторгнутъ; причина неявки рабочаго на работу вслѣдствіе забастовки подъ опасеніемъ насильственныхъ дѣйствій со стороны забастовщиковъ является слѣдовательно, по мнѣнію Сената, уважительною и рабочій при этомъ можетъ быть уволенъ только на основаніи п. 2 ст. 105, т. е. вслѣдствіе неявки на работу болѣе 2-хъ недѣль сряду. Ясно, что это должно примѣняться ко всѣмъ рабочимъ бастующаго заведенія, такъ какъ нѣтъ никакой возможности различить, кто изъ рабочихъ участвуетъ въ забастовкѣ по собственному желанію и кто подъ влияніемъ товарищей. Но, давъ такое разъясненіе, Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что пріостановка работъ на фабрикѣ въ теченіе болѣе 7 дней вслѣдствіе забастовки является ео ipso прекращеніемъ договора найма. Причисливъ такимъ образомъ забастовку къ числу причинъ, перечисленныхъ въ п. 8 ст. 104 Уст. о Промыш., гдѣ говорится, что договоръ найма прекращается «за пріостановленіемъ въ теченіе болѣе 7 дней работъ на фабрикѣ или заводѣ вслѣдствіе пожара, наводненія, взрыва паровика и тому подобнаго случая», Сенатъ внесъ нѣкоторое противорѣчіе въ свое первое разъясненіе. Рабочаго, котораго, согласно первому разъясненію, нельзя уволить, оказывается, уже нѣтъ надобности увольнять, такъ какъ договоръ найма съ нимъ прекратился. Правда, прекращеніе договора здѣсь

обуславливается семидневною продолжительностью остановки работъ, и слѣдовало бы думать, что для каждаго отдѣльнаго рабочаго періодъ безнаказаннаго прогула во время забастовки только сокращается съ 14 до 7 дней. Но возникаетъ еще вопросъ: что должно служить основаніемъ для сужденія о возможности возобновленія работъ? Достаточно ли для этого согласія рабочихъ приступить къ работамъ или же требуется признаніе возможности возобновленія работъ со стороны владѣльца, который можетъ утверждать, что и однодневная забастовка, нарушивъ нормальный ходъ работъ, вызываетъ пріостановку фабрики на время болѣе 7 дней? Если допустить послѣднее толкованіе, явно противорѣчащее, по моему мнѣнію, смыслу п. 8 ст. 104, то это будетъ значить, что при всякой забастовкѣ договоръ найма немедленно прекращается и всѣ рабочіе фабрики, на которой объявлена забастовка, не имѣютъ права разсчитывать на продолженіе договора, т. е. должны знать, что они на законномъ основаніи могутъ быть выброшены за бортъ не зависимо не только отъ причинъ и слѣдствій забастовки, но и отъ ихъ личнаго участія въ ней. Не лишнее отмѣтить, что составители упоминавшихся уже мною «Матеріаловъ по пересмотру рабочаго законодательства», вообще значительно расширяющіе права завѣдующихъ на расторженіе договора найма, почти такъ и взглянули на это дѣло; но и по этому проекту, договоръ можетъ быть расторгнутъ только съ тѣми рабочими, которые прекратили работу; къ рабочимъ же, не участвующимъ въ забастовкѣ, это не относится.

Относительно обязанности предпринимателей выдавать плату за время забастовки тѣмъ рабочимъ, которые участія въ забастовкѣ не принимаютъ, Сенатъ разъяснилъ, что такой обязанности не можетъ быть.

Съ примѣненіемъ этихъ разъясненій Сената, вызывающихъ, какъ мы видимъ, новыя сомнѣнія, мнѣ пришлось встрѣтиться на очень характерномъ случаѣ. На крупной бумаготкацкой фабрикѣ забастовали шлихтовальщики. Рабочіе этой специальности считаются на фабрикахъ единицами; на данной фабрикѣ ихъ было всего 9 человекъ при общемъ количествѣ рабочихъ болѣе 1000. Но прекращеніе работы шлихтовальщиками нарушаетъ весь строй производства: остановка шлихтовальныхъ машинъ ведетъ за собою немедленный простой ткацкихъ станковъ, а затѣмъ и полную ихъ остановку. Такъ было и на этотъ разъ. Удовлетворить требованіе шлихтовальщиковъ о повышеніи разцѣнка владѣлецъ отказался; начался

простой станковъ; въ выдачѣ платы за простой ткачамъ также было отказано. Ткачи, оказавшіеся безъ работы, обвинили завѣдующаго въ томъ, что, благодаря его упрямству, они остаются безъ заработка, и потребовали его увольнения. Все это въ то время, когда другія отдѣленія фабрики и ткачи, имѣющіе еще основы, продолжали работать. Въ такомъ положеніи прошло нѣсколько дней. Наконецъ, на шестой день отъ начала забастовки шпихтовальщиковъ рабочіе, видя, что владѣлецъ не идетъ не на какія уступки, отказались отъ всѣхъ своихъ требованій. Но владѣлецъ, возмущенный поведеніемъ рабочихъ и подозрѣвая, что частичная забастовка шпихтовальщиковъ есть проявленіе планомѣрной и солидарной политики всѣхъ рабочихъ, рѣшилъ въ это время уволить всѣхъ рабочихъ и временно закрыть фабрику. Напрасно я старался отклонить владѣльца отъ такого рѣшенія, доказывая ему, что расторженіе договора не можетъ быть признано правильнымъ при данныхъ условіяхъ, когда, въ виду отказа рабочихъ отъ всякихъ требованій и желанія ихъ возобновить работы, устранены всѣ препятствія къ нормальному ходу работъ, и что уволенные рабочіе имѣютъ всѣ шансы взыскать судомъ плату за 2 недѣли; владѣлецъ настоялъ на своемъ. Фабрика была закрыта. Рабочіе группами предъявили иски у уѣзднаго члена суда о выдачѣ имъ двухнедѣльной платы. Всѣ иски, общая сумма которыхъ достигала 10000 рублей, были членомъ суда удовлетворены. Владѣлецъ перенесъ, разумѣется, дѣло въ высшую инстанцію. Руководствовался онъ при этомъ не матеріальнымъ расчетомъ, а принципиальными соображеніями или, вѣрнѣе говоря, желаніемъ не уступить рабочимъ, такъ какъ вся сумма иска, — какъ по крайней мѣрѣ я слышалъ, — была назначена въ видѣ гонорара довольно извѣстному адвокату, взявшемуся за это дѣло, при чемъ половина суммы была выдана ему авансомъ. Окружнымъ судомъ рѣшеніе уѣзднаго члена суда было отмѣнено по формальному поводу и дѣло перешло въ Сенатъ, гдѣ, кажется, не рѣшено и до сего времени.

Заканчивая настоящую главу о забастовкахъ, я скажу еще нѣсколько словъ о психологіи толпы во время забастовки и о своихъ личныхъ переживаніяхъ. На мое счастье, мнѣ не пришлось переживать ни одной забастовки, при которой страсти не знали бы удержа и которая отличалась бы какими нибудь внѣшними эффектами. И вообще такіа забастовки отходятъ уже въ область преданій. Не чувство страха и сердечнаго замиранія испытывалъ я во время забастовокъ, а по преимуществу чувство гнетущей боли отъ темноты и безпомощ-

ности рабочей массы. Примѣровъ этой темноты читатель видѣлъ, мнѣ кажется, достаточно и говорить о нихъ вновь не приходится. Настроеніе рабочихъ во время забастовки бываетъ, конечно, приподнятое; въ первые дни въ особенности они склонны бываютъ вести объясненія въ рѣзкомъ, иногда даже вызывающемъ тонѣ, но никогда ни угрозъ, ни какихъ либо рѣзкихъ выраженій по отношенію къ себѣ я отъ рабочихъ не слышалъ. Самое большее, что изъ толпы раздадутся отдѣльные выкрики: — «Инспекторъ все по хозяину дѣлаетъ, его руку держитъ!» Вожаки, рабочіе, выдвигаемые для объясненій, не позволяли себѣ даже подобныхъ замѣчаній и всегда держались безусловно корректно. Между тѣмъ на долю инспектора обыкновенно выпадаетъ задача обливаться рабочими во время забастовки холодной водой, такъ какъ его разъясненія далеко не могутъ соответствовать пылкимъ и необоснованнымъ желаніямъ рабочихъ, и рабочіе дѣйствительно могутъ думать, что инспекторъ пристрастенъ и намѣренно дѣйствуетъ въ интересахъ владѣльца. Чтобы не давать пищи для такого мнѣнія о себѣ и чтобы сохранить свой авторитетъ вполне непристрастнаго судьи, инспекторъ непремѣнно долженъ давать совершенно точные и опредѣленные отвѣты на всѣ вопросы рабочихъ, подтверждая ихъ, гдѣ только можно, соответствующими примѣрами и документальными данными. Для этого отъ инспектора требуется, кромѣ безусловнаго знанія дѣла, быстрая сообразительность, находчивость, самообладаніе и умѣніе отчетливо и вполне понятно для рабочихъ излагать свою мысль. Я бы сказалъ, что объясненіе съ рабочими во время забастовки есть самый лучший экзаменъ для инспектора. Подъ перекрестнымъ огнемъ иногда очень коварныхъ вопросовъ рабочихъ, обдумывавшихъ свои вопросы, быть можетъ, въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ и сознающихъ во время забастовки свою силу, инспекторъ долженъ показать весь свой внутренній багажъ.

Одинъ только разъ у меня было непріятное чувство и я испытывалъ желаніе поскорѣе выбраться изъ толпы. Дѣло происходило при такихъ обстоятельствахъ. Во время одновременной забастовки на нѣсколькихъ фабрикахъ въ 1905 г., побывавъ на одной изъ нихъ, я приѣзжаю на другую часовъ въ 11 утра. Болѣе часа продолжаютъ здѣсь мои объясненія съ рабочими, которые между прочимъ предъявляютъ обвиненіе къ фабриктъ въ неправильномъ подсчетѣ ихъ заработка. Я обещаю рабочимъ тотчасъ же разслѣдовать ихъ заявленія и дать имъ отвѣтъ черезъ 2 часа. Разслѣдованіе заняло однако гораздо больше времени, чѣмъ я рассчитывалъ. Только въ четвертомъ

часу мнѣ удалось окончить проверку всѣхъ книгъ и записей, выяснявшихъ поднятый рабочими вопросъ. У меня съ 7-ми часовъ утра ничего не было во рту и къ этому времени я такъ утомился, что еле держался на ногахъ, а предстояли еще длинные разговоры съ рабочими. Поэтому я рѣшился зайти къ завѣдующему фабрикою инженеру, чтобы выпить стаканъ чая. Мой завтракъ продолжался буквально $\frac{1}{4}$ часа; но, когда я послѣ того, съ опозданиемъ на одинъ часъ, вышелъ къ рабочимъ, тѣ встрѣтили меня очень недружелюбно. Сами они эти часы не потеряли даромъ и были всѣ пьяны.

— Что же это Вы, г. инспекторъ, вмѣсто того, чтобы нашими дѣлами заниматься, чаи распиваете?!—напустились они на меня.

Я долженъ былъ имъ объяснять, что, если бы я не выпилъ стакана чая и не съѣлъ куска хлѣба, то не въ состояніи былъ бы совершенно съ ними разговаривать. Этотъ аргументъ до нѣкоторой степени подѣйствовалъ и я могъ спокойно выбраться изъ толпы, но дальнѣйшіе разговоры съ рабочими пришлось отложить до болѣе подходящаго настроенія ихъ. Дѣйствительно, на слѣдующій же день рабочіе, будучи трезвыми, принесли мнѣ форменное извиненіе за свое поведеніе наканунѣ.

Тутъ рабочіе были пьяны и потому позволили себѣ дерзкое обращеніе съ инспекторомъ. Въ трезвомъ состояніи они этого не дѣлаютъ, но что они склонны подозрѣвать инспектора въ сдѣлкѣ во время забастовки съ владѣльцемъ,—это несомнѣнно. Поэтому я особенно старался не давать никакого повода къ такимъ мыслямъ рабочихъ, полагая, что недовѣріе рабочихъ къ инспектору вредно отражается на дѣлѣ и прежде всего на интересахъ ихъ самихъ. Пріѣзжая на фабрику, я старался выслушать прежде рабочихъ, а потомъ уже шелъ въ контору; я отказывался отъ гостепріимства фабрикантовъ и пользованія ихъ лошадьми, не смотря на многія практическія неудобства этого. Фабриканты, негодовавшіе вначалѣ на такое поведеніе, въ концѣ концовъ сами признали мой образъ дѣйствій вполне правильнымъ. Что же касается рабочихъ, то я имѣю основаніе думать, что на ихъ сознаніе такая тактика оказывала самое благотворное вліяніе.

Въ психологіи толпы во время забастовокъ обращаетъ на себя вниманіе взвинченность настроенія рабочихъ по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ фабричной администраціи, проявляемая въ первые дни забастовки. Почти ни одной стачки не проходитъ безъ того, чтобы рабочіе не требовали увольненія того или иного лица, чаще всего

самого завѣдующаго, по большей части не выставляя при этомъ никакихъ сколько нибудь серьезныхъ мотивовъ. — «Не надо такого-то?»—спрашиваетъ толпу рабочихъ, излагающій требованія. И толпа, какъ одинъ человекъ, во все горло оретъ: — «Не надо, не надо!» Неопытный человекъ можетъ подумать, что лицо, о которомъ идетъ рѣчь, дѣйствительно какой нибудь злодѣй, которому не можетъ быть мѣста въ управленіи рабочими. Но какъ только часть требованій рабочихъ начинаетъ удовлетворяться и даже безъ этого, черезъ 2—3 дня рабочіе забываютъ объ этомъ требованіи и даже сознаются потомъ сами, что они погорячились и зря нападали на человека.

Послѣдніе годы, начиная съ 1906 г., стали практиковаться забастовки, сопровождающіяся единственнымъ требованіемъ увольненія или обратнаго пріема отдѣльныхъ лицъ, принадлежащихъ или къ составу администраціи фабрики или къ числу рабочихъ. Такого рода забастовки (онѣ были и въ моей практикѣ) почти всегда организовывались рабочими союзами, пытавшимися этимъ путемъ проявлять свое вліяніе въ дѣлѣ найма и увольненія, и всегда, понятно, оканчивались неблагоприятно для рабочихъ. Понятно это потому, что вмѣшательство рабочихъ въ дѣло найма и увольненія есть покушеніе на основныя, наиболѣе существенныя права владѣльцевъ, и послѣдствіе, едва ли легко согласятся поступиться этими правами. Всякая забастовка съ этой цѣлью есть слѣдовательно въ настоящее время вполне безнадежное предпріятіе.

Большую наивность вѣяло также отъ одного требованія, выставяемаго рабочими во время забастовокъ послѣднихъ лѣтъ, когда рабочіе стали считать себя уже организованными и сознательно пользоваться стачкою, какъ оружіемъ въ борьбѣ съ предпринимателями. Это—требованіе уплаты владѣльцами заработка всѣмъ рабочимъ за время стачки. Такихъ требованій не чужды были даже наиболѣе развитые рабочіе и мнѣ стоило нѣкотораго труда разъяснять имъ всю нелѣпость требовать отъ фабриканта, чтобы онъ самъ давалъ рабочимъ въ руки оружіе, которымъ тѣ будутъ его побивать.

ГЛАВА XXII.

Жалобы рабочихъ и посредническая дѣятельность инспектора.

Среди перечисленныхъ въ наказѣ чинамъ фабричной инспекціи весьма многочисленныхъ обязанностей инспекторовъ на скромномъ мѣстѣ стоитъ «принятіе мѣръ къ предупрежденію споровъ и недора-

зумѣній между фабрикантами и рабочими». Имѣется также въ наказѣ указаніе на то, что «инспектора назначаютъ пріемные дни (не мѣнѣе одного раза въ недѣлю) для словесныхъ объясненій съ лицами, имѣющими въ нихъ надобность». На этихъ немногосложныхъ пунктахъ наказа основывается однако одна изъ существеннѣйшихъ частей дѣятельности фабричнаго инспектора, притомъ такая дѣятельность, которой не знаютъ инспектора западно-европейскихъ государствъ, — дѣятельность посредническая. Всѣ функціи примирительныхъ камеръ, третейскихъ судовъ и прочихъ учреждений, существующихъ на западѣ для выясненія недоразумѣній между сторонами и примиренія послѣднихъ, у насъ въ Россіи выполняются исключительно фабричными инспекторами. И эта дѣятельность инспектора въ бойкихъ промышленныхъ участкахъ отнимаетъ у него едва ли не больше времени, чѣмъ всѣ остальные дѣла. Этимъ между прочимъ объясняется та малая посѣщаемость промышленныхъ заведеній русскими фабричными инспекторами, которая ставится въ упрекъ русской инспекціи при сравненіи ея дѣятельности съ дѣятельностью иностранныхъ инспекторовъ, осуществляющихъ только надзоръ за исполненіемъ закона¹⁾.

Если бы читатель вздумалъ судить объ этой работѣ инспекторовъ по официальнымъ отчетамъ, въ которыхъ указывается число изслѣдуемыхъ ежегодно инспекторами жалобъ и заявленій рабочихъ, то онъ могъ бы впасть въ большую ошибку. Дѣло въ томъ, что зарегистрировать всѣ случаи обращеній рабочихъ къ инспектору, благодаря неопредѣленности многихъ заявленій, не представляется никакой возможности. Къ тому же формы нашихъ отчетовъ совершенно не предусматривали разборъ претензій рабочихъ по вознагражденію за несчастные случаи.

Если исключить дѣла о вознагражденіи по несчастнымъ случаямъ, то всѣ остальные заявленія, съ которыми рабочіе обращаются къ инспектору, можно раздѣлить на двѣ категоріи: на жалобы и просьбы. Къ первымъ будутъ относиться такіе заявленія, въ которыхъ содер-

1) Въ 1906 г. въ „Матеріалахъ по пересмотру рабоч. законод.“ Министерство Т. и П. предполагало освободить инспекцію отъ обязанностей по разслѣдованію жалобъ и примиренію сторонъ; взамѣнъ этого оно предусматривало „промышленные суды“, впрочемъ только для крупныхъ промышленныхъ центровъ, причемъ учрежденіе судовъ ставилось въ зависимость отъ инициативы мѣстныхъ органовъ самоуправления и обусловливалось особымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ постановленіемъ министра.

жаты указанія на нарушеніе закона со стороны завѣдующаго и на поправленіе имъ правъ рабочаго, въ которыхъ слѣдовательно рабочій прибѣгаетъ къ защитѣ инспектора для восстановленія своихъ правъ. Во вторыхъ обращающійся къ инспектору рабочій ищетъ у него помощи для достиженія той или иной своей цѣли, не указывая ни на какія нарушенія. Сами рабочіе не дѣлаютъ никакого различія между тѣмъ и другимъ видомъ заявленій; часто они являются съ требованіемъ того, на что у нихъ нѣтъ никакихъ правъ и, наоборотъ, иногда при заявленіи, выраженномъ въ видѣ просьбы, какъ будто даже съ малой надеждой на успѣхъ, выясняются обстоятельства, которымъ проситель не придаетъ никакого значенія и которые представляютъ собою грубое нарушеніе существеннѣйшихъ правъ рабочаго. Я хочу сказать, что обращеніе рабочихъ къ инспектору не есть проявленіе планомерныхъ дѣйствій ихъ, направленныхъ къ защитѣ своихъ интересовъ. Благодаря незнакомству рабочихъ со своими правами, а главное благодаря боязни репрессій со стороны фабричной администраціи, обращенія эти до сихъ поръ болѣе или мѣнѣе случайны. Какъ общее правило, замѣчается, что рабочій, увольняемый съ фабрики, почти всегда идетъ съ жалобой къ инспектору, хотя бы увольненіе было произведено не только на законномъ основаніи, но и по вполне основательному поводу. Не найдя у инспектора поддержки по этому пункту, такой рабочій начинаетъ припоминать все, чѣмъ былъ обиженъ или даже могъ быть обиженъ во время работы на фабрикѣ, а иногда и придумывать цѣлыя исторіи о существующихъ якобы на фабрикѣ не порядкахъ, желая такъ или иначе причинить непріятность уволившему его завѣдующему. Въ цѣляхъ сорвать что-нибудь съ фабрики, случаются даже поддѣлки и подчистки въ расчетныхъ книжкахъ и другихъ документахъ, неопытные, наивные, рѣзко бросающіеся въ глаза. Способный на это рабочій и къ инспектору на пріемъ является подчасъ въ пьяномъ видѣ, держитъ себя дерзко и вызывающе. Въ этихъ случаяхъ инспектору приходится имѣть дѣло съ худшими элементами фабричныхъ рабочихъ. И если бы ограничивать свои наблюденія надъ рабочими только подобнаго рода случаями, то о рабочихъ можно было бы составить самое безотрадное представленіе, какъ о людяхъ безъ всякихъ нравственныхъ принциповъ. Не таково, конечно, общее впечатлѣніе отъ всей массы проходящихъ передъ глазами инспектора во время пріема рабочихъ. Все та же темнота, беспомощность и забитость рабочихъ рѣзко выступаютъ при жалобахъ и просьбахъ большинства ихъ.

Терпитъ рабочій иной разъ дѣйствительныя нарушенія своихъ правъ, обиды и притѣсненія, молчитъ и примиряется съ ними, не желая подвергаться риску быть уволеннымъ, до тѣхъ поръ, пока по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ не приходится ему оставлять данную фабрику. Тогда онъ идетъ къ инспектору и жалуется часто на то, что было нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ и что проверить не представляется уже возможнымъ. Жалобы на завѣдующихъ, приносимыя немедленно послѣ допущенія ими неправильныхъ дѣйствій, если эти жалобы не касаются увольненія, бываютъ сравнительно рѣдки.

Предметы жалобъ, какъ читатель могъ видѣть изъ другихъ главъ записокъ, могутъ быть чрезвычайно разнообразны; большая же часть ихъ относится къ вопросамъ расплаты и увольненія. Обращаясь къ инспектору, рабочіе, какъ я указывалъ и раньше, страшно переоцѣниваютъ его значеніе; они ждутъ отъ инспектора окончательнаго рѣшенія своего дѣла, а читатель уже знаетъ, что инспекторъ можетъ разбирать дѣла только въ примирительномъ порядкѣ. При нежеланіи завѣдующаго исполнить требованіе инспектора, хотя бы законность и основательность этого требованія не подлежала никакому сомнѣнію, рабочему ничего иного не остается, какъ обратиться для защиты своихъ интересовъ къ суду. Выясняется, напримѣръ, совершенно незаконное увольненіе рабочаго, инспекторъ предлагаетъ завѣдующему оставить рабочаго на фабрикѣ или выдать ему плату по сроку найма; завѣдующій можетъ отказаться исполнить это требованіе. Обсчитали рабочаго, не выдаютъ ему причитающейся платы, завѣдующій, признавъ даже правильность заключенія и требованія инспектора, можетъ все же по тѣмъ или другимъ соображеніямъ оставить рабочаго безъ удовлетворенія. Къ счастью, такіе случаи отказа бываютъ не часты, и у рабочихъ создается увѣренность, что стоитъ только инспектору приказать и завѣдующій обязанъ выполнить его требованіе. Этотъ взглядъ на права и власть инспектора рабочіе проявляютъ даже по отношенію къ такимъ случаямъ, когда дѣло идетъ не о побужденіи завѣдующаго къ исполненію своихъ обязанностей, а о прямомъ вмѣшательствѣ инспектора въ права завѣдующаго. Бываютъ, напримѣръ, просьбы рабочихъ о принятіи ихъ на какую-нибудь фабрику; когда объясняешь рабочимъ, что инспекторъ не можетъ сдѣлать этого, что наемъ рабочихъ зависитъ исключительно отъ завѣдующаго, рабочіе недоумѣваютъ и твердятъ одно, что инспектору стоитъ только приказать. Тяжелое положеніе рабо-

чаго, несправедливо уволенного, напримѣръ, съ одной фабрики и въ теченіе долгаго времени не находящаго себѣ мѣста на другихъ фабрикахъ, побуждаетъ иной разъ походатайствовать за него передъ какимъ нибудь болѣе знакомымъ завѣдующимъ; благоприятный результатъ такого ходатайства еще больше поддерживаетъ въ рабочихъ мысль, что инспекторъ, если захочетъ, все можетъ сдѣлать, и если не дѣлаетъ, то потому, что не хочетъ.

Очень многія совершенно неосновательныя жалобы рабочихъ обязаны своимъ возникновеніемъ подстрекательству разныхъ адвокатовъ, кишашихъ, какъ паразиты, во всѣхъ крупныхъ фабричныхъ поселкахъ. Абсолютныя невѣжды въ законахъ, эти адвокаты по трактирамъ и чайнымъ разыскиваютъ рабочихъ, склонныхъ предъявить какую либо претензію къ фабрикѣ, и, напустивъ на нихъ тумана, прикинувшись знатоками всѣхъ законовъ, предлагаютъ писать прошенія. За бессмысленныя, безграмотныя бумаги темный рабочій платитъ большія для его кармана деньги, выставляя, сверхъ того, соответствующее угощеніе, вѣря, что съ прошеніемъ, съ бумагой въ рукахъ онъ навѣрное добьетсяжелаемаго.

Большую часть такіхъ прошеній пишутся непосредственно на имя участковаго инспектора, но иногда,—вѣроятно за болѣе дорогую плату, какъ сильнѣе дѣйствующія,—адресуются на имя старшаго инспектора, въ фабричное присутствіе, губернатору или даже министру. Въ концѣ концовъ всѣ прошенія, куда бы они ни были направлены, попадаютъ къ участковому инспектору, который и долженъ въ нихъ разбираться и сообщать о результатѣ тѣмъ лицамъ, черезъ которыхъ они получены. Сплошъ и рядомъ случается, что, не получивъ удовлетворенія отъ участковаго инспектора, проситель, руководимый адвокатомъ, входитъ съ прошеніемъ къ старшему; не добившись ничего этимъ путемъ, пишетъ губернатору, а иногда, я говорю, и министру, такъ что одна и таже жалоба попадаетъ въ руки инспектора нѣсколько разъ, при томъ жалоба наиболѣе безосновательная. Можно себѣ представить, сколько за это время адвокатъ вытянетъ изъ кармана рабочаго. Письменныя жалобы рабочихъ поступаютъ обыкновенно по почтѣ, но иногда проситель самъ является въ канцелярію и подаетъ прошеніе, состряпанное адвокатомъ.

— Зачѣмъ Вы это дѣлаете?—спрашиваешь его,—Вы же на словахъ можете все рассказать мнѣ.

— Оно на бумагѣ то какъ то лучше.

-- Да, вѣдь, за бумагу съ Васъ деньги взяли. Сколько Вы заплатили?

— Полтора рубля взял знающий человек; ну, полбутылочки ему поставил,

Почти два рубля своих кровных денег отдает темный человек ни за что-ни про что «знающему человеку» или, по просту сказать, жулику. И еще долго будет у нас это зло, потому что до повсеместных бесплатных консультаций присяжных поверенных у нас еще очень далеко; да если бы и появились такие, то кабацкие адвокаты съумели бы еще использовать народную темноту. Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ подъ руками наиболее интересных по стилю и содержанию произведений кабацких адвокатовъ. Случайно оказавшіяся бумаги, принадлежащая одному и тому же перу, заключаютъ въ себѣ просьбы о назначеніи пенсій рабочимъ за долготѣльную работу на фабрикѣ. Читатель знаетъ, что никакого закона объ обезпеченіи рабочихъ на случай старости у насъ не имѣется, но авторъ прошеній думаетъ иначе. Въ одномъ изъ прошеній онъ пишетъ: «А такъ какъ по 40 § Уст. фабричнаго и 75 ст. того же Уст. въ лица, прослужившіе на фабрикѣ болѣе 40 лѣтъ, имѣютъ право требовать себѣ отъ конторъ фабрикъ пожизненную пенсію или по соглашенію съ конторою единовременное пособіе; въ виду изложеннаго на основаніи указанныхъ статей закона я покорнѣйше прошу Ваше Высокоблагородіе сдѣлать распоряженіе о назначеніи мнѣ пенсіи». Во второмъ прошеніи фигурируютъ уже другія статьи: 49 и 59 «правилъ о фабричномъ производствѣ». Наконецъ, въ третьемъ прошеніи направленномъ «въ фабричное присутствіе въ гражданское отдѣленіе», тотъ же авторъ просто пишетъ: «Ходатайствую передъ фабричнымъ присутствіемъ дать мнѣ пособіе согласно постановленія Министра фабричной экспедиціи ¹⁾».

Получивъ заявленіе рабочаго, инспекторъ долженъ дать на него точный и опредѣленный отвѣтъ, будетъ ли онъ благопріятный для рабочаго или нѣтъ, безразлично. Для этого, въ зависимости отъ сложности дѣла, достаточно бываетъ иногда снести по телефону съ заведующимъ тутъ же во время пріема рабочаго; но иногда приходится назначать для разбора дѣла особые дни, приглашая въ канцелярію обѣ стороны, или же вступать въ длинную переписку; при

¹⁾ 40 ст. Уст. о пром. говоритъ о порядкѣ составленія протоколовъ о нарушеніяхъ закона о работѣ малолѣтнихъ; ст. 49 о составѣ фабричныхъ присутствій; ст. 51, принадлежавшая къ тому же отдѣлу, отмѣнена; а ст. 75 содержитъ въ себѣ ссылку на строительный уставъ.

болѣе сложныхъ дѣлахъ, требующихъ проверки книгъ или опроса свидѣтелей, необходимо бываетъ выѣздъ на мѣсто, на фабрику. Выѣзды являются обязательными, когда получается коллективная жалоба, касающаяся цѣлой группы рабочихъ. Такія жалобы чаще всего получаются въ видѣ анонимныхъ писемъ; гораздо рѣже приходитъ кто нибудь отъ группы рабочихъ для словеснаго заявленія и при этомъ всегда проситъ, чтобы инспекторъ его не выдавалъ. Существуетъ взглядъ, что анонимнымъ жалобамъ не слѣдуетъ давать движенія; по отношенію къ жалобамъ съ фабрикъ такая тактика была бы однако глубоко ошибочной; какъ видѣлъ читатель, рабочіе, продолжающіе работу на фабрикѣ, боятся жаловаться и только потому прибѣгаютъ къ анонимамъ. Правда, среди анонимныхъ жалобъ попадаются совершенно вздорныя, но отличить таковыя отъ основательныхъ не представляетъ никакого труда при малѣйшей опытности инспектора. Достаточно пріѣхать на фабрику, и инспекторъ сразу можетъ видѣть по тому, какъ его встрѣчаютъ рабочіе, дѣйствительно ли была ими отправлена жалоба и ждутъ ли они разслѣдованія или нѣтъ.

Цѣлую серію коллективныхъ жалобъ мнѣ приходилось обыкновенно изъ года въ годъ разбирать въ концѣ великаго поста. Подъ опасеніемъ разчета въ глухое зимнее время, не выражая никакихъ протестовъ въ теченіе всей зимы, рабочіе передъ разчетомъ ихъ на Пасху вдругъ набираются смѣлости и сразу начинаютъ выкладывать все, о чемъ молчали долгіе мѣсяцы. Тутъ выступаютъ на сцену и простои, и обсчеты, и лишніе часы работы и т. д.

Подтвердить что либо изъ своихъ заявленій документальными данными рабочіе бываютъ въ это время не въ состояніи, администрація фабрики, конечно, старается все отрицать и только какія нибудь косвенныя указанія въ книгахъ даютъ намекъ на то, что рабочіе до известной степени правы. Дѣло обычно кончается тѣмъ, что заведующій соглашается выдать рабочимъ при разчетѣ небольшую дополнительную плату и рабочіе остаются довольны: къ этому, повидимому, и сводятся всѣ ихъ стремленія.

Вотъ типичная жалоба подобнаго рода, приводимая мною съ подлинною орфографіею.

«Ваше высоко благородіе обращаемся къ вамъ спросомъ такъ какъ мы рабочіе работающіе въ приготовительномъ отдѣленіи за недостаткомъ работы а по фабричному правилу за простое неплатятъ придешь когда попросить за простои то нашъ заведующій грозить ра-

счетомъ потому его оскорбить несмеемъ такъ вотъ мы обращаемся къ вамъ спросбой и ручаемся что вы будете нашимъ ходатаемъ прогуляли мы отъ Октября мѣсяца сего года двадцать семь дней а часы мы уже и не считаемъ потому что они намъ за два дня заплатили а вслучае будите нашимъ ходатаемъ то прикажите за 27 д. заплатить отчево и будемъ ждать вашей помощи снетерпениемъ знаете что нынѣшній годъ очень тяжолъ хлебовъ весьма очень мало и прикажите имъ весьма чтобы они исполнили ваше приказаніе да накажите имъ весьма постраже а то они не исполнять вашего приказанія а если вы спокинете насъ то придется обратиться къ старшему инспектору съ жалобой на васъ Ждемъ васъ съ нетерпениемъ! Рабочіе фабрики NN».

Содержащаяся въ послѣднихъ строчкахъ угроза пожаловаться старшему инспектору есть обычная манера рабочихъ, думающихъ этимъ путемъ заставить обратить на нихъ большее вниманіе.

Въ 1906 г. рабочіе стали смѣлѣе и жалобы отъ нихъ начали появляться не только передъ расчетомъ. Больше того: рабочіе стали изыскивать поводы для жалобъ. Фабрики въ этомъ году сильно подтянулись и текущая практика не давала оснований для сколько нибудь серьезныхъ претензій, поэтому рабочіе, пользуясь своимъ боевымъ настроениемъ, старались придаться къ какимъ либо недочетамъ прошлаго и использовать ихъ въ своихъ интересахъ. Вѣрнѣе говоря, рабочіе стремились сорвать съ фабрики, что только возможно. *Сорвать*, — потому что никакихъ планомерныхъ дѣйствій они при этомъ не проявляли, выступления ихъ носили характеръ случайности и нисколько не походили на серьезную защиту ихъ правъ и интересовъ. Какъ иначе назвать, напримѣръ, придирку рабочихъ сновальнаго отдѣленія одной ткацкой фабрики къ тому, что вѣсь навола, благодаря введенному нѣсколько лѣтъ назадъ увлажненію, оказался тяжелѣе показаннаго при прежней длинѣ пряжи, т. е. безъ малѣйшаго вліянія на размѣръ заработка рабочихъ, и основанное на этомъ требованіе о выдачѣ дополнительной платы за нѣсколько предшествующихъ лѣтъ? Въ виду существовавшего здѣсь формальнаго упущенія со стороны фабрики завѣдующій долженъ былъ пойти на согласеніе съ рабочими и, чтобы прекратить ихъ претензію, по существу совершенно неосновательную, выдать имъ нѣсколько десятковъ рублей. Аналогичныхъ этому случаевъ было въ то время немало. Появились даже особые специалисты — изъ числа уволенныхъ рабочихъ — которые брались за извѣстный процентъ отыскать поводъ, по

которому можно было бы сорвать съ фабриканта, и провести дѣло. Самый тонъ жалобъ въ это время мѣняется. «Просимъ Васъ немедленно явиться къ намъ для личнаго переговора», — пишутъ, напри- мѣръ, съ одной фабрики. «Отъ союза рабочихъ», — озаглавливаютъ письмо рабочіе другой фабрики и кончаютъ его такъ: «Объ этомъ просимъ Васъ, г. инспекторъ, исполнить наши требованія, а въ противномъ случаѣ будемъ требовать сами, не въ разбивку, а Союзомъ Рабочихъ, стачки, потому что большая прикосновенность личности». Никакого союза въ дѣйствительности на фабрикахъ этой не было. Смѣлость рабочихъ доходила въ это время до того, что они обращались къ инспектору съ своими требованіями по телефону ¹⁾.

Разслѣдованіе жалобъ рабочихъ и вообще посредническая дѣятельность инспектора по самому существу своему способна доставить наибольшее удовлетвореніе сравнительно съ другими сторонами инспекторской работы. По крайней мѣрѣ результатъ этой дѣятельности бываетъ видѣнъ воочию, онъ непосредственно осязаемъ. Какъ ни какъ, а все же намъ часто удается защитить права отдѣльнаго рабочего, охранить его интересы, помочь ему достичь желаемого. Вамъ пріятно видѣть, что извѣстный человекъ, — Ивановъ, Петровъ, Сидоровъ, явившійся къ Вамъ разстроеннымъ, иногда убитымъ горемъ, уходитъ отъ Васъ, благодаря именно вамъ, успокоеннымъ, обрадованнымъ, довольнымъ. Ко мнѣ, кромѣ фабричныхъ рабочихъ, часто являлись съ жалобами и просьбами рабочіе отъ разныхъ подрядчиковъ, ремесленниковъ и даже прислуга. Я не отказывалъ выслушивать ихъ и давать имъ совѣты, но ничего положительнаго сдѣлать для нихъ я, конечно, не могъ. И видно было, какъ завидывали эти люди фабричнымъ рабочимъ, въ дѣлѣ которыхъ инспекторъ могъ принять непосредственное участіе и оказать имъ положительную помощь. Дѣйствительно, сравнивая положеніе фабричнаго рабочего, подлежащаго дѣйствію спеціальнаго законодательства, съ положениемъ рабочего какой либо иной категоріи, нельзя не сознать, какія громадныя преимущества имѣются на сторонѣ перваго: договоръ найма въ извѣстной степени обезпечиваетъ его положеніе на фабрикѣ, число рабочихъ часовъ его строго опредѣлено, правильность исчисления заработка и выдачи платы почти гарантированы, въ случаѣ увѣчья

¹⁾ Въ этотъ же періодъ въ другихъ участкахъ, напримѣръ, въ Польшѣ, какъ я слышалъ, рабочіе, напротивъ, какъ бы бойкотировали инспекторовъ, не обращаясь къ нимъ ни съ какими дѣлами.

ему полагается вознаграждение, при какомъ нибудь несчастіи онъ имѣетъ возможность получить пособіе, въ случаѣ обиды онъ находитъ себѣ защитника въ лицѣ фабричнаго инспектора, быстро и по большей части благоприятно для него разбирающаго его дѣло. Не то для рабочаго, скажемъ, какой нибудь мелкой ремесленной мастерской: тамъ онъ работаетъ столько часовъ, сколько захочетъ хозяинъ; при выдачѣ платы сплошь и рядомъ его обчитываютъ, деньги за работу выдаютъ по мелочамъ и часто безъ всякаго предупрежденія отказываютъ отъ работы, не уплативъ слѣдующаго заработка; въ случаѣ увѣчья онъ не можетъ рассчитывать ни на какое вознаграждение и никакихъ пособій ни откуда онъ получить не можетъ; для защиты отъ самыхъ грубыхъ проявленій хозяйскаго произвола у него есть только одно средство,—обращеніе къ суду,—средство медленно дѣйствующее и потому не всегда примѣнимое.

Но въ большей степени и чаще, чѣмъ чувство удовольствія, послѣ приѣма рабочихъ остаются въ душѣ другія чувства, далеко не столь пріятныя. Прежде всего чувство боли отъ сознанія невозможности во многихъ случаяхъ помочь рабочему въ его безвыходномъ положеніи. Больше всего это приходится испытывать, когда за помощью къ вамъ обращаются инвалиды, лишившіеся способности къ труду послѣ долгой работы на фабрикѣ. Работаетъ человекъ 30 или больше лѣтъ, разстроитъ все свое здоровье, становится плохимъ работникомъ,—ему отказываютъ отъ мѣста, а у него на рукахъ еще семья,—такая же, какъ онъ, беспомощная жена, часто малолѣтніе внуки отъ умершаго сына,—и никакихъ средствъ, кромѣ старой избушки. Приходитъ къ вамъ, проситъ помочь, плачетъ. Что вы тутъ сдѣлаете? Обращаетесь къ фабриканту, ходатайствуете объ оставленіи на работѣ; вамъ отвѣчаютъ, что фабрика не богадѣльня. Устройте вы ему пособіе изъ штрафнаго капитала въ размѣрѣ 15—20 рублей. Онъ доволенъ, благодаритъ... но черезъ 2—3 мѣсяца, проѣвъ эти деньги, снова приходитъ къ вамъ и вамъ остается только безпомощно разводять руками.

Иногда во время приѣма вы испытываете чувство возмущенія на безжалостность, черствость фабрикантовъ и ихъ завѣдующихъ. Возьмемъ хотя бы такой случай.

По закону 2 іюня 1903 г. пособія потерпѣвшимъ по несчастнымъ случаямъ должны выдаваться въ дни, установленные для выдачи платы рабочимъ, т. е. при наймѣ на срокъ неопредѣленный не рѣже 2-хъ разъ въ мѣсяцъ. Является ко мнѣ, еле передвигая ноги, одинъ

потерпѣвшій очень скромнаго вида и жалуется, что онъ около двухъ мѣсяцевъ, прошедшихъ со дня несчастнаго случая, не получаетъ пособія; самъ онъ лежитъ въ фабричной больницѣ, но дома у него остается находящаяся въ послѣднемъ періодѣ беременности и потому прекратившая работу на фабрикѣ жена съ 3-мя малолѣтними дѣтьми, сидятъ они безъ хлѣба и голодаютъ. Я тотчасъ же предлагаю завѣдующему выдать слѣдующее пособіе. Но завѣдующій отказывается, ссылаясь на то, что рабочіе застрахованы и безъ распоряженія страхового О-ва онъ не можетъ выдавать денегъ. Это была уже неправда, потому что выдачу пособій, какъ мнѣ доподлинно было извѣстно, правленіе страхового О-ва представило производить завѣдующимъ безъ всякихъ предварительныхъ сношеній съ нимъ, какъ не подлежащую никакому сомнѣнію. Однако я пишу въ правленіе О-ва и прошу сдѣлать надлежащее распоряженіе на фабрику. Отъ общества получаю отвѣтъ, что соотвѣтствующее разъясненіе дано. Я успокоиваюсь въ полной увѣренности, что потерпѣвшій удовлетворенъ. Но черезъ нѣсколько дней потерпѣвшій вновь приходитъ ко мнѣ и Христомъ-Богомъ проситъ помочь, такъ какъ денегъ онъ все еще не получилъ и нужда дошла до послѣдней крайности. Прошу рабочаго подождать и вызываю завѣдующаго въ канцелярію. Пріѣзжаетъ.

— Почему Вы не хотите выдавать пособіе?—спрашиваю его. Въдь, Вы получили письмо отъ Страхового Общества.

— Получилъ, только тамъ не ясно сказано... Тамъ говорится: выдавать пособіе согласно закону.

— А законъ говоритъ, что пособія выдаются до дня признанія утраты ея постоянною въ дни, установленные для выдачи платы рабочимъ. Потерпѣвшій еще продолжаетъ лѣчиться, за время его болѣзни прошло уже нѣсколько дачекъ. Значитъ, нужно ему выдать?!

— Такъ то такъ, а все таки Общество прямо не говоритъ, чтобы выдать, хе, хе, хе...

— Войдите же въ его положеніе! Въдь, у него семья голодаетъ...

— Ничего, ха, ха, ха! пусть поголодаетъ, хе, хе, хе!.. Почему онъ не работаетъ?

— Какъ же онъ можетъ работать, когда онъ форменный калѣка въ настоящее время?!

— Калѣка! ха, ха, ха!..

Увѣряю Васъ, читатель, что я ничуть не сгущаю красокъ. Завѣ-

дующій положительно измывался и издевался надъ потерпѣвшимъ, который тутъ же стоялъ и утиралъ слезы. Что здѣсь не было притворства со стороны рабочаго, доказывается тѣмъ, что у него признали впоследствии 50% постоянной утраты трудоспособности; такъ что смѣхъ завѣдующаго вызывался исключительно его поразительнымъ жестокосердіемъ и желаніемъ показать свою власть надъ рабочимъ. Такъ онъ и не выдалъ денегъ, и еще долго, пока не былъ окончательно ликвидированъ этотъ несчастный случай, рабочему пришлось прибѣгать къ постороннимъ источникамъ для поддержанія существованія семьи (самъ онъ все время находился въ больницѣ). Нельзя, разумѣется, обобщать этотъ случай; онъ показываетъ лишь, до какой степени безчувственности можетъ доходить отношеніе къ рабочимъ лицъ, имѣющихъ власть надъ ними.

Съ другой стороны, нѣкоторые рабочіе своими вздорными жалобами и претензіями способны довести до такого состоянія, когда требуются чрезвычайныя усилія, чтобы сохранить хладнокровіе. Вы имъ десять разъ на разные лады твердите одно и то же, доказывая неосновательность ихъ требованій, а они все стоятъ на своемъ и обвиняютъ васъ въ нежеланіи помочь имъ, чуть ли не въ томъ, что вы подкуплены фабрикантомъ. Помню одного такого рабочаго, по фамиліи Зеленовъ, который съ однимъ и тѣмъ же дѣломъ былъ у меня по крайней мѣрѣ разъ 15. Съ нимъ произошелъ на фабрикѣ незначительный несчастный случай, ушибъ ноги. Черезъ 4 дня послѣ несчастія онъ приходитъ уже съ требованіемъ о вознагражденіи. По справкѣ оказывается, что его помѣстили въ больницу, но онъ не пожелалъ тамъ оставаться.

— Пользы отъ лѣченія все равно никакой не будетъ, — увѣрялъ онъ меня, — я ужъ теперь знаю, что я на всю жизнь несчастный; потому, значить, требую, чтобы меня обезпечили.

Направляю его къ другимъ врачамъ. Всѣ врачи въ одинъ голосъ удостовѣряютъ, что черезъ нѣсколько дней лѣченія у него ни малѣйшихъ послѣдствій ушиба не останется. Послѣ 3—4 посѣщеній Зеленова мнѣ удается наконецъ убѣдить его снова лечь въ больницу. Спустя 3 дня онъ однако опять приходитъ ко мнѣ.

— Нѣтъ, нечего мнѣ въ больницѣ лежать! Пускай, значить, меня обезпечатъ: я работать теперь совѣмъ не способенъ.

— Что же Вы хотите? — спрашиваю его.

— Пусть выдадутъ мнѣ единовременно 3000 рублей и больше ничего!

— Послушайте: если Вы не будете лѣчиться, Вы не только три тысячи, можете ничего не получить.

— Какъ это не получить?! На то есть права! Если вы не можете распорядиться, я другіе ходы найду. Пожалуйста мнѣ копію! ¹⁾.

Изъ всего моего старанія убѣдить Зеленова не дѣлать глупостей и не вредить самому себѣ ничего не вышло; мнѣ пришлось составить актъ о несостоявшемся соглашеніи, такъ какъ владѣлецъ фабрики, конечно, отказался вступать съ нимъ въ какое либо соглашеніе до окончанія лѣченія. Получивъ копію акта, Зеленовъ благодаритъ. Но черезъ недѣлю онъ вновь у меня.

— Сдѣлайте божескую милость, порѣшите Вы мое дѣло!

— Что же я еще могу сдѣлать?! Лѣчиться Вы не хотите, врачамъ не вѣрите... Подавайте на судъ! копія акта у Васъ есть, сходите къ присяжнымъ повѣреннымъ.

— Былъ я у нихъ.

— Ну, и что же?

— Да что! Подкуплены!

И еще много разъ былъ онъ у меня все съ тою же просьбою порѣшить его дѣло, при чемъ оказалось, что онъ побывалъ и у старшаго инспектора, и у губернатора, и у всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ, и нашелъ ихъ всѣхъ подкупленными.

Зеленовъ былъ просто въ высшей степени наивный человекъ. Но среди лицъ, домогавшихся получить вознагражденіе на основаніи закона 2 іюня 1903 г., попадались и люди злонамѣренные, искусственно симулировавшіе различныя поврежденія. Основательно разобраться въ ихъ претензіяхъ часто являлось дѣломъ крайне труднымъ.

Если претензіи, аналогичныя Зеленовской, вызываютъ въ васъ чувство досады и раздраженія, то не менѣе досадное и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣзненное чувство вы испытываете, когда ясно видите, что заявленная рабочимъ жалоба, даже рѣзко выраженная, на непорядки, которые онъ терпѣлъ въ теченіе долгаго времени, является совершенно случайною; что, сорвавъ съ фабриканта сейчасъ, онъ въ

¹⁾ Это требованіе копій или „скопій“, какъ говорятъ нѣкоторые рабочіе, предъявляютъ почти всѣ рабочіе, оставшіеся недовольными результатомъ разбора жалобы инспекторомъ. — „Если такъ, позвольте мнѣ скопію, я дальше пойду!“ — говоритъ рабочій, совершенно неосновательно жаловавшийся, наприимѣръ, на неправильное якобы увольненіе. — „Какую Вамъ копію?“ — спрашиваю его. — „Вамъ лучше извѣстно, какая должна быть скопія“. Едва убѣдишь его, что никакой копій быть не можетъ.

дальнѣйшемъ будетъ молчать по прежнему и спокойно позволить нарушать свои права.

Въ концѣ концовъ, какъ бы вы ни обтерѣлись, вы во время разбора жалобъ и претензій рабочихъ, благодаря разнообразію вашихъ переживаній, совершенно непроизводительно тратите массу нервной энергіи и на душѣ у васъ остается послѣ того тяжелое и беспокойное чувство.

ГЛАВА XXIII.

Ревизіи. Надзоръ за паровыми котлами. Отчеты инспекторовъ.

Какъ проявляется надзоръ фабричнаго инспектора за исполненіемъ предпринимателями закона?

Заявленія рабочихъ даютъ извѣстный матеріалъ для сужденія о томъ, въ какой мѣрѣ та или иная фабрика считается съ требованіями закона. Если при разслѣдованіи жалобы обнаруживаются законнарушенія, инспекторъ тотчасъ же принимаетъ мѣры къ ихъ устраненію. Но, благодаря случайности заявленій рабочихъ, этимъ путемъ могутъ быть открыты нарушенія закона сравнительно рѣдко, хотя открываемыя при этомъ нарушенія и являются наиболѣе серьезными. Главнымъ способомъ, при помощи котораго осуществляется надзоръ, остаются поэтому ревизіонныя посѣщенія инспекторомъ фабрикъ.

Посѣщать промышленныя заведенія инспектору приходится часто по разнымъ специальнымъ поводамъ: для испытанія парового котла, для разслѣдованія несчастнаго случая, для разбора жалобъ рабочихъ и т. п. Каждое такое посѣщеніе можетъ быть соединено и съ общей ревизіей, если специальное дѣло оставить для этого достаточно времени. Но если долго нѣтъ никакихъ особыхъ поводовъ для посѣщенія данной фабрики или специальныя поѣздки не даютъ возможности произвести общую ревизію, инспекторъ ѣдетъ на фабрику исключительно съ ревизіонной цѣлью. Наномню читателю, что инспекторъ можетъ привлекать завѣдующихъ къ отвѣтственности почти исключительно за формальныя нарушенія, въ зависимости отъ чего и ревизія сводится главнымъ образомъ на повѣрку всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ формальностей, которыя предписываются закономъ. На формальной обстановкѣ покоится, правда, вся сущность отношеній между сторонами, но случается, и не рѣдко, что при безукоризненности формальной стороны имѣются серьезные нарушенія по существу, открыть которыя бываетъ почти невозможно. Только самый тщатель-

ный сравнительный анализъ различныхъ книгъ позволяетъ иной разъ обнаружить скрытое нарушеніе. И то это возможно бываетъ только тогда, когда имѣются какія нибудь подозрѣнія и знаешь, что нужно искать. Все, что касается продолжительности рабочаго времени, сверхурочныхъ работъ, простоевъ, правильности расплаты съ рабочими, т. е. то, что по преимуществу вызываетъ недоразумѣнія между сторонами, находится именно въ такомъ положеніи. По описаннымъ мною прежде примѣрамъ читатель, мнѣ кажется, можетъ представить себѣ это довольно ясно.

О всѣхъ замѣченныхъ во время ревизіи нарушеніяхъ, сдѣланныхъ замѣчаніяхъ, совѣтахъ и указаніяхъ инспекторъ записываетъ въ предусмотрѣнную наказомъ, хранящуюся у завѣдующаго, книгу. Завѣдующіе, особенно въ первое время, очень ревниво относились къ этимъ записямъ, часто просили не вносить въ книгу объ обнаруженныхъ не порядкахъ, обѣщая немедленно исправить погрѣшности; а на крупныхъ фабрикахъ, гордящихся своимъ благоустройствомъ, принимали за личную обиду всякое внесенное въ книгу замѣчаніе. Записи тѣмъ не менѣе, конечно, дѣлались и на многихъ фабрикахъ онѣ представляютъ собою цѣлыя исторіи этихъ фабрикъ. Невинная сама по себѣ запись въ ревизіонной книгѣ имѣетъ однако, кромѣ историческаго значенія, и другое, болѣе существенное, такъ что не даромъ завѣдующіе стремились къ тому, чтобы записей было, какъ можно, меньше. Предполагается, что всѣ замѣчанія, сдѣланныя инспекторомъ, должны быть приняты во вниманіе и замѣченные нарушенія устранены; такъ въ большинствѣ случаевъ и бываетъ. Но случается, что замѣченное однажды обнаруживается и при слѣдующемъ посѣщеніи. Такой повторный проступокъ не можетъ уже быть объясненъ недоразумѣніемъ или непониманіемъ завѣдующаго, и инспекторъ имѣетъ уже серьезное основаніе для составленія протокола, если, разумѣется, нарушеніе само по себѣ сколько нибудь серьезнаго характера. Въ объяснительной запискѣ, сопровождающей протоколъ въ Присутствіе, инспекторъ долженъ сообщать обстоятельства, вызвавшія составленіе протокола. Указаніе на то, что нарушенія, являющіяся предметомъ протокола, замѣчались раньше и о нихъ записано было въ ревизіонную книгу, являются въ глазахъ членовъ Присутствія наиболѣе убѣдительнымъ мотивомъ для наложенія взысканія. Въ наказѣ 1894 г. даже прямо говорится, что, если причиною допущеннаго завѣдующимъ нарушенія закона не является злой умыселъ или корыстныя побужденія, то протоколъ составляется

инспекторомъ лишь тогда, когда замѣчается повтореніе нарушенія, отмѣченнаго въ ревизіонной книгѣ. Наказъ 1899 г. требуетъ составленіе протокола о всякомъ обнаруженномъ нарушеніи, но... послѣдовавшій вслѣдъ за изданіемъ этого наказа конфиденціальный циркуляръ предлагаетъ не прибѣгать къ этой мѣрѣ и составлять протоколы только о повторныхъ нарушеніяхъ. Отсюда становится вполне понятнымъ значеніе записей.

*
* *

Мнѣ остается упомянуть о дѣятельности фабричныхъ инспекторовъ еще въ одной области, дѣятельности наименѣ интересной для читателя, равно какъ и для инспектора, но поглощающей у послѣдняго массу времени. Я говорю о работѣ по надзору за паровыми котлами. «Ближайшій и непосредственный надзоръ за исполненіемъ правилъ о паровыхъ котлахъ» и испытаніе котловъ возложены были на обязанность фабричныхъ инспекторовъ при реорганизации инспекціи въ 1894 г.

Подобной работы, не имѣющей ничего общаго съ чисто инспекторскимъ дѣломъ, наши иностранные коллеги не знаютъ.

*
* *

О дѣятельности инспекторовъ, такъ называемаго, «перваго призыва» общество имѣло полную возможность судить по ихъ своевременно печатаемымъ подробнымъ отчетамъ. Выражаемое въ прессѣ сочувствіе общества этой дѣятельности, бесспорно, придавало инспекторамъ бодрости и энергіи въ ихъ дальнейшей работѣ, которая, благодаря устанавливавшейся такимъ образомъ связи между инспекторомъ и обществомъ, получала характеръ работы общественной.

Съ реорганизацией инспекціи въ 1894 г. положеніе радикально измѣняется. Печатаніе отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ на нѣсколько лѣтъ совершенно прекращается, а потомъ начинаютъ появляться издаваемые Отдѣломъ Промышленности съ громаднымъ опозданіемъ «Своды отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ», содержащіе въ себѣ въ рядахъ голыхъ цифръ свѣдѣнія исключительно о формальной сторонѣ дѣятельности фабричныхъ инспекторовъ. Ни малѣйшихъ данныхъ о положеніи рабочихъ, о существующихъ условіяхъ работы на фабрикахъ и т. п. въ отчетахъ, удостоившихся появленія въ свѣтъ, фабричные инспектора сообщать не были обязаны; всѣ свѣдѣнія о самомъ примѣненіи закона укладывались въ рамки таблицъ о замѣ-

ченныхъ нарушеніяхъ и составленныхъ протоколахъ. Не таковы были однако наши первые отчеты, которымъ не только не суждено было увидѣть свѣта, но которые, повидимому, даже не читались и не просматривались никѣмъ въ Министерствѣ.

9-го мая 1895 г. Министеромъ финансовъ С. Ю. Витте была утверждена «программа отчетовъ чиновъ фабричной инспекціи». Эта программа, насколько мнѣ помнится, нигдѣ не была опубликована и общество едва ли подозрѣвало о ея существованіи. Можно думать, что даже инспектора, назначенные послѣ 1896 г., совершенно съ нею незнакомы. Стоитъ привести эту программу для того, чтобы читатель могъ судить, что хотѣло получить отъ инспекторовъ министерство и о чемъ они могли ¹⁾ писать въ своихъ отчетахъ. Вотъ основные пункты программы:

I. Свѣдѣнія о положеніи различныхъ отраслей промышленности подвѣдомственныхъ фабричному инспектору губерніи или участка губерніи.

A. Количественное развитіе производства.

B. Качественное развитіе производства,

1. Техническая постановка производства.

2. Рабочій персоналъ и его положеніе.

3. Сорта и качество перерабатываемаго сырья и употребляемаго топлива; условія ихъ пріобрѣтенія.

4. Сорта и качество изготовляемаго товара.

5. Стоимость изготовленія.

6. Продажная стоимость издѣлій и условія ихъ сбыта.

7. Условія, полезно и вредно вліяющія на развитіе производства.

II. Примѣненіе и желательныя измѣненія дѣйствующихъ узаконеній: 1) о разрѣшеніи устройства и надзорѣ за содержаніемъ промышленныхъ заведеній, 2) о наймѣ рабочихъ и 3) о надзорѣ за взаимными отношеніями фабрикантовъ и рабочихъ.

Разсылая инспекторамъ программу, Департаментъ Т-ли и М-рѣ въ препроводительномъ циркулярѣ развилъ подробнѣе отдѣльные пункты ея. Между прочимъ департаментъ указалъ, что по вопросу о рабочемъ персоналѣ слѣдуетъ давать свѣдѣнія о: 1) составѣ рабочихъ, 2) преобладающихъ срокахъ найма, 3) размѣрахъ заработной платы, 4) жилищахъ и бюджетѣ рабочихъ, 5) нравственности и образованіи

¹⁾ Я не говорю „должны были“, такъ какъ это было бы, какъ увидитъ читатель дальше, невѣрно.

рабочихъ, 6) гигиенѣ и безопасности рабочихъ, 7) организаціи врачебной помощи рабочимъ, 8) особыхъ на пользу рабочихъ учрежденіяхъ, 9) несчастныхъ случаевъ съ рабочими.

Какъ видитъ читатель, программа получалась почти всеобъемлющая; если бы инспектора были въ состояніи давать обстоятельные отвѣты на всѣ вопросы ея, то ихъ отчеты рисовали бы полную картину не только положенія рабочихъ, но и положенія всѣхъ отраслей промышленности. Выполненія этой задачи полностью трудно было, конечно, ожидать отъ инспекторовъ; но если они могли сообщать очень мало свѣдѣній, напримѣръ, о стоимости изготовленія издѣлій и условіяхъ ихъ сбыта, то по вопросу о положеніи рабочихъ, при желаніи ихъ и при извѣстной настойчивости со стороны министерства, они могли бы давать очень богатый матеріалъ. Къ сожалѣнію, министерство въ дѣйствительности, надо думать, нисколько не интересовалось тѣми свѣдѣніями, которыя оно могло получить отъ инспекторовъ, и, составляя программу отчетовъ, Департаментъ Т-ли и М-ръ совершенно не думалъ объ осуществленіи ея. Вскорѣ послѣ разсылки циркуляра съ программой отчетовъ нашу губернію постигъ одинъ изъ фабричныхъ ревизоровъ. Въ бесѣдѣ съ инспекторами, когда зашла рѣчь объ отчетахъ, онъ прямо и откровенно заявилъ, что Д-тъ не рассчитываетъ получать отъ инспекторовъ отчеты по данной программѣ, что программа составлена только для того, чтобы показать ее Сергію Юльевичу съ цѣлью, такъ сказать, пустить ему пылъ въ глаза, вотъ дескать о чемъ могутъ писать у насъ инспектора.

Частному заявленію фабричнаго ревизора я не рѣшился однако придать такое значеніе, чтобы считать себя свободнымъ отъ обязанности представлять отчеты, требуемые официально Департаментомъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ я полагалъ, что, если Д-тъ питаетъ мало надежды на полученіе отъ инспекторовъ свѣдѣній по предложенной имъ программѣ, въ виду трудности собиранія этихъ свѣдѣній, то тѣмъ болѣе онъ долженъ быть доволенъ, когда получить болѣе или менѣе обстоятельныя данныя по затронутымъ программой вопросамъ. Мои коллеги разсуждали по этому поводу иначе, повидимому, болѣе трезво и практически и рѣшили никакихъ отчетовъ не писать, такъ что я не знаю, много ли въ концѣ концовъ получилъ Д-тъ отчетовъ по программѣ, торжественно подписанной С. Ю. Витте 9 мая 1895 г. Что касается меня, то я самымъ добросовѣстнымъ и аккуратнѣйшимъ образомъ собиралъ нужныя свѣдѣнія и писалъ отчеты, по возмож-

ности, въ предѣлахъ установленной программы до тѣхъ поръ, пока не произошло радикальнаго измѣненія формы отчетности. Какъ оказалось впоследствии, вся эта работа была совершенно напрасной тратой времени, — если не считать пользы, полученной отъ нея лично мною, такъ какъ отчетовъ никто не смотрѣлъ.

Такая же участь работы для самоуслажденія постигла и мое специальное изслѣдованіе состава рабочихъ, упоминавшееся мною въ началѣ записокъ. Не рѣшаясь печатать эту работу, какъ написанную на основаніи данныхъ, добытыхъ официальнымъ путемъ, безъ разрѣшенія начальства, я обратился за разрѣшеніемъ въ Департаментъ. Оттуда получаю предложеніе прислать работу. Высылаю. Это было въ 1899 г. Работа направляется для просмотра окружному инспектору. Черезъ годъ получаю отъ окружного письмо, въ которомъ онъ пишетъ, что мой «трудъ принадлежитъ къ числу интересныхъ, добросовѣстно выполненныхъ и потому представляющихъ цѣнность». Проходить еще 2 года. Изъ Д-та, преобразованнаго уже въ Отдѣлъ Промышленности, ни слуху, ни духу. Наконецъ въ 1902 г. получаю извѣстіе отъ того же окружного о томъ, что моя рукопись, вѣроятно, пошла «въ бездонную пучину того разряда дѣлъ фабрично-заводскаго отдѣленія, на обложкѣ коего написано: *«Lasciate ogni speranza voi chi entrate»*. Я привелъ этотъ примѣръ для характеристики отношенія нашихъ центральныхъ органовъ, вѣдающихъ рабочій вопросъ, къ промышленной статистикѣ и къ попыткамъ самостоятельной работы инспекторовъ въ этой области.

Между тѣмъ, если бы министерство дѣйствительно интересовалось рабочимъ вопросомъ, оно могло бы путемъ извѣстнаго поощренія инспекторовъ, при нѣкоторомъ увеличеніи общаго числа ихъ въ цѣляхъ облегченія ихъ работы, собрать черезъ нихъ громадный матеріалъ по всѣмъ отдѣламъ рабочаго вопроса, матеріалъ, который изъ года въ годъ систематически могъ бы пополняться. Тогда исчезли бы тѣ явленія, которыя мы наблюдаемъ сейчасъ. Заинтересуетъ ли министерство какимъ нибудь вопросомъ фабричной жизни по поводу ли составляемаго имъ самимъ проекта новаго закона или по какимъ нибудь инымъ поводамъ, глядя, нужныхъ матеріаловъ подъ рукой нѣтъ; начинается тогда спѣшная выработка формы бланковъ для собиранія нужныхъ свѣдѣній и разсылка ихъ по инспекторамъ съ требованіемъ немедленнаго доставленія свѣдѣній. Инспектора начинаютъ метаться, какъ угорѣлые, и, оставивъ свои текущія дѣла, гонять по фабрикамъ или просиживать ночи за письменнымъ столомъ. Такимъ путемъ

собирали мы свѣдѣнія и о рабочемъ времени, и о медицинской помощи, о производительности фабрикъ, о личномъ составѣ заводоуправлений и пр., и пр. Все это на спѣхъ, кое какъ, иногда безъ надлежащей провѣрки за невозможностью произвести таковую, а главное безъ всякой связи съ другими условіями фабричной жизни и безъ всякаго освѣщенія. Я этимъ никоимъ образомъ не хочу сказать о ненужности или бесполезности анкетъ по отдѣльнымъ вопросамъ, но, по моему мнѣнію, такія анкеты будутъ имѣть надлежащую цѣну только тогда, когда программа ихъ составлена продуманно, а не наспѣхъ, и когда предварительно хорошо изучены всѣ общія условія той среды, въ которой производится анкета, а этого то анкета какъ разъ у нашего министерства и не хватаетъ, благодаря болѣе чѣмъ равнодушному отношенію его къ систематическому, постоянному изученію явленій фабричной жизни и къ текущей статистикѣ. Чѣмъ никогда не интересовалось министерство, — это заработной платой, санитарнымъ состояніемъ фабрикъ, квартирнымъ вопросомъ для рабочихъ и вообще всѣмъ тѣмъ, что *пока* не входитъ у насъ въ область фабричнаго законодательства.

Считая для себя лишнимъ слѣдить черезъ посредство фабричныхъ инспекторовъ за состояніемъ нашей промышленности и положеніемъ рабочаго класса, министерство ограничило, какъ я уже говорилъ, программу годовыхъ отчетовъ инспекторовъ свѣдѣніями о формальной сторонѣ ихъ дѣятельности. Но и въ предѣлахъ этихъ свѣдѣній программа не оставалась неизмѣнною и изъ года въ годъ сокращалась, о чемъ врядъ ли впрочемъ приходится жалѣть, такъ какъ потери отъ такого сокращенія рѣшительно ни для кого не получились. Въ послѣднемъ своемъ видѣ отчеты фабричныхъ инспекторовъ представляютъ нѣсколько десятковъ голыхъ цифръ по слѣдующимъ пунктамъ: I Число состоявшихъ подъ надзоромъ инспекціи заведеній и число рабочихъ въ нихъ. II Паровые котлы. III Осмотры и ревизіи. IV. Жалобы и ходатайства завѣдующихъ. V Жалобы и просьбы рабочихъ. VI Нарушенія законовъ завѣдующими промышленными заведеніями. VII Протоколы и VIII несчастные случаи съ рабочими. Какой интересъ могутъ представлять эти цифры почти безъ всякаго пояснительнаго текста? ¹⁾

¹⁾ Нѣкоторыя общія поясненія даютъ лишь старшіе инспектора, суммирующіе отчеты участковыхъ инспекторовъ.

ГЛАВА XXIV.

Профессиональныя организаціи рабочихъ. Заключение.

О какихъ либо организаціяхъ рабочихъ на фабрикахъ моего участка до начала текущаго столѣтія не было и помина. Не только вліяніе правительственной политики въ рабочемъ вопросѣ не давало возможности возникновенію организацій, но въ темной массѣ рабочихъ не являлось даже мысли о желательности и необходимости ихъ. Можно думать, что въ виду той же невѣжественности и неподготовленности рабочихъ ихъ оставляла въ покоѣ и социаль-демократическая пропаганда. Лишь изрѣдка, обыкновенно въ періодъ забастовокъ, въ рукахъ рабочихъ появлялись прокламаціи различныхъ с.-д. группъ. Конечно, на эти бумажки немедленно начиналась охота со стороны жандармовъ и полиціи, при чемъ обыкновенно сами рабочіе старались поскорѣе сбыть ихъ съ рукъ, передавая своему ближайшему начальству. Тѣмъ не менѣе начинались обыски и дознанія, терроризировавшіе массу.

Въ большинствѣ случаевъ происхожденіе преступныхъ листовъ оставалось невыясненнымъ, но очень часто ставилось въ связь съ присутствіемъ на фабрикѣ какого либо мастерового, служившаго прежде въ Петербургѣ или Москвѣ. Эти опасные элементы, случайно попадавшіе на фабрику, такъ какъ обычно фабричная администрація строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы такихъ лицъ не принимать, немедленно изгонялись. Однако даже временное присутствіе этихъ лицъ проходило, очевидно, не безслѣдно. Въ группахъ мастеровыхъ, вообще наиболѣе развитыхъ среди другихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ, благодаря своей специальности и сравнительно обезпеченному матеріальному положенію, все сильнѣе и сильнѣе начала проявляться сознательность. Впослѣдствіи мастеровые явились, повидимому, первыми представителями с.-д. партіи среди рабочихъ Н-скаго уѣзда, а многіе изъ нихъ и организаторами профессиональных союзовъ.

Первою организаціею рабочихъ явилась «взаимная ссудосберегательная касса рабочихъ и служащихъ на фабрикѣ Т-ва NW». Она возникла по почину мастеровыхъ при содѣйствіи механика еще въ 1900 г. Какъ показываетъ самое названіе, общество это имѣетъ цѣлью дать возможность членамъ его дѣлать сбереженія и помогать

имъ кредитомъ въ случаѣ надобности ¹⁾. Въ теченіе 2-хъ лѣтъ касса дѣйствовала неофициально и не имѣла никакого устава. Изъ незначительныхъ ежемѣсячныхъ отчисленій рабочихъ за это время накопился однако порядочный капиталъ, часть котораго употреблена была на покупку выигрышныхъ билетовъ. На средства кассы производились также совмѣстныя закупки рабочими нѣкоторыхъ харчевыхъ товаровъ, что приносило имъ значительную экономію. Деньги хранились у механика. Чувствуя нѣкоторыя неудобства при такомъ нелегальномъ положеніи, участники кассы рѣшили наконецъ выработать уставъ и просить объ его утвержденіи. За помощью въ этомъ дѣлѣ они обратились ко мнѣ. Уставъ былъ мною выработанъ совмѣстно съ механикомъ и мастеровыми и отправленъ на утвержденіе черезъ старшаго фабричнаго инспектора.

Между прочимъ уставомъ были предусмотрены вадача безвозвратныхъ пособій изъ прибыли кассы и право кассы устроить для своихъ членовъ библіотеку. Утвержденіе устава пришлось ждать очень долго: прошло болѣе 2-хъ лѣтъ, прежде чѣмъ онъ пришелъ утвержденнымъ съ нѣкоторыми измѣненіями. Такая канцелярская волокита производила чрезвычайно неблагоприятное для высшихъ властей впечатлѣніе на рабочихъ, которые справлялись о судьбѣ устава всякій разъ, когда я пріѣзжалъ на фабрику. Слѣдуетъ замѣтить, что мѣстная власть, губернаторъ, относился вполне сочувственно къ кассѣ и никакихъ задержекъ въ этомъ дѣлѣ съ своей стороны не дѣлалъ. Занявъ легальное положеніе, касса правильно и плодотворно функционировала въ теченіе всего моего пребыванія въ Н-скомъ уѣздѣ, хотя число участников ея и мало увеличивалось: при 1500 рабочихъ фабрики (болѣе половины рабочихъ—женщины) членовъ кассы состояло около 100 человекъ.

На той же фабрикѣ въ 1902 г. по инициативѣ уже менѣ развитой части рабочихъ образовалось общество трезвости. Разрѣшеніе на открытіе общества получено было отъ епархіальнаго начальства и во главѣ О-ва всталъ священникъ. Главной цѣлью учредителей было воздержаніе отъ выпивки; для этого многіе, вступающіе въ члены, служили молебны и давали клятву не пить; другихъ привле-

¹⁾ Кстати сказать, Правительственныя сберегательныя кассы при фабрикахъ, усиленно пропагандированныя Минист. Фин. между прочимъ и при посредствѣ фабричныхъ инспекторовъ, не встрѣтили сочувствія ни со стороны фабрикантовъ, ни со стороны рабочихъ и нигдѣ въ моемъ участкѣ,—да, кажется и во всей Н-ской губерніи,—не были открыты.

кала въ общество жажда просвѣщенія. Каждый членъ вносилъ ежегодно одинъ рубль. Фабрика предоставила обществу особое помѣщеніе для чайной и читальни; владѣлецъ пожертвовалъ О-ву 200 руб., волшебный фонарь и книги; книги были также пожертвованы врачемъ. Но никакихъ книгъ члены общества не видали. Священникъ разрѣшилъ лишь выписать слѣдующія изданія: «Свѣтъ», «Сельскій вѣстникъ», «Русское чтеніе» и «Русскій наомникъ», находя, что этого для рабочихъ вполне достаточно. Волей-неволей рабочимъ приходилось довольствоваться этой литературою и проводить время за чайкомъ. По праздникамъ въ чайной устраивались чтенія; читали священникъ, директоръ фабрики и иногда учитель. Священника каждый разъ угошали чаемъ, на что и тратились главнымъ образомъ деньги о-ва. По окончаніи перваго года у общества осталось 90 руб. По постановленію большинства членовъ рѣшено было сдѣлать на эти деньги подношенія въ благодарность священнику, директору и учителю; первымъ двумъ поднесены были иконы стоимостью по 17 р. 50 к. каждая, а послѣднему бокалъ за 8 руб. Вся эта обстановка рѣзко измѣнилась только съ осени 1905 г. въ такъ называемые «дни свободъ»: въ библіотекѣ о-ва появилась новѣйшая литература и въ стѣнахъ чайной начались чуть не ежедневныя чтенія по экономическимъ и политическимъ вопросамъ.

10 іюля 1903 г. было Высочайше утверждено мнѣніе Государств. Совѣта объ учрежденіи старостъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Какъ извѣстно, по этому закону старосты, являясь представителями рабочихъ, могли учреждаться только по желанію фабричнаго управленія, отъ котораго зависило и утвержденіе избранныхъ рабочими кандидатовъ въ старосты; кромѣ того, Губернаторамъ предоставлялось право устранять избранныхъ старостъ отъ должности по своему усмотрѣнію. Однако и этотъ почти ничего не дающій рабочимъ законъ объ организаціяхъ былъ встрѣченъ фабрикантами весьма несочувственно. Присутствіе по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ сдѣлало постановленіе о томъ, чтобы законъ этотъ былъ отпечатанъ въ расчетныхъ книжкахъ рабочихъ. Нѣкоторые, при томъ—наболѣе крупные, фабриканты губерніи рѣшили по соглашенію между собою не исполнять этого постановленія Присутствія, находя, что рабочимъ не слѣдуетъ знать о существованіи этого закона; такимъ образомъ они сознательно пошли на нарушеніе ст. 134 Уст. о Пром., выдавая рабочимъ расчетныя книжки, не соответствующія утвержденному Присутствіемъ образцу, т. е. совершая преступленіе, караемое довольно тяжело.

Въ моемъ участіи такихъ фабрикантовъ впрочемъ не было и мнѣ лично никого не пришлось привлекать къ отвѣтственности за это нарушеніе. Нечего и говорить, что никто изъ фабрикантовъ не пожелалъ вводить у себя на фабрикѣ старостъ. Со многими изъ нихъ мнѣ приходилось говорить и доказывать имъ, что старосты могутъ быть полезны въ дѣлѣ предупрежденія и улаженія различныхъ недоразумѣній, постоянно имѣющихъ мѣсто между администраціею фабрики и рабочими. Фабриканты обыкновенно ссылались на то, что у нихъ рабочіе и безъ всякихъ старостъ имѣютъ возможность обращаться къ завѣдующему съ своими нуждами и за разъясненіемъ всѣхъ недоразумѣній, при этомъ каждый изъ нихъ добавлялъ, что, если на другихъ фабрикахъ будутъ введены старосты, тогда и онъ введетъ. Дѣйствительная причина подобнаго отношенія фабрикантовъ къ закону о старостахъ—боязнь какихъ бы то ни было собраний и организацій рабочихъ. И въ этомъ они были правы. Какъ ни несовершененъ законъ о старостахъ, какой пародіей на дѣйствительное представительство рабочихъ ни является институтъ старостъ, онъ все же могъ сослужить нѣкоторую службу рабочимъ въ ущербъ узкопонимаемымъ интересамъ фабрикантовъ; для мѣстныхъ рабочихъ, совершенно не привыкшихъ ни къ какой коллективной дѣятельности, онъ могъ быть школой, пріучающей ихъ хотя бы къ внѣшнимъ формамъ общественной дѣятельности: какъ ни какъ, законъ допускаетъ извѣстныя собранія рабочихъ для обсужденія своихъ нуждъ. Эту истинную причину своего недоброжелательства къ институту старостъ фабриканты однако тщательно скрывали и на интересномъ собраніи, бывшемъ въ началѣ 1905 г., выступили съ особымъ объясненіемъ своего отношенія къ закону 10 іюля, задранировавшись въ плащъ либерализма. Это собраніе, состоявшее изъ фабрикантовъ, завѣдующихъ и фабричныхъ инспекторовъ, созвано было губернаторомъ по предложенію Министра финансовъ для обсужденія вопроса о положеніи рабочихъ. Промышленники, предводительствуемые однимъ изъ крупныхъ фабрикантовъ моего участка, явились въ собраніе съ особой запиской, въ которой отказались отъ обсужденія предложенныхъ вопросовъ, находя, что рабочій вопросъ правильно можетъ быть рѣшенъ только тогда, когда введено будетъ обѣщанное правительствомъ народное представительство и будетъ признана свобода союзовъ. Отъ примѣненія закона о старостахъ фабриканты отказались вслѣдствіе полного несовершенства этого закона и въ виду ожидаемаго яко бы ими закона о свободѣ союзовъ. Насколько искрен-

ни были фабриканты, видно изъ того, что черезъ 2 года послѣ того, когда давно уже примѣнялись правила 4 марта о союзахъ и обществахъ, лидеръ ихъ самымъ рѣшительнымъ образомъ противодействовалъ образованію союза рабочихъ на своей фабрикѣ и не разрешалъ имъ устраивать собраний въ имѣвшемся при спальняхъ рабочихъ помѣщеніи. И это въ то время, когда другіе фабриканты, проще, никакихъ препятствій союзамъ рабочихъ не чинили и отводили при фабрикахъ помѣщенія, въ которыхъ устраивались собранія союзовъ. Свое поведеніе этотъ передовой фабрикантъ объяснялъ тѣмъ, что, по его мнѣнію, профессиональныя организаціи рабочихъ могутъ быть допущены только тогда, когда рабочіе успокоятся; при современномъ же возбужденномъ состояніи умовъ рабочихъ, всякія организаціи ихъ только вредны. Давно знакомый мотивъ: «сперва успокоеніе—потомъ реформы».

Сами рабочіе о существованіи закона о старостахъ долгое время, повидимому, даже не подозрѣвали. Только черезъ годъ послѣ постановленія Присутствія объ отпечатаніи его въ расчетныхъ книжкахъ старшій инспекторъ, послѣ прочитанной имъ въ народномъ домѣ лекціи о законѣ 2 іюня 1903 г. о вознагражденіи потерпѣвшихъ рабочихъ, получилъ отъ рабочихъ письмо, въ которомъ они благодарятъ его за прочитанную лекцію и упрекаютъ за то, что скрывается законъ о старостахъ. Подъ влияніемъ этого письма старшій инспекторъ провелъ черезъ Присутствіе постановленіе о томъ, что законъ о старостахъ долженъ быть вывѣшенъ въ фабричныхъ помѣщеніяхъ. Противъ этого постановленія также возстали фабриканты, не помѣщавшіе закона въ расчетныхъ книжкахъ, и, не исполняя его, внесли въ Присутствіе ходатайство объ его отмінь.

Въ моемъ участіи, гдѣ законъ о старостахъ и въ книжкахъ былъ отпечатанъ и на стѣнахъ вывѣшенъ, рабочіе впервые заговорили о немъ во время забастовки 1905 г., подробно описанной мною выше. Они прямо предъявили инспекціи обвиненіе въ томъ, что она допускаетъ неисполненіе этого закона, и стоило большого труда объяснить рабочимъ, что этотъ законъ есть въ сущности не законъ, такъ какъ никакой обязательной силы для фабрикантовъ онъ не имѣетъ, и что, при нежеланіи владѣльца учреждать старостъ, принудить его къ этому инспекторъ не можетъ. На происходившихъ во время забастовки собраніяхъ фабрикантовъ я усиленно старался склонить ихъ къ введенію старостъ, но фабриканты отвѣтили категорическимъ отказомъ, прикрываясь все тою же ссылкой на неудовлетворитель-

ность закона, но вмѣстѣ съ тѣмъ сознавшись въ томъ, что они боятся вводить старость тотчасъ послѣ стачки, такъ какъ опасаются, что въ старосты попадутъ рабочіе, которые являются руководителями стачки и которыхъ они не намѣрены держать на фабрикахъ.

Въ настоящее время, вѣроятно, кажется очень наивнымъ это стремленіе ввести въ жизнь институтъ старость по закону, который при самомъ своемъ появленіи за долго до всякихъ «свободъ», никого не могъ удовлетворить. Однако самое упорство фабрикантовъ свидѣлствуетъ о томъ, что этотъ институтъ, при отсутствіи у рабочихъ какихъ бы то ни было организацій, могъ сослужить имъ службу.

Первыя организаціи рабочихъ въ наступившіе послѣ 17 октября 1905 г. дни свободъ вылились въ формѣ того же института старость, только освобожденнаго отъ административной опеки. Тотчасъ же послѣ изданія манифеста 17 октября рабочіе одной крупной фабрики, не спрашивая разрѣшенія фабричной администраціи, произвели выборъ старостъ, списокъ которыхъ и представили завѣдующему. Послѣдній, а равно и владельцы фабрики не рѣшились протестовать и признали старостъ, какъ законныхъ представителей рабочихъ. Копію постановленія рабочихъ объ избраніи старостъ завѣдующій прислалъ мнѣ для свѣдѣнія. Старосты начали дѣйствовать очень энергично; почти каждый день они устраивали собранія, на которыхъ обсуждались нужды рабочихъ и принимались постановленія въ видѣ опредѣленныхъ требованій, предъявляемыхъ къ администраціи фабрики. Постановленія эти вписывались въ особую книгу, которая передавалась завѣдующему фабрикою и въ которой завѣдующимъ давался письменный же отвѣтъ на требованія рабочихъ. Отвѣтъ подвергался затѣмъ обсужденію рабочихъ въ дальнѣйшихъ собраніяхъ ихъ. (Слѣдуетъ отмѣтить, что никакихъ политическихъ вопросовъ рабочими совершенно не затрагивалось). Старосты изображали изъ себя такимъ образомъ лишь роль передаточной инстанціи; самостоятельно никакихъ вопросовъ они не рѣшали. При такомъ способѣ веденія дѣла нѣкоторыя болѣе мелкія нужды рабочихъ начали получать удовлетвореніе. Можно было думать, что при спокойномъ и умѣренномъ образѣ дѣйствій рабочіе постепенно добьются и болѣе значительныхъ уступокъ. Но рабочіе погорячившись, сразу предъявили усиленные требованія и, не получивъ удовлетворенія, забастовали. Старосты заявляли потомъ, что они всѣми силами отговаривали рабочихъ отъ такого рискованнаго шага, но рабочіе ихъ

не послушались. Стачка окончилась полною неудачею для рабочихъ.

Послѣ нея старосты еще нѣкоторое время владѣли свое существованіе, но уже въ началѣ января, (1906 г.) съ усиленіемъ общей реакціи, владелецъ фабрики категорически потребовалъ немедленнаго роспуска всей организаціи и прекращенія всякихъ собраній рабочихъ, отобравъ отъ старостъ ихъ протокольные книги. Все, чего добились рабочіе въ первое время дѣятельности старостъ, было взято у нихъ обратно. Рабочихъ, бывшихъ старостами, продержали однако до Пасхи, послѣ же Пасхи никого изъ нихъ не привяли и вообще была произведена генеральная чистка. Въ настоящее время эта фабрика по составу рабочихъ является самой черносотенной въ Н-скомъ уѣздѣ, вопліи подъ масть ея владельцамъ.

Кромѣ этой фабрики, институтъ старостъ въ зиму 1905 — 6 г. возникалъ еще на 2-хъ крупныхъ фабрикахъ по почину уже завѣдующихъ, искренно желавшихъ, чтобы всѣ претензіи и желанія рабочихъ прямо и откровенно ими заявлялись. Формальности, которыми обставлены избраніе и дѣятельность старостъ по закону 10 іюля, ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не соблюдались, слѣдовательно рабочіе ничѣмъ не были стѣснены въ своемъ выборѣ. Однако ни на той, ни на другой фабрикѣ практическаго значенія эти организаціи не получили, какъ объясняли потомъ рабочіе, — благодаря ихъ недовѣрію другъ къ другу и подозрительности, вытекающей изъ того, что завѣдующіе сами предложили выбрать старостъ.

Въ ту же зиму, слѣдовательно еще до изданія правилъ 4 марта, на нѣкоторыхъ фабрикахъ уѣзда началось движеніе въ пользу учрежденія профессиональных союзовъ. На 2-хъ бумагопрядильныхъ фабрикахъ небольшія группы рабочихъ, вѣроятно, въ извѣстной степени распропагандированныхъ уже социаль-демократами, взяли изъ какой-то газетки уставъ профессиональнаго союза съ громкимъ подзаголовкомъ „одинъ за всѣхъ и всѣ за одного“ и начали безъ всякаго разбора вербовать въ эти союзы рабочихъ.

Находившіеся въ нѣкоторомъ возбужденномъ состояніи подъ вліяніемъ всѣхъ событій времени, но совершенно не подготовленные, безсознательные, темные рабочіе начали быстро записываться въ члены союзовъ и скоро на той и другой фабрикѣ составились списки съ цѣлыми сотнями вступившихъ въ союзы членовъ; никакихъ членскихъ взносовъ при этомъ не бралось. Прошло однако немного времени, ни къ какой дѣятельности скороспѣлые союзы не успѣли

приступить, какъ тѣ же рабочіе, какъ бы испугавшись чего-то, массою стали требовать отъ учредителей, чтобы ихъ фамиліи вычеркнули изъ списковъ; а на одной фабриктъ по требованію женщинъ были даже сожжены самые списки. Такъ эти союзы и исчезли, не успѣвъ зародиться.

Нѣсколько иначе повели дѣло рабочіе третьей фабрики. Они взяли тотъ же уставъ, но до извѣстной степени приспособили его къ своимъ требованіямъ, а затѣмъ рѣшили прибѣгнуть къ моему содѣйствію. Случилось это такъ. Во время моего пріѣзда на фабрику рабочіе въ полномъ составѣ въ обѣденный перерывъ на фабричномъ дворѣ, когда я проходилъ съ завѣдующимъ, остановили меня и обратились съ вопросомъ о томъ, имѣютъ ли они право, основываясь на Высочайшемъ Манифестѣ 17 октября, учредить союзъ для защиты своихъ интересовъ; при этомъ они подали уставъ учреждаемаго ими союза, прочитанный тутъ же при завѣдующемъ. Я долженъ былъ разъяснить рабочимъ, что до изданія особыхъ правилъ о союзахъ, ихъ союзъ не можетъ имѣть официального значенія и никто не обязанъ его признавать, но что, если администрація фабрики согласится признать его, то я въ виду Манифеста 17-го октября и соглашаясь съ тѣмъ, что союзъ можетъ служить средствомъ къ предупрежденію забастовокъ и къ мирному улаженію недоразумѣній между администраціею фабрики и рабочими, не нахожу возможнымъ ему противодействовать и готовъ смотрѣть на лицъ, выбранныхъ въ совѣтъ союза, какъ на представителей избравшихъ ихъ рабочихъ. Завѣдующій тутъ же выразилъ свое согласіе и ему былъ врученъ уставъ Союза. Казалось, дѣло складывалось къ общему благополучію, и я, дѣйствительно, видѣлъ здѣсь начало установленія правильныхъ, удобныхъ и желательныхъ для обѣихъ сторонъ отношеній между сторонами. Но... проходитъ 2 недѣли; ко мнѣ является одинъ изъ учредителей союза и чрезвычайно возмущенный рассказываетъ, что вскорѣ послѣ моего посѣщенія на фабрику нѣсколько разъ пріѣзжали становой приставъ и жандармъ и вызывали по одиночкѣ всѣхъ учредителей союза, допрашивая ихъ о томъ, что за союзъ они устраиваютъ и что говорилъ имъ инспекторъ. По словамъ рабочаго, эти наѣзды полиціи страшно волнуютъ всѣхъ рабочихъ.

— И что имъ надо?!—говорилъ онъ.—У насъ все было тихо—мирно, и союзъ мы устраивали для того, что бы все было по хорошему, чтобы никакихъ забастовокъ и скандаловъ намъ не заводить, а тутъ, чего добраго, пожалуй возмутятъ народъ. Ужъ Вы примите какія нибудь мѣры, чтобы оградить насъ отъ полиціи!

Что я могъ сдѣлать? Я описалъ всю эту исторію старшему инспектору и просилъ его переговорить съ губернаторомъ, чтобы тотъ нѣсколько сдержалъ чрезмѣрную ретивость своихъ чиновъ. Не знаю, кто натравилъ полицію на фабрику; не думаю, что это сдѣлала сама фабричная администрація, какъ то предполагали рабочіе; фактъ однако тотъ, что завѣдующій отказался отъ своего слова и объявилъ рабочимъ, что никакого ихъ союза онъ знать не хочетъ. Рабочіе, кажется, продолжали свою союзную работу конспиративно.

Правила 4 марта 1906 г. дали наконецъ рабочимъ возможность приступить къ организаціи профессиональных обществъ на болѣе твердой почвѣ. Первыми въ этомъ дѣлѣ выступили опять тѣ же прядильныя фабрики, но на этотъ разъ организаторы дѣйствовали гораздо осторожнѣе. Къ лѣту 1906 г., послѣ усиленной въ теченіе всей предшествовавшей зимы с.-д. пропаганды, на многихъ фабрикахъ образовались довольно значительныя группы, такъ называемыхъ «сознательныхъ» рабочихъ. Правда, сознательность ихъ могла подлежать большому сомнѣнію, но безспорно то, что передавая часть рабочихъ была въ это время уже не та, что годъ или полгода тому назадъ. Многие успѣли они за это время прочитать, о многомъ передумать и, если принимали еще многое на вѣру отъ своихъ учителей, заражаясь отъ нихъ главнымъ образомъ партійнымъ духомъ, и во многомъ не отдавали себѣ отчета, то все же, по крайней мѣрѣ у лучшихъ представителей этой передовой части рабочихъ, появилась известная дисциплина ума, сказывавшаяся и на ихъ поведеніи. Эти то «сознательные» рабочіе и составили ядро членовъ профессиональных союзовъ какъ на этихъ фабрикахъ, такъ и на другихъ, гдѣ образовались союзы.

Присоединеніе къ союзамъ другихъ рабочихъ происходило медленно и производилось съ нѣкоторою осторожностью. Учредители союзовъ добивались скорѣйшаго утвержденія уставовъ между прочимъ для того, чтобы имѣть возможность не принять въ члены нѣкоторыхъ рабочихъ, которые, называя себя сознательными и социаль-демократами, являлись въ сущности хулиганами и скандалистами и тѣмъ компрометировали дѣйствительно болѣе сознательныхъ рабочихъ.

Вырабатывая уставы и направляя ихъ для регистраціи, учредители союзовъ обращались ко мнѣ за разъясненіями правилъ 4 марта и большинство уставовъ было переслано старшему инспектору черезъ меня; тѣмъ не менѣе первые союзы не были сразу признаны Присутствіемъ, такъ какъ въ уставахъ находились какіе нибудь формаль-

ные недочеты. При этомъ какого либо подозрѣнія въ нежеланіи Присутствія допускать союзы быть не можетъ, такъ какъ большинство членовъ Присутствія безусловно сочувственно относилось къ этимъ организациямъ рабочихъ. Но затяжки въ регистраціи союзовъ производили на рабочихъ очень непріятное впечатлѣніе и они склонны были подозрѣвать, что «бюрократія» нарочно тормозитъ дѣло.

Въ теченіе 1906 г. въ уѣздѣ начало дѣйствовать три союза, въ первой половинѣ 1907 г. открылось еще 3. Наибольшее число членовъ было на первой прядильной фабрикѣ, гдѣ черезъ годъ по открытіи дѣйствій насчитывалось болѣе 300 членовъ при 2000 рабочихъ. Женщины въ числѣ членовъ считались единицами, но все же были. Активныхъ противодѣйствій союзамъ владѣльцы и завѣдующіе фабриками не дѣлали. Напротивъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ фабричная администрація оказывала даже помощь союзамъ. Такъ, на первыхъ 3-хъ фабрикахъ, гдѣ возникли союзы, для собраній союзовъ были предоставлены фабричныя помѣщенія и высшими служащими фабрикъ дѣлались пожертвованія на бібліотеки союзовъ. Это не значитъ, конечно, что фабриканты сочувствовали профессиональному движенію рабочихъ; много-много, если нѣкоторые изъ нихъ предпочитали имѣть дѣло съ открыто дѣйствующими союзами рабочихъ, чѣмъ съ подпольными организациями. Вѣрнѣе же всего, фабриканты мирились съ возникающими обществами, какъ съ неизбежнымъ зломъ и не хотѣли своимъ противодѣйствіемъ, которое все равно ни къ чему бы не привело, портить свои отношенія съ рабочими.

Оговариваясь, что я имѣю въ виду главнымъ образомъ три фабрики, на которыхъ прежде другихъ возникли союзы; съ этими союзами мнѣ больше пришлось имѣть дѣло и ближе видѣть отношеніе къ нимъ владѣльцевъ; на другихъ фабрикахъ союзы только что возникали, когда я уже покидалъ свой участокъ. Но на одной изъ тѣхъ фабрикъ, гдѣ имѣлось, повидимому, благосклонное отношеніе къ союзамъ, владѣлецъ не задумался съ Пасхи 1907 г. уволить нѣсколько человекъ изъ числа организаторовъ союза, при томъ людей дѣйствительно сознательныхъ и серьезныхъ, которые не позволили бы себѣ никакой безразсудной выходки и могли оказывать только сдерживающее вліяніе на своихъ менѣе сознательныхъ и болѣе ретивыхъ товарищей.

На первыхъ шагахъ своей дѣятельности союзы, о которыхъ я говорю, больше противодѣйствія встрѣчали со стороны самихъ же рабочихъ, а именно черпосотенныхъ элементовъ въ ихъ средѣ. Такихъ

консервативно настроенныхъ, боящихся всякихъ организацій и усматривающихъ въ нихъ «крамолу» рабочихъ на каждой фабрикѣ было достаточно. Частію по непросвѣтному невѣжеству, частію изъ желанія выслужиться передъ фабричною администраціею, наиболѣе активные изъ этихъ элементовъ старались распускать про союзы разные нелѣпыя толки и подорвать къ нимъ довѣріе со стороны индифферентной массы рабочихъ. Чтобы разсѣять эти превратныя толкованія и доказать рабочимъ, что союзъ есть вполне легальное учрежденіе, правленіе союза на одной фабрикѣ просило даже меня выступить лекторомъ въ устраиваемыхъ имъ лекціяхъ. Объ этихъ лекціяхъ я скажу ниже, здѣсь же мнѣ хотѣлось бы показать читателю, насколько велика, по моимъ впечатлѣніямъ, была дѣйствительная сознательность рабочихъ въ эпоху 1906—7 годовъ. Работавшіе въ уѣздѣ социаль-демократы уже въ 1906 году считали сознательными почти половину всѣхъ фабричныхъ рабочихъ N-скаго уѣзда, при этомъ большее число сознательныхъ, по ихъ выводамъ, приходилось на фабрики, расположенныя близъ города, а изъ подгородныхъ фабрикъ самою сознательною оказывалась фабрика Р. Какъ разъ на этой фабрикѣ лѣтомъ 1906 г. происходила забастовка. Мнѣ пришлось выступать въ качествѣ посредника при переговорахъ рабочихъ съ администраціею фабрики. Со стороны рабочихъ въ переговорахъ участвовалъ особый «совѣтъ рабочихъ депутатовъ», во главѣ котораго стоялъ упоминаемый иною выше дѣйствительно серьезный и понимающій рабочий. Но и остальные депутаты, разумѣется, должны были представлять лучшія силы рабочихъ. И вотъ этому по-истинѣ сознательному рабочему приходилось останавливать почти всѣхъ ораторовъ, выступавшихъ на собраніи, происходившемъ въ присутствіи завѣдующаго и меня,—до такой степени они оказывались непонимающими самыхъ простыхъ вещей. Когда же однимъ изъ рабочихъ былъ поставленъ вопросъ о томъ, что прежде, чѣмъ окончательно рѣшать дѣло, не слѣдуетъ ли спросить мнѣніе остальныхъ рабочихъ, не участвовавшихъ въ собраніи, то тотъ рабочий прямо заявилъ, что нечего ихъ спрашивать, потому что они ничего не понимаютъ. Такова прославленная социаль-демократами сознательность рабочихъ по отзывамъ тоже социаль-демократа, но хорошо знающаго рабочихъ. Въ дѣйствительности на каждой фабрикѣ можно было найти не больше 2—3 развитыхъ, много читавшихъ, вдумчивыхъ, прекрасно понимающихъ настоящее положеніе вещей рабочихъ, не увлекающихся несбыточными мечтами, дѣйствующихъ всегда сдержанно и корректно;

вмѣстѣ съ тѣмъ это лучшіе, наиболѣе цѣнные работники, постоянно трезвые и строго исполняющіе свои обязанности. Съ ними пріятно имѣть дѣло не только фабричному инспектору, но и всякому завѣдующему. И лишь полная близорукость г.г. фабрикантовъ позволяетъ имъ не дорожить такими людьми. По партійнымъ взглядамъ среди этой рабочей интеллигенціи есть и с.-д., есть и к.-д. Къ этой группѣ примыкала гораздо болѣе многочисленная группа такъ называемыхъ сознательныхъ рабочихъ. Это сплошь социаль-демократы. Они прониклись духомъ классоваго самосознанія, но имѣютъ весьма смутное представление о реальномъ положеніи вещей. Нѣкоторые изъ нихъ будутъ говорить вамъ о новозеландскомъ фабричномъ законодательствѣ, русскихъ же фабричныхъ законовъ совсѣмъ не знаютъ и перевираютъ ихъ самымъ безбожнымъ образомъ; думали, что черезъ годъ-черезъ два они завоюютъ чуть ли не социалистическій строй, а между тѣмъ на каждомъ шагѣ отказывались отъ своихъ закономъ имъ предоставленныхъ правъ, ограждающихъ ихъ интересы, даже не замѣчая этого. Рѣзкіе въ выраженіяхъ, шеголяющіе мало понятными имъ иностранными терминами, безразсудные въ своихъ требованіяхъ, они нерѣдко являлись лодырями въ работѣ, а подчасъ и злоупотребляющими спиртными напитками. Относятся вполне отрицательно къ этой группѣ рабочихъ и винить ихъ за ихъ пороки было бы однако не правильно. Они не виноваты въ томъ, что только за годъ-за два передъ тѣмъ они раскрыли глаза и взглянули дальше своихъ станковъ и убогихъ коморокъ, не виноваты и въ томъ, что имъ достались такіе учителя. Кромѣ того, нужно имѣть въ виду, что всѣ эти рѣзкости, все это недомысліе и безнабашность «сознательныхъ» «товарищей» должны были постепенно сглаживаться, и въ этомъ отношеніи громадную пользу могли бы оказать тѣ же профессиональные союзы, открыто и планомерно дѣйствующие, но безъ той рѣзкой боевой окраски, которую имъ хотѣли придать російскіе социаль-демократы. Приобрѣтая необходимыя знанія, развиваясь и вырабатывая въ себѣ общественныя и культурныя привычки, незрѣлые въ то время союзники могли мало по малу, благодаря именно совмѣстной спокойной работѣ, превратиться въ мыслящихъ и серьезныхъ работниковъ, способныхъ оказывать самое благотворное вліяніе на темную, инертную или дикую массу остальныхъ рабочихъ. Въ дѣятельности Н-скихъ союзовъ, направлявшейся по равнодѣйствующей, которая получалась отъ совмѣстнаго вліянія обѣихъ описанныхъ мною передовыхъ группъ рабочихъ, были нѣкоторые при-

наки, указывавшіе на то, что союзы могутъ встать на этотъ единственно правильный путь.

Всѣ союзы начали съ того, съ чего и слѣдовало начать, съ просвѣщенія; всѣ три союза первымъ долгомъ завели библіотеки. Правда, библіотеки эти вначалѣ имѣли специфическій характеръ, содержа въ себѣ почти исключительно социаль-демократическую литературу, но очень скоро сами рабочіе поняли, что одна эта литература не можетъ дать отвѣта на всѣ ихъ вопросы, и библіотеки стали пополняться книгами, дающими общее развитіе. Точно также правленія всѣхъ 3-хъ союзовъ тотчасъ же по открытіи своихъ дѣйствій озаботились устройствомъ лекцій. Правда, и въ этомъ случаѣ лекторами выступали преимущественно с.-д., но далеко не исключительно. На одной фабрикѣ правленіе 2 раза приглашало читать лекціи меня, читалъ тамъ завѣдующій фабрикою, читалъ врачъ, и по вопросамъ, не имѣющимъ ничего общаго съ с.-д. задачами, напримѣръ, по гигиенѣ.

Для моей первой лекціи рабочіе сами указали тему—фабричное законодательство. На лекцію собралось человѣкъ 300 рабочихъ, въ томъ числѣ были и женщины; присутствовалъ и завѣдующій. Порядокъ соблюдался образцовый; всѣ слушали очень внимательно. По окончаніи лекціи, «организованные» или, какъ они чаще называли сами себя, «огранизованные» рабочіе выступили съ возраженіями, повторяя избитыя мѣста с.-д. рѣчей, а рядовые, сѣрые рабочіе завалили меня вопросами чисто личнаго свойства, видя во мнѣ только инспектора, который можетъ имъ тутъ же оказать помощь. Въ общемъ я вынесъ такое впечатлѣніе, что аудиторія не подготовлена еще къ полному пониманію даже того простаго и близко касающагося ея вопроса, который являлся предметомъ моей лекціи: способность обобщать явленія у большинства рабочихъ отсутствуетъ и ихъ вниманіе можетъ останавливаться только на частностяхъ. Лица, стоявшія во главѣ союза, впрочемъ говорили мнѣ потомъ, что рабочіе все поняли изъ моей лекціи и остались ею очень довольны. Еще менѣе понятно вышла, вѣроятно, моя вторая лекція, темою для которой я выбралъ «производительность труда въ зависимости отъ условій работы», изложивъ подъ этимъ заглавіемъ въ самой простой и доступной формѣ цѣлый отдѣлъ политической экономіи—о производствѣ, хотя и на этотъ разъ слушатели, число которыхъ было больше прежняго, были чрезвычайно внимательны. Я не нахожу однако бесполезною и эту лекцію. Если мнѣ и не удалось передать въ ней рабочимъ положительныхъ знаній, то во всякомъ случаѣ она

должна была показать имъ, насколько сложны вопросы жизни и что нельзя рѣшать ихъ сплеча. Въ иной, гораздо менѣе пріятной обстановкѣ пришлось прочесть мнѣ лекцію на другой фабрикѣ. Здѣсь союзъ просилъ меня прочитать о профессиональныхъ организаціяхъ рабочихъ. Это была первая лекція отъ союза и по несчастной случайности она пришлась на день получки рабочими жалованія. Слушателей явилось на лекцію немного и, кромѣ того, нѣкоторые пришли въ нетрезвомъ видѣ. Благодаря послѣднему обстоятельству, мнѣ приходилось даже прерывать свое чтеніе, хотя распорядители и принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы порядокъ не нарушался. Было однако нѣсколько человекъ, которые настолько внимательно слушали, что боялись проронить хотя бы одно слово. Въ своей лекціи я между прочимъ старался подчеркнуть то обстоятельство, что рабочіе союзы за границею только тогда получили силу, когда составили крупные капиталы изъ членскихъ взносовъ, при чемъ указалъ на размѣры существующихъ за границей взносовъ. Мои слушатели отнеслись къ этому очень недоувѣрчиво и высказались весьма опредѣленно въ томъ смыслѣ, что они совершенно несклонны дѣлать сколько нибудь значительныя отчисленія въ союзъ; при этомъ говорившіе наглядно демонстрировали, что они охотно дѣлаютъ взносы... въ казенную винную лавку.

Отраднымъ явленіемъ въ дѣятельности союзовъ представлялась попытка ихъ бороться съ распущенностью и пьянствомъ рабочихъ. Какъ это ни прискорбно, но нужно сознаться, что съ началомъ освободительнаго движенія начало увеличиваться и употребленіе рабочими спиртныхъ напитковъ и соединенныя съ этимъ буйства и всякія безобразія. Возможно, что это объясняется возбужденнымъ состояніемъ умовъ рабочихъ, ихъ полною неподготовленностью къ спокойному воспріятію новыхъ идей, а отчасти, можетъ быть, тѣмъ обстоятельствомъ, что N-скіе рабочіе, добившись въ это время почти безъ всякихъ усилій увеличенія заработной платы, чувствовали въ карманѣ лишніе (противъ прежняго) гроши, которыми они первое время еще не умѣли распорядиться, какъ слѣдуетъ. Какъ бы то ни было, фабриканты имѣли достаточно основаній жаловаться на распущенность рабочихъ, что они и дѣлали при всякомъ удобномъ случаѣ, стараясь слово «товарищъ» обратить въ синонимъ «пьяницы». Одинъ союзъ рабочихъ рѣшилъ наблюдать черезъ своихъ членовъ за тѣмъ, чтобы пьяные рабочіе не появлялись по крайней мѣрѣ внутри фабрики; всякій, замѣченный въ фабрикѣ въ нетрезвомъ видѣ, немедленно

долженъ былъ выставляться самими же рабочими. Этимъ союзъ оказывалъ существенную помощь фабричной администраціи, которая своими силами не могла справиться съ этимъ зломъ. Тотъ же союзъ оказался очень полезнымъ фабрикѣ во время холерной эпидеміи 1907 г.: союзники приняли на себя наблюденіе за чистотою жилыхъ помѣщеній для рабочихъ и дѣйствовали въ этомъ направленіи очень энергично. Другой союзъ началъ хлопотать объ удаленіи винной и пивной лавокъ изъ ближайшаго сосѣдства съ фабрикою.

Такія мѣропріятія союзовъ могли встрѣчаться администраціею фабрикъ только сочувственно. Зато завѣдующіе фабриками положительно изводились тѣми постоянными, почти ежедневными заявленіями и требованіями, съ которыми отъ имени союзовъ обращались къ нимъ рабочіе. Мелочныя, придирчивыя, часто пустыя и вздорныя, эти заявленія свидѣтельствовали о нетактичности союзниковъ и производили впечатлѣніе, что рабочіе просто тѣшатся своими новыми правами. Но все это такъ понятно и все это, разумеется, скоро должно было сгладиться.

Полиція первое время относилась къ союзамъ вполне терпимо; всѣ собранія и чтенія, устраиваемыя союзами, допускались безъ всякихъ препятствій и въ большинствѣ случаевъ чины полиціи даже не присутствовали на нихъ. Гоненія на союзы начались лишь со второй половины 1907 г., когда я уже оставилъ N-скую губернію. И скоро отъ союзовъ не осталось никакихъ слѣдовъ.

Приступая къ своимъ запискамъ, я поставилъ своею задачею познакомить читателя съ нашимъ фабричнымъ законодательствомъ, съ примѣненіемъ его на практикѣ, съ положеніемъ рабочихъ, поскольку оно надлежало моему наблюденію, и съ работою фабричнаго инспектора. Насколько мнѣ удалось справиться съ этой задачей, — судить не мнѣ и я не знаю поэтому, будутъ ли вполне ясны для читателя тѣ выводы, которые я намѣренъ сдѣлать изъ всего рассказаннаго мною и которые сложились у меня подъ вліяніемъ всего пережитаго за время моей службы по фабричной инспекціи. Многое въ этихъ выводахъ не будетъ новымъ для всѣхъ, кто сколько нибудь интересовался прежде рабочимъ вопросомъ.

Наше фабричное законодательство очень далеко отъ совершенства, содержитъ въ себѣ массу неопредѣленнаго, недоговореннаго и противорѣчиваго, страшно отстало отъ жизни и нуждается въ скорѣйшемъ и коренномъ пересмотрѣ. Созданное въ исключительныхъ цѣ-

ляхъ охраны порядка, оно съ положительной помощью рабочимъ выступаетъ только тамъ, гдѣ это совпадаетъ съ тѣми же цѣлями, и только тогда, когда сама жизнь особенно настойчиво выставляетъ соотвѣтствующія требованія. И все же отрицать совершенно пользу существующаго фабричнаго законодательства для рабочихъ—нельзя; не будь его, положеніе рабочихъ,—всей массы рабочихъ, занятыхъ на фабрикахъ и заводахъ,—при наличныхъ условіяхъ русской жизни было бы, навѣрное, много хуже.

Примѣненіе законодательства также весьма несовершенно; оно можетъ быть полнымъ,—не говоря о необходимости для этого большей степени культурности предпринимательской среды,—только тогда, когда всюду разовьются свободныя рабочія организации, т. е. когда сами рабочіе будутъ слѣдить за исполненіемъ закона и перестанутъ поступаться своими правами. Необходимость профессиональных организаций рабочихъ въ цѣляхъ вообще улучшенія положенія рабочихъ мирными путями и въ цѣляхъ установленія правильныхъ отношеній между сторонами,—я особенно подчеркиваю.

По поводу положенія рабочихъ я могу повторить лишь то, что было сказано мною прежде: «Море людского горя и безпредѣльный океанъ народной темноты!» Здѣсь нуженъ свѣтъ, прежде всего свѣтъ, скорѣе свѣта, больше свѣта! Не коптящее и чадающее пламя лучины, которое стараются преподнести рабочимъ извѣстные «радѣтели народа» и не блестящіе, ослѣпляющіе глаза огни трескучихъ фейерверковъ, а яркіе и теплые, ничѣмъ не загораживаемые, ничѣмъ не затемняемые лучи солнца.

Отъ оцѣнки дѣятельности фабричныхъ инспекторовъ я по весьма понятнымъ причинамъ уклоняюсь. Не могу впрочемъ не указать на одну сторону въ этой дѣятельности; это — стремленіе инспекторовъ проводить въ жизнь понятіе законности. Какъ бы ни были несовершенны наши законы, какъ бы ни разяснялись они разными циркулярами и ни попирались посторонними вліяніями, сила фабричнаго инспектора заключается все же въ томъ, что онъ опирается на почву закона; искреннія, нелицемѣрные ссылки на законъ и предпринимателямъ, и рабочимъ приходится слышать преимущественно отъ фабричнаго инспектора. Поэтому то въ послѣдніе годы, когда, благодаря господству всякихъ исключительныхъ положеній, законъ какъ бы пересталъ существовать и неограниченными распорядителями судебъ обывателя явились простые и сложные губернаторы, почва закона стала уплывать изъ-подъ ногъ инспектора и положеніе его сдѣлалось болѣе, чѣмъ шаткимъ.

Резюмируя условія дѣятельности фабричнаго инспектора, я сказалъ бы, что, не чувствуя никакой опоры въ обществѣ, инспекторъ со всѣхъ сторонъ окруженъ самой неблагоприятной обстановкой. Съ какими бы искреннимъ доброжелательствомъ онъ ни относился къ рабочимъ, какъ бы ни старался въ предѣлахъ законнаго и возможнаго защищать ихъ интересы, довѣрія къ нему съ ихъ стороны не будетъ. Фабрикантъ, если инспекторъ остается въ предѣлахъ закона и не дѣлаетъ ему поблажекъ, смотритъ на инспектора, какъ на врага. Въ глазахъ Министерства В. Д. инспекторъ непременно будетъ крамольникомъ, какъ бы законно онъ ни дѣйствовалъ, если только онъ не дѣйствуетъ въ духѣ низшихъ агентовъ полиціи и не водитъ съ ними компаніи, потому что мнѣніе о немъ составляется по донесеніямъ именно этихъ чиновъ. А непосредственное начальство? Отъ него инспекторъ, работающій не только за страхъ, но и за совѣсть, поддержки не жди. Начальство стремится къ тому, чтобы сдѣлать изъ инспекторовъ самыхъ заурядныхъ чиновниковъ, людей 20-го числа, безъ идей и взглядовъ, думающихъ не о дѣлѣ, а о карьерѣ, съ девизомъ «чего изволите?»

- Линдеманъ Гуго. Городское хозяйство и рабочий вопросъ въ германскихъ городахъ. Пер. съ нѣмецкаго; цѣна 1 р. 50 к.
- А. Маликовъ. На задворкахъ фабрики. Край безъ будущаго (по приволжскимъ степямъ); цѣна 80 к.
- Н. Миновичъ. Страница изъ исторіи Великой Французской Революціи (г-жа Роланъ). Съ 2 порт.; цѣна 1 р.
- *Ф. Д. Нефедовъ. Сочиненія тт. III и IV; цѣна по 1 р.
- Его же. Святочные рассказы; цѣна 60 к.
- Н. Озеровъ. Общество потребителей. Историческій очеркъ ихъ развитія въ Западной Европѣ, Америкѣ и Россіи. Краткое руководство къ основанію и веденію потребит. обществъ. Съ предисловіемъ академика И. И. Янжула. 2-е изданіе, значительно дополненное и исправленное; цѣна 2 р.
- Очерки реалистическаго міровоззрѣнія. (Сборникъ статей по философіи, общественной наукѣ и жизни). Изд. 2-е; цѣна 2 р. 50 к.
- А. Оливетти. Проблемы современ. социализма. Перев. съ итальянск. подъ редакц. В. Шулятикова; цѣна 80 к.
- О. Павловъ. За десять лѣтъ практики (воспоминанія, впечатлѣнія, наблюденія изъ фабричной жизни); цѣна 50 к.
- А. Погорѣловъ. Мракъ. Передъ грозой. (Изъ жизни Приуралья); цѣна 80 к.
- И. Поповъ. Самоуправленія и земскія учрежденія; цѣна 10 к.
- Дж. Руффини. Записки Лоренцо Бенони (ром. изъ жизни Италіи); цѣна 1 р.
- Ж. Сорель. Соціальныя очерки современ. экономіи. Дегенерация капитализма и дегенерация социализма. Перев. съ итальян.; цѣна 1 р. 25 к.
- Соціальное движеніе въ современной Франціи. Сборникъ статей съ предисловіемъ Л. Козловскаго; цѣна 1 р.
- Г. Стѣдльниновъ. Борьба за землю въ киргизской степи; цѣна 35 к.
- В. Стрешевскій. Повѣсти и рассказы; цѣна 80 к.
- Танъ. Стихотвореніе; цѣна 80 к.
- Н. Тимновскій. Повѣсти и рассказы. Кн. I. Изд. 2-е; цѣна 1 р.
- Его же. Повѣсти и рассказы. Кн. II; цѣна 1 р.
- Его же. Повѣсти и рассказы. Кн. III; цѣна 50 к.
- Шиппель. Современная бѣдность и современное переселеніе. Профессиональное движеніе и право коалицій. Перев. съ нѣмецкаго подъ ред. И. Степанова; цѣна 1 р. 25 к.
- Ол. Шрейнеръ. Грезы и сновидѣнія. Перев. Ц. В. 2-е дополненное изд. съ портрет. автора; цѣна 40 к.
- В. Шулятиковъ. Изъ теоріи и практики класовой борьбы; цѣна 30 к.
- Его же. Трѣдъ-юніонистская опасность; цѣна 20 к.
- Эрнъ Луи. Исторія Французской революціи 1848 г. и второй республики. Полный перев. подъ редакціей и съ предисловіемъ П. П. Румянцева. Съ приложеніемъ статьи Эд. Бернштейна: „Отъ второй имперіи до третьей республики“. 144 рисунка; цѣна 1 р. 80 к.
- НОВАЯ КНИГА: А. Богдановъ. Паденіе великаго фетишизма. (Современный кризисъ идеологіи). Вѣра и наука (о книгѣ В. Ильина „Материализмъ и эпиріокритицизмъ“); цѣна 1 р. 25 к.
- Книги отпеченныя зѣздойной допущены въ ученич. библіотеки средн. и низшихъ училищъ и въ безпл. народн. библ. и читальни.*

Продаются во всѣхъ значительн. книжн. магазинахъ столицъ и провинціи.

Гл. складъ изданій: Москва, Воздвиженка, 6, кв. 47.

Телефонъ 196—82.

Изданія научно-образовательной библіотеки.

- Тонвилъ. *Старый порядокъ и революція*. Переводъ А. Гуковского, подъ ред. проф. П. Г. Виноградова. 350 стр. 4-е изд.; цѣна 50 к.
- Вюильменъ. *Біологія растений*. Перев. И. А. Петровскаго, подъ ред. проф. К. А. Тимирязева. 290 стр., 71 рис.; цѣна 50 к.
- Гринъ. *Краткая исторія англійскаго народа*. Перев. Н. Н. Шамокина. Вып. 1-й, 340 стр.; цѣна 50 к. Вып. 2-й, 392 стр.; цѣна 70 к. Вып. 3-й (последній). 410 стр.; цѣна 80 к.
- Гетчинсонъ. *Вымершія чудовища и животныя прошлыхъ геологическихъ эпохъ*. Переводъ М. В. Павловой. Съ пред. проф. А. В. Павлова. 568 стр. 48 табл., 133 рис. 1 р. 25 к. Эта книга представляетъ полный переводъ двухъ книгъ автора: „Вымершія чудовища“ и „Животныя прошлыхъ геологическихъ эпохъ“, при чемъ главы размѣщены въ последовательномъ зоологическомъ порядкѣ.
- Тойнби. *Промышленный переворотъ въ Англіи въ XVIII-мъ столѣтіи*. Съ пред. проф. А. И. Чупрова. 347 стр.; цѣна 50 к.
- Неймайръ (авторъ „Исторіи Земли“). *Корни животнаго царства*. Введение въ науку о происхожденіи животныхъ. Перев. М. В. Павловой. Съ предисл. проф. А. В. Павлова. 232 стр., 28 рис.; цѣна 40 к.
- Ранке. *Объ эпохахъ новой исторіи*. Перев. И. И. Шитца. Съ предисл. проф. П. Г. Виноградова. 192 стр.; цѣна 35 к.
- Нейнсъ. *Предметъ и методъ политической экономіи*. Перев. А. Гуковского. Съ предисл. А. А. Мануйлова. 284 стр.; цѣна 50 к.
- Тьерри. *Исторія третьяго сословія*. Перев. подъ ред. и съ предисл. проф. Р. Ю. Виппера. 306 стр.; цѣна 60 к.
- Романесъ. *Теорія Дарвина*. Перев. подъ ред. и съ предисл. М. А. Мензбира. 366 стр., 124 рис.; цѣна 70 к.
- Постъ. *Зачатки Государства и правовыхъ отношеній*. Переводъ Н. В. Теплова, съ предисловіемъ профессора М. Ковилевскаго. 274 стр.; цѣна 60 к.
- Бутми. *Развитіе государства и общественнаго строя Англіи*. (Исторія Англійской конституціи). Переводъ съ новаго англійскаго изданія подъ ред. М. В. Покровскаго. 128 стр. М. 1904 г.; цѣна 40 к.

СЕРІЯ НАЧАЛЬНЫХЪ КУРСОВЪ.

- Роско. *Химія*. Переводъ подъ ред. прив.-доц. Моск. Унив. С. Г. Крапивина. Съ 31 рис. 122 стр.; цѣна 25 к.
- М. М. Петтисонъ Мюръ. *Разказы о химическихъ элементахъ*. Перев. подъ редакц. прив.-доц. С. Г. Крапивина; цѣна 35 к.
- Генсли. *Введение въ науку*. Переводъ Д. Кашкарова подъ ред. прив.-доцента Моск. Унив. Н. К. Колцова. 80 стр.; цѣна 20 к.
- Фостеръ. *Физиологія*. Перев. Д. Кашкарова подъ редакц. прив.-доц. Н. К. Колцова. Съ 19 рис. 120 стр.; цѣна 30 к.
- Гетте. *Зословія* (съ рисунками). М. 1904 г.; цѣна 40 к.

Склады изданія: въ Москвѣ: Книгоиз-во С. Доров. и А. Чарушникова, — Вездвиженка, 6; въ книжн. магаз. Филимонова и „Звено“, на Никитской ул. С.-Петербургъ—книжн. магаз. „Обществ. Польза“, Невскій, 40. „Провинція“, Екатерининская, 4; Н. П. Нарбасникова. Гост. дворъ; „Освобожденіе“, Невскій, 102, „Родной Міръ“. Одессѣ: „Родное Слово“, Екатерининская, 18, магазинъ Распопова, Дерибасовская ул.; Саратовѣ—„Основа“. Самарѣ—„Волжанинъ“; Бану—„Сотрудникъ“.

Выписывающіе изъ склада на 2 рубля и болѣе за пересылку не платятъ; за наложеніе платежа приплачивается 10 коп.